МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.04.01 – Педагогическое образование
Магистерская программа	Историческое образование
Форма обучения	Заочная

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему:
Возникновение и развитие государств Древнего мира: историко-сравнительный анализ

Студент _____ **Ширшов Игорь Олегович**
(подпись, дата)

Научный руководитель _____ **Ягов О.В.**
(подпись, дата)

Нормоконтролёр _____ **Ягов О.В.**
(подпись, дата)

Рецензент _____ **Лебедева Л.В.**
(подпись, дата)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой _____ **Кондрашин В.В.**
(подпись, дата)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ___)

Секретарь ГЭК _____ **Кузьмина Т.Н.**
(подпись, дата)

Пенза, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение **3**
Глава I. ТЕОРИИ ВОЗНИКОНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВ **21**
ДРЕВНЕГО МИРА **21**
§1. Мифологические и религиозные концепции 21
происхождения государства 21
§2. Патриархальные и патерналистские концепции 38
происхождения государства 38
§3. Органические концепции происхождения государства 44
§4. Теория юридического (правового) позитивизма 50
§5. Естественно-правовые (договорные) концепции 53
происхождения государства 53
§6. Насильственные концепции происхождения государства 61
§7. Психологические концепции происхождения государства 67
§8. Марксистская концепция происхождения государства 71
§9. Иные концепции происхождения государств 75
§10. Расовые теории 83
Глава II. РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ ДРЕВНЕГО МИРА **93**
§1. Развитие Ближневосточных государств, Древний Египет 93
§2. Развитие Ближневосточных государств, Месопотамия 109
§3. Развитие Ближневосточных государств, Ахемениды Ирана 147
§4. Развитие государств Средиземноморья, Афины 163
§5. Развитие государств Средиземноморья, Спарта 171
§6. Развитие государств Средиземноморья, Рим 182
§7. Развитие Азиатских государств, Индия 204
§8. Развитие Азиатских государств, Китай 225
§9. Развитие Американских государств, Ацтеки 251
§10. Развитие Американских государств, Инки 257
§11. Развитие Американских государств, Майя 261
Глава III. ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВ ДРЕВНЕГО МИРА **267**
§1. Причины стабильного развития 267
§2. Причины упадка 271
Глава IV. ПРИМЕНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ **274**
§1. Пояснительная записка 274
§2. Содержание элективного курса 277
§3. Календарно-тематическое планирование 304
§4. Список рекомендованной литературы 305
§5. Методические рекомендации 306
§6. Приложение 308
Заключение **315**
Список использованных источников и литературы **318**
Приложение **325**

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях увеличения социального неравенства в мире, в Российской Федерации, в частности, является нужным сформировать гражданские компетенции по вопросам противостояния нестабильности и содействия сохранению гражданского мира, также важно актуализировать условия, необходимые для стабильного развития общества и, следовательно, государства, как надстройки, порождаемой обществом. Чем большее число народонаселения государства заинтересовано в защите данного государства, тем дольше существует государство, тем дольше транслируется культура этноса, будущим поколениям и цивилизациям. Познать условия гражданского мира возможно посредством выявления причин и следствий крушения социумов и государств, порождаемых социумами. Чтобы нивелировать неверные, с точки зрения современных правящих страт или классов, интерпретации, автор магистерской диссертации рассматривает историко-сравнительный анализ возникновения, развития государств и причин исчезновения на примере истории Древних обществ и древних государств. Помимо прочего, исторический период развития государств XX — XXI вв., несомненно, будет порождать открытие новых исторических источников, недоступных современному исследователю, и усилением объективности по мере отдаления от исторического периода, в котором ведет свою деятельность исследователь. Таким образом, именно источники по истории Древнего мира более свободны от влияния современных правящих страт (групп), классов.

Историография изучения проблемы возникновения и развития государств Древнего мира разнообразна на точки зрения, исторические методологии и концепции. Даже при самом критическом подходе к истории нельзя забывать, что односторонний, заранее заданный подход не имеет ничего общего с подлинно объективным исследованием.

Для создания объективной картины исторических событий и процессов необходимо учитывать различные точки зрения, но ни одна из них не должна считаться единственно возможной и правильной. Необходим многоплановый охват проблемы. Причем ни негативное, ни позитивное видение событий, фактов, не должно быть игнорировано.

Таким образом, актуальность изучения возникновения и развития государств Древнего мира вызвана целью формирования компетенций граждан по осознанию ответственности за стабильное развития государства исходя из тезиса, что общество порождает государство, государство это надстройка над общественным (социальным) базисом. Государство развивается и существует ровно до тех пор, пока в этом заинтересованно большинство населения, внешними причинами, вызывающими крушение государства могут быть только технологическое превосходство одной из сторон или климатические изменения. Но никакая «пятая колонна» не может разрушить государство изнутри, если население заинтересовано в существовании государства.

Объектом исследования является развитие и возникновение государств Древнего мира, историко-сравнительный анализ.

Предметом исследования являются экономические, социально-культурные, политические причины и следствия возникновения и развития государств Древнего мира. Период Древнего мира ограничен рабовладельческой формацией как основой экономики. Разнообразие государств Древнего мира разнообразно от, известных исследователям и гражданам, Древнего Вавилона или Рима до неизвестных, по причине отсутствия источников по ним, древней царской Скифии и прочих. Предметом исследования выбраны государства и цивилизации, в набольшей степени, оставившие после себя источники, позволяющие реконструировать их историю, а также в наибольшей степени, повлиявшие на дальнейшее развитие человеческого социума в целом. Исследуется Ближний восток в контексте Древнего Египта, Древней Месопотамии, история Древнего Ирана

(Ахемениды). Средиземноморье рассматривается в контексте Древнего Рима, Афин, Спарты. Предметом исследования выступают Азия в Древности в контексте Древней Индии и истории Древнего Китая. В исследовании рассматриваются доколумбовы цивилизации Америки, обладающие наибольшей материальной и источниковой базой (Ацтеки, Инки, Майя). Таким образом, предметом исследования является этап развития древних цивилизаций, предусматривающий их локальность, изолированность культур друг от друга, рабовладение как основу экономической формации.

Хронологические рамки исследования определены темой магистерской диссертации и охватывают исторический период Древнего мира, для каждой из рассматриваемых цивилизаций различный. Это не означает, что общественные формации, характерные для стран Древнего мира резко исчезли из бытия человеческих социумов, за основу берется официальная научная периодизация. Как уже ранее отмечалось, в основе выбора хронологических ограничений исследования выступает периоды их культурной изолированности и самобытности и до их взаимного культурного взаимопроникновения. Изучение Древнего Египта подразумевает период сер. 4 тыс. — 332 до н. э. История Месопотамии XXVIII-XXIV вв. — 539 до н. э. Исследуется история Ахеменидского Ирана 550 — 330 до н. э. Исследуется история Древнего Рима (776 до н. э. — 476 н. э.), Древней Греции в лице Афин (XIII в. — 86 до н. э.), Спарты (XI — 146 до н. э). Древняя Индия включает период III тыс. — V в. н. э. Древняя история Китая включает период 2070 — 220 год до н. э. Доколумбовы цивилизации исследуются конца I тыс. — 1492 н. э.

Территориальные рамки исследования определяются пространственными границами, в рамках которых возникли первые государства Древнего мира. В основе лежат географические местности, обладающими благоприятными условиями для создания излишков прибавочного продукта, т.е. наибольшей урожайностью, либо развитой торговлей, позволившей добиться неравного перераспределения излишков,

приведших к появлению неравенства, и, как в итоге, к возникновению государства — органа, защищающего неравное перераспределение излишков и органа, содействующего развитию всего общества, путем поддержания функционирования единой ирригационной сети. Для сравнения, на территории современной Российской Федерации появление государственности было затруднено в древности по причине скудности прибавочного сельскохозяйственного продукта, так как большая часть страны расположена в зоне рискованного земледелия. В отличие от Месопотамии, собиравшей до трех урожаев за календарный год, на территории Восточно-Европейской равнины имеется возможность собирать один урожай в год, да и то, его накопления затруднено периодическими засухами или другими климатическими факторами, поэтому создание, на территории Восточно-Европейской равнины государства, возможно было только путем накопления прибавочного продукта посредством торговли, что требовало богатых соседей не только с одной географической локации, но желательно с нескольких сторон света, что требовало времени и затянулось до 8 века н. э. посредством торгового пути «из варяг в греки». Но Киевскую Русь нельзя считать государством в прямом значении данного термина, было это родоплеменное государство, государство на начальной стадии развития, своего рода протогосударство, без единого общего собрания и других атрибутов власти, было Новгородское вече, но общерусского вече так и не сложилось. Таким образом, появление государств Древнего мира ограничивается территориями, обладающими плодородными почвами, в основном, в долинах крупных рек, либо оптимальным климатов, для проведения, порою, нескольких сельскохозяйственных циклов за календарный год, либо территориями на пересечении важнейших путей перераспределения излишков (торговых путей): Страны Ближнего Востока (Египет, Месопотамия, Персия), Дальний Восток (Древний Китай, Индия), страны Средиземноморья (Рим, Спарта, Афины), страны Америки (Ацтеки, Инки, Майя).

Историография проблемы возникновения и развития государств Древнего мира. Сужение социальной базы в результате классовой борьбы как главная причина упадка государств в историографии стала рассматриваться на заре человеческой истории. Первые попытки сопоставить победу угнетателей, как причину того, что угнетенные перестают защищать государство, защитников все меньше и государство рушится перед внешними опасностями, предпринимались еще в античности. Аристотель в своей «Политии», как раз писал о том, что государство должно быть выгодно большинству. Под большинством Аристотель подразумевал всех, кто имеет двух и более рабов, называя это демократией, властью народа, афинского народа, эксплуатирующего рабов[1]. Тем не менее, это было государство большинства, подавляющее меньшинство.

Платон вообще не считал, что у государства есть возможность сужать или расширять социальную базу. По воле богов, одни государства имеют царский характер власти, где правит меньшинство, в других, например, Афинах, боги решили, чтобы правило большинство[2].

Другой античный историк Протагор утверждал: «Никакое государство не устоит, если политическим искусством будут владеть немногие». По мнению редакционной коллегии МГУ под руководством профессора В. А. Садовничего, углубление взглядов Протагора, по сравнению с Платоном, было связано с усилением классовой борьбы в Греции, а «божественные сказки» не могли быть восприняты народом, в эпоху же Платона, классовая борьба была не столь ожесточенной[3].

Таким образом, интерес к классовой борьбе, сужению социальной базы усиливался в историографии как раз с ростом социального неравенства и сужением социальной базы. Так было не только в античную, но и иные

[1] Аристотель. Афинская полития / пер. С.И. Радцига. М., 2003.
[2] Асмус В. Ф. Государство // Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 3. М., 1994.
[3] История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под ред. Лейста О. Э. М., 2006.

эпохи, оно и понятно, историографические труды данного характера как раз имели особую актуальность.

В Новое время наибольшее воздействие на развитие исторической мысли о причинах возникновения и развития государств Древнего мира оказали историко-философские идеи просветителей. Например, Ш. Монтескье написал трактат «Размышления о причинах величия и падения римлян» (1734)[1]. В «Размышлениях» автор на примере римской истории доказывает, что только там, где граждане свободны и независимы, там, где большая часть участвует в управлении государством, общество в состоянии успешно развиваться. В прочих случаях государство теряет свое величие и, в конечном счете, терпит поражение от внутренних и внешних врагов. То есть, чем шире социальная база у движения, в данном случаи, у государства, тем более жизнеспособно оказывается государство, потому что оно обладает большим числом «защитников». Данная работа являлась системной и впервые открыла для образованной публики того времени истинную причину падения Рима, не вторжение варваров, а общая дезинтеграция государства, отказ его защиты. Автор пишет, что после падения Рима, римская культура не исчезла, римляне отказались лишь от своего государства, которое стало орудием защиты интересов меньшинства населения.

Также в Новое время выходит еще более детальный и системный труд «История упадка и разрушения Римской империи» британского историка Эдварда Гиббона, в котором рассматривается история западной цивилизации от начала расцвета Римской империи с приходом к власти династии Антонинов до конца XVI века с рассмотрением также арабских и монгольских завоеваний. Работа включает в себя шесть томов: первый был опубликован в 1776 году, второй и третий — в 1781 году, четвертый, пятый и шестой — в 1788 — 1789 годах. Благодаря своей относительной объективности и обширному использованию первичных источников, что

[1] Персидские письма. Размышления о причинах величия и падения римлян / пер. Н. Саркитова. М., 2002.

было необычно для того времени, методология автора стала, как считается, образцом для последующих историков, а самого Гиббона благодаря этому труду называют первым «современным историком Древнего Рима»[1].

XIX век стал прорывным для историографических работ, утверждающих, что главная причина упадка государств является сужение заинтересованности населения в оном.

С созданием К. Марксом классовой теории борьбы, утвердился тезис, что переменная победа господствующего класса приводит к сужению социальной базы. Класс господ, побеждая внутренних врагов (народ), тут же оказывается беззащитным перед внешними врагами, ведь большинство сограждан уже не хочет защищать свое «любимое» отечество.

Последующий труд англичанина Арнольда Тойнби (1889 — 1975), уже давно признан одним из «столпов» философии истории. Тойнби не являлся марксистом, также пришел к выводам классовой борьбы[2]. На сегодняшний период труд Тойнби заслуживает изучения и внимания по той причине, что он, являясь не марксистом, объективно рассмотрел вопрос с иной точки зрения, в целом, не расходящейся с теорией классовой борьбы.

В XX веке, с победой марксизма, прежде всего, с образованием первого в мире социалистического государства — СССР, причина развала государств с позиции классовой борьбы приобрела доминирующее значение в историографической науке социалистических стран.

В труде «История Индии»[3] излагается многовековая история Индии с древнейших времен до наших дней. Главный тезис научного труда — государства рушатся тогда, когда теряют или сужают поддержку среди населения, т. е. теряют социальную базу. Но, среди ученых ведутся большие споры о причине упадка Хараппской цивилизации. В данном исследовании

[1] Гиббон. Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи: В 7 т. М., 2008.
[2] Тойнби А. Постижение истории / пер. А. П. Огурцов. М., 1991.
[3] История Индии / Под ред. Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. М., 1999.

показано, что буржуазные критики утверждали, что Хараппская цивилизация разрушилась из-за климатических изменений, а не из-за сужения социальной базы, авторы убедительно, на основе археологических изысканий, доказывают, что упадка Хараппской цивилизации не было вовсе, она исчезла из-за переселения в джунгли, спасаясь от опустынивания. В джунглях р. Ганг, строить города не было необходимости. Таким образом, Хараппская цивилизация не разрушилась, она деградировала.

Из комплексных научных изданий XX века, рассматривающих страны Древнего мира в совокупности и взаимосвязи, следует привести коллективный труд ведущих советских историков «Ранняя древность», рассматривающий возникновение и начальные этапы развития раннеклассовых обществ и государств в различных регионах. Вторая книга («Расцвет древних обществ») характеризует социально-экономическую, политическую и культурную историю древних классовых обществ периода их расцвета (I тысячелетие до н. э.). Заключительная часть труда («Упадок древних обществ») рассматривает тенденции развития древних обществ, склоняющихся к упадку из-за сужения социальной опоры[1].

В научном труде М. В. Алферовой «История древнего Рима»[2] популярным языком изложена история Древнего Рима — от основания города до падения Западной Римской империи. Автор рассматривает республику как этап наиболее широкой социальной базы государства и, как, следствие, этап восхождения римской цивилизации на историческую арену. Автор связывает успешность государства с наибольшим количеством заинтересованных в служении ему.

Синолог К. В. Васильев, автор многочисленных исследований по истории и культуре древнего Китая. Это первая и пока единственная в отечественном китаеведении монография[3], специально посвященная анализу

[1] История Древнего мира в 3 т., Издание третье / Под ред. Дьяконова И. М., Нероновой В. Д., Свенцицкой И. С. М., 1989.
[2] Алферова М. В. История Древнего Рима. М., 2006.
[3] Васильев К. В. Истоки китайской цивилизации. М., 1998.

процесса исторического развития Китая, начиная с возникновения государственности на территории страны до образования в конце III в. до н. э. первой древнекитайской империи Цинь. Китаеведение в российской историографии имеет основательную академическую базу. У истоков русской школы изучения древнего Китая стоял в первой половине XIX в. такой известный знаток древней истории Китая, как Н. Я. Бичурин. Для русских исследователей царского периода был характерен интерес, прежде всего, к культуре и идеологии древних китайцев, а также прекрасное знание первоисточников. В историографии СССР XX века по вопросам китаеведения можно выделить три качественно новых периода. Первый из них относится к концу 20-х — началу 30-х годов, когда в ходе дискуссий о проблемах общественного строя Китая широко привлекались материалы по древнекитайскому обществу. Слабым местом в этих работах было недостаточное понимание первоисточников. На первый план выходит изучение повстанческих движений (В. П. Илюшечкин), история КПК и простонародной культуры (В. И. Глунин, А. М. Григорьев, К. В. Кукушкин). Из китаеведов, разрабатывавших традиционные темы, следует отметить академика Н. И. Конрада (переводчика классических трактатов по военному искусству), О. Л. Фишман, изучавшую аспекты восприятия Китая в Европе, даолога (даосизм) Л. Д. Позднееву, философа В. А. Рубина. Второй период (40-50-е годы XX в.) может быть назван очерковым. Он отмечен созданием первых сводных работ и университетских курсов по истории Древнего Китая. Предложена периодизация истории Древнего Китая. С 60-х годов начинается новый этап изучения древнекитайского общества[1]. Первая книга коллективного труда ведущих советских историков рассматривает социально-экономическую, политическую и культурную историю древних классовых обществ периода их расцвета (IV — II тыс. до н. э.). Авторы убедительно обосновывают тезис, что государства есть продукт классовой

[1] История древнего мира / Под ред. Дьяконова И. М., Нероновой В. Д., Свенцицкой И. С. М., 1982.

борьбы и теряют устойчивость, когда один класс становиться доминирующим.

Классический труд известного историка Николая Александровича Машкина (1900 — 1950) вышел впервые в 1947 г., многократно переиздавался, был переведен на многие языки и не потерял своей значимости до настоящего времени благодаря глубине содержания и ясному изложению[1]. Автор последовательно раскрывает историю развития Рима, взаимосвязь политической, социально-экономической и культурной жизни. Деградация экономики из-за обеднения основной массы вызывает деградацию политики и культуры.

Василий Иванович Кузищин наиболее известен как исследователь аграрной истории Рима. Под редакцией В. И. Кузищина публиковались и многократно переиздавались университетские учебники по истории Древнего Востока, Древней Греции и Древнего Рима[2]. Кузищин считал интересными заметки римского общественного деятеля Цицерона, который наиболее совершенной и устойчивой формой правления считал смешанное государство, сочетающее начала монархии, аристократии и демократии. Соответственно на заре своей истории Римское государство пользовалось поддержкой большинства слоев общества. В. И. Кузищин поддерживал выводы древнеримского исследователя Цицерона. Кузищин считал, что господство средних поместий (вилл) обеспечивало стабильность системы, как только в аграрном секторе стали господствовать крупные хозяйства (латифундии) система стала не выгодной большинству сельских жителей, Рим потерял товарность экономики, так как крупные хозяйственники могли производить все сами, деградация экономики вызвала сужение социальной базы государства и дальнейший крах.

Зарубежная историография XX века старалась дистанцироваться от классовой борьбы, приводя в причину упадка государств все что угодно,

[1] История Древнего Рима. Учебник / Под ред. Н. А. Машкин. М., 2006.
[2] Кузищин В. И. История Древнего Рима / Под ред. В. И. Кузищин, И. Л. Маяк, И. А. Гвоздева, и др. М., 2007.

только не ограбление господствующим меньшинством — большинства, но были и труды, солидарные с марксизмом, но, большинство авторов не заявляли классовую борьбу главной причиной упадка государств.

В научном труде С. Бейкера «Древний Рим»[1] автор строит свое повествование о взлетах и падениях первой в мировой истории сверхдержавы. Исследуется деятельность личностей: Помпея Великого, Юлия Цезаря, Августа, Нерона и Константина. Саймон Бейкер приводит солидную историографическую базу, особо останавливаясь на наиболее любопытных аргументах. Но автор рассматривает историю Рима через личностную парадигму (роль личности в истории), что не совсем учитывает иные факторы развития Римской государственности.

Труд известного ученого-антиковеда Д. Ван Берхема[2] (1908 — 1994) посвящен одному из важнейших периодов в истории развития военной системы древнего Рима, эпохе, когда в результате мероприятий императоров Диоклетиана (285 — 305) и Константина Великого (305 — 337) была коренным образом перестроена вся военная организация Римской империи. Военная система, возникшая в результате проведенных реформ, просуществовала без каких-либо серьезных изменений вплоть до конца IV столетия. При этом ее крушение стало закатом военной славы великого Рима и возвестило миру о его грядущем падении. Автор связывает упадок Рима с крушением военной машины, а не тем, что большинство, ограбленное своим же правящим слоем, не желало служить в армии. Автор указывает последствие сужения социальной базы как причину.

Джонс, Арнольд Хью Мартин и его труд «Гибель Античного мира»[3], все же солидарно с марксизмом и приводит причину падения данного мира: римское государство перестало быть выгодным плебсу и народу, а варвары лишь доделали то, что хотели многие римляне.

---

[1] Бейкер С. Древний Рим. Взлет и падение империи / пер. А. Зорина и Н. Вуля. М., 2008.
[2] Берхем Д. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина. СПб., 2005.
[3] Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. Ростов-на-Дону, 1997.

Касаемо работ XXI века, крупнейшим научным проектом начала 2000-х годов ИДВ РАН является энциклопедия «Духовная культура Китая»[1]. Она подготовлена отечественными китаеведами и издана «Восточной литературой» в 2006 — 2010 гг. в шести томах. Имеется возможность анализировать не только экономические (классовую борьбу), но и политические и культурные процессы развития Древнего Китая, личности. С 2014 года в Сычуаньском университете ведется работа по переводу энциклопедии на китайский язык. Данный труд не отрицает выводов марксизма, но и дополняет их немарксистскими положениями.

Важной проблеме кризисам римской истории посвящена специальная статья А. Б. Егорова «Кризисы в римской истории»[2], автор рассматривал вопросы развития Римской государственности через призму государственного управления, кризисы требовали усложнения управления, что приводило к росту бюрократии, росту коррупции (воровства среди чиновников), разочаровании народонаселения в государстве. Автор выдвинул тезис, что кризисы преодолевались только по причине участия в преодолении большинства населения, общими усилиями опасность решалась. Как только в преодолении кризиса участвовало меньшинство, кризис уничтожил государственность. Автор солидарен с марксизмом, большинство, из-за ограбления государства, которым пользуется правящий класс, перестало защищать свое государство.

Эдуард Давидович Фролов — советский и российский историк, видный антиковед-эллинист. Доктор исторических наук, профессор. Он внес заслуженный вклад в познание античности[3]. Автор комплексно рассматривал полисную структуру Греции и связывал кризис полисной системы с

[1] Духовная культура Китая: Энциклопедия: В 6 т. М., 2006-2010.
[2] Егоров А. Б. Кризисы в римской истории // Новый Гермес. Ярославль. 2010. Вып. 4.
[3] Фролов Э. Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. 2-е изд. СПб., 2004; Фролов Э. Д. Проблемы глобализации в античном мире // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2006. Вып. 5.; Фролов Э. Д. Парадоксы истории — парадоксы античности. СПб., 2004; Фролов Э. Д. Греческая тирания и римский принципат (опыт типологического сопоставления) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2002. Вып. 1.

неизбежной концентрацией богатств у небольшой страты (группы), полис не находил защиты у большинства граждан и поэтому захватывался инородцами. Таким образом, именно сужение социальной базы, опоры режима, рассматривается автором, как причины утраты суверенитета. Без внутренних противоречий в самом обществе, внешние враги, даже если они находятся на превосходящем технологическом уровне развития, не смогут захватить ни метра чужой земли, не вырезав всех. Суверенитет должен быть выгодным большинству народа, иначе теряется смысл суверенитета, и граждане не будут защищать свою власть, свое государство.

В нашей стране изучение доколумбовых цивилизаций и особенностей их верховной власти началось только в советское время. Рубеж XX — XXI вв. ознаменовался новым этапом в истории изучения культуры майя. Он связан, во-первых, с открытием Мезоамериканского учебно-научного центра РГГУ, а также началом научной деятельности ряда исследователей, занимающихся проблемами политической истории Майя на материале эпиграфики и археологии. Среди них следует назвать Д. Д. Беляева и А. В. Сафронова, которые защитили кандидатские диссертации по проблемам, связанным с политической историей Майя: «Формирование и развитие государственной организации у Майя Петена в классический период I тыс. н. э.» и «Государства Майя Западного региона в классический период». В рамках данных работ были исследованы такие вопросы, как формирование государственности, структура государств, особенности межгосударственных отношений. В иных своих статьях Беляев и Сафронов анализируют царства Майя на конкретных примерах[1]. В своей диссертации исследователь Д. Беляев подробно остановился также на вопросе о типологии как государств Майя, так и древних государств вообще. В отличие от общепризнанной версии, этот исследователь считает, что ни по внутренней организации, ни по размерам, ни по количеству населения государства Майя классического

[1] Беляев Д. Д. Государства майя в системе международных отношений классического периода // Древние цивилизации Старого и Нового Света: культурное своеобразие и диалог интерпретаций. М., 2003.

периода нельзя назвать городами-государствами, но расцвет государств в классический период был связан тем, что государства служили большинству, правда, не из-за развитой гражданственности, а просто из-за общей бедности в связи с низким социальным расслоением. Государственность майя еще только формировалась.

Вышедшая в 2000 г. «История Перу» содержит отдельную главу по истории государства инков, написанную С. А. Созиной. Исследовательница, выбрав довольно нестандартный термин для определения инкской власти, — «инканат», утверждает, что степень централизации «Тавантинсуйу» часто склонны преувеличивать, и главная их заслуга на этом поприще выразилась в создании эффективной административной структуры на среднем уровне[1], что обеспечивало равенство среди инков, но не равенство среди покоряемых ими народов, что говорило о том, что государство было выгодно меньшинству и даже без помощи испанцев, рано или поздно, развалилось.

Истории ацтеков, точнее, их идеологии, посвящена статья И. В. Бутеневой. Не останавливаясь сколь-нибудь подробно на вопросе о сущности ацтекского государства, Бутенева говорит об его «имперской» идеологии, которая инициировала постоянную военную экспансию и практику человеческих жертвоприношений[2]. Работа А. В. Калюты посвящена образу последнего правителя ацтеков Монтесумы Шокойцина в индейских и испанских источниках. При этом исследовательница подробно останавливается на вопросе религиозного статуса «тлатоани». По ее мнению, правителям Теночтитлана так и не удалось сделать идею о своем божественном происхождении составной частью идеологии; на самом же деле божественность «тлатоани» заключалась лишь в том, что боги по непонятным людям причинам избирали его орудием своей воли, в то время

[1] Созина С. А. Тауантинсуйу — вершина Андской цивилизации // История Перу с древнейших времен до конца XX века. М., 2000.
[2] Бутенева И. В. Астеки: имперская идеология и религиозно-нравственные проблемы. // Развитиецивилизации в Новом Свете. М., 2000.

как его личность сама по себе не представляет какой-либо особой ценности[1]. Данный вывод чрезвычайно важен для выяснения специфики функционирования верховной власти у ацтеков, позволяя взглянуть на многие ее стороны не просто в зеркале «восточной деспотии», а с точки зрения ее собственной сущности. Жертвоприношения Ацтеков были следствием того, что их государство было выгодно меньшинству, которое таким способом, запугивало большинство.

Даже с этапом реставрации буржуазного общества и признанием классовой борьбы устаревшей, в современном обществе наблюдается как раз обострение классовой борьбы по всему миру. Даже в странах развитого капитализма рабочие теряют свои социальные гарантии. Актуальность классовой борьбы вновь возрастает, что вновь делает интересной главную причину упадка государств — сужение социальной базы. Тем не менее, еще не изучены вопросы, все ли государства Древности разрушались именно из-за сужения социльной базы, были ли исключения из правил, что подводит к цели данного исследования.

Магистерская диссертация ставит перед собою следующую **цель:** исследовать закономерности и особенности возникновения и развития государств Древнего мира, провести их историко-сравнительный анализ.

Исходя из цели исследования, магистерская исследовательская работа призвана решить следующие **задачи:**

- исследовать теории возникновения государств Древнего мира;

- исследовать особенности развития государств Древнего мира;

- провести историко-сравнительный анализ государств Древнего мира, выявить причину стабильности немногих государств, позволившую им создать высокую материальную культуру и причину нестабильности многих государств, не отметившихся ничем, кроме, например, завоеваний.

[1] Калюта А. В. Мотекусома Щойкоцин и Моктесума II: носитель власти в зеркале культур // Власть в аборигенной Америке. М., 2006.

- разработать на основе полученных знаний элективный курс, рассчитанный для преподавания в учебных заведениях Российской Федерации в качестве углубленного базиса, в рамках дополнительной внеурочной деятельности учащихся общеобразовательных организаций.

Научная проблема магистерской исследовательской работы заключается в задаче опровергнуть миф, что государства рушатся, исключительно, из-за внешних причин, будь то враги или изменение климата. Необходимо утверждение следующих тезисов: для государства опасна, во-первых, потеря поддержки со стороны народа, по причине консолидации богатств в элитарных общественный стратах (рост социального неравенства). Консолидация богатств неизбежна, в частности, марксизм же объясняет это экономическими причинами неизбежного падения норм прибыли. Во-вторых, государство должно быть обеспокоено технологическим превосходством над соседями. Только внешние враги, технологически более развитые, могут сокрушить менее развитый социум. Если же внешние враги и сокрушают государство, то только по причине незаинтересованности народа в своей защите. В-третьих, государства рушатся из-за климатических изменений. Таким образом, научная проблема магистерской диссертации призвана утвердить тезис, что внутренние враги государства гораздо опаснее внешних. Научная проблема заключается в раскрытии взаимосвязи роста социального неравенства и его влияния на стабильное существование государства.

Научная новизна магистерской диссертации заключается в разработке элективного курса с целью донесения до учащихся среднеобразовательных школ Российской Федерации тезиса, что государства рушатся не из-за внешних факторов, а из-за внутренних. Данный тезис находит свое субъективную формулировку в виде цитаты Советского поэта Б. Ш. Окуджавы: «Вселенский опыт говорит, что погибают царства не оттого, что тяжек быт или страшны мытарства. А погибают оттого (и тем больней, чем дольше), что люди царства своего не уважают больше.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы определяется возможностью использования ее результатов для дальнейшей научной разработки и реанимирования диалектического материализма как способа познания учащимся среднеобразовательных школ Российской Федерации. Материалы исследования могут использоваться в федеральном компоненте преподавания основ государственного управления в высших учебных заведениях в качестве формирования гражданской ответственности со стороны аппарата управления за будущее России. Аппарат управления должна осознавать, что концентрация богатств государства в руках того или оного правящего слоя непременно приведет к потере заинтересованности населения в существовании конституционного строя, государства.

Методологической основой в исследовании выступает диалектический материализм, данный подход позволяет выяснить материальные предпосылки возникновения, развития государств Древнего мира, позволяет провести историко-сравнительный анализ возникновения государств, особенности развития каждого государства Древнего мира. Данный подход позволяет выработать генеральную стратегию построения программы исследования, а также объективно и всесторонне рассмотреть его предмет. Диалектический материализм представляет собой синтез материализма, где объективное (экономическое) начало превыше субъективного (личностного, политического, культурного, духовного) начала, и диалектики Г. Гегеля, где исследование ведется от «низших» форм к «высшим» (индуктивное умозаключение, причина и ее следствия), к абсолюту, раскрывая внутренние механизмы движения и развития различных систем. Причина всегда одна, следствий данной причины множество. Важнейшими принципами исследования стали принципы научности, объективности, причинно-следственных связей, историзма, индукции. Также, для решения задач использовались методы анализа, формальной логики, синхронический метод. В работе использованы умозаключения, сложившиеся в процессе личного опыта преподавательской деятельности.

Апробация работы. Апробация отдельных положений исследования была проведена в рамках работы XX Всероссийской научно-практической конференции «Лебедевские чтения», посвященной 80-летию Пензенской области и 80-летию Педагогического института им. В. Г. Белинского 17 апреля 2019 г. на историко-филологическом факультете в рамках секции «история древнего мира и средних веков» (статья И. О. Ширшов «Возникновение и развитие государств Древнего мира, историко-сравнительный анализ»). В статье опора проводится на примере развития Римской цивилизации как части Древнего мира. Полные библиографические данные статьи: Ширшов И. О. Возникновение и развитие государств Древнего мира, историко-сравнительный анализ. В кн.: XX Лебедевские чтения / Под ред. Суховой О. А.: тез. докл. сборника материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Педагогического института им. В. Г. Белинского. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. С. 67-71[1].

Апробация отдельных положений исследования также была проведена в рамках работы V научно-практической конференции «Педагогический институт им. В. Г. Белинского: традиции и инновации», 12 декабря 2019 г. на историко-филологическом факультете в рамках секции «актуальные проблемы социально-гуманитарных наук» (статья И. О. Ширшов «Проблемы использования диалектики в школе»). В статье опора проводится на примере развития Римской цивилизации как части Древнего мира.

Структура работы соответствует задачам и внутренней логике исследования и включает в себя введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

[1] Ширшов И. О. Возникновение и развитие государств Древнего мира, историко-сравнительный анализ. В кн.: XX Лебедевские чтения / Под ред. О. А. Суховой. Пенза, 2019.

Глава I. ТЕОРИИ ВОЗНИКОНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВ ДРЕВНЕГО МИРА

§1. Мифологические и религиозные концепции происхождения государства

В основе мифологических и религиозных концепций лежат представления о божественном происхождении государства, общей системы власти, правил общественного поведения. Основной характеристикой является отсутствие разделения между обществом и государством. Последователи данной теории считают, что государство создается не частью общества и даже не целым обществом, а некими сверхъественными силами. Мифологические теории дошли до нас согласно письменным источникам и необходимо учитывать, что древние авторы писали данные концепции, ориентируясь на определенный социальный слой, правящий слой, поэтому наивно и ненаучно обвинять данные концепции в необъективности. Древние общества представляли собою аграрные цивилизации, зависящие от натурального хозяйства, где не было времени заниматься отвлеченными от производства сельскохозяйственных продуктов знаниями, поэтому процент грамотных людей был незначителен. Поэтому объективность не была целью данных концепций. Цель угодить грамотной правящей группе (страте). Народы же не обязательно принимали божественную концепцию как истинную.

Исследуем древнеиндийскую теорию. Древнеиндийские мифологические и религиозные концепции рассматриваются в соответствии с рассматриваемой хронологией исследования и включают в себя последовательно Индскую (Хараппскую), Ведийскую, Индуистскую и Буддистскую традиции. Согласно теории британского археолога Д. Маршалла, мифология Хараппской цивилизации напрямую не зафиксирована в источниках, религия была домашней, культовых сооружений было мало,

но, ее можно реконструировать по более поздней Ведийской мифологии. Как отмечал Д. Маршалл, ведийская же мифология происхождения государства как раз более известна благодаря письменной фиксации для обслуживания правящего слоя, религия перестала быть интимным, личным делом и стала делом общинным, поэтому создаются источники, объясняющие государственную власть божественным умыслом. Бог Индра, бог войны, согласно ведийскому эпосу «Ригведа», установил общекосмический и земной порядок, он же и поддерживает этот порядок[1]. Иной бог — Варуна, выступает связующим звеном между богом Индрой и человечеством, он бог посредник. Таким образом, имя Варуны, по мнению французского мифолога Ж. Дюмезиля, представляет правовую сторону власти или союз между людьми[2]. Путем сопоставления языкового материала и мифов различных индоевропейских народов Дюмезиль пришел к выводу, что протоиндоевропейское общество по древнеиндийской мифологии функционально делилось на три сословия (его теория трех функций) — жреческое (брахманы), воинское (кшатрии) и земледельческое (вайшьи). Каждой касте соответствовало особое божество: скажем, у жрецов это был грозный, но справедливый бог-судья, карающий бог правосудия (Зевс — Юпитер — Один — Перун — Пяркунас — Митра — Варуна), у воинов — бог войны (Тор — Марс — Арес — Индра), у земледельцев — бог плодородия (Фрейр — Квирин — Велес). Мы имеем объяснение неравенства среди людей неким космическим, мифическим установлением, по меньшей мере, такого рода мифология была выгодна образованным слоям общества, наоборот, простолюдинов она вводила в заблуждение. Все сословия богоугодны и определены космическим порядком, каждому сословию покровительствует свой бог. Возникший впоследствии индуизм впитал много из ведийской литературы и вопрос о происхождении государства был не существенно отличающимся. Таким образом, ведийская традиция объясняла,

[1] История древней Индии / Под ред. Антоновой К. А. и др. М., 1973. С. 24.
[2] Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986. С. 36.

что государство не создается только богатыми слоями общества для защиты или организации общественных работ. Государство вообще не орудие людей, привилегированных людей. Но, согласно ведийской концепции, государство, если служит только одному слою, обречено и необходимо к уничтожению. Данной концепции и придерживается индуизм.

В индуизме же индийское государство так же, как и в китайской концепции небесного мандата, которую автор рассмотрим позже, не является «деспотией». Власть правителя (девараджа) ограничена его кармой. Свобода индивида сохраняется в рамках его кармы и заключается в службе деварадже, которая является не рабством, а почетным долгом для человека, таким образом, эта служба открывает ему путь к спасению. Согласно одному из тезисов, развитие любой правящей династии в традиционном обществе проходит восходящую и нисходящую стадии, когда исчерпывается ее генофонд и, соответственно, ухудшаются физические, интеллектуальные и моральные качества правителя согласно формуле: плохие времена рождают волевых людей, хорошие времена воспроизводят праздных людей. В индусской интеллектуальной традиции такая деградация объясняется ухудшением кармы девараджи: плохие поступки превалируют над хорошими. Девараджа, как правитель, понимается существом двойственным, сочетающим в себе как божественную, так и человеческую природу. Следовательно, он может совершать как добродетельные поступки, управляя государством для блага своих подданных, так и недобродетельные: злоупотреблять властью, повышать налоги и прочее. В этом случае он перестает выполнять свою сакральную функцию посредника между земным миром и миром хварены (вечного блаженства), следовательно, служба такому правителю является соучастием в его преступлениях и не улучшит, а, напротив, ухудшит карму подданных и закроет им путь к хварене. Чтобы избежать этой незавидной участи, подданные обязаны восстать против деградировавшей династии, изгнать ее (акт апарудхи) и привести к власти дееспособную династию. Таким образом, индуистская концепция

происхождения государства и власти наделяла правителя сакральной функцией, но и одновременно, признавала право подданных свергнуть государство и антиобщественную власть. Таким образом, индуистская интеллектуальная традиция более правдоподобна и демократична, но все же саму природу происхождения государства она трактовала космическим порядком, не раскрывая причины и следствия иными, некармическими деяниями. Автор данной работы выдвигает тезис, что государства рушатся из-за экономической концентрации собственности, из-за чего большинство население беднеет, сужается социальная база — индивиды, которым выгодно существование государства, индивиды, интересы которых государство обслуживает. Индуисты так же считали, что государства рушатся из-за внутренних причин, но объясняли этого не экономическими предпосылками, объективными обстоятельствами, а политическими (хорошие деяния, плохие деяния), субъективными обстоятельствами. Таким образом, в крушении государства виноват не слой, которому служит государство, а отдельный правитель, заменив которого, все в одночасье станет хорошо.

Последовавший за индуизмом буддизм трактовал происхождение государства и власти, напротив, брахманской (священнослужительской) концепцией «бога-царя». Данная концепция, согласно советскому исследователю обществ древнего востока В. И. Корневу, способствовала большей абсолютизации власти[1].

Характерными чертами данной концепции, выполнявшей идеологические и политические функции, являются:

- включение брахманских обрядов в политическую систему власти;

- обожествление личности короля, который почитался аватарой (образом) или Вишну, или Шивы, или Индры с соответствующими сверхъестественными способностями и атрибутами последних;

[1] Корнев В. И. Буддизм и общество в странах Южной и Юго-Восточной Азии. М., 1987. С. 120.

- перенесение символов космического порядка или космографии на политическую культуру конкретного государства;

- провозглашение монарха с его атрибутами власти центром мироздания;

- использование древнеиндийских трактатов для обоснования функций монарха;

- право бога-царя на власть определялось его мощью, а не его нравственными достоинствами. Именно последний тезис и отличается от Индуистской и Ведийской традиций, как уже отмечалось выше, безнравственный правитель в Индуизме нуждался в отстранении от власти, в Буддизме же нравственность правителю не является необходимой.

Концепция происхождение государств от богов создается и в Древнем Китае правящим слоем. Волей божественного Неба (небесный мандат) в Поднебесной появился порядок, организация власти, правила поведения и т.д. Император (носитель власти) при этом — сын Неба[1]. Доктрина Мандата, не объясняющая происхождение государства не мифическими концепциями, имела и свои плюсы: она не только требовала от правителя осознания его огромной ответственности и обеспечивала верность чиновников и вассалов, она была той центральной, скрепляющей силой, что спаивала воедино все китайские народности в одну нацию. Из школьного курса обществознания под редакцией советского и российского педагога Л. Н. Боголюбова известно, что, согласно марксизму, нация явление чисто капиталистическое, отдельные группы народа сплачиваются воедино только под влиянием единства экономической жизни и взаимного торгового интереса, но у китайцев концепция Небесного Мандата сплачивали их внеэкономическими, идеологическими методами. Минус данной концепции, по мнению, российского китаеведа (синолога) Л. Н. Булдыгеровой, выражался в том, что

[1] Булдыгерова Л. Н. История Китая: учеб. пособ. для ВУЗов. Хабаровск: 2016. С. 22.

у китайцев доктрина рождала чувство превосходства над остальными народами[1].

Однако, рассмотрим еще один плюс концепции небесного мандата: государство учреждено для людей и ни одно, даже самое законное правительство, не может выжить, если оно не обладает доверием народа, утверждает Конфуций (данный тезис в нашем исследовании будет центральным, системообразующим, чем большему числу людей служит государство, чем шире у него социальная база, тем государство стабильнее, но всем слоям общества государство не служит, антагонизм слоев не подразумевает этого, нельзя сочетать интересы и бедного и богатого). Другой мудрец Мэн-цзы, вторил Конфуцию: «Устами простых людей вещает само Небо»[2].

По сути, Небесный мандат явился своего рода конституцией, определившей как обязанности правителя, так и основания его справедливого смещения, что роднит китайскую мифологическую теорию происхождения государства с древнеиндийской, исключая, конечно же, Буддизм, который абсолютизировал власть правителя.

Чжоу-гун, китайский философ династии Чжоу (1046 — 256 до н. э.) учил, что разумный правитель должен постоянно держать руку на пульсе своего государства, чтобы по объективным признакам определять, все ли в порядке с его авторитетом. Главной такой характеристикой является мнение народа, довольны ли простые люди жизнью, что думают о своем государе. Фактически концепции небесного мандата родилась в династии Чжоу на основе местных верований с целью легитимизации своей власти, доставшейся от предшествующих династий (легендарная Ся, Шан).

О соответствующих мифологических воззрениях египтян, на вопрос происхождения государственной власти, греческий историк Геродот (V в. до н. э.) рассказывает, что во время его посещения Египта жрецы сообщили ему

[1] Там же. С. 24.
[2] Малявин В. В. Конфуций. М., 2007. С. 21.

о том, что всего в Египте был 341 фараон, и все они были людьми. «Правда — сообщает Геродот со слов жрецов — до этих людей в Египте царствовали боги, которые жили совместно с людьми и один из них всегда был самым могущественным. Последним из этих царей был Ор, сын Осириса, которого эллины зовут Аполлоном. Низложив Тифона, он стал подлинным царем-богом в Египте»[1]. Таким образом, Египтяне также имели свою мифологическую концепцию происхождения государственной власти для угнетаемых слоев общества. Государство не справедливо потому, что фараоны этого могущественные боги, они сильны, поэтому могут творить несправедливость.

Божественное происхождение своей власти и своих законов настойчиво подчеркивали шумерские и вавилонские правители. Так, устанавливая свои законы, Хаммурапи (1793 — 1750 до н. э.) провозглашает: «По велению Шамаша, великого судии небес и земли, да сияет моя справедливость в стране, по слову Мардука, моего владыки, да не найдут мои предначертания никого, кто бы отменил их»[2]. Хаммурапи, известен как инициатор первого всеобъемлющего свода законов, не случайно в верхней части лицевой стороны стелы оплатил высекание скульптуры — барельеф, изображающий две фигуры, из которых одна сидит на троне, а другая стоит перед первой. Сидящий на троне одет в обычную вавилонскую одежду, отделанную оборками; на его голове — высокий четырехъярусный убор вроде короны. В правой руке, протянутой вперед, он держит жезл и кольцо, означающие прямоту и завершенность, то есть право и справедливость. По общепринятому мнению исследователей[3], солнечные лучи, исходящие из плеч, указывают на то, что в качестве сидящей фигуры изображен Шамаш, бог солнца, света и оракулов. В соответствии с трактовкой сидящей фигуры

[1] Ситчин З. Войны Богов и людей / пер. Ю. Я. Гольдберг. М., 2006. С. 16.
[2] Шумаева О. Л. История политических и правовых учений: шпаргалка для ВУЗов. СПб.: 2009. С. 19.
[3] Там же. С. 20.

почти все исследователи согласны в том, что в качестве стоящего перед Шамашем изображен сам царь Хаммурапи.

Ранее была известна теория, согласно которой Хамураппи, чтобы скрыть человеческую природу происхождения законов, охраняющих порядок, а значит и собственность, заверял, что законы вручены ему богом Шамашем. Правая рука царя поднята к лицу, левая рука с подобранной туникой прижата к пояснице. Именно поза царя первоначально была истолкована французским археологом-исследователем Ж. Шейлем в том смысле, что Хаммурапи принимает законы от Шамаша под диктовку последнего. Однако большинство ученых, в частности дореволюционный российский востоковед И. М. Волков, склонялся к выводу, что поза царя является не более чем обычной молитвенной позой, обозначавшейся в Вавилоне термином «поднятие рук»[1]. К тому же трактовка Ж. Шейля о даровании законов царю находится в противоречии с текстом самих законов, где утверждается, что законы обязаны своим происхождением самому Хаммурапи. Кроме того, если в прологе Хаммурапи заявляет о своем повиновении словам Шамаша, то в эпилоге он делает то же самое по отношению к Мардуку. Таким образом, царь не присваивал конкретному божеству полное авторство своих законов, а лишь посвящал их ему. Поскольку подавляющая масса населения Вавилонского царства была неграмотна, так как жила в условиях аграрного (традиционного) общества, помещение на стелу с законами изображения царя и бога имело важное репрезентативное и символическое значение. Большинству вавилонян барельеф на вершине стелы должен был ясно показать, что законодатель выражает божественную волю от имени бога Шамаша и в качестве его представителя. Тем самым, как утверждал советский востоковед Й. Клима, все смертные обязаны были под страхом проклятия богов рассматривать этот сборник законов как нечто неизменное, неоспоримое и провозглашенное на

[1] Волков И. М. Кодекс Гаммураби. I. Открытие кодекса // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1910. Февраль. С. 306-308.

вечные времена[1]. Таким образом, неграмотным и бедным людям было просто объяснить необходимость существования законов и государства. Но современным гражданам, необходимо помнить, что законы охраняют порядок, порядок приводит к появлению богатств, богатства приводят к возникновению собственности, следовательно, в законах заинтересованы, прежде всего, собственники, богатые люди, таков пример причинно-следственной связи (диалектики).

Иранская мифологическая традиция происхождения государства раскрывается следующим образом. После борьбы, став владыкой мира, Траэтаона делит землю между тремя своими сыновьями: согласно поздним источникам и «Шахнаме», Сельм получает западные страны (Рум), Тур получает Восток, Иредж, младший и наиболее достойный сын получает Иран (кстати, сравните сыновей Траэтаона в скифо-сарматской мифологии, трех братьев, культурных героев в славянской мифологии и другие индоевропейские параллели).

Иные реликты индоиранских мифов были призваны утвердить те или иные социально-политические притязания, что очевидно, в частности, из реформы Заратуштры. В «Яште» роль культурного героя передана Заратуштре, якобы первому жрецу, первому воину и первому скотоводу. Устроителями социальной структуры изображались и сыновья Заратуштры: старший стал родоначальником и главой жрецов, средний — земледельцев, младший — воинов. Таким образом, не разный характер труда и отношение к результатам труда, а некое мифологическое провидение послужило разделением общества на социальные страты, так объясняла неравенство иранская мифология. И если и праведными властителями в «Авесте» выступают легендарные, а не исторические цари, то в надписях исторических Ахеменидов не упомянут Заратуштра: их тексты гласят о непосредственном наделении царей властью Ахурамаздой. Дарий I и Ксеркс внушали подданным, что золотой век уже наступил в их правление. Этика

[1] Клима Й. Законы Хаммурапи // Зарубежное востоковедение. М., 1960. Вып. 1. С. 77-87.

зороастризма была сложным по форме мировоззрением интеллектуальной элиты иранского общества и имела узкую социальную базу. Зороастризм не вытеснил из народных верований поклонение стихиям, магию и прочие верования. Бедные слои общества не восприняли теорию божественного происхождения царской власти. Зачастую, сами жрецы зороастризма сопротивлялись по причине того, что этика Заратуштры подразумевает постоянное обновление мира, а утверждение династии Ахеменидов о уже наступившем золотом веке не соответствует данной концепции.

Рассмотрим доколумбовы мифы Америки о происхождении государства. Так, по легенде, основателем государства инков был Манко Капак, легендарный правитель, произошедший, как считается, от бога Солнца «Инти» и богини Луны «Мама Килья», были и иные версии. Власть у инков, таким образом, также протекает из божественного проведения. Виракоча создал все племена Анд — каждое с его особыми одеждами, языком, обычаями — и повелел каждому выйти из невежества, после, как раз и поставил Манко Капака, основателя Инкской империи, во главе всех племен Анд.

В своих разных версиях этот миф составляет хартию андской цивилизации. В нем заложен, как считает американский мифолог У. Салливан, общественный договор, который поддерживал ее единство. Хотя, как признавалось, племена имели разные языки, обычаи и одежды, каждое из них, тем не менее, было связано с другими как творениями общего бога Виракочи. Пестрое разнообразие племен представлялось, таким образом, берущим начало от основополагающего принципа единства. Вот почему в столь многочисленных версиях мифа Виракоча обращается к народам «с большой добротой, убеждает их поступать по добру и не причинять друг другу зла или ущерба, любить всех и быть ко всему милосердными»[1].

Таким образом, Манко Капак, первый Инка, основатель государства инков — был послан своим отцом на Землю, чтобы спасти людей от дикости

[1] Уильям С. Тайны Инков / пер. Н. Марчук. М., 2000. С. 7.

и варварства, научить земледелию и ремеслам и утвердить культ «подлинных» богов: Солнца, Луны и Пачакамака — «создателя мира». По легендам, Манко Капак управлял государством около сорока лет, ввел свод законов, и как считается, отменил человеческие жертвоприношения. Был женат на своей сестре Оклло и имел от нее сына Синчи Рока, который стал следующим Инкой. Полагают, что Манко Капак правил примерно до 1230 года, хотя некоторые историки относят его смерть к 1107 году, Манко Капак вел ирригационные работы, позволившие увеличить численность населения Анд и соединить разрозненные племена общей хозяйственной системой. Миф, созданный о нем, был призван идеологически скрепить племена в нечто целое, а выдающаяся деятельность легендарного правителя, способствовала утверждению этого мифа в сознании инков.

Касаемо древних Майя, испанские писатели не могли много сказать о ритуальных обязанностях правителей (правительниц). Тем не менее, известно, что Юкатанских королей испанцы называли «епископами», так что на основании своего положения король участвовал в основных публичных религиозных ритуалах. По сути, правители Майя, в отличие от Инков, соединяли и светскую и религиозную власть, правитель-жрец. Главой государства майя именовался «халач уиник». Он считался полубогом, и его подданные относились к нему с огромным почтением. Государственный совет являлся в основном консультативным органом, а право принятия окончательного решения принадлежало «халач уинику». В состав членов совета входили вожди, сановники (чиновники) батабы, наиболее важные жрецы и другие высокопоставленные лица. В классический период ритуалы царствования были самыми важными во дворе Майя. Термин «государство-театр», изначально приписанное индусскому королевству Бали, можно также использовать для описания классических королевств Майя. Он показывает, что государство состоит из сложных королевских ритуалов, через которые выражаются различия между аристократическими семьями. Король или королева (изображенные на стелах) часто принимает роль важных божеств

или сил природы. Конкретные ритуалы, в которые вовлечен король, не всегда понятны. Иногда его изображали сеющим, возможно для инициирования сезона возрастания, иногда он руководил церемониями в святынях храма. Король не только играл ведущую роль в ритуале, но и ритуал в свою очередь фокусируется на правлении короля. Воздвижения королевских стел каждые пять 360-дневных лет само по себе было ритуалом, и включало упоминание защитного «дерева жизни». Более того, в классический период часто изображают короля держащим космическую змею, из челюстей которой возникают божества дождя и молнии, а поднятие и удерживание этого змея королем могло быть представлено и поддержано ритуалом. Таким образом, небольшое отличие мифологической концепции Майя по вопросам происхождения власти и государства от рассматриваемых в данном исследовании народов выражалось в том, что король был главным лицом, участником поддержания мифологической концепции власти, а не передавал ее целиком и полностью на откуп жреческой страте, сословию. Следует помнить, что мы рассматриваем Майя не в статичном положении, а в положении, которое до завоевания испанцами менялось на протяжении 1000 или 1500 лет. Разумеется, исследователям известно больше о более поздних периодах, чем о ранних. Ко времени появления испанцев классический период Майя закончился, и они находились под иностранным господством. Как уже отмечалось, правление иностранной династии в Майяпане было столь деспотичным, что в 1441 году Майя подняли восстание и сбросили иностранных правителей. Ни о каком божественном характере власти никто уже не помышлял. В золотой век цивилизации майя, за 700 или 800 лет до этого, все, по-видимому, обстояло совершенно иначе, по мнению исследователя американских цивилизаций У. Ральфа[1].

Рассмотрим древнегреческую теорию. Согласно философу Платону государство появилось в эпоху олимпийских Богов. Они поделили между собой по жребию все страны земли. При этом Аттика (территория древних

[1] Уитлок Р. Майя. Быт, религия, культура / пер. О. А. Федяев. М., 2005. С. 4.

Афин) досталась Афине и Гефесту, а остров Атлантида — Посейдону. От характера богов, а не климата и экономики зависел характер государственной власти: монархия, республика, демократия и иные формы правления. Афина и Гефест населили Аттику благородными мужами и вложили в их умы понятие о демократическом государственном устройстве. Посейдон же установил на Атлантиде государство в форме наследственного царского правления, закрепив основы в законах. Платон считал, что для организации правильных форм земной жизни, необходимо в максимально возможной мере подражать мифическим космически-божественным первообразам. В первую очередь устройству Афин (где правят философы), во вторую устройству Атлантиды (где правят законы)[1]. Исследователь данной магистерской диссертации отмечает, что данная концепция нисколько не учитывает климатическое влияние и последовавшее за климатом экономическое влияния на социум. Не отражены причины и следствия, в пример можно привести концепцию Хелфорда Маккиндера «Географическая ось истории», так морские социумы (Афины) с хорошим климатом вынуждены будут не объединяться в общину, чтобы выжить, а вести индивидуальную хозяйственную деятельность, морские перевозки позволяют социумам быть более мобильными, следовательно, более открытыми ко всему новому, следовательно, для социума будет характерен демократический способ организации, наоборот, в климатических системах с ограниченными ресурсами и затрудненной сухопутной мобильностью (плохая дорожная инфраструктура) социум будет более обобществлять хозяйство, стремится к сильной единовластной системе организации власти. Как видим, Платон считал, что характер божеств влияет на организацию власти в государствах, а не географическо-климатические условия.

Софист Протагор, используя мифическую концепцию происхождения власти, все же обосновал право народа разрушить государство. Человек, по Протагору, первоначально отличался от животных только умением

[1] Асмус В. Ф. Государство // Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 3. М., 1994. С. 529-560.

обращаться с огнем. Этому искусству его научил Прометей, выкравший огонь у богов. Постепенно люди овладели ремеслами, но продолжали жить разбросанно, у них не было оружия, и они погибали от нападения диких зверей. Людям неизвестно было умение жить в сообществе. Как только они собирались вместе, так сейчас же начинались раздоры. Тогда боги ввели стыд и правду, наделив ими всех людей, так что каждый стал причастен справедливости и политическому искусству. Никакое государство не устоит, заключал Протагор, если политическим искусством будут владеть немногие. Миф Протагора лишь внешне напоминает религиозные предания, по мнению редакционной коллегии МГУ под руководством профессора В. А. Садовничего, также углубление взглядов Протагора по сравнению с Платоном было связано с усилением классовой борьбы в Греции и просто «сказки» не могли быть восприняты народом, в эпоху же Платона, классовая борьба была не столь ожесточенной[1]. Создание этого мифа было нацелено как раз на то, чтобы опровергнуть традиционные мифологические представления о «золотом веке» в прошлом, о необходимости возврата к старине. Протагор рисует в своем мифе беспомощное существование человека до образования государства, проводит идеи восходящего развития культуры и совершенствования общественной жизни по мере накопления знаний. Справедливости в общественных делах можно научиться. Добродетель, замечал он, дело наживное. Идея одинаковой причастности людей к справедливости приводилась в обоснование того, что в управлении государством должны участвовать все граждане.

Римская мифологическая и религиозная концепция происхождения власти отличается от иных, она не обожествляла власть по причине, что римляне исповедовали более культ предков (например, в каждом доме было место поклонения предкам «атриум»), нежели культ богов. «Энеида» и «Ранняя история» древнеримского историка Т. Ливия рассказывает о

[1] История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под ред. Лейста О. Э. М., 2006. С 34.

попытках создания мифологической концепции происхождения власти для римлян. Материал из греческой героической легенды был привит на местное племя в самом начале римской истории. Троянский царевич Эней женился на Лавинии, дочери царя Латина, легендарного предка латинян, от имени которого и произошло название племени. В более широком понимании, троянцы были приняты в качестве мифических предков народа Рима. У Троянцев была царская власть, поэтому царская власть и у римлян, именно для этого и копировалась у греков данная мифологическая концепция. Римские цари носили титул «Rex», что на русский язык более переводится таким образом, что римские правители того времени были избранными воеводами, а не наследственными помазанниками. По мнению российского исследователя Л. Л. Кофанова, исходя из смыслового перевода латинского царского титула, царская власть являлась военной властью, нисколько не обожествлялась самими римлянами того времени. Сами цари только впоследствии уже в поздние времена были приравнены к божествам, их золотые статуи установлены на форуме в Риме[1].

В христианской концепции возникновения государства следует выделить философа — столпа христианской теологии: Августина Аврелия, творившего на закате римской цивилизации. Более поздних теологов мы рассматривать не будем, так как христианская концепция эволюционировала и нам интересно ее рассмотреть в контексте Древнего мира, античности, изучаемого в данном исследовании периода.

Взгляды христиан на природу государства, оформились значительно позже и первоначально выражались лишь в тезисе апостола Петра, что всякая власть от бога, данный тезис отличался от идей праведника Иисуса, цель тезиса Петра спасти христианскую церковь от нападок со стороны государства.

[1] Кофанов Л. Л. Характер царской власти в Риме VIII-VI вв. до н. э. // Антиковедение и медиевистика. Ярославль, 2001. Вып. 3. С. 14-24.

Концепция же Августина обобщила четырехсотлетние изыскания ранних христианских теологов, концепция представляет собой два града: град земной и град небесный. Град небесный первороднее, оптимальнее, град земной греховен. Бог создал град земной по образу града небесного, но люди извратили его, но основные институты власти остались от бога: подобно богу, единолично правившему в небесном граде, так же должен править царь, император в земном граде. Законы нужны для недопущения скатывания людей земного града в греховность. Сословия и правовое неравенство людей также оставлены богом — все институты аграрной цивилизации, которой являлась римская империя, по Аврелию, от бога: патриархальность, отсутствие возможности передачи собственности по женской линии, правовое и материальное неравенство (сословия), монархизм и т.п. Духовенство же является «филиалом» града небесного в граде земном и призвано проводить волю бога, совершать благотворительность, руководить верующими. Сами верующие не могут правильно общаться с богом без помощи духовенства, согласно Аврелию, посредником между верующими и богом является церковь, которую бог и назначил посредником. Учение Августина тесно связано с библейскими тезисами: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти — противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение» (Рим.13:1-2). Об этом же говорил и апостол Петр: «Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым» (1 Пет.2:13-14). Аврелий, по сути, обобщил библейские тезисы и привел их в стройную философскую концепцию двух градов, включив церковь в государственную структуру.

Аврелий творил на закате римской империи, имевшей монархическую власть, иной Августин не видел, во-первых, а во-вторых, данная концепция позволяла ему не ввязаться в конфликт с властью. Таким образом, христианская теология писалась под конкретный социальный заказ

духовенства, была призвана объяснить значение и роль власти народу, особую роль духовенства, закрепить социальное неравенство (вспомним, Аврелий утверждал, что основные институты града земного от бога), искоренить попытки свержения власти. Концепция А. Аврелия отдалилась от первоначальных идей праведника Иисуса.

По мнению автора магистерской диссертации, все первоначальные мифологические теории были созданы как раз ни народом, а, намерено, правящим классом, стратой, группой и преследовали единственную цель, скрыть путь происхождения государства из-за неравенства в обществе или закрепить существующее неравенство. Ошибочно обвинять философов древности в недопонимании экономических предпосылок возникновения государств в качестве системы, организующей население для обслуживания интересов правящей группы и взаимопомощи между властью и народом.

Справедливости вспомним, что здравая и выгодная идея создания единой ирригационной сети в Египте не только защищала собственность богатых от разливов р. Нил, но и собственность всех, но власть была в руках образованного меньшинства. Философы древности не имели возможности создавать концепции происхождения государств по иному, ибо процент грамотных людей был не высок и все исторические письменные трактаты были для привилегированного грамотного меньшинства. Каждый носитель социально-значимых качеств (личность) стремится к самореализации, невозможно было реализоваться, противопоставляя себя образованному меньшинству, раскрывая концепции, которые не высекут на мраморных плитах, ни да драгоценной, древней бумаге, папирусе. Так и получалось, что мифологические концепции создавались под конкретный социальный заказ, для создания письменных, монументальных источников, нужны были материальные ресурсы, имевшиеся как раз у правящих страт, эти источники и имели возможность сохраниться.

§2. Патриархальные и патерналистские концепции происхождения государства

В основе данных концепций лежат представления о возникновении государства из семьи, а общественной и государственной власти — из власти отца семейства.

В данном параграфе исследования рассматриваются работы Конфуция, Аристотеля, Филмера, Михайловского, а также критика теорий.

Патриархальные и патерналистские теории, по сути, являются одной и той же фразеологической идиомой и все происходят от слова патер — отец, но есть смысловые отличия. Патриархальные теории призывают уважать власть, как уважать отца, а патерналистские теории уже от власти требуют защищать народ, как защищает отец детей своих.

Таким образом, сторонники теорий высказывают мнение, что сначала образовалась семья, затем из семьи развилось государство, что исторически не корректно, так как процессы происходили параллельно из-за возникновения социального неравенства, понятно, что более успешные люди не заинтересованы содержать детей всего племени, они заинтересованы содержать исключительно своих детей, это и есть семья. Богатые люди склоны организовывать порядок (управление, законы, аппарат подавления) для защиты собственности, это и есть государство.

Китайский философ Конфуций, трактуя императора как «сына Неба» и исполнителя воли Неба, вместе с тем уподоблял власть императора власти главы семейства, а государство — большой семьей. Управление государством, по его мнению, должно строиться как управление семьей — на основе норм добродетелей, заботы старших о младших, сыновней преданности и почтительности младших по отношению к старшим. Это есть патерналистская теория. Также патерналистские воззрения нашли свое отражение в русской политической истории, традиционным компонентом которой стала вера широких слоев населения в «царя-батюшку» и во всякое

начальство как в «отца родного». Плюсы данной теории заключаются в формировании уважения к государственной власти, а государственной власти — к народу. Минусы в отрицании специфики государства и государственной власти, а именно, постоянного социального конфликта между богатыми и бедными в государстве, рост налоговой нагрузки и прочее. Конфуций создал свою теорию, как противовес действительности. Созидая на закате эпохи Чжоу, Конфуций столкнулся с разрушением родовых и клановых устоев, продажные чиновники более не представляли тот или иной род, они не были связаны родовым авторитетом, каждый грабил под себя, не опасаясь осуждения семьи и позора на всю свою семью, китайское государство устремилось в полосу кризиса, как раз в связи с усилением неравенства, увеличением богатств и связанного с этим роста индивидуальности человека, не связанного более с запретами внутри рода или общины, именно такая формулируется причинно-следственная связь. Таким образом, патриархальная теория Конфуция, очевидно, была устремлена в прошлое и стремилась сохранить социальный мир внутри китайского общества, поэтому Конфуций и выдвинул данную теорию, объясняя ее простому народу тезисом: «Почитайте старших, уважайте младших»[1]. Поэтому, критикуя, на первый взгляд наивные патриархальные теории, в данном исследовании мы должны анализировать, в каких социальных условиях они были выдвинуты, с целью лучшего понимания мотивов авторов: несомненно, кто-то представлял интересы своего сословия, как английский философ Р. Филмер, рассмотренный в данном исследовании ниже, а кто-то, как Конфуций, искал спасение в древности, где неравенство было несущественным и сохранялись бескорыстные человеческие взаимоотношения.

Государство, по Аристотелю, является не только продуктом естественного развития, но и высшей формой человеческого общения. Оно охватывает собой все другие формы общения (семью, селения). В

[1] Булдыгерова Л. Н. История Китая: учеб. пособ. для ВУЗов. Хабаровск, 2016. С. 34.

государстве находит свое завершение и политическая природа человека. Аристотель, например, исходил из того, что люди как коллективные существа стремятся к общению и образованию семей, а развитие семей ведет к образованию государства. Аристотель трактовал государство как продукт размножения семей, их расселения и объединения[1]. По Аристотелю, государственная власть есть продолжение и развитие отцовской власти. Он отождествлял государственную власть с патриархальной властью главы семьи. Аристотель считал неравенство нормальным явлением, видя задачу государственной власти в поддержании среднего достатка своих подданных. Таким образом, по Аристотелю, что глава семьи, что глава государства должен стремится не угнетать своих сыновей-граждан, но и не допускать праздности и непомерного увеличения власти кого бы то ни было, в данном тезисе Аристотель видел справедливое устройство семьи-государства.

Сторонником патриархальной теории был Р. Филмер — английский политический писатель. Филмер, сторонник неограниченной королевской власти, пытался, опираясь на библию, доказать, что Адам, который, по его мнению, получил власть от бога, передал затем эту власть своему старшему сыну — патриарху, а тот уже своим потомкам — королям. Сочинение Филмера «Патриарх и естественная власть королей» было самой экзотической работой, выражавшей идеи патриархальной теории. Из его трактата следует, что всякая власть монарха над поданными является отеческой, как власть отца над детьми. В этом суждении он основывался на завете Библии: «Почитай отца своего…»[2]. Так как отец должен любить своих детей, то и монарху следует относиться к поданным, как к своим детям, ни в коем случае не становясь деспотом. По мнению Филмера, абсолютная власть и возможность изменять законы должна быть дарована монарху, как единственному свободному лицу, а все остальные должны быть в его подчинении. Как отмечают российские исследователи А. С. Мишура и А. В.

[1] Аристотель. Афинская полития / пер. С. И. Радцига. М., 2003. С. 9.
[2] Мишура А. С., Павлов А. В. Партиархия. Политическая философия Роберта Филмера // Полития. М., 2014. Вып. 1. С. 100.

Павлов, уже современники Филмера обратили внимание на несуразность многих ее положений. Например, из теории Филмера следовало, что монархов должно было бы быть столько, сколько было отцов семей, или в мире должна была существовать одна монархия. Естественно, такого исторически никогда не было, да и быть не могло. Филмер отрицал наличие свободы у людей, по происхождению, Филмер относился к привилегированному дворянству, что, возможно и обуславливало его политические взгляды. По мнению автора магистерской диссертации, будь Филмер нищим, вряд ли он был бы сторонником патриархальной теории происхождения государства. Несомненно, социальное происхождение накладывает отпечаток не только на воспитание, но и на политические взгляды.

В дореволюционной России последователем патриархальной теории был русский социолог Н. К. Михайловский (1842 — 1904). В его подходе звучали призывы устранить все безнравственное по отношению к человеку, что возможно лишь в обществе, построенном по типу семейных отношений, но требовал он этого не от народа, а от государства, являясь сторонником патернализма, а не патриархального происхождения государства. Советский социал-демократ Б. Горев в 1924 году в статье «Н. К. Михайловский и революция» приходил к выводу, что «сторонник консервативного мелкобуржуазного социализма, он даже тогда, когда признал необходимость политической борьбы, признавал лишь одну ее форму: террористическое воздействие на правительство с целью вынудить либеральные реформы»[1]. Таким образом, Б. Горев критиковал Михайловского за то, что добиваясь патернализма, никаких методов донесения до государства требований он не разрабатывал, а занимался «словоблудством», а при вынужденной борьбе с государством, воспринял наихудший метод.

[1] Горев Б. И. Николай Константинович Михайловский: его жизнь, литературная деятельность и миросозерцание. Л., 1931. С. 56.

Рассмотрим современную критику избыточного патернализма в российской юриспруденции и историографии. В учебнике «Гражданское право» под редакцией российского профессора Е. А. Суханова о патернализме говорится следующее: «Вместе с тем необходимое в отдельных случаях вмешательство государства в сферу частных интересов своих граждан не может становиться всеобъемлющим, безграничным и произвольным, а публичная власть не вправе считать себя главным выразителем и защитником этих интересов, даже если она полагает, что знает их лучше, чем сами их носители. При ином подходе у граждан быстро теряется интерес к инициативной, самостоятельной деятельности и, напротив, возникает заинтересованность в обходе законодательных предписаний с целью удовлетворения объективно существующих у них частных потребностей, что в конечном итоге не идет на пользу и самому государству»[1].

В учебнике «Теория государства и права» под редакцией профессора С. С. Алексеева о патернализме говорится следующее: «Патернализм, вождизм порождает и многочисленных идеологических "оруженосцев", готовых на все лады восхвалять вождей, оправдывать в глазах людей самые негативные их действия и решения. Наиболее уродливо эта тенденция проявилась во времена сталинского тоталитаризма. Вековая монархия и самодержавие породили другую традицию — патернализм. Он выражается в насаждении в общественном сознании идеи о непогрешимости носителя верховной власти, его обожествлении и одновременно в неограниченном произволе, бесправии и раболепстве подданных, отрицании свободы и демократии. Российская многовековая традиция патернализма нашла воплощение в мелкобуржуазном вождизме, характерном для многомиллионной крестьянской страны. Психология вождизма, бюрократическое обожествление авторитета и

[1] Суханов Е. А. Гражданское право в 4 т. Т. 1. Общая часть. М., 2006. С. 20.

послужили питательной средой культу личности Сталина»[1]. В частности, стоит сказать, что автор магистерской диссертации не согласен с тем, что культ личности Сталина имел исключительно негативные последствия: исторически именно система, созданная Сталиным, принесла русскому народу общественные блага: больницы, школы, секции, что русский народ персонифицировал на лично т. Сталина, создав тем самым его культ, властью только поддержанный.

В учебном пособии «Теория государства и права», автора А. Ю. Ларина, отмечаются следующие недостатки патерналистской теории происхождения государства: «Представители данной доктрины упрощают процесс происхождения государства, по сути дела экстраполируют понятие «семья» на понятие «государство», а такие категории, как «отец», «члены семьи», необоснованно отождествляются с категориями «государь», «подданные». К тому же по свидетельству историков семья (как социальный институт) возникла практически параллельно с возникновением государства в процессе разложения первобытнообщинного строя»[2].

Д. А. Медведев связывал часть негативных явлений российской действительности с патерналистскими настроениями в обществе: «…Уверенность в том, что все проблемы должно решать государство. Либо кто-то еще, но только не каждый на своем месте. Желание "делать себя", достигать шаг за шагом личных успехов не является нашей национальной привычкой. Отсюда безынициативность, дефицит новых идей…Что ж, и с этими явлениями Россия знакома не первые сто лет»[3].

Таким образом, патернализм должен иметь разумные пределы, с целью недопущения социальной апатии, социального иждивенчества. Человек должен понимать не только государственную ответственность, но и личную.

---

[1] Теория государства и права: учебник для ВУЗов / Под ред. Алексеева С. С. М., 2004. С. 37.
[2] Теория государства и права: учебник для ВУЗов / Под ред. А. Ю. Ларина. М., 2011. С. 23.
[3] Медведев Д. А. Россия, вперед // Российская газета. М., 2009. Вып. 212. С. 4-9.

§3. Органические концепции происхождения государства

В основе данных концепций лежат представления о государстве как о живом организме, продукте социальной эволюции (по аналогии с эволюцией биологической), в котором более важному органу соответствует более высокий статус и более значительная власть в органической системе общества и государства. В процессе борьбы и войн (аналоги естественного отбора) складываются конкретные государства, совершенствуется структура управления, при этом данный социальный организм поглощает своих членов, не государство служит людям, а люди — государству. Плюсы данных концепций заключаются в том, что биологические факторы не могли не повлиять на появление государственности, так как человек является существом биосоциальным. Минусы в предположении о том, что нельзя распространять все закономерности, присущие биологической эволюции, на социальные организмы, так как, несмотря на их взаимосвязь это разные уровни жизни со своими закономерностями и причинами возникновения. Так, например, автор данной диссертации считает, что одним из факторов крушения государств является сужение социальной базы, власть теряет поддержку большинства. Биологически человек, как любое другое высокоразвитое животное, имеет тягу к неисчерпаемому накоплению, в итоге, происходит постоянная концентрация богатств, в итоге меньшинство владеет большинством всех богатств. Этот общий биологический закон приводит к сужению социальной базы режима и в итоге к крушению государства. Получается странный организм, который умирает из-за того, что один орган перетягивает на себя все ресурсы тела.

Рассмотрим теорию О. Конта. О. Конт родоначальник социологии, но в данном исследовании мы рассмотрим его научные воззрения на государство и право. Согласно Огюсту Конту — общество (а, следовательно, и государство) — органическое целое, строением, функционированием и эволюцией которого занимается социология. Социология при этом опирается

на законы биологии. Всегда будут богатые и бедные, но по Конту, цель государства соединять различные элементы для достижения прогресса: «Объединять частные силы для общей цели и предупреждать фатальную склонность к коренному расхождению в идеях, чувствах и интересах»[1].

Основной задачей позитивной философии Конт считал преобразование общества, в ходе которого утвердится социократия: на основе социальной солидарности капиталистов и пролетариев, а мелкая буржуазия должна исчезнуть. Управление в таком обществе должно быть светским (банкиры, промышленники и земледельцы) и духовным (священники позитивной церкви). Конт рассматривал современную ему классовую иерархию общества, но тот же опыт можно перенести на древние социальные формации: сословия, касты. Необходимо, в данном исследовании, актуализировать понятия класс, сословие, каты. Классы появляются тогда, когда в обществе много материальных ценностей, не все люди имеют равное владение ими, поэтому классы это, в первую очередь, материальное неравенство, деление людей по достатку. Автор данного исследования намеренно упрощает классическое определение классов В. И. Ленина. Сословия это деление общества не только по материальному критерию, но и по правовому, в аграрных обществах, а все древние общества были аграрными, так как это первый исторический способ образования прибавочного продукта, свободных богатств так мало, что люди вынуждены еще и закреплять их правовым способом, имея разные права и обязанности. Касты это еще и профессиональное неравенство, но такая форма сложилась только в Индии в результате завоевания с целью недопущения ассимиляции с местным населением.

В государстве, построенном на позитивных принципах, должны главенствовать обязанности, а не права. По мнению Конта, права только подрывают спокойствие общества. По сути, Конт соотносил иерархичность

[1] Политология: учебник для студентов вузов / Под ред. В. Ю. Бельский, А. И. Сацута. М., 2012. С. 26.

общества с организмом. Общество никогда не будет равным, каждый должен выполнять свою работу, как выполняет каждый орган в биологическом теле. В таком обществе революции излишни, они вроде патологии, в нем царит солидарность различных групп и классов, поскольку общество гармонично, все классы стремятся сохранить материальное и духовное благоденствие. Несомненно, подход Конта заслуживал и заслуживает критики, так дореволюционный публицист В. С. Соловьев считал концепции Конта не научными, история показывала, что классы или страты или сословия всегда будут в антагонизме друг с другом, иерархия никогда не приведет к работе всех на общее благо. Свободное время привилегированного человека всегда будет куплено трудом другого человека. По Конту следует, что общество нуждается в порядке, только государство обеспечивает всех членов общества общими правилами игры, «порядком», Соловьев задается вопросом, почему же тогда государства всегда имеют тенденции к разрушению, следует из этого, что цель государства не благо и порядок для всех, может Конт был не прав, не всем государство призвано обеспечивает защиту, а избранным.

Исследуем наследие Г. Спенсера, он же, в своей теории, трактует государство как часть природы, которое развивается подобно зародышу животного. Подобно животному организму, социальный организм растет и развивается путем интеграции его составных частей, усложнения его структуры. При этом в социальной жизни, как и в природе, выживает наиболее приспособленный организм. При этом в отличие от подавляющего большинства приверженцев органического подхода Спенсер развивал либерально-индивидуалистические политические воззрения и видел цель социального организма не в поглощении своих членов, а в служении им, у него государство служит людям. Индивиды — это как бы клетки или физиологические единицы общества, клетки нельзя разрушать или подавлять по причине того, что они представляют собой основу. Правительство

уподоблялось им мозгу человека, а армия — мускульной системе[1]. Индивидуальная свобода, таким образом, по Спенсеру, представляет основу всего, без развития данной свободы государство не способно развиваться. Интересно, каким образом он критиковал коммунизм и социализм, считая их невозможными потому, что человек биологически свойственен к жажде наживы и не будет работать во благо общества, если это не подкреплено угрозой насилия. Спенсер утверждал, что государство, целью которого является обеспечение выживания и процветания слабейших, худший тип государства. Такое государство приводит к выживанию и умножению в обществе людей с худшими морально-интеллектуальными качествами, что и приводит, в конце концов, к деградации общества»[2]. Таким образом, мы можем назвать Спенсера не только сторонником органической концепции происхождения государств, но и социал-дарвинистом, только в борьбе выживает лучший, цель государства предоставить свободу и обеспечить правила игры, но никак не помогать тем, кто в эту игру играть не хочет (люмпены).

Касаемо теорий других представителей органической школы, то представители органической школы в социологии (А. Шеффле в Германии, Р. Вормс во Франции, П. Ф. Лилиенфельд-Тоаль в Российской Империи) пошли значительно дальше своих предшественников в биологизации социальных и политических явлений. Так, у Шеффле экономические отношения в «социальном теле» трактуются как обмен веществ в живом организме, а Вормс выявлял физиологические особенности и половые функции различных социальных органов и организмов, изучал их социальную гигиену и т. д. Правительство, согласно Лилиенфельду-Тоальду, осуществляет функции головного мозга, а торговля — функции кровообращения и т. п. но не уподобляется им.

[1] Политология: учебник для студентов вузов / Под ред. В. Ю. Бельский, А. И. Сацута. М., 2012. С. 21.
[2] Там же. С. 22.

Рассмотрим подробнее взгляды дореволюционного российского государственного деятеля П. Ф. Лилиенфельда-Тоаля в контексте того, что он является российским исследователем данной теории.

В 1860 году Лилиенфельд-Тоаль издал под псевдонимом Лилеев «Основные начала политической экономии», а в 1872 году — главное свое сочинение «Мысли о социальной науке будущего», под инициалами П. Л., появившееся также и на немецком языке, в значительно дополненном виде[1].

Основная мысль труда — признание человеческого общества за организм не в переносном смысле, а в значении естественно-реального явления. В человеческой жизни и развитии действуют те же законы, как и во всей органической природе.

Широко пользуясь сравнительно-биологическим методом, Лилиенфельд-Тоаль старается установить социально-эмбриологический закон, по которому при развитии отдельного человека замечаются те же периоды, как и при развитии всего человечества. В сфере социальной науки наибольшее распространение в этот период, как на Западе, так и в России получают естественнонаучные воззрения. Например, открытие клетки как органической единицы всего живого, как компонента многоклеточного организма послужило для исследователя отправной точкой для представления об обществе как единстве множества частей, неразрывно связанных между собой. А для этого он предлагал «включить в ряд органических существ и само человеческое общество как организм, стоящий в развитии своем настолько же выше человеческого организма, насколько сей последний возвышается над всеми прочими организмами природы. Только под этим условием человеческое общество, как реальный организм, может быть признан неразрывной частью единства; только под этим условием социальная наука из догматической сделается положительной»[2].

---

[1] Кузьмина Г. П. Концепция социальной эволюции в органической теории П. Лилиенфельда // Исторический процесс: истоки, перипетии, перспективы. Йошкар-Ола, 2011. Вып. 10. С. 19-29.

[2] Там же. С 20.

«Для того чтобы не впасть в крайность, — утверждал Лилиенфельд-Тоаль, — мы не должны, с одной стороны, представлять себе человеческое общество существом, наружно похожим на тот или другой организм природы, снабженным тем или другим внешним органом растений или животных. Так исследователь Блюнчли находит аналогию между нюхательными органами животного организма и министерством иностранных дел. Один экономист вообразил себе даже, что нашел пупок общественного организма»[1]. По замечанию российского исследователя Г. П. Кузьминой, ставя социальную жизнь в зависимость от природного субстрата. Лилиенфельд в то же время механически сводит социальный уровень развития живого к биологическому, игнорируя качественную особенность высших ступеней развития в сравнении с низшими. Он не учитывает климатические факторы, экономические факторы[2].

Таким образом, в данном параграфе, автор рассмотрел органические теории происхождения государства. Их популярность, как было уже сказано выше, связывалась с открытием в XIX веке естественнонаучных теорий о строении человека, но все же, данные теории являлись не универсальными, рассматривая один аспект, они не учитывали другой. Сопоставляя общество с клетками человека, что было актуально в данное время, они объясняли строение, но не законы и различия. Игнорирование климатического фактора не позволяло им объяснить, почему одни общества демократичные, а в других следуют авторитарные тенденции, в дальнейшем, именно концепция марксизма, объяснила данные законы. Поэтому органические теории существуют, но не претендуют на системный, универсальный (объясняющий абсолютно все аспекты) подход. Они объясняют, но не прогнозируют развитие.

[1] Там же. С. 20.
[2] Там же. С. 21.

§4. Теория юридического (правового) позитивизма

В основе данной теории лежит провозглашение права результатом властного веления, не обращая внимания на то, справедливо это право или нет. Данная теория не рассматривает классовую, сословную или иную борьбу, а просто фокусируется на исследовании правовых норм и как они соответствуют уровню развития экономики, разделения труда. Задача государства сформировать правовые установки, не препятствующие развитию. Исследователи выделяют три основные версии правового позитивизма: этатистскую (легизм), социологическую и нормативистскую, далее в исследовании автор актуализирует различия между данными теориями.

По этатистской версии не общество решает актуальность правовых норм, а государство. Государство формирует право. Рассмотрим представителей этатистской версии. В данной главе исследования, автор рассмотрит лишь научную деятельность Г. Кельзена и С. А. Дробышевского как представителей этатистской школы.

Г. Кельзен, австрийский юрист, формулирует юридические позитивные установки в своем труде «Чистая теория права», нас интересуют его интерпретирование происхождения государства. Г. Кельзен считал основой формирования государства не классовый антагонизм, когда государство, по сути, формируется для одной социальной страты и выгодно ей, а потребность общества в общеобязанном порядке, поддерживаемом легитимной силой. Причем «государство выполняет свою историческую миссию, создавая право, «свое» право, объективный правопорядок, а затем само ему подчиняется, т. е. обязывает и управомочивает себя посредством… собственного права»[1].

Цель государства по Кельзену не ограбление большинства и отличная жизнь для меньшинства, а упорядочивание отношений в соответствии с

[1] Кельзен Г. Право, государство и справедливость // Правоведение. СПб., 2013. Вып. 2. С. 226-240.

уровнем разделения труда, претворение неорганизованной жизни в организованный порядок, чтобы каждый мог накоплять собственность в надежде улучшить уровень жизни. Когда уровень разделения труда стал сложным, возникла потребность в порядке, произошло создание государства.

Так как, по Г. Кельзену, порядок призван соответствовать уровню разделения труда, то, как только меняется степень разделения труда, право устаревает, и его заменяют новым, но инициатором замены выступает не общество, а власть. Если в древних обществах женщина не участвовала в экономических отношениях, то и прав у нее не было, например, в Афинах, а вот если в Спарте женщина наравне с мужчинами вынуждена была заниматься воинским искусством, чтобы гарантировать выживаемость немногочисленной спартанской общины в условиях численного господства рабов-илотов, то государство и обеспечивало ей соответствующие права. Вывод по Кельзену, какой бы правитель не был бы «демократом» и «гуманистом», невозможно закрепить права тех категорий населения, роль которых в разделении труда незначительна или которые не представляют значимый экономический вес.

Пока население подчиняется праву государства, данное государство развивается. Государственная власть по Кельзену, как уже было сказано выше, всегда должна держать руку на пульсе и приводить в соответствие правовые нормы с уровнем разделения труда. Так, например, римское общество из-за климатических изменений к 4 веку н. э. вступило в полосу кризиса и вместо того, чтобы сократить правовое налоговое регулирование, римская власть еще более поднимала налогообложение, здесь по Кельзену, мы видим противоречие, правовые нормы не соответствуют уровню разделения труда, поэтому население римского государства сначала отказалось от своих законов, от своего права, а затем наступило и крушение государства, ведь на его защиту никто не встал и рабам позволили открыть ворота Рима и на закате Рим сотрясали восстания самих римлян.

В России концепцию, схожую с взглядами Кельзена обосновал С. А. Дробышевский, в основу как раз положены принципы Кельзена — правового регулирования в соответствии с историческими закономерностями функционирования политически организованного общества, а также разделения и кооперации труда как основы самосохранения и прогресса государства[1]. «Фундаментом» является разделение труда, «первым этажом» данной теории является право, «крышей» всего политического здания является государство. Оно неизбежно разрушится, если население не будет поддерживать правовые нормы, которые не отвечают уровню разделения труда, но теория не имеет прогностическую функцию, почему, когда право соответствует разделению труда, государства все равно рушатся.

Сторонники социологического позитивизма считают первоосновой права правоотношения. Здесь государство и право не есть суть одного целого. Государство легализует только те правовые установки, которые нужны обществу, люди сами формулируют право, а государство лишь добивается, путем насилия, всеобщности его применения.

Нормативистская версия принципиально отличается от этатисткой. Не все население является инициатором права, а лишь наиболее организованная часть, ей это право и выгодно.

Таким образом, сформулируем итоги данного параграфа исследования. Данная теория не учитывает классовую борьбу, рассматривает только правовые нормы, поэтому теория не претендует на всеобщность и догматичность.

[1] История политических и правовых учений: основные классические идеи: учебное пособие для ВУЗов / С. А. Дробышевский. 2-е изд., доп. М., 2007. С. 405.

§5. Естественно-правовые (договорные) концепции происхождения государства

Согласно Эпикуру — «справедливость, происходящая от природы, — есть договор о полезном — с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда»[1]. Государство же, согласно данной теории, возникло в результате общественного договора о правилах совместного проживания, по которому люди часть своих прав, присущих им от рождения, передают государству как органу, представляющему их общие интересы, а государство, в свою очередь, обязуется обеспечить права человека. Плюсы данной концепции заключаются в том, что они имеют глубокое демократические содержания, обосновывая естественные права народа на формирование государственной власти, а также на ее свержение. Минусы в том, что игнорируются объективные внешние факторы, влияющие на государства, нарушающие общественный договор.

Родоначальниками теории были многие мыслители древности, в частности греческий софист Гиппий, но в наибольшей степени до наших дней дошли умозаключения эпохи Возрождения и Нового Времени в Западной Европе. Рассмотрим исторические условия возникновения данной концепции. Неслучайно, договорные теории появились именно на Западе, процесс «революции цен», выражавшийся в переизбытке золота, в результате экспроприации (ограбления) индейцев Америки, в европейский экономиках объективно способствовал обогащению производителей и обнищанию потребителей. Нарождавшийся класс предпринимателей требовал защиты своих капиталов от вмешательства государства, где как раз интерес представляла теория общественного договора.

Так как тема нашего исследования, в первую очередь, направлена на изучение древних государств, актуально исследовать древние теории, если они имелись. В учебном пособии под редакцией О. Э. Лейста указывается,

[1] История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под ред. Лейста О. Э. М., 2006. С. 49.

что «диалог Критон», написанный Платоном, отображает греческую версию теории общественного договора[1]. В этом диалоге философ Сократ отказывается предпринимать побег из тюрьмы для спасения жизни. Он утверждает, что с тех пор, как он охотно остался в Афинах на всю свою жизнь, когда имел возможность найти другое место, он принял общественный договор, то есть бремя местных законов, и что он не может нарушить эти законы даже тогда, когда они противоречат его личным интересам, потому что известный человек, публично проявляющий неуважение к законами, пусть и к несправедливым, в глазах большинства, показывает дурной пример и разрушает само здание государства. Он делегитимизирует государство, снижает его авторитет. В дальнейшем Афинская власть признала неправомерность наказания к Сократу, Сократ же стал народным мучеником и заставил Афинское судопроизводство работать тщательнее, вынося справедливые приговоры и защищая жизнь граждан, после данного судебного конфуза, бросающего тень на всю Афинскую демократию. В целом, если бы Сократ покинул Афины, Афинское судопроизводство выносило бы несправедливые приговоры, а приговоренные просто бы убегали в другие страны, что ни оставило бы никаких шансов Афинской политической системе на авторитет и легитимность.

Софист Гиппий под законом понимал «то, что граждане по общему соглашению написали, установив, что должно делать и от чего надо воздерживаться»[2]. Антифонт приравнивал справедливость к исполнению закона. Справедливость заключается в том, чтобы «не нарушать законы государства, в котором состоишь гражданином»[3]. Предписания законов — результат соглашения.

[1] История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под ред. Лейста О. Э. М., 2006. С. 41.
[2] Там же. С. 35.
[3] Там же. С. 36.

В древних условиях данные концепции стали актуальными как раз в условиях усиления классовой борьбы и поиска защиты населения от произвола лиц, в чьих руках находится государство, Гиппий, в частности, жил в эпоху резкого роста материального неравенства в греческих полисах.

Рассмотрим работы эпохи Возрождения. Квентин Скиннер утверждал, что несколько важных современных нововведений в теории общественного договора были обнаружены в письмах французских кальвинистов-гугенотов, работа которых поспособствовала писателям из Исторических Нидерландов, возражавших против подчинения страны Испании, а позже католикам Англии[1]. Как раннего теоретика общественного договора среди них можно рассматривать Франсиско Суареса (1548 — 1617), использовавшего концепт естественного права в споре с «божественным правом» абсолютной монархии. Все эти группы теоретиков пытались ясно сформулировать понятие народного суверенитета, устанавливаемого посредством социального соглашения или договора. Аргументы об основах управления начинались с предположений о «естественном состоянии», когда все люди по своей природе свободны от подчинения любому правительству.

В начале XVII-го столетия Г. Гроций (1583 — 1645) ввел современную идею естественных прав людей. Гроций утверждал, что каждый человек имеет естественные права, включая самосохранение, и использовал эту идею как основу для морального консенсуса перед лицом религиозного разнообразия и для повышения естествознания[2]. Он зашел так далеко, что говорил, что если даже признать то, что нельзя признать без крайней греховности, что нет никакого Бога, то эти законы оставались бы в силе. Идею считали разжигательной, так как она предполагала, что власть в конечном итоге может вернуться к людям, пытающимся уберечь себя, если созданное ими политическое общество утратит цель, для которой оно изначально создавалось.

[1] История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под ред. Лейста О. Э. М., 2006. С. 164.
[2] Там же. С. 190.

Рассматривая теории общественного договора уже эпохи Нового времени и Просвещения, необходимо актуализировать теорию Т. Гоббса. По теории Гоббса догосударственное (естественное) состояние изображает как «состояние войны всех против всех»[1]. В естественном состоянии, где нет общей власти, закона и справедливости, каждый имеет право на все. Гоббс исходит из того, что люди равны, способны друг друга убить, у всех одинаковые желания. Естественное состояние побуждает каждого человека нападать на других людей. Исходя из этих допущений и предположений, Гоббс приходит к выводу, что в естественном состоянии рационально нападать на других даже тогда, когда нет угрозы жизни — в конечном итоге жизнь станет войной всех против всех. В этих условиях разум человека предписывает требование искать мир и следовать ему. Таков, по Гоббсу, смысл первого и основного естественного закона. Из него вытекают и все остальные естественные законы, которые требуют отказа каждого от своих естественных прав в интересах мира и безопасности. Требования этих естественных законов побуждают людей заключить договор об учреждении государства (суверенной общей власти), держащего людей в страхе и направляющего их действия к общему благу. Но договорную концепцию Гоббс, таким образом, использовал для обоснования абсолютистского государства, суверенная власть которого носит произвольный и бесконтрольный характер, у него теория общественного договора не носила демократический характер, но он был первым философом, который сформулировал концептуально теорию общественного договора.

Рассмотрим теорию Д. Локка. Восходящая к Джону Локку либеральная концепция договорного происхождения и назначения государства, согласно которой целью общественного договора об учреждении государства является обеспечение неотчуждаемого естественного права каждого на его

[1] История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под ред. Лейста О. Э. М., 2006. С. 191.

собственность, то есть его жизнь, свободу и имущество[1]. Договорные отношения людей с государством — это постоянно делящийся и обновляющийся процесс, основанный на принципе согласия. Если и Гоббса общественный договор защищает абсолютную власть, то у Локка общественный договор защищает предпринимателей и всех тех, кто обладает собственностью. В соответствии с этим принципом народ, имущий народ, будучи источником суверенитета, имеет право свергнуть деспотическую власть как нарушителя условий общественного договора. Также и каждый отдельный человек, достигнув совершеннолетия, сам решает вопрос о том, присоединиться ли ему к общественному договору и стать членом данного государства или покинуть его. Таким образом, у Локка, в отличие от Гоббса, теория общественного договора служит целям демократии и защите собственности.

Ж. Руссо выдвигал свой проект общественно-договорного «исправления» истории — происхождение политического организма (общины) как подлинного договора между народами и правителями. Цель этого подлинного общественного договора Руссо видит в создании «такой формы ассоциации, которая защищает и ограждает всею общею силою личность и имущество каждого из членов ассоциации и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде»[2]. При этом Руссо отвергает принцип разделения властей и иные гарантии соблюдения прав и свобод человека в государственном состоянии. Российский мыслить А. Н. Радищев отстаивал теорию Руссо в Российской Империи, и считал, что цель государства, обеспечить возможности накопления каждому честному гражданину.

Таким образом, Томас Гоббс, Джон Локк и Жан-Жак Руссо являются наиболее известными представителями теории общественного договора. Они

[1] Там же. С. 204.
[2] Там же. С. 280.

сделали очень разные выводы из исходного положения теории общественного договора. Их работа обеспечивала теоретическую основу конституционной монархии, либеральной демократии (власти богатых) и республиканизма.

Как уже было отмечено выше, Т. Гоббс считал, что государство не способно нарушить общественный договор, а вот и Ж. Руссо и Д. Локк обосновывали право народа на свержение власти в условиях, если она объективно не способствует ни накоплению собственности, ни защите уже имеющийся собственности, ни созданию правил честной игры.

Таким образом, на вопрос «ради чего был заключен общественный договор», Томас Гоббс давал ответ, что ради безопасности, Джон Локк ради свободы, Жан-Жак Руссо ради безопасности и демократии. На вопрос «что дало государство народу», первый утверждал, что государство дало защиту жизни каждого, второй, что государство дало возможность накоплять собственность, третий утверждал, что государство дало всем общественную пользу, блага, например, больницы, школы и пр. и собственность.

Рассмотрим критику теорий общественного договора. Многие выступающие за либертарианские идеи (радикальная буржуазия, свободные бизнесмены) считают то, что налогообложение — одна из форм агрессии на основании общественного договора, так как основаны не на договоре, а на принуждении. Герберт Спенсер утверждал: «Если каждый человек волен делать то, что желает, не нарушая при этом равную свободу любого другого человека, то он волен отказаться от связи с государством — отказаться от предлагаемых им услуг защиты и бойкотировать выплаты на их обеспечение. Ибо гражданство предполагает уплату налогов, а забирать имущество человека против его воли, является нарушением его прав»[1].

Некоторые сторонники теории общественного договора утверждают, что человек обязан придерживаться этого самого «общественного договора»,

[1] История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под ред. Лейста О. Э. М., 2006. С. 430.

оставаясь в пределах государства. Опровержения этой точки зрения часто основываются на том, есть ли реальный выбор с возможностью «выйти из игры». Одним из возможных препятствий может быть то, что покинуть страну может быть трудным и требующим жертв делом, особенно в случае контролируемых государством границ (посредством пограничников с собаками и колючей проволоки). Другой взгляд на этот вопрос заключается в том, что договор — это нечто, принимаемое добровольно. А законы государства, по определению, обязательны к исполнению всеми гражданами в принудительном порядке. Подобное состояние, с этой точки зрения, можно сравнить с мафией — люди якобы добровольно платят ей за «крышу», но де-факто они это делают по принуждению. Либертарианский философ Моше Крой отмечает: «Поскольку все территории на планете находятся под юрисдикцией того или иного государства, то человек не может покинуть одно государство, не приняв правил другого, и, следовательно, покинуть зону действия общественного договора возможно разве что если вы решите жить в океане»[1].

Вдохновляясь такими соображениями, некоторые минархисты (минимизаторы значения государства при абсолютизации значения территориальной общины) предлагают устанавливать общественный договор (и налоги) только на местном или региональном уровне, чем меньше, тем лучше, поскольку, например, покидание района менее обременительно и гораздо лучше в плане сохранения свободы выбора, чем эмиграция из страны. С другой стороны, эта система затрудняет проведение каких-либо крупных общественных проектов, так как для подобного необходимо явное соглашение между различными региональными органами власти. Кроме того, в отсутствие централизованного управления налогообложением эта система также позволяет создание «налоговых убежищ»: если в определенном регионе нет или почти нет местных налогов, многие богатые люди из соседних регионов могут переезжать туда, тем самым лишая

[1] Теория государства и права: учебник для ВУЗов / Под ред. Ларина А. Ю. М., 2011. С. 23.

налоговых поступлений регионы их прежнего местожительства, где это богатство было обретено. Хорошо это или плохо — каждый решает сам, в зависимости от своих политических взглядов.

Известным сторонником этой точки зрения был американский анархист-индивидуалист Лисандр Спунер, основывая принцип ненападения на естественном праве. Спунер считал, что факт угрозы применения насилия со стороны правительства в отношении тех, кто не платит налоги, делает нелегитимным любой общественный договор — так как законные договоры могут быть сделаны только в отсутствие принуждения (то есть они должны быть добровольными)[1].

Другие, например, анархист Пьер-Жозеф Прудон считали, что вместо договора между человеком и правительством «общественный договор представляет собой соглашение человека с человеком, поэтому всегда будут различные несправедливости»[2].

В начале данной главы приводились условия возникновения теории общественного договора исходя из данный концептуальных положений, автор магистерской диссертации считает ее выгодной, прежде всего тем, у кого есть возможность накопить собственность и защитить ее. Данная теория, как было уже сказано, окончательно развилась в условиях развития в Европе среднего класса, горожан, после последствий «революции цен». Таким образом, теория будет актуально в богатых социумах, где широка прослойка среднего класса, группы, имеющих достаточные доходы, а самое главное, независимые от воли государства и работодателя доходы, позволяющие им отстаивать свои права. Общественный договор можно назвать буржуазной теорией, отстаивающей интересы собственников.

[1] История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под ред. Лейста О. Э. М., 2006. С. 522.
[2] Нозик Р. Анархия, государство и утопия / пер. Б. Пинскера. М., 2008. С. 121.

§6. Насильственные концепции происхождения государства

В основе данных концепций лежат представления о возникновении государства, как результата насилия (внутреннего или внешнего), например, путем завоевания слабых и беззащитных племен более сильными и организованными, то есть государство является не итогом внутреннего развития, а навязанной извне силой, аппаратом принуждения. Плюсы данных концепций заключаются в том, что элементы насилия действительно были присуще процессу возникновения некоторых государств. Минусы в том, что кроме военно-политических факторов в регионе присутствуют также и социально-экономические, и религиозные, что данные теории не рассматривают, люди объединяются на основе общей хозяйственной деятельности, а не только путем насилия, как утверждает данная теория.

По теории Е. Дюринга насилие одной части первобытного общества над другой — это тот первичный фактор, который порождает политический строй (государство). В результате такого насильственного порабощения одних другими возникают также собственность и классы[1].

Л. Гумплович считал, что государство возникает вследствие стремления людей к расширению своего влияния и могущества, к увеличению своего благополучия, это ведет к войнам, и как следствие к появлению государственного устройства, а также к появлению имущественного и социального расслоения населения. Также Гумплович утверждал, что государства всегда основывались меньшинством, более сильным и организованным меньшинством[2].

К. Каутский считал, что государство возникает как аппарат принуждения завоевателей (победившего племени) над побежденными. Из победившего племени формируется господствующий класс, а из побежденного племени — класс эксплуатируемый. Каутский стремился

[1] Колесников А. Страна под «стационарным бандитом» // Новая газета. М., 2012. Вып. 88. С. 7.
[2] Там же. С. 8.

увязать свои взгляды с марксистским учением о классах. Но классы у него появляются не до возникновения государства (как считает марксизм), а после[1].

Теория оседлого (стационарного) бандита — теория происхождения государства, разработанная американскими учеными Мартином Макгуайром и Мансуром Олсоном. Государство в данной теории отождествляется с «оседлым бандитом», который принимает решение закрепиться на определенной территории, единолично контролировать ее и получать доход от населения в долгосрочной перспективе. В этом заключается его отличие от «кочующих бандитов», целью которых является извлечение максимальной выгоды в краткосрочной перспективе. Грабежи, осуществляемые «оседлым бандитом», приобретают форму регулярного налогообложения, при этом разумный «оседлый бандит» устанавливает такое налогообложение, при котором у населения остается часть ресурсов, которые можно использовать для накопления, инвестирования и последующего увеличения объемов производства и соответственно прибыли, которая облагается налогом со стороны «оседлого бандита». Кроме того, «оседлый бандит» стимулирует развитие хозяйственной деятельности и заинтересован в экономическом развитии территории[2]. Данные авторы рассматривали преимущества и недостатки «оседлого бандита» при разных политических режимах[3].

Население заинтересовано в появлении «оседлого бандита», так как, во-первых, он гарантирует им безопасность (они не будут ограблены другими бандитами); во-вторых, он обеспечивает их общественными благами (дороги, больницы, парки и прочее) и устанавливает правила поведения.

Несмотря на тот факт, что установление власти «оседлого бандита» предпочтительнее анархии, подобное устройство не следует считать

---

[1] Каутский К. Этика и материалистическое понимание истории / пер. К. Когана, Б. Яковенко. СПб., 1906. С 11.

[2] Олсон М. Диктатура, демократия и развитие // Экономическая политика. М., 2010. Вып. 1. С. 170.

[3] Колесников А. Страна под «стационарным бандитом» // Новая газета. М., 2012. Вып. 88. С. 8.

идеальным. Главной проблемой для автократа является угроза утраты власти, что может произойти как в результате революции, так и в результате покорения «кочующим бандитом». Решение этой проблемы в истории связано с установлением династической формы правления; в тех случаях, когда подобное решение невозможно с большой вероятностью «оседлый бандит», не будучи уверенным в устойчивости своей власти, превращается в «кочующего бандита», стремится увеличить свое благосостояние, не заботясь о нуждах населения и обеспечении устойчивого экономического роста.

«Оседлый бандит» и демократия. Демократия, по мнению некоторых авторов, является наиболее благоприятным с экономической точки зрения режимом. Однако, Олсон в своей теории не столь однозначен и отмечает как положительные, так и отрицательные моменты. Среди положительных моментов необходимо отметить, во-первых, гарантии прав собственности и выполнения контрактных обязательств. Во-вторых, на основе математических вычислений М. Олсон приходит к выводу, что при демократиях налоговая ставка будет ниже, чем при автократиях. Иными словами, демократия препятствует извлечению большей доли прибавочного продукта в пользу правителей. В-третьих, объем общественных благ, предоставляемых населению, оказывается больше, чем при автократии, так как лидеру необходимо приобрести поддержку большинства для победы на выборах. Среди недостатков М. Олсон отмечает, во-первых, тот факт, что демократические лидеры, подобно «оседлым бандитам» руководствуются своими корыстными интересами в первую очередь. Во-вторых, при демократическом режиме на процесс принятия решений и перераспределения национального дохода оказывают влияние различные группы интересов, порой малочисленные и узкоспециализированные, которые лоббируют решения, не отвечающие интересам большинства[1].

[1] Заостровцев А. П. Мансур Олсон об автократии, демократии и развитии // Экономика и институты. СПб., 2010. С. 129-155.

Идеологи марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, И. В. Сталин) связывают происхождение государства с появлением в обществе частной собственности и выделением двух противоборствующих групп — классов. Государство создается одним классом (собственники, эксплуататоры) для управления, увеличения своего благосостояния и подавления другого класса (угнетенный класс, эксплуатируемые). М. Олсон критически относится к марксизму, так как не считал, что классы представляют собой «организованные группы с общими интересами», которые заставляют их начинать революционную борьбу и способствовать общественным изменениям. Напротив, индивиды предпочитают не вовлекаться в «классовую борьбу», так как в первую очередь руководствуются исключительно личными интересами; для них иногда выгоднее не прилагать дополнительных усилий для изменения общественного порядка, а остаться в стороне[1].

Олсон также подвергает критике теорию общественного договора (Д. Локк, Т. Гоббс, Ж. Руссо и др.), согласно которой государство возникает как объединение добровольного характера, которое подразумевают, что индивиды передают часть своих прав государству в обмен на обеспечение своей безопасности и процветание. М. Олсон подвергает сомнению возможность коллективных действий индивидов для достижения общего блага в больших группах (издержки и риски, связанные с обеспечением общего блага превосходят потенциальные выгоды) в силу «эффекта безбилетника» (получение выгоды без усилий и затрат), и указывает на такое следствие, как низкая экономическая продуктивность таких государств, так как у индивидов нет стимулов увеличивать свой вклад в производство общественного блага.

По мнению российского исследователя А. П. Заостровцева, теория Олсона объясняет, почему население предпочитает «оседлого бандита», а не «кочующего бандита», однако не указывает на мотивы, побуждающие

[1] Там же. С. 132.

«кочующих бандитов» превращаться в «оседлых». Концепция не объясняет, почему в условиях неконтролируемого конкурентного грабежа у «бандитов» появляется стремление монополизации грабежа на данной территории. Можно предположить, что «кочующие бандиты» хотят увеличить свою прибыль за счет подчинения народов, которые находятся под контролем других бандитов, но в таком случае это означает, что уже существуют некие локальные государства, что вступает в противоречие с концепцией М. Олсона.

М. Олсон утверждает, что государство — единственный фактор, обладающий монополией на насилие, поведение которого можно изучать. По мнению Дугласа Норта, этот подход в корне неверен, так как, во-первых, государство управляет обществом при помощи целого ряда сложных и специализированных организаций. Кроме того, на взаимодействие государства и общества оказывает влияние, в том числе, динамика отношений между политическими элитами в господствующей коалиции. Во-вторых, теория упускает из виду фундаментальную проблему приобретения государством монополии на насилие (как возникает коалиция, структурирующая государство и общество)[1].

В качестве исторического примера-обоснования своей теории М. Олсон приводит положение в Китае в 1920-е гг., когда страна контролировалась различными военными вождями, которые безжалостно грабили население, однако одному из вождей — Фан Ючену — удалось подчинить себе остальных и установить свой контроль над значительными территориями Китая. Население предпочло власть одного бандита множеству бандитов-гастролеров. Согласно теории Олсона, именно так и появляется государство. Однако ряд исследователей считает необоснованным употребление понятия «государство», так как преимущество и возможность собирать дань с подданных его территории автоматически не приводят к оформлению

[1] Заостровцев А. П. Мансур Олсон об автократии, демократии и развитии // Экономика и институты. СПб., 2010. С. 145.

государства. В таком случае речь идет о появление «квазигосударства», организации со сравнительным преимуществом в осуществлении насилия на определенной территории, но не являющейся государством[1].

Таким образом, насильственные теории имеют много общего с марксизмом в плане понимания государства как орудия насилия одних групп над другими. Отличие лишь в том, что в насильственных теориях движущей силой являются не сплоченные классы, группы, сословия и тому подобное, а отдельные «кучки» индивидов. В отличие от марксизма, классы появляются уже после создания государства, а не до создания государства, как уже отмечалось в исследовании, что, однако не соответствует действительности. Теория не рассматривает все аспекты происхождения государства, а утверждение, что нет классовой солидарности, не соответствует действительности. Далее, в исследовании, автор рассмотрит, что Спартанское государство создавалось для всех спартиатов и только затем, с неравенством, стало государством богатых олигархических индивидуальных семей. Спартиаты, как класс, уже были до государства, именно они создали государство.

[1] Круглова Е. А. Государство устарело: потребность в новом определении государства // Журнал институциональных исследований. Ростов-на-Дону, 2015. Вып. 2. С. 100-101.

§7. Психологические концепции происхождения государства

В основе данной концепции лежат представления о возникновении государства в связи со свойствами человеческой психики, потребностью индивида жить в коллективе, его стремлением к поиску авторитета, указаниями которого можно было бы руководствоваться в повседневной жизни, желанием повелевать и подчиняться. Государство согласно данным концепциям — это продукт разрешения психологических противоречий между инициативными (активными) личностями, способными к принятию ответственных решений, и пассивной массой, способной лишь к подражательным действиям, исполняющим данные решения. Плюсы данной концепции заключаются в том, что психологические закономерности — важный фактор, безусловно оказывающий влияние на социальные институты. Минусы в том, что психологические свойства личности не могут являться единственными причинами образования государства, так как психика человека формируется также под влиянием внешних (социально-экономических) факторов и т. д. Общая хозяйственная деятельность (экономика) заставляет людей более объединиться, чем потребность подчинятся и повелевать. В данном исследовании мы рассмотрим российских исследователей данной теории.

Автором данной концепции является российский и польский ученый Лев Петражицкий. Как раз он выдвинул тезис, что государство образовалось в результате деления общества по психологическим признакам: одни способны только подчиняться и подражать, другие могут управлять.

Льву Петражицкому вторит русский философ Е. Н. Трубецкой, ссылаясь на Спенсера, и указывает, что «между частями биологического организма существует связь физическая; напротив того, что между людьми — частями социального организма — связь психическая»[1]. Солидарность, таким образом, — основная черта человека. Однако люди не равны по своим

[1] Происхождение государства и права: учеб. пособие для ВУЗов / под ред. Кашанина Т. В. М., 2008. С 87.

психологическим качествам. Так же как по физической силе различают слабых и сильных, также различными являются и качества психологические.

Одним из представителей данной концепции в России является Т. Д. Баштима[1]. Исходя из его психологических концепций, вся история человечества, включая переход от первобытного состояния к государственному и дальнейшее развитие социальных и политико-правовых институтов, определяется такими первичными факторами, как открытие (изобретение) и подражание. При этом сущностью всякого открытия и изобретения в общественной, политической и правовой жизни людей является приспособление как способ разрешения социальных противоречий. Первоначальные отдельные открытия в условиях первобытного общества, носили бессвязный характер, затем они постепенно систематизируются и гармонизируются. Власть берут те, кто способен к открытиям, кому удалось в силу различных факторов их совершить, а пассивная масса подражателей подчиняется только тому открытию и индивидам, их сделавшим, которое ведет к разрешению социального конфликта. Таким образом, согласно концепции Баштима, пассивная масса не представляет собою «бездельников», если открытия не приведут к снижению социального конфликта, то пассивная масса очень скоро станет активной и совершит свои открытия, которые могут наделить ее властью, если же, как мы упомянули выше, эти открытия приведут к снижению социального конфликта в обществе.

По теории другого российского исследователя, Н. М. Коркунова, основой всего права является индивидуальное сознание, следовательно, право как разграничение интересов и общественный порядок выражает не объективно данное подчинение личности обществу, а субъективное представление самой личности о должном порядке общественных отношений. Также и государственная власть — это не чья-либо воля, а сила,

[1] Происхождение государства и права: учеб. пособие для ВУЗов / Под ред. Кашанина Т. В. М., 2008. С 88.

вытекающая из психических представлений граждан об их зависимости от государства. То есть власть есть сила, обусловленная не волей властвующего, а сознанием зависимости подвластного[1]. Отчасти это можно представить фразой Жозефа де Местра, посла Сардинского королевства в Российской Империи при Александре I: «Каждый народ имеет то правительство, которое заслуживает». Психологическая концепция и появилась позже, Жозеф де Местр не мог быть ее сторонником, но данная фраза очень точно соответствует аргументам Н. М. Коркунова.

Возникновение психологической теории происхождения государства было в определенной степени большим прорывом в юридической науке. Это стало возможным лишь в конце XIX в., когда стала формироваться психология как самостоятельная отрасль знаний. Интерес обществоведов к проблемам психологической науки заметно возрос, когда в ней возобладали экспериментальные методы исследований и начали складываться крупные школы, расходившиеся в трактовке психики. Воспринятые социологами и юристами идеи этих школ и положили начало формированию новых направлений в юридической науке, в таких исторических условиях развились данные концепции.

Заслугой сторонников данной теории является указание на то, что в процессе образования государства большую роль играют психологические факторы. Тем самым они постарались сделать шаг в сторону от экономического детерминизма, безраздельно овладевшего умами многих, как например, марксизм. Верно и то, что различные интересы людей (экономические, политические, культурные, бытовые и пр.) реализуются только через психику. Все действия человека проходят через его психику на уровне условных и безусловных рефлексов, но именно экономический детерминизм, денежный интерес, заставляет одних подчинять, а других подчиняться, поэтому марксисты оказались в выигрышном положении.

[1] Происхождение государства и права: учеб. пособие для ВУЗов / Под ред. Кашанина Т. В. М., 2008. С 89.

По замечаниям российского правоведа Т. В. Кашаниной, возможно рассмотреть авторитетную критику данной концепции[1]. Во-первых, указывая на роль психологических качеств в процессе образования государства, представители психологической теории с позиций развития психологической науки того времени не могли дать нам развернутого учения о роли психики в образовании государства. Называя все психологические качества людей «импульсами», «эмоциями» и «переживаниями», они не видели между ними разницы. А между тем психика людей разделяется на эмоциональную, волевую, мыслительную сферы.

Во-вторых, говоря о психологических качествах, сторонники психологической теории подчеркивают, что стремление к солидарности людям присуще чуть ли не с рождения. Кашинина отвергает данный тезис, приводя аргументом бесконечные войны человечества, наличие взаимопомощи у других животных, отсутствие могил людей с травмами, не позволявшими им ходить, а значит, по ее выводам, бросании данных людей на произвол судьбы, как пример отсутствия солидаризма.

В-третьих, Кашанина утверждает, что психологические факторы не имеют решающего воздействия на указанный процесс образования государства, но сбрасывать их со счетов — это еще более грубая ошибка, нежели их недооценка. Но, тем не менее, концепция односторонняя.

Кашанина указывает, что авторы концепции рассматривают психику как причину, хотя психика есть следствие, психические и психологические качества людей формируются под влиянием экономических, политических, социальных, военных, религиозных, духовных факторов[2].

[1] Там же. С. 88.
[2] Там же. С. 89.

§8. Марксистская концепция происхождения государства

Согласно данной концепции, государство есть результат изменения социально-экономических отношений, способа производства, итог возникновения классов и обострения борьбы между ними. Экономика первична, а политика, религия, культура, психика и прочее является отражением экономических процессов. Не сознание определяет быт, а быт определяет сознание. Если экономики не нужды творцы и лидеры, то государство будет культивировать культ криминала, неучастия, показывать низменные человеческие пороки. Государство выступает средством угнетения людей, поддержания господства одного класса над другими. Однако, с уничтожением классов отмирает и государство. Плюсы данной концепции заключаются в том, что она основывается на социально-экономическом факторе общества, минусы в недооценке национальных, религиозных, психологических, военно-политических, и иных причин, но все же дана теория позволяет не только объяснять возникновение государств, но и делать прогнозы по их дальнейшему развитию, что делает ее, пожалуй, главной теорией, объясняющей происхождение государства.

Таким образом, по мнению сторонников данной теории, «государство есть продукт и проявление непримиримых классовых противоречий»[1].

Государство, согласно марксизму, возникает в результате естественноисторического процесса развития первобытнообщинного строя (постепенное развитие производительных сил, разделение труда, появление частной собственности, имущественная и социальная дифференциация общества, его раскол на эксплуататоров и эксплуатируемых и т. д.) как аппарат принудительной власти экономически господствующего, эксплуататорского класса над неимущим, эксплуатируемым классом. Исторически государство возникает как рабовладельческое государство, на смену которому — в результате общественного развития — идет феодальное,

[1] Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1974. Т. 33. С. 7.

а затем буржуазное государство. Уничтожение путем пролетарской революции частной собственности как основы классов, государства и права откроет путь к бесклассовому, безгосударственному и внеправовому коммунистическому обществу. Коммунистическое общество и общественное самоуправление (без государства и права) — это, согласно марксистским представлениям, определенное повторение первобытного коммунизма и догосударственного общественного самоуправления первобытного строя. Религия же призвана отвлечь население от поиска экономических проблем, и направить на поиск духовных проблем.

По Ф. Энгельсу («Происхождение семьи, частной собственности и государства»), государство существует не извечно. Были общества, которые обходились без государства и государственной власти. На определенной ступени экономического развития, которая с необходимостью была связана с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью. Когда в обществе появляются классы с противоречивыми экономическими интересами, начинается противостояние между ними. Для того чтобы это противостояние не привело к коллапсу общества, необходима стоящая над обществом сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». Эта сила, произошедшая из общества, но ставящая себя над ним и все более и более отчуждающая себя от него, и есть государство.

Публичная власть усиливается по мере того, как обостряются классовые противоречия внутри государства, и по мере того, как соприкасающиеся между собой государства становятся больше и населеннее. Для содержания этой публичной власти необходимы взносы граждан — налоги. С развитием цивилизации становится недостаточно и налогов: государство делает займы, государственные долги. Исторически люди будут иметь все меньше и меньше свобод при увеличении свободного времени и улучшении бытовых условий. Отчасти данное положение, по мнению автора магистерской диссертации, верно, сейчас нужно разрешение на оружие, на

постройку дома, на хозяйственные постройки, данные разрешения еще сто лет назад не требовались. Хотя сейчас свободного времени, несомненно, больше и его можно качественнее провести, но жесткая эксплуатация сохраняется (отмена социальных гарантий, рост цен и т. д.)

Поскольку государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов, то оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает, таким образом, новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса.

Так, античное государство было, прежде всего, государством рабовладельцев для подавления рабов, феодальное государство — органом дворянства для подавления иных, а представительное государство эпохи Нового времени есть орудие эксплуатации наемного труда капиталом. А в Новейшее временя, государство есть орудие бюрократии, буржуазии и силовиков против иных классов.

Кроме того, в большинстве известных в истории государств, предоставляемые гражданам права соразмеряются с их имущественным положением, и этим прямо заявляется, что государство — это организация имущего класса для защиты его от неимущего. В Афинах и Риме это определялось делением граждан на имущественные категории, в средневековом феодальном государстве степень политического влияния определялась размерами землевладения. В эпоху Нового времени это находило выражение в избирательном цензе при выборах в высшие государственные органы. В революционной Франции принципом добровольного комплектования армии (нацгвардия) за счет граждан, но только богатые категории могли позволить купить своим сыновьям обмундирование и оружие, а, следовательно, принцип комплектования и сама армия, были средством подавления неимущих — имущими.

В. И. Ленин называет антагонизм классов двигателем истории: «Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы»[1].

С. С. Алексеев и В. М. Корельский указывают, что нельзя считать возникновение классов единственной причиной его появления, поскольку имеются примеры зарождения и формирования государства в доклассовом обществе, а на процесс государственного образования влияют и другие, более общие факторы: запрет инцеста, психология и прочее[2].

В целом теория отличается четкостью и ясностью исходных положений, логической стройностью и, несомненно, представляет собой большое достижение теоретической мысли.

Тем не менее, данная теория объяснила практически все положения развития государств, причины их гибели, что не только объясняло причину возникновения государств, но и вооружало теоретическими положениями, позволяющими предугадать и, самое главное, предупредить распад государств. Так, например, для государства более опасны внутренние враги, чем внешние, так как государство есть организация не для всего населения, а для господствующего слоя, то этот господствующий слой будет стараться перетянуть все экономические ресурсы общества в свои руки. Так как господствующий слой всегда представляет собою меньшинство, то в скором времени большинство населения разочаруются в государстве и при внешних опасностях перестанут его защищать, что соответствует тезису данного исследования: государства рушатся из-за сужения социальной базы.

---

[1] Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1974. Т. 33. С. 7.

[2] Теория государства и права: учебник для ВУЗов / под ред. Алексеев С. С. М., 2000. С. 49-50.

§9. Иные концепции происхождения государств

Теория «гидравлического», или «ирригационного», государства принадлежит перу германо-американского синолога (исследователя Китая), социолога и историка Карла Августа Виттфогеля.

В 1930-е годы, когда Виттфогель занимался историей Китая, его уже интересовала теория азиатского способа производства. Виттфогель развивал положения Маркса об особой общественно-экономической формации, основанной на ирригационном земледелии. К концу Второй Мировой Войны Виттфогель стал убежденным антикоммунистом, активно участвовал в работе комитета Маккарана. Тогда же он окончательно формулирует теорию гидравлического государства, которая предстала в законченном виде в книге «Восточный деспотизм»[1]. По сути, теория Виттфогеля это антимарксистская доктрина, не отрицающая то, что государство создается богатыми слоями, но, данная теория подчеркивает, что и бедным слоям создание государства выгодно.

Согласно Виттфогелю, ирригационный способ земледелия является наиболее вероятным ответом аграрного общества на трудности ведения хозяйства в условиях засушливого климата. Связанная с этим способом хозяйства необходимость организованных коллективных работ приводит к развитию бюрократии и, как следствие, к усилению авторитаризма. Так возникает восточная деспотия, или «гидравлическое государство» — особый вид общественного устройства, отличающийся крайним антигуманизмом и неспособностью к прогрессу отдельных индивидов (власть блокирует развитие частной собственности, роста благосостояния граждан). Государство создаются богатыми, но эти богатые сдерживают социальное неравенство, подавляют торговцев, города, что обеспечивает стабильность, но не позволяет добиться такой концентрации ресурсов в узких руках, которая приведет к промышленному перевороту.

[1] Теория государства и права: учебник для ВУЗов / Под ред. Ларина А. Ю. М., 2011. С. 29.

Ирригационные работы связаны не только с обеспечением достаточного количества воды, но и с защитой от слишком большого ее количества (дамбы, дренаж и т. п.). Все эти операции, по мнению Виттфогеля, требуют подчинения основной массы населения небольшому количеству функционеров.

Следует отметить, что выделению класса функционеров способствует также и необходимость ведения календаря и астрономических наблюдений. В древних ирригационных государствах бюрократия тесно связана со жречеством (это могут быть одни и те же люди, как в Древнем Египте или Китае, классических Майя).

Виттфогель подчеркивал, что гидравлическое деспотическое государство — самая распространенная форма общественного устройства на протяжении большей части человеческой истории.

Естественно, что государство, возникшее вследствие необходимости организации общественных работ в аграрной сфере, с высокой вероятностью будет пользоваться институтом принудительного труда и в других, не аграрных случаях. Отсюда — грандиозные сооружения древних государств.

Менеджериальное государство, по Виттфогелю, сильнее общества и способно сохранять над ним полный контроль. Для этого предпринимаются специальные меры, такие, например, как порядок наследования в равных долях, дробящий владения и препятствующий возникновению крупных собственников, опасных для власти, для одного класса, т. е. отсутствует система майората.

Виттфогель считает, что гидравлическое общество настолько подавлено государством, что в нем не может быть классовой борьбы, несмотря на наличие социального антагонизма.

Гидравлические государства покрыли большую часть обитаемых пространств не потому, что все жители этих территорий перешли к гидравлическому типу хозяйствования, а потому, что не перешедшие

(дождевые земледельцы, охотники, собиратели и скотоводы) оказались вытеснены или завоеваны гидравлическими государствами.

При этом не все регионы Земли (и даже не все области гидравлических государств) пригодны для ирригационного земледелия. Встает вопрос, что происходит с негидравлической страной после завоевания ее гидравлическим государством? Виттфогель отвечает на него следующим образом: социальные и политические институты, возникшие в центральных ирригационных областях, переносятся и на неирригационные.

Виттфогель считал возможным проникновение гидравлических институтов в страны, где ирригация не практикуется или практикуется слабо, а гидравлические институты имеют экзогенное происхождение. Такие общества он относил к маргинальной зоне деспотизма. К ним он относил Византию, послемонгольскую Россию, государства Майя и империю Ляо в Китае.

Виттфогель связывал менеджериальный тип государства с СССР и нацистской Германией, полагая, что в этих обществах тенденции восточного деспотизма нашли свое наиболее полное воплощение. Если подобную оценку СССР он по-своему аргументирует, то обвинения гитлеровской Германии в структурном сходстве с гидравлическими режимами не подтверждены у него никакими доказательствами, по мнению, ученого М. С. Восленского[1].

Логика приводимого Виттфогелем материала подталкивает к выводу, что тотальное огосударствление применялось для решения задач, требующих мобилизации всех сил общества, а не только для ирригации сельского хозяйством, это лишь частный случай[2].

Данная теория отражала некоторые реальные процессы, происходившие в восточных регионах, но в действительности процессы образования государства и ведения ирригационных работ шли параллельно, хотя образование государства было первичным, поскольку именно

[1] Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского союза. М., 1991. С. 577.
[2] Там же. С. 578.

государство было в состоянии вести такие трудоемкие и гигантские работы, как строительство оросительных систем.

Первоначально отталкиваясь от марксизма (это видно уже по тому, что он оперирует марксистскими понятиями), Виттфогель пришел к совершенно немарксистским выводам. Так, он полагал, гидравлическая надстройка может переноситься в общества, где нет гидравлического базиса (Китай — Монгольская империя — Россия). По марксизму, нельзя принести политическую надстройку, где нет экономических предпосылок к ней, например, нельзя принести общинные деспотичные институты власти туда, где экономика способствует не общинным, а индивидуальным демократическим действиям отдельного человека.

Впрочем, у него нельзя найти внятного ответа на вопрос, почему в России из-за соседства с Монголами, удалось внедрить деспотию, а в Японии, несмотря на тысячелетние связи с таким же деспотичным Китаем, — нет. Виттфогель объясняет это тем, что японская ирригационная система была децентрализованной. Но и в России условия для создания огромного сельского хозяйства, управляемого бюрократией, отсутствовали. Так что вопрос о причинах японской устойчивости к деспотии, по мнению ученого К. Галеева, остается открытым[1].

Виттфогель отходит от марксистских представлений и в вопросе об определяющем факторе развития. С его точки зрения, для возникновения гидравлического общества недостаточно географических, технических или экономических факторов — нужны и культурные. Марксизм же считает, что только материальные факторы определяют жизнь, быт определяет сознание, т. е. экономика первична, а политика и культура будут всегда вторичными, они будут зеркалом экономических процессов. Виттфогель же придерживается принципа «свободной воли сообществ» (он, естественно, не формулирует это таким образом). По его мнению, многие общества отвергли

[1] Галеев К. Теория гидравлического государства Виттфогеля и ее современная критика // Социологическое обозрение. М., 2011. Вып. 3. С. 155-179.

ирригационный способ производства, дабы сохранить свои свободы. Несомненным плюсом теории Виттфогеля является доказательность конкретных способов подавления государством населения посредством дробления собственности, то есть экономическими, скрытыми методами. Теория пытается соединить экономические и культурные процессы образования государств воедино, отвергая тезис Марксизма, как уже было сказано выше, о вторичности культуры по отношению к экономике.

Рассмотрим волюнтаристские теории. Наиболее широко распространенная из современных волюнтаристских теорий — это «автоматическая теория». Согласно этой теории, изобретение земледелия автоматически приводит к появлению прибавочного продукта, что позволяет некоторым индивидам отделиться от производства питания и стать гончарами, ткачами, плотниками, каменотесами и т. д., таким образом, создавая дальнейшее разделение труда. Из этой профессиональной специализации развивалась политическая интеграция, которая объединила некоторое число до этого независимых общин в государство. Этот аргумент чаще всего приводился британским археологом В. Г. Чайлдом.

Принципиальным противоречием этой теории является то, что сельское хозяйство не создает автоматически прибавочного продукта. Мы знаем об этом, так как многие земледельческие народы мира производят мало прибавочного продукта. По сути, данная теория объясняет причины возникновения государств материалистическими предпосылками, как марксизм, но отбрасывает классовую борьбу, что, в отличие от марксизма, не позволяет ей иметь прогностическую функцию.

Суть демографической теории состоит в том, что практически все общественные процессы, в том числе и образование государства, всегда обусловлено ростом населения, проживающего на определенной территории, которым нужно управлять, мало населения, нет государства, много населения, государство необходимо. Данная теория рассматривает с одной

точки зрения происхождения государства и не представляет все процессы в целом.

В концепции Кризисной теории происхождения государств, основной упор делается на организационные функции первичных городов-государств, на взаимосвязь происхождения государства и становления производящей экономики. Глобальное изменение климата на Земле, вымирание мамонтов, шерстистых носорогов, пещерных медведей и другой мегафауны поставило под угрозу существование человечества как биологического вида. Сумев выйти из экологического кризиса путем перехода к производящей экономике, человечество перестроило всю свою социальную и хозяйственную организацию. Это привело к расслоению общества, появлению классов и возникновению государства, которое и должно было обеспечить функционирование производящей экономики, новые формы трудовой деятельности, само существование человечества в новых условиях. Автором данной теории является профессор. А. Б. Венгеров. Производящая экономика вела к осложнению производственной организации, образованию новых функций организации и управления, необходимости урегулирования сельскохозяйственного производства, нормирования и учета трудового вклада каждого члена общины, результатов его труда, деятельность каждого в образовании общественных фондов, распределение доли созданного продукта. По сути, экологический кризис создал производящую экономику, которая сама создала кризис, который привел к усложнению управления и появлению государства. В данной теории есть свои достоинства и недостатки. Ценно то, что выявляется ряд длинных эволюционных этапов, природных и экономических факторов, которые действительно способствовали социальной дифференциации, а где-то даже классообразованию, продвижению к политогенезу (образованию управляющих элит) и возникновению первых примитивных государств. Однако данная теория характеризует скорее «дальние подступы» к зарождению государства, т. е. показывает опосредованное воздействие

многих факторов на формирование предпосылок раннего государства. В этом плане она повторяет некоторые признаки ирригационной теории происхождения государства.

Рассмотрим теорию «инцеста». Клод Леви-Стросс разработал и обосновал идею, согласно которой особенности производства человека (воспроизводство рода), а именно запрет инцеста (кровосмешения), явились исходным социальным фактом в выделении человека из мира природы, структуризации общества и возникновении государства. Суть теории состоит в том, что для обеспечения реализации запрета инцеста необходимо было применить весьма суровые, жестокие меры пресечения. Для этого понадобилось создание внутри родовой общины специальных органов, которые как посредством насильственного пресечения кровосмешения внутри рода, так и путем развития связей с иноплеменниками в целях взаимообмена женщинами явились прообразом будущей государственной структуры. Несмотря на внешнюю простоту и привлекательность данной теории, вряд ли возможно в качестве первопричины образования государства рассматривать установление запрета инцеста и создание внутри родового общества структур, обеспечивающих его реализацию. Исторически данный запрет возник задолго до возникновения первых государств, а, следовательно, их появление связано не только с действием названной причины, но и иных фактов. Родовая организация была призвана управлять прибавочным продуктом, его перераспределять, а не только заниматься запретом кровосмешения, все процессы действовали совокупно и одновременно.

Основоположник Спортивной теории права Хосе Ортега-и-Гассет связывал возникновение государства с появлением игр, физических упражнений, а также спорта в целом. Согласно этой концепции, поскольку физическое воспитание в первобытном обществе выполняло функции подготовки к трудовой деятельности, военному делу, решения противоречий между племенами, то со временем, в связи с необходимостью определять

победителей в состязаниях, появляется родовая аристократия, которая постепенно дистанцируется от рядовых членов племени, начиная выполнять функции, схожие с государственными[1]. Данная теория также привлекательна, но не претендует на всеобщность, не раскрывает причины и следствия, а главное, данная теория не объясняет дальнейший процесс развития государств, не носит прогностическую функцию, не выявляет частные законы функционирования государств.

Несомненно, интерес представляет ирригационная теория К. Виттфогеля, который аргументировано доказал, что сверхсильное государство способно, на время, подавить классовую борьбу и тем самым, нарушить положения марксизма о классовой борьбе как двигателе истории, т. е. постоянной, непрерываемой силе. Как только государство ослабевает, классовая борьба активизируется вновь, таким образом, классовая борьба, несомненно, способствует развитию человечества, но не всегда она находится в активной фазе и история представляется исключительно ей, но данная теория искажает многие процессы, не экономика, быт определяет сознание, а, оказывается, сознание определяет быт, если верить Виттфогелю. Получается, что гидравлическая теория Виттфогеля носит буржуазный характер, которую можно выразить фразой: «Не ты плохо живешь, потому что государство не тебе служит, а ты плохо работаешь, сознание у тебя не то, вот государство и не работает в твоих интересах».

[1] Происхождение государства и права: учеб. пособие для ВУЗов / Под ред. Кашанина Т. В. М., 2008. С. 29.

§10. Расовые теории

Рассмотрим расовые теории. Они появились в эпоху рабовладения в целях оправдания существующего строя и его основы — деления населения в силу прирожденных качеств на две породы людей — рабовладельцев и рабов. Первые призваны господствовать в обществе и государстве, вторые — слепо повиноваться первым.

Единой расовой теории как таковой не существует: авторов различных расовых теорий и концепций объединяет только убеждение в объективном существовании человеческих рас и решающем влиянии расовых различий на важнейшие стороны жизни человека.

Как теория, выделяется и научный расизм, научный расизм использует антропологию (особенно физическую антропологию), антропометрию, краниологию и другие научные дисциплины для составления антропологических типологий, подтверждающих классификации человеческого населения для разделения человеческих рас на «высшие» и «низшие». Научный расизм был распространен в период неоимпериализма (с 1880-х по 1914), где использовался для оправдания белого европейского империализма, и достиг своего наибольшего подъема с 1920-х и был отвергнут с окончанием Второй Мировой Войны. Капиталистическая система способна эффективно развиваться только за счет внешних ресурсов, дешевой рабочей силы и рынков сбыта, перед европейским правящим классом вопросом выживания стало нивелирование социальных противоречий. Поднимая заработную плату, капитал снижал норму прибыли, повысив которую, можно было только за счет внешних источников путем захвата территорий, естественно данный факт объяснять никто не желал, скрывая расовой теорией очевидные проблемы капитализма как экономической системы. Начиная с последних лет XX века, научный расизм критикуется как отжившее явление.

Израильский историк и антиковед Бенджамин Исаак отмечает, что научный расизм своими корнями уходит в греко-римскую античность. Ранним примером может служить написанный в V веке до н. э. Гиппократом трактат «О воздухах, водах и местностях» о котором Псевдо-Аристотель писал что «Мысль о том, что черные люди трусы, а белые люди мужественные борцы»[1]. Также примером может служить древнеримский писатель, зодчий и инженер Витрувий (70 — 25 гг. до н. э.), который, опираясь на расовые теории крупного греческого философа-стоика Посидония (135 — 51 до н. э.), говорил: «…Эти расы, ближайшие к южной половине оси, менее рослые, со смуглыми лицами, вьющимися волосами, черными глазами, и немногокровные из-за солнца. Скудность крови делает их робкими для сопротивления мечу… С другой стороны, мужчины, родившиеся в странах с холодным климатом, действительно готовы встретить разящее оружие с большой отвагой и без какой-либо боязливости»[2].

На протяжении эпохи Просвещения (1650 — 1780) в большом ходу были концепции моногенизма и полигенизма, хотя к окончательному виду они будут приведены лишь в XIX веке. Моногенизм утверждает, что все расы имеют единое происхождение, в то время как полигенизм настаивает на том, что каждая из рас зародилась самостоятельно.

Первым ученым, кто стал исследовать расы, был Роберт Бойль (1627 — 1691). Бойль был сторонником моногенизма и считал, что прародителями всех рас являются Адам и Ева. Он изучал истории родителей, давших жизнь различным цветным альбиносам, и отсюда сделал вывод, что Адам и Ева были белыми людьми, которые затем породили расы различных цветов. Теории Роберта Гука и Исаака Ньютона о свойствах света и цвета были также задействованы Бойлем в построении полигенеза. Однако в сочинениях

[1] Расология с Владимиров Авдеевым [Электронный ресурс] // информационно-правовой портал российского расолога. 2019. URL: https://racology.ru/rasa-jevoljucija-i-povedenie#more-1914. html (дата обращения: 19.11.2019).
[2] Там же.

Бойля отмечается, что в его время для «европейских глаз» красота не измерялась так существенно в цвете, но в «стане, миловидных очертаниях тела и приятных черт лица». Различные члены научного сообщества отвергли его теоретические построения, определив их как «тревожные» и «занятные»[1].

Иной точки зрения придерживался историк Анри де Буленвилье (1658 — 1722), разделивший Францию на две расы: 1) аристократическая «французская раса» произошедшая от вторгшихся германских франков и 2) коренная галло-римская раса (пресловутое третье сословие, горожане). Франкская аристократия владычествовала над галлами по праву завоевателя[2]. Его расистский расчет французской истории не был целиком мифическим: он стремился к научному утверждению, основывая свои расистские построения на существовании исторического и языкового различия германо и франкоговорящих жителей Франции. Аристократы Речи Посполитой активно придерживались данной концепции истории, называя себя потомками сарматов, завоевавших славян, что, однако, генетически было не доказуемо и являлось вымыслом, поддерживающим статус превосходства аристократов над народом.

Вольтер (1694 — 1778) был полигенистом-расистом, в «Письмах Амамеда» он заявлял: «…Как хороши берега Южного моря, и как мерзостны его обитатели! Это просто звери…»[3].

Сравнение белых и чернокожих Вольтер делал на примере собак: «…Негроидная раса это разновидность людей, отличающихся от нас также, как порода спаниелей от борзых…»[4]. Однако Вольтер заявлял, что данные народы способны учиться и, несомненно, достигнут прогресса.

Шотландский адвокат Г. Хоум, лорд Камес (1696 — 1782) был полигенистом: он верил, что Бог сотворил различные расы на Земле в разных

[1] Расология с Владимиров Авдеевым [Электронный ресурс] // информационно-правовой портал российского расолога. 2019. URL: https://racology.ru/rasa-jevoljucija-i-povedenie#more-1914. html (дата обращения: 19.11.2019).
[2] Там же.
[3] Вольтер. Философские повести / пер. А. Н. Горлина и П. К. Губера. М., 2002. С 321.
[4] Там же. С. 323.

местах. В 1734 году в своей книге «Наброски истории человека» Камес утверждал, что среда, климат или устройство общества не могут объяснить различия человеческих рас, поэтому они произошли от разных родов[1].

В то же время К. Линней усовершенствовал устоявшуюся таксономическую основу биноминальной номенклатуры флоры и фауны, и стал первопроходцем в исследовании биологических признаков, определяющих расу человека. В «Системе природы» Линней предложил пять «разновидностей» человеческого рода: «Americanus: красный, холерик, справедливый; черные, прямые, густые волосы; упрямый, ревностный, свободный; рисующий себя красными линиями, и живущий согласно обычаям. Europeanus: белый, сангвиник, необузданный; с пышными длинными волосами; голубые глаза; обходительный, проницательный, изобретательный; одет в плотную одежду; живет согласно обрядам. «Asiaticus»: желтый, меланхолик, жесткий; черные волосы, темные глаза; суровый, надменный, жадный; одет в свободную одежду; живет согласно убеждениям. «Afer», или «Africanus»: черный, флегматик, небрежный; черные, вьющиеся волосы; шелковистая кожа, приплюснутый нос, пухлые губы; женщины без стыда; молочные железы дают молоко в изобилии; ловкий, коварный, беспечный; намазывающий себя жиром; живет согласно воле[2]. Таким образом, он увязывал расистские признаки с характером, объявив белую расу самой изобретательной.

Антрополог Кеннет Кеннеди отмечает, что Линней, конечно же, считал, что его собственная культура самая лучшая, у него именно белый человек является изобретателем, но его мотивы в классификации человеческих разновидностей не были расоцентричны. Лондонское Линнеевское общество заявляло, что с точки зрения Линнея «превосходство европейцев заключается в «культуре», поэтому именно «культура» стала

[1] Расология с Владимиров Авдеевым [Электронный ресурс] // информационно-правовой портал российского расолога. 2019. URL: https://racology.ru/rasa-jevoljucija-i-povedenie#more-1914. html (дата обращения: 19.11.2019).
[2] Там же.

основой для его таксонов, а не раса. Таким образом, они определяют взгляды Линнея как «европоцентричные», а также отмечают, что Линней никогда не выступал как расист и вообще не использовал слово «раса», которое было введено в оборот позднее «его оппонентом Бюффоном». Биолог С. Райс выразил свое согласие с тем, что классификация Линнея не «подразумевает иерархии человечности или превосходства», хотя современные критики Линнея считают, что его классификация была не лишена стереотипов и ошибочности из-за включения таких антропологических и не биологических особенностей, как обычаи и традиции[1].

Географ Д. Митчелл (1711 — 1768), занимаясь изучением климата и рас, в 1744 году написал книгу «Очерки о причинах различия цветов людей в разных климатах»[2], где утверждал, что первой расой на Земле были люди с коричневой и красной кожей, что другие расы произошли от основной, сменяя поколения в различных климатических условиях.

Философ И. Кант (1724 — 1804) выступал за изучение самой внутренней сущности человека, но не за достижение выводов, сделанных о ней на основе внешних физических признаков и качеств. В 1775 году Кант выпустил труд под названием «О различных человеческих расах», где высказывал предположения о природных и целенаправленных причинах возникновения расовых различий, противопоставив механический закон и волю случая. Причина возникновения различий между расами объяснялась Кантом как изменения в окружающей среде и климате. Но И. Кант отмечал: «Желтые индейцы обладают скудным талантом. Негры значительно ниже них, а самом низу находятся некоторые части американских народов»[3], предпринимая попытки иерархичного расового устройства, против которых был сам.

---

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Расология с Владимиров Авдеевым [Электронный ресурс] // информационно-правовой портал российского расолога. 2019. URL: https://racology.ru/rasa-jevoljucija-i-povedenie#more-1914. html (дата обращения: 19.11.2019).

Ж. Бюффон (1707 — 1788) и И. Блюменбах (1752 — 1840) полагали, что наличие у китайцев более светлой кожи по сравнению с другими азиатскими народами вызвано тем, что они жили в городах и были защищены от воздействия окружающей среды. Бюффон говорил, что пища и образ жизни способны направлять расы по пути вырождения и непохожести на первоначальную европеоидную. Он писал: «Я поставил на первое место европеоидную [расу], потому что она представляет собой самую красивую расу людей»[1].

Бенджамин Раш (1746 — 1813), один из отцов-основателей США и врач, предполагал, что черный цвет кожи является наследственным заболеванием, которое он называл «негроидизм» и считал излечимым[2].

Кристоф Майнерс (1747 — 1810), немецкий философ и историк, был сторонником полигенизма и считал, что каждая из рас имеет самостоятельное происхождение. В 1785 году в книге «Очерк человеческой истории» он писал, что основными признаками для выделения рас являются красота и уродство. Он делил человечество на две части, которые определял как «прекрасная белая раса» и «уродливая черная раса»[3]. В то же время Майнерс относил славян к низшей расе, поскольку считал, что они «менее чувствительны и довольствуются поеданием грубой пищи». Он передавал рассказы о том, что якобы славяне съедали ядовитые грибы без какого-либо вреда для себя. В четырехтомном труде «Исследовании о различиях в человеческой природе» — Майнерс занимался сексологическим изучением каждой расы. Он утверждал, что у африканских негроидов присутствует крайне сильные и извращенные сексуальные влечения, в то время как у белых европейцев все в норме.

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Расология с Владимиров Авдеевым [Электронный ресурс] // информационно-правовой портал российского расолога. 2019. URL: https://racology.ru/rasa-jevoljucija-i-povedenie#more-1914. html (дата обращения: 19.11.2019).

Французский естествоиспытатель и натуралист Жорж Кювье (1769 — 1832) находился под влиянием научного полигенизма и научного расизма. Он считал, что есть три обособленные расы: кавказская (белая), монголоидная (желтая) и эфиопская (черная). Он выделял каждую по красоте или уродству черепа и состоянию цивилизационного развития[1].

Ученик Кювье Фридрих Тидеман (1781 — 1861) стал одним из первых, кто представил научное опровержение расизма. Его доводы строились на краниометрических данных и измерениях головного мозга белых и черных людей из различных концов того самого мира, в котором общеевропейское мнение считает, что негры имеют меньший размер мозга, а следовательно и умственно уступают белым. Мозги являлись одинаковыми[2].

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770 — 1831) представил стройную концепцию эволюции истории в своих «Лекциях по философии истории» выделил понятия «дух и «народный дух». В главе «Географическая основа всемирной истории» Гегель писал, что каждый народ представляет собой особую степень развития духа, из которого рождается нация. Нация включает историко-географическую среду. Гегель представил «исторических» людей и «не исторических» дикарей: «Это правда, что климат оказывает влияние, в том смысле, что ни теплое место, ни холодное место, не являются благоприятными для свободы человека, и появлению исторических народов»[3], которые создали свои государства.

Гегель также заявлял, что Африка не является исторической частью мира, а также, что негры не имеют личностное сознание; их дух спит, остается глубоко внутри, не имеет никаких подвижек, и, таким образом соответствует плотной, неупорядоченной массе африканского континента[4].

---

[1] Расология с Владимиров Авдеевым [Электронный ресурс] // информационно-правовой портал российского расолога. 2019. URL: https://racology.ru/rasa-jevoljucija-i-povedenie#more-1914. html (дата обращения: 19.11.2019).
[2] Там же
[3] Гегель Г. Лекции по философии истории / Под ред. Сергеев К. А., Перов Ю. В. СПб., 1993. С. 147.
[4] Там же. С. 147.

В европейской культуре второй половины XIX — первой половины XX веков расовые теории занимают видное место. Им отдали дань Рихард Вагнер и Фридрих Ницше[1], а среди теоретиков следует упомянуть графа Жозефа Артюра де Гобино, Людвига Вольтмана, Жоржа Ваше де Лапужа, Хьюстона Стюарта Чемберлена.

В Российской империи расовые теории развивали такие авторы, как Степан Ешевский, Николай Кареев, Валентин Мошков[2]. Известным расовым теоретиком Третьего рейха был Ганс Гюнтер.

В первой половине XX века основным источником и носителем расовой теории в Европе стал немецкий национал-социализм. Гитлер использовал расовую теорию для обоснования законного права высшей арийской расы уничтожать целые народы и национальные меньшинства, скрывая тем самым факт экономических трудностей капитализма в Германии, требующих все новых рынков сбыта и ресурсов для увеличения капиталов, капиталы евреев и цыган переходили в руки немцев. Капитализм грабил их, используя расовую теорию.

После Второй мировой войны расовые теории потеряли статус научных, преступления полностью дискредитировали расовую теорию.

В современной России главным популяризатором расовой теории нордицизма (под именем «расологии») является публицист Владимир Авдеев. Свой вклад в расовую теорию внес также политик и политолог Андрей Савельев, автор книги «Образ врага. Расология и политическая антропология» (2007). Публикации Авдеева и Савельева подвергнуты жесточайшей научной критике рядом ученых (например, известным антропологом В. А. Шнирельманом[3]), которые называют эти труды расистскими и обвиняют авторов в дилетантизме и незнании антропологии.

---

[1] Кожурин А. Я. Ритм крови (три мифологемы крови в истории европейской культурной традиции) // Социальная аналитика ритма: сборник материалов конференции. СПб., 2001. С.73-76.

[2] Там же. С. 74.

[3] Шнирельман В. А. Цепной пес расы: диванная расология как защитница «белого человека» // Верхи и низы русского национализма: (сб. статей). М., 2007. С. 188-208.

Таким образом, что бы ни думали сторонники расовых теорий, они прикрывают ограбление и эксплуатацию других народов. Если в древние времена расовые теории легализовали рабство, то в средние века и новое время, расовые теории даже применялись для обоснования различия между знатью и народом (Анри де Буленвилье), легализуя социальное неравенство. В эпоху капитализма расовые теории легализуют грабежи одного народа — другим и отклоняют угнетенные массы от классовой борьбы, переводя удар с эксплуататоров, на таких же угнетенных, только другой национальности.

Таким образом, в данной главе «происхождение государств» мы рассмотрели многие теоретические изыскания различных авторов. Несомненно, наиболее полную концепцию предлагает марксистское понимание истории. Государство есть продукт классовых противоречий, когда они обостряются до крайней степени, государство рушится. В следующей главе исследования, развитие государств Древности, автор, опираясь на диалектику и исследование социальной структуры докажет, что во всех государствах шли процессы как сужения, так и расширения социальной базы, а упадок и расцвет как раз и связаны с данными процессами. Марксистская концепция опирается на материализм, на экономическое устройство общества и полностью соответствует тезису, который автор данного исследования будет стремиться доказать во второй главе исследования, развитие государств Древности есть процесс сужения социальной базы из-за экономической концентрации собственности в результате классовой борьбы, когда господствующий класс вынужден ограблять эксплуатируемые классы, с целью повысить норму прибыли, постоянно падающую как из-за увеличения самих представителей господствующего класса в результате демографических тенденций, так и из-за необходимости технологического перевооружения, создания все большего аппарата подавления как своих граждан, так и граждан иных государств.

Глава II. РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ ДРЕВНЕГО МИРА

§1. Развитие Ближневосточных государств, Древний Египет

Рассмотрим развитие государственности и причины краха Древнего Египта от эпохи Раннего царства (3120 до н. э.) до эпохи Позднего царства (332 до н. э.), периодов, когда, Египет был независим как в политическом, так и в культурном плане.

Рассмотрим эпоху Раннего царства. (I — II династии, 3120 — 2649 до н. э). Многочисленные номы, протогосударства были объединены в единый Египет. Протогосударства (номы) Египта образовались по причине расслоения общества в полном соответствии с учением К. Маркса, но К. Виттфогель, последователь Маркса, но, затем, ярый критик Марксизма, создавая свою ирригационную теорию, не зря заметил, что соединение номов в единый Египет было выгодно не только правящим слоям, чтобы получать больший прибавочный продукт, но и самой общине по причине того, что только единое сильное государство способно контролировать строительство ирригационной сети на протяжении всей реки Нил. Государство создавалось по заказу самого общества, поэтому государство не довлело над обществом в эпоху Раннего царства. Контроль за единым строительством ирригационной сети увеличивал прибавочный продукт, сохраняя урожай, все общество объективно богатело, минимизировался ущерб от разливов реки Нил. Таким образом, образовавшийся единый Египет имел чрезвычайно широкую социальную базу, он был выгоден как народу, так и власти. Но Египет был объединен благодаря воинам и вождям, т. е. силою, а не добровольно (фараон Менес), но власть фараонов не была авторитарной, скорее его слушали не из-за угрозы насилия, а из-за осознания необходимости единства. Египетское государство эпохи Раннего царства представляло собою более родоплеменной союз, чем орудие насилия правящего слоя.

Рассмотрим сословия Египта эпохи Раннего царства. Самым многочисленным сословием были свободные крестьяне, объединенные в общины, но крестьяне были не индивидуалистами, как в Риме, Спарте, Афинах, а коллективистами, именно коллективный труд помогал сохранять урожай в климатических условиях Египта. Община часть доходов сдавала государству (правящим слоям) Египта. В социальной иерархии Раннего царства выше крестьян были сословия вождя, воинов, номархов, ниже — жрецы, ремесленники. Вождь, в лице фараона и воинов, защищал ирригационную сеть от посягательства извне, именно это сословие объединило Египет, вождь опирался на номархов, бывших вождей независимых ранее номов, которые тоже имели свои военные отряды, что не содействовало централизации государства. Жрецы же, были не только слугами культа, но и управленцами, архитекторами, писцами, т. е. грамотным сословием, обслуживающим ирригационную сеть и ведущими астрономические наблюдения с целью выяснения разливов Нила, по положению, в эпоху Раннего царства, они были после сословия вождя, воинов, номархов и крестьян. Зависимость жречества от сословия крестьян в эпоху Раннего царства была обусловлена тем, что именно крестьяне спонсировали жрецов, ведущих ирригационные работы, а вождь лишь защищал общину крестьян. Вождя не обожествляли, так как жрецы не были заинтересованы в данном факте. Однозначно одно, Раннее царство имело широкую социальную базу в лице вождя (фараона), номархов, крестьян. Социальная дифференциация не была существенной, так для правителей, фараонов, строятся небольшие глинобитные гробницы-мастабы. Ремесленники как сословие лишь обслуживают ирригационную сеть, господство натуральной экономики, т. е. производство для личных нужд, не позволяло им нарастить богатства по причине отсутствия доминирующих в экономике товарно-денежных отношений, однозначно ремесленники обслуживали общины крестьян, создавая и поддерживая орудия для создания плотин, обслуживали и воинов, изготовляя им орудия. Сословие рабов еще

не возникло в эпоху Раннего царства, страна стремилась создавать единую ирригационную сеть, во внешних походах не участвовала, лишь около 2900 до н. э. египтяне совершают первые грабительские походы против иных народов (Нубия, Бедуины). В эпоху Раннего царства, египтяне не знают внешней морской торговли, что сдерживало рост имущественного неравенства. Египет был изолирован пустынями и полагался на земледелие.

Социальная структура Египта эпохи Раннего царства пирамидально сверху вниз: вождь-фараон, воины, номархи (земельные аристократы), свободные крестьяне, жрецы, ремесленники. Социальная база египетского государства эпохи Раннего царства: вождь, воины, номархи, крестьяне (см. прилож. табл. 5).

Раннее царство не исчезло под воздействием каких-либо причин, но исследователи оканчивают эпоху Раннего царства 2649 до н. э. только потому, что после этого года в Египте происходит кардинальное усиление государства, власти, рост богатств и, как следствие, рост неравенства, появляются рабы, что представляет уже новую эпоху, эпоху Древнего царства.

Рассмотрим эпоху Древнего царства (III — VI династии, 2649 — 2119-2118 до н. э.).

На протяжении данной историографической эпохи Египет из децентрализованного государства трансформировался в централизованное сильное государство, где силен правящий слой, наблюдался расцвет страны, затем, из-за общего роста благосостояния, оппозиция власти возросла, положение правящего слоя стало неустойчивым и вновь возобладали децентрализованные тенденции, приведшие к распаду государства под катализатором пагубных климатических изменений и внешних врагов, призываемых жречеством для борьбы с вельможами и фараоном. Следствием усиления правящего слоя фараона являются изменения в архитектуре, вместо мастаб в качестве усыпальниц фараонов начали возводиться огромные египетские пирамиды, на постройку которых (как и

других сооружений монументальной архитектуры) мобилизовывались массы крестьян и ремесленников. Несмотря на усиление централизации, номархи, сохраняли значительную власть на местах, зависимость которых от центрального правительства ограничивалась формальным признанием верховенства и выплатой налогов. Так почему же автор данной магистерской диссертации утверждает об усилении централизации. Централизация произошла именно потому, что в эпоху Древнего царства возникает новое сословие, в отличие от номархов полностью зависящие от фараона, это сословие управленцев-чиновников (вельмож). Чиновники не имели иных доходов, разве что доходы за службу, потому и были преданны фараону, номархи же, владели и земельными участками и прочими богатствами, что позволяло им иметь источники дохода, не зависящие от действий фараона. По мере развития эпохи Древнего царства, фигура вождя-фараона стала обожествляться, но это было не ради усиления персональной власти. Обожествлялись его «профессиональные обязанности», а не личность, так как строгое соблюдение им предписанных ритуалов считалось необходимым для нормального течения природных циклов. Таким образом, обожествлялся единый институт власти, институт власти правящего слоя, а не конкретный правитель. Все это свидетельствует об усилении влияния жрецов, контролировавших культ, а усилившееся государство уже им платило, а уже не крестьяне. Это ставит жрецов на следующую ступень после воинов и чиновников и номархов. Государственная задача жрецов была снизить влияние номархов на сознание крестьяне, поддерживать единство, что ставит номархов ниже жрецов по социальной иерархии, так как фараон старался опереться, прежде всего, именно на жрецов. В период около 2707 — 2150 до н. э. Египет активизирует внешнюю торговлю и проводит военные походы. Данные факты приводят к следующим последствиям: во-первых, усиливается рост имущественного неравенства в обществе, при господстве натурального хозяйства расширяется роль товарного хозяйства (начало проникновения египтян на Синай, в Ливию, Финикию, порт Библ центр египетской

торговли), во-вторых, в Египте появляются первые рабы, принудительный труд также содействовал благосостоянию отдельных лиц (фараон Снофру). Но рабство в эпоху Древнего царства было государственным, рабов было мало и в личных подсобных хозяйствах они не применялись. Итак, в период около 2613 — 2467 до н. э при IV династии Египет уже представлял сильное централизованное государство. Культ Ра, объявленного отцом фараонов, становится государственной религией, что приводит к включению жречества в категорию правящего слоя. Накоплению богатств благоприятствовал и климат, количество осадков увеличилось, это позволило Египту эпохи Древнего царства пережить расцвет. Положение крестьян сильно не ухудшается в эпоху Древнего царства, как уже отмечено, они лишь теперь мобилизовывались на строительство великих усыпальниц-пирамид. Сами они не считали данный факт усилением эксплуатации, в их мироощущении участие в совместных ирригационных проектах и иных общественных работах, считалось ритуально необходимым для поддержания нормального функционирования хозяйственной системы. Грандиозные строительные работы позволяли не концентрировать богатства в руках номархов, поэтому это еще одна польза от циклопических сооружений для фараона. Сословие ремесленников на всем протяжении истории Древнего царства по прежнему было ниже крестьян по социальной иерархии ввиду важного значения земледелия, а не товарно-денежных отношений для Египта. Итак, именно в период Древнего царства происходит разлом в социуме, разделивший его на рабов и рабовладельцев. Сословие номархов стремились ограничивать, поэтому автор данной диссертации не относит к социальной базе государства номархов, наоборот, из-за потребности централизации их можно и нужно было ограничивать, чем фараон и занимался. На закате эпохи Древнего царства, рост социального неравенства и общий рост уровня благосостояния, привел к тому, что жреческие храмовые хозяйства, хозяйства номархов, воинов, стали богаче царских хозяйств, хозяйств фараона, так фараон Пиопи II освобождает храмовые хозяйства и многие поселения от повинностей на

«дом фараона», что свидетельствует об ослаблении его власти и невозможности далее облагать повинностями данные хозяйства[1]. Ослабление власти фараона на закате Древнего царства привело к тому, что вторую ступень социальной иерархии чиновники уступают жрецам и номархам. Государство имеет тенденцию к децентрализации. Из крестьянской общины, посредством роста благосостояния и, следовательно, расслоения, выделяются «неджесы» (царские люди), на закате эпохи Древнего царства это были мелкие предприимчивые крестьяне-собственники, сословие только зарождалось и не представляло весомой силы. В эпоху Среднего царства, данный вопрос автор исследует ниже, их роль меняется. Неджесы были богаче крестьян, поэтому в социальной иерархии стояли на ступень выше. Долгое правление Пиопи II было для Египта большим бедствием, поскольку в течение последних 20 или более лет он должен был быть слишком стар, чтобы управлять своим царством. Крупные вельможи (чиновники), помогавшие ему поддерживать правительство, давно умерли, оставив старика на шатающемся троне. Очевидно, что правящий слой родственников фараона, не концентрировал богатства в достаточной мере. Очевидно на примере Древнего царства, в данном исследовании наблюдается ситуация, когда родственники фараона, представляющие правящий слой, из-за недостаточной концентрации богатств потеряли лидерство в обладании богатствами, уступив это номархам и жрецам. Государство становится выгодно только родственникам фараона, жрецы и номархи желают изменение государства под себя, имея материальные средства для борьбы. Единственным сторонником власти фараона оставался народ, в лице ремесленников и крестьян, но с наступлением на планете засухи (2200 до н. э.) поддержка власти народом прекратилась. Засуха длилась в течение всего столетия и способствовала падению не только Древнего царства в Египте, но и Аккадской империи в Месопотамии. Засуха могла также привести к

[1] Большаков, А. О. Герой и общество в древнем Египте / А. О. Большаков, А. Г. Сущевский // Вестник древней истории. М., 1991. Вып. 3. С. 11.

переселению носителей Хараппской цивилизации в Индии. Сильная и долгая засуха расшатала хозяйство Египта, вина за природный катаклизм была возложена в массовом сознании на центральное правительство и личность фараона, в стране начались беспорядки, чем воспользовались для захвата власти номархи и жрецы. Древнее царство прекратило свое существование, начался «Первый переходный период» с распадом на 42 отдельных нома. Итак, развал государства был вызван слабостью центральной власти по причине сужения социальной базы из-за ослабления правящего слоя, вследствие концентрации богатств уже не в правящих, а оппозиционных кругах, что соответствует тезису магистерской работы о сужении социальной базы как главной причины падения государств. Утрата государственного единства стала причиной развала общеегипетской ирригационной системы, вызвавшего экономический кризис и массовый голод, усилившие последствия столетней засухи. Без централизованного управления сложное административное устройство приходило в упадок, в стране бродили разбойничьи шайки. И к началу «Первого переходного периода» почти все пирамиды и усыпальницы были разграблены и опустошены. На закате эпохи Древнего царства из сословия жрецов выделяются писцы, которые были ниже рангом, относительно жрецов. Их появление было экономически обусловлено ростом материального богатства, и, как следствие, усложнения социальных функций и хозяйства (разделение труда). На закате эпохи Древнего царства ремесленники и крестьяне из-за роста социального неравенства начинают беднеть.

Социальная структура Египетского общества эпохи расцвета Древнего Царства пирамидально сверху вниз: фараон, воины, чиновничество, жречество, номархи (земельная аристократия), свободные крестьяне, ремесленники, рабы государственные. Социальная база египетского государства эпохи расцвета Древнего царства представлена сословиями: вождь-фараон, воины, чиновничество, жречество, крестьяне. Социальная структура Египетского общества эпохи заката Древнего Царства

пирамидально сверху вниз: воины, жрецы, писцы, номархи, фараон, чиновничество, неджесы, беднеющие крестьяне и ремесленники, рабы государственные. Социальная база египетского государства на закате эпохи Древнего царства: фараон, воины (см. прилож. табл. 5).

Следует отметить, что климатические изменения выступили катализатором распада Древнего царства, но никак не причиной, к засухе Египет пришел с ослабленной центральной властью, деградацией правящего слоя родственников фараона и чиновничества. Не было сильной власти, способной уравнять потребности номов в пропитании, распределить скудные запасы, бороться с бандитизмом, экономическое значение жрецов и номархов не соответствовало их политической власти, воспользовавшись ухудшением климата и слабостью власти, они направили народный гнев против правящих слоев фараона.

Рассмотрим Первый переходный период (2250 — 2050 гг. до н. э).

Как уже отмечалось в исследовании, Первый переходный период представляет собою развал египетской государственности, но в данный период неспособность номов собственными силами справиться с экономическими трудностями усилила объединительную тенденцию. Первым претендентом на роль «собирателя» египетских земель стал Гераклеополь, один из крупнейших городов на севере Верхнего Египта. В борьбе за объединение Египта Гераклеопольское царство встретило соперника в лице образовавшегося на юге Фиванского царства. Их конфронтация завершилась в конце XXI века до н. э. победой Фив при фараоне Ментухотепе II, основавшем XI династию. Целостность Египетского государства была восстановлена. Началась новая эпоха Среднего царства, вновь объединенного Египта. О социальной структуре первого переходного периода источники крайне скупо повествуют, известно лишь, что все жители Египта страдали от раздробленности и были не против объединения, которое произошло силой армии и фараона, которые вновь выступили правящим слоем Первого переходного периода.

Рассмотрим эпоху Среднего царства (2040 — 1783, или 1640 до н. э.). Время нового подъема, но относительно слабой централизации древнеегипетского государства. В середине эпохи Среднего царства централизация государства завершена, Египет стал мировой державой, наблюдался подъем науки, вследствие подъема экономики. XII династии удалось создать сильную армию, при ней Египет не только восстановил единую ирригационную сеть, но и значительно ее улучшил (фаюмский оазис). Присвоение территорий сопровождалось захватом больших партий рабов, скота, материальных ценностей. Общественная структура Древнего Египта периода Среднего царства характеризуется тем, что общество все более расслаивается. Происходят социальные изменения роли рабов в Египте эпохи Среднего царства. Рабов стало так много, что теперь они используются не только государством, как в эпоху Древнего царства, но и используются в подсобных хозяйствах, частными лицами. Именно в эпоху Среднего царства происходит масштабное разрастание рабовладельческого строя. Именно в период Среднего царства «средний класс» египетского общества («неджесы», царские люди), составляют опору правящего слоя фараона. Неджесы в эпоху Среднего царства представляли собою как мелких собственников, они, в отличие от крестьян, владели землей самостоятельно, а не посредством общины, так и воинов и чиновников. Именно, зажиточные неджесы пополняли ряды чиновничества, воинов и образовывали среднюю, служилую прослойку господствующего слоя, соперничавшую с рабовладельческой знатью жрецов, номархов. Итак, по сути, государство эпохи Среднего царства стало опираться на средние слои общества. Неджесы, как и писцы, землевладельцы и купцы, живут в достатке, а вот крестьяне и другие низшие слои едва находят средства для пропитания. Положение крестьян в эпоху Среднего царства ухудшается из-за возрастания степени эксплуатации вследствие дальнейшего роста материального неравенства. Ухудшающие положение ремесленников вследствие усиления эксплуатации, проявляется в следующем факте. Этим временем датируются деревянные саркофаги, в

которых связанные союзом с ворами ремесленники делали замаскированные отверстия. Неудивительно, поэтому, что почти все пирамиды Среднего царства, начиная примерно с 1650 до н. э. вплоть до наступления периода Нового царства (около 1554 до н. э.), были опустошены.

Социальная структура Египта эпохи Среднего Царства пирамидально сверху вниз: фараон, воины, чиновничество, неджесы с номархами (земельные аристократы) и жречеством, писцы, крестьяне и ремесленники, рабы государственные, рабы частновладельческие. Социальная база государства эпохи Среднего царства: фараон, воины, чиновники, неджесы. Жрецы же и номархи желали власти, как и в Древнем царстве (см. прилож. табл. 5).

Как мы видим, номархи и жречество находились в жестком противостоянии с неджесами, а народ беднел. Все этого делало социальный взрыв не только возможным, из-за обнищания населения, но и вероятным, из-за противостояний внутри правящих слоев. Во время правления Аменемхета IV и его сестры Нефрусобек, начался упадок государства. Около 1785 до н. э. социальные противоречия привели к взрыву народного недовольства. В результате восстания социальных низов (бедноты и рабов) Среднее царство прекратило свое существование. Возникшим тяжелым внутренним положением в стране воспользовалась смешанная этническая группа, получившая название гиксосы (протоевреи, семиты). Гиксосам удалось оккупировать всю Дельту, а затем распространить свою власть и в Верхнем Египте из-за наличия колесниц и лошадей, чего египетская военная наука не знала. Начался период господства гиксосов, так называемый «Второй переходный период» (1640 — 1552 до н. э.).

Гиксосы в качестве XV и XVI династий правили Египтом. XVII династия из Фив (фараоны Таа I, Таа II, Камос) в союзе с критянами и нубийцами пытаются противостоять гиксосской власти. Именно правитель Камос подчиняет остальные верхнеегипетские номы и, несмотря на противодействие знати номархов и жрецов (боялись потерять богатства из-за

длительной войны), начинает при поддержке рядовых воинов борьбу за изгнание гиксосов. Таким образом, Камос расширил социальную базу своего Фиванского государства, опирался не на привилегированное меньшинство, а на угнетенное большинство, вооруженное большинство (воины происходили из сословия неджесов). Решающего перелома в войне с чужеземцами добивается брат и наследник Камоса: Яхмос I. Очевидно власть Яхмоса, как и Камоса опиралась на воинское сословие в противовес не только гиксосам, но и египетской знати: номархам, жрецам и, даже, вельможам. После изгнания гиксосов, Яхмосу пришлось подавлять восстание Египетской знати. Народ же в лице крестьян, ремесленников, стал считать Яхмоса богом, фараоном-освободителем. В своих действиях Яхмос стал основателем Нового царства, вновь единого Египта, помимо воинов, опиравшегося на династии номархов Эйлейтииасполя, отдав им многие посты, но лишив их наследственного статуса владения номом. Номархи утрачивают аристократический статус и окончательно становятся наместниками, формируемыми из чиновнического сословия. Вместе с основанием Нового царства, Яхмос стал основателем новой XVIII династии Египта. Таким образом, номархи из землевладельческой верхушки, не связанной с фараоном, при Яхмосе I преобразуются в чиновническое, административное сословие. Как и в эпоху Среднего царства, Египет эпохи Нового царства вновь объединили воины и фараон. Воины же происходили из неджесов, средних слоев, таким образом, средние слои вновь объединили Египет.

Рассмотрим эпоху Нового царства (1550 — 1069 годами до н. э). В данную эпоху, Египет, благодаря сбалансированной армии и опорой на средние слои общества (неджесы), становится мировой державой, захватывает Палестину, Финикию, Сирию.

Захватнические войны в период Нового царства влияют, прежде всего, на увеличение количества рабов. Но большинство земли закрепляются не за воинами и неджесами, несмотря на то, что именно они были социальной базой государства Нового царства. Все земли окончательно закрепляются за

государством и храмами. Так как в эпоху Нового царства номархи более не существуют, как представители земельной аристократии, это облегчило централизацию государства, но лишь в начале эпохи Нового царства. Поэтому в данном исследовании автор более не выделяет сословие номархов, оно исчезло и стало разновидностью должности чиновника. К работе же на жреческих землях не допускается никто, ее отдают провинившимся членам их же сословия. Жречество эпохи Нового царства — замкнутый слой, попасть в который можно только по родственному принципу. В обществе исчезновение земельной знати и управление местных округов огромной армией маленьких коронных чиновников открыли для среднего класса (неджесы) еще более широкий путь к бесчисленным карьерам, нежели в эпоху Среднего царства. Так как земельной знати, номархов, больше не существовало, то высшие правительственные чиновники составляли знать империи, чиновники формировались из неджесов, следовательно, неджесы стали вторым сословием после фараона и его окружения. Чиновник, описывавший сословия в эпоху XVIII династии, делил народ на «солдат, жрецов, царских крепостных и всех ремесленников», и эта классификация подтверждается всем, что нам известно относительно эпохи. Следует, однако, иметь в виду, что все подразделения свободного среднего класса включены здесь в число «солдат»[1]. Таким образом, Неджесы формировали и солдатское сословие, костяк государства. В политическом отношении влияние среднего слоя неджесов увеличивалось с каждым царствованием, и вскоре они стали тем принудительным фондом, из которого фараон должен был черпать заместителей гражданских должностей, чиновничества. Крестьяне же стали царскими крепостными. Итак, в эпоху Нового царства в Египте, сословие жрецов, неджесов, — крепнет, сословие крестьян и рабов ухудшают свое положение.

Социальная структура Египта эпохи расцвета Нового царства пирамидально сверху вниз: фараон, неджесы, жречество, царские крепостные

[1] История Древнего Египта / Под ред. Д. Брестед, Б. Тураев. Минск, 2003. С. 160.

(крестьяне) и ремесленники, рабы государственные, рабы частновладельческие. Социальная база Египта эпохи расцвета Нового царства: фараон, неджесы, жрецы (см. прилож. табл. 6).

Итак, Египет эпохи Нового царства имел чрезвычайно широкую социальную базу, опираясь на средний слой (неджесы), но не было единства внутри правящих слоев. Жречество постоянно соперничало с фараоном за власть, стремясь стать правящим сословием. Таким образом, развал египетского Нового царства во многом был предопределен борьбой двух правящих слоев египетского общества — фараона и неджесов со жрецами. Как Среднее царство развалилось из-за противостояния номархов (земельной знати) и жрецов, так и Новое царство из-за противостояния фараона и неджесов со жрецами. Влияние жреческого сословия обеспокоило еще Тутмоса IV, а к концу правления его сына Аменхотепа III значительно возросло, что ущемляло властные функции фараона. В их противовес он активно выдвигал культ солнечного божества. Аменхотеп IV выдвинул на передний план одного из аспектов солнечного божества — зримый диск Атона (солнца). Этот резкий шаг сопровождался закрытием множества храмов по всему Египту, разгоном жрецов и секуляризацией (изъятием земель у жрецов). Вскоре фараон сменил свое имя на Эхнатон («действенный от духа Атона») и построил новую столицу — Ахетатон. Религиозная революция положила крах великой империи. Эхнатон установил жесткий террор, от которого страдали как жрецы, так и простой народ. Казна опустела, Египет потерял прежние международные приоритеты, и разразился глубокий внутренний кризис. Социальная база сузилась, жрецам и простолюдинам более стало не выгодно Новое египетское царство. Жрецы активно натравливали простолюдинов, крестьян и ремесленников против фараона. Жрецы после смерти Эхнатона восстановили свои позиции. При этом усилилось начавшееся еще во время правления Эхнатона политическое и экономическое разделение Нижнего и Верхнего Египта, где власть постепенно сосредоточилась в руках фиванских жрецов Амона. При этом,

пост верховного жреца Амона в Фивах стал фактически наследственным. По сути, из Египта выделилось теократическое государство жрецов. Во время правления Рамсеса XI, последнего правителя XX династии, в руках верховного жреца Амона Херихора оказались сосредоточены все высшие государственные должности — чати (высший советник) и главы армии. Жрецы, в борьбе с фараонами победили, став правящим сословием, но не все египтяне были за. Начинается смута, известная как «Третий переходный период». Из-за борьбы внутри правящих слоев, наступил развал единой Египетской государственности эпохи Нового царства. Социальная структура Египта эпохи заката Нового царства пирамидально сверху вниз: фараон, жречество, писцы, неджесы, царские крепостные (крестьяне) и ремесленники, рабы государственные, рабы частновладельческие. Социальная база Египта эпохи заката Нового царства: фараон, жрецы, писцы (см. прилож. табл. 6). Начинается эпоха Третьего переходного периода.

Рассмотрим эпоху Третьего переходного периода (1075 — 664 до н. э.).

Традиционно считается, что после смерти Рамсеса XI власть в Южном Египте оказалась в руках верховного жреца Херихора, который провозгласил себя фараоном, образовав независимое жреческое государство. При этом в Дельте это не признали, там образовалась своя династия — XXI, правившая из Таниса, также жреческая по своей сути. В результате Египет как единое государство перестал существовать, именно так начался период древнеегипетской истории, который и называется Третьим переходным периодом. Ливийцы переселяются в Египет и становятся костяком армии, ливийские правители захватывают нижний Египет, отстраняют жречество от власти с переменным успехом. Эфиопы и Нубийцы захватывают власть в Египте (Кушитское царство) и подавляют жречество и номархов-неджесов (XXV династия), опираясь на египетский простой народ. Третий переходный период заканчивается объединением Египта иноземной эфиопо-нубийской Кушитской династией.

Рассмотрим эпоху Позднего царства в истории Древнего Египта, охватывающую правление фараонов XXVI — XXX династий (664 — 332 до н. э.). Это период борьбы за восстановление независимости Египта, тяжелых войн и иноземных вторжений, окончившийся завоеванием страны Персидской империей и затем Александром Македонским.

При Кушитах в Египте происходит последний подъем традиционной культуры, возрождение. Простой народ обожал Эфиопо-нубийскую династию Кушитов. Вновь строятся пирамиды. Кушиты подавляют аппетиты жрецов и египетских чиновников, что не могло не заинтересовать народ. Царь Ассирии Асархаддон, пользуясь поддержкой ненавистных эфиопам египетских чиновников, которые занимали посты наместников (номархов), вторгается в Нижний Египет и берет Мемфис, разделив Египет между 20 номархами и отстранив эфиопов и кушитов из управления. Последняя династия формально была независима, но по факту, Египет был вассалом Ассирии, затем завоеван Персией. Таким образом, заканчивается история Египетской государственности, основывающейся, исключительно, на египетской культуре. Из десяти фараонов, только шесть фараонов были египтянами, в эпоху Позднего царства. Социальная база государства так сузилась, что фараон Априй, Псамметиха I, подавляя жречество, опирался на греческих наемников, греческих купцов и греческих торговцев, так как бедный египетский народ не имел материальные средства для формирования армии и ненавидел власть фараона. Сословие неджесов размылось из-за нестабильности, средних слоев общества более не существовало. Обозначились либо богатые, либо крайне бедные слои общества.

Социальная структура египетского государства эпохи Позднего царства пирамидально сверху вниз: фараон, иностранные солдаты, чиновники, жрецы, писцы, царские крепостные и ремесленники, рабы государственные, рабы частновладельческие. Социальная база Египетского государства эпохи Позднего царства: фараон, иностранные солдаты (нубийцы, греки, эфиопы).

Большинству Египтян свое же государство стало невыгодно, ввиду сужения социальной базы, даже чиновники не были заинтересованы в нем. Проанализировав все сословия Древнего Египта, можно сделать однозначный вывод: между ними не было единства, скорее, наоборот, — жестокая вражда и ненависть. Причем противостояние не ограничивалось линией «рабы, крестьяне — знать»[1]. Разбогатев, аристократия желает власти и начинает политические игры против фараона, вызывая развал правящих слоев. Результатом несовершенства социального устройства стал упадок цивилизации Древнего Египта из-за роста социального неравенства. Графическое отображение социального развития Древнего Египта отображено в исследовании (см. прилож. табл. 5, 6).

[1] История Древнего Египта / Под ред. Д. Брестед, Б. Тураев. Минск, 2003. С. 502.

§2. Развитие Ближневосточных государств, Месопотамия

Рассмотрим историю развития государств Ближнего востока в контексте Древней Месопотамии последовательно включающих в себя следующие историографические периоды: Урукский период (юг), Раннединастический период (юг), период Ниневии V (север), Аккадский период (единая Месопотамия), период III династии Ура (юг), Староассирийский период (север) и Старовавилонский период (юг), Среднеассирийский период (север), Средневавилонский период (юг), Новоассирийский период (север), Нововавилонский период (юг).

Под Месопотамской цивилизацией понимают период возникновения городов и государств (середина IV — начале III тысячелетия до н. э.) до потери политической и культурной самостоятельности региона (539 до н. э.). Древняя Месопотамия и Древний Египет традиционно считаются первыми цивилизациями в истории человечества, однако наиболее ранние предпосылки соответствующих процессов исследователи обнаруживают как раз именно в Месопотамии.

До Аккадского периода, периода единого Месопотамского государства, раздробленные города-государства в Месопотамии уже существовали и были представлены периодами: Урукским (конец IV — начало III тысячелетия до н. э.) и Раннединастическим (XXVII — XXIV вв. до н. э.). Наиболее ранние предпосылки возникновения цивилизации наблюдались как раз на юге Месопотамии (Шумер). В Урукское время города беспрецедентно росли из-за стремительного опустынивания климата Месопотамии, люди были вынуждены объединяться. Урбанистическая революция, появление городов, способствовала возникновению товарного обмена, что ставило ремесленников выше крестьян по социальной иерархии, а климат заставлял людей вести совместные ирригационные работы, организовывать некое подобие власти. Также ремесленники развивалась за счет выгодного географического положения Месопотамии на пути из Передней Азии в

Европу, тогда как Египет был изолирован пустынями. Итак, роль товарного хозяйства в Месопотамии была выше, чем в Египте, а, следовательно, и роль купцов (тамкаров) и ростовщиков, роль городов.

В Урукский период отсутствуют надежные свидетельства сильных лидеров. Первоначально выделились вожди-жрецы (титул «эн» — верховный жрец, «энси» — жрец закладки сооружений), сочетавших административные, строительные и культовые функции. Жреческий персонал постоянно конфликтовал с общинными институтами власти: народным собранием и старейшинами.

Вожди, военная власть (титул «лугаль») еще не доминировала, так как рост богатств Месопотамии не привлекал соседей данной страны, пока что защищать богатства от соседей не было необходимости.

Рабство как значимое социальное явление отсутствовало.

Вслед за Урукским периодом последовал Раннединастический период, который характеризовался обострением социальной борьбы из-за концентрации богатств в привилегированных руках, который закончился революцией снизу и объединением городов-государств в единое Аккадское царство и прекращением войн между городами-государствами.

Раннединастический период (XXVII — XXIV вв. до н. э.) характеризует только южную Месопотамию (Шумер). Для севера же характерен период Ниневии V — Аккад.

Первый период Раннединастической эпохи (XXVIII — XXVII вв. до н. э.) характеризуется усилением власти вождем, уменьшением жреческой власти. Иногда и сами жрецы преобразуют власть в военную, получая титул «лугаль», как, например, правитель Гильгамеш, до титула «лугаля» носивший титул «эн». Сама экономика способствовала усилению власти тех, кто способен защитить богатства. В первый период Раннединастической эпохи доминирует ном Киш. Падением гегемонии Киша заканчивается первый этап Раннединастического периода. Гегемония переходит к потомкам Гильгамеша — династии нома Урука.

Рассмотрим второй этап Раннединастического периода (XXVII — XXVI вв. до н. э.). Шумерские правители этого времени также стремились получить титул «лугаль». К концу правления царей I династии Урука, потомков Гильгамеша — первого военного вождя, уже существовал крупный военный союз, возглавляемый этим городом. Таким образом, угроза вторжения извне, заставила номы Шумера объединиться быстрее, чем потребность в единой ирригации, следует сказать, что разливы Евфрата и Тигра не такие катастрофические, как у Нила.

Рассмотрим третий этап Раннединастического периода (XXVI — XXIV вв. до н. э.). Данный этап характеризуется углублением социальной дифференциации, увеличением числа военных конфликтов между городам-государствами Шумера (юга) и Ки-Ури (Аккад, север).

В XXV — XXIV вв. до н. э. ном Лагаш играет важную роль на данном этапе. Сначала попытка избавиться от войн путем военного объединения всех номов исходила сверху общества, от элиты. В Лагаше к власти пришел жрец и социальный реформатор Уруинимгина. Причина известна — сужение социальной базы нома Лагаш: чиновники узурпировали государство, что делало государство орудием меньшинства для подавления большинства, большинство, во главе с Уруинимгина, восстало, но большинством руководили жрецы и родовая аристократия они подавляли ростовщичество и чиновничество.

Шумеролог Самюэль Крамер называл Уруинимгина первым известным социальным реформатором в истории[1].

Сначала он восстанавливал «свободу в Лагаше», снижая налоговую нагрузку, но, не устраняя причины роста социального неравенства. На деле реформа сводилась к борьбе со следствием роста неравенства, а не причиной: земли божеств были изъяты из собственности семьи правителя, прекращены были поборы, уменьшены платежи ремесленников, улучшено положение

[1] Крамер С. Шумеры: первая цивилизация на земле / пер. А. В. Милосердовой. М., 2009. С. 73.

младшего жречества и более самостоятельной части зависимых людей в храмовых хозяйствах (сословие «гуруш»). Таким образом, по существу, положение изменилось мало как раз из-за борьбы не с причиной, а следствиями неравенства. Причины обеднения общинников, заставлявшие их брать долг, также не были устранены. Он стал меньше грабить народ, но система оставалась той же.

Затем осознав, что борется со следствиями, Уруинимгина стал бороться с причиной неравенства, с возможностью экспроприации собственности бедных. Он стремился защитить собственность бедняков от посягательств. Он лишил знать дешевого подневольного труда общинников, затруднив им накопление богатств, замедлив рост социального неравенства, охранял граждан Лагаша от ростовщической кабалы.

Рассмотрим экспертное оценивание реформ в историографии. Реформы Уруинимгина широко оцениваются современными авторами как прогрессивные, нацеленные на расширение равенства и свободы, однако вопрос о социальной базе и направленности деятельности этого правителя остается спорным. Так, советский востоковед В. В. Струве рассматривал его реформы как демократические, направленные на защиту интересов общинников-крестьян, превратившихся в полноправных граждан. С другой стороны, советский востоковед И. М. Дьяконов видел в реформах выражение борьбы жречества и родовой аристократии, возглавляемых Уруинимгиной, который был выходцем из жреческого сословия, против светской служилой знати (чиновников) за контроль над храмовым хозяйством. Уничтожая кабалу, ограничивая ростовщичество, Уруинимгимна унижал торговую знать, возвышая земельную, что делали многие века спустя спартиаты, борясь с ремесленниками по всей Греции.

Помимо нома Лагаша, и в остальных государствах южной Месопотамии разорение от нескончаемых войн привело к пониманию необходимости консолидации. В конце XXIV в. до н. э. возникла конфедерация из Уро-Урукского государства, Уммы и некоторых других

государств Шумера, возглавляемая Лугальзагеси. Итогом стала затяжная война Уруинимгины с Лугальзагеси, в ходе которой Лагаш потерял большую часть своей территории. Объединение Шумера силами элиты шумеров не удалось. Тем временем на севере, в Ки-Ури, в Аккаде, вспыхнуло социальное восстание низов, возглавляемое предводителем, принявшим имя «Царь истинен» (Шарру-кин, Саргон Древний, Аккадский). Впоследствии войска Саргона смогли нанести поражение Лугальзагеси, окончательно разгромить ном Лагаш и объединить всю Южную Месопотамию в рамках Аккадского царства. Таким образом, из-за узкой социальной базы Шумерские города-государства теряют независимость, Аккадское царство, создаваемое выходцами из социальных низов, имело настолько широкую поддержку, что объединяет весь Шумер, всю Месопотамию, заканчивая Раннединастический период в истории Шумера и период Ниневии V в истории Аккада. Бесчисленные войны номов между собою прекращены, настала эпоха первого единого государственности Месопотамии в современном понимании данного термина. Вслед за Раннединастическим периодом наступает Аккадский период, характеризующийся объединением Месопотамии.

Рассмотрим Аккадский период (около 2316 — около 2137 до н. э.). Аккадский период представляет собою процесс образования единого аккадо-шумерского объединения номов-городов в древневосточную ирригационную деспотию — сильного, централизованного государства, довлеющего над обществом, но не тоталитарного, как последующее Шумеро-Аккадское царство. Данная форма деспотии имеет социальную базу в лице чиновников, так как власть правителя-деспота опирается на развитый бюрократический аппарат. Данная деспотия не использует армию как аппарат подавления населения, что характеризует ее как ирригационную деспотию, а не военную деспотию, в которую затем переродится государственность Месопотамии, поэтому Аккадский период менее тоталитарный, чем последующие: Шумеро-Аккадский, Староассирийский и прочие.

Рассмотрим социальную структуру Аккада периода расцвета. Саргон и его потомки (Саргониды) совершали захватнические походы в соседние земли. Появляются храмовые и царские рабы (государственные), вардумы, рабов было мало. Рабы располагались в самом низу социальной лестницы Аккада.

Свободные общинники представляли следующую ступень социальной лестницы Аккада, из них вербовалась армия. Государство во многом и было создано данным сословием, поэтому права данного сословия не ущемлялись.

На следующей ступени стояли ремесленники, как уже отмечалось, Месопотамия, в отличие от Египта, находилась на пересечении торговых путей, что ставило товарное хозяйство выше натурального и, следовательно, ремесленников. Выделение из числа ремесленников сверх богатых торговцев (тамкаров) еще не произошло, что говорит о незавершенности процесса первоначального накопления капитала.

Далее следует сословие чиновничества. Сословие чиновников еще не окрепло, государство представляло собою скорее объединение номов, чем централизованное образование.

На следующей ступени иерархии располагалось жречество. Жрецы бывших номов плели заговоры, желая восстановить свою власть. В правление Саргона энси набирались из местной знати при условии лояльности Аккаде, очень часто они эту лояльность теряли. Большая часть правления сыновей Саргона — Римуша (2261 — 2252 до н. э.) и Маништушу (2252 — 2237 до н. э.) — прошла в подавлении крупных мятежей жрецов.

Подавление жречества было бы невозможным без опоры царя на воинов-общинников, что говорит о том, что государство опиралось на воинов-общинников в качестве социальной базы.

На самой вершине социальной лестницы было царское хозяйство.

Таким образом, социальная структура Аккадской эпохи периода расцвета пирамидально сверху вниз: царь, воины-общинники, жрецы, чиновники, ремесленники, крестьяне, государственные рабы (вардумы).

Социальная база: царь, воины-общинники, крестьяне. Таким образом, мы имеем чрезвычайно широкую социальную базу, потому такое государство (выгодное, почти, всем слоям общества) смогло объединить Месопотамию (см. прилож. табл. 7).

Лишь в царствование Нарам-Суэна, внука Саргона (2236 — 2200 до н. э.), внутреннее положение было стабилизировано, государственность укрепилась и приобрела черты бюрократической, чиновнической деспотии. Правление Нарам-Суэна — пик аккадского могущества. Чиновники окончательно оформляются как сословие и становятся социальной базой государства, находясь уже выше воинов-общинников.

Нарам-Суэн сохранил управление номами через энси, но лояльность жрецов теперь была обеспечена принципом заложничества, когда родственники жрецов обязаны были жить при дворе царя. Государство всячески ущемляло интересы данного сословия ради достижения единства.

Нарам-Суэн впервые сам объявил себя богом и потребовал своего культа. Мнение ученых разделились. Одни полагали, что это лишь культовые функции, связанные с урожаем. Другие полагали, будто обожествление было единственным способом, с помощью которого создатели месопотамских держав могли обеспечить себе полное подчинение со стороны различных энси (жрецов) своего царства. Однако оба эти объяснения весьма спорные[1].

Из-за прежней незначительности город Аккаде не имел сильной олигархической элиты, земельной аристократии, жречества, ростовщичества, что способствовало установлению неограниченной царской власти. Таким образом, система управления Аккада эволюционировала от объединения Раннединастических (номовых) институтов при Саргоне до организации в форме древневосточной ирригационной деспотии (при Нарам-Суэне).

Ремесленники сохраняли более высокое положение относительно крестьян из-за факта основного проживания населения в городах, а с ростом

[1] Шишов А. В. 100 великих полководцев древности. М., 2009. С. 2.

могущества государства, правящих слоев, возросла и их роль, они получали заказы на изделия.

Положение свободных общинников стало меняться. В условиях развития товарно-денежных отношений община стала разваливаться, образуется новый социальный слой общинников «неудачников» — «гуруши». Царь активно скупает земли не только жрецов, но и разорившихся общинников, что позволяет сделать вывод, что за их счет правитель усиливал свою власть.

Роль труда «гурушей», полусвободных работников храмовых и царских хозяйств возрастала в экономике. Категория людей возникла еще в Раннединастическую эпоху, но как сословие сформировалось в период Аккадского царства, когда усиление государства усилило царские хозяйства и, следовательно, увеличило численность полусвободных общинников, работающих на данных хозяйствах. Но все же основу аккадского общества составляли свободные жители, крестьяне и ремесленники, объединявшиеся в патриархальные большесемейные общины. Гуруши еще не были на положении рабов, но в последующем Шумеро-Аккадском периоде с ними это произойдет.

Роль рабства при поздних Саргонидах не изменилась. По-прежнему незначительную долю аккадского общества составляли государственные рабы (вардумы).

Последние годы царствования Нарам-Суэна прошли в ожесточенной борьбе с враждебными силами. Источники единодушно связывают бедствия наступившие в конце его правления с нашествием племен гутиев с гор Загроса. Но автор данной магистерской диссертации помнит тезис данного исследования: государства рушатся, в первую очередь, из-за внутренних противоречий, сужения социальной базы, бунта народа либо заговора среди аристократии. Так вот заговор аристократии и положил конец Аккадскому периоду развития Месопотамии.

В поэтическом произведении «Проклятие Аккада» рассказывается, как рухнула империя, созданная Саргоном[1]. По-видимому, в конце царствования Нарам-Суэна у него произошел конфликт со жречеством, засуха заставила Нарам-Суэна экспроприировать богатства знати для раздачи беднякам, так Нарам-Суэн позволил своим воинам ворваться в Экур, храм Энлиля в Ниппуре. За такое осквернение храма боги разгневались на Нарам-Суэна и послали проклятие на Аккаде, а Энлиль для защиты города Ниппура призвал гутиев с гор. То есть в этом произведении гутии представлены в качестве союзников Ниппурцев и, в конечном итоге, шумеров. Нашествие этих диких горцев вызвало повсеместный голод, мор и эпидемии вследствие разрушения ирригационной сети и сильной власти.

Таким образом, внутренние враги, жречество, которые притеснялись, спровоцировало падение Аккадской деспотии, климатическая засуха («засуха 4200 лет назад») стала катализатором недовольства знати, зревшего всю эпоху Аккадского царства, не стоит обелять царей Аккада, они усиливали свою власть за счет жречества и общинников, но не бунт народа погубил Аккад, а раскол правящих элит. Социальная база Аккада сузилась, внешние враги доделали свою дело, разрушив ирригационную сеть.

Аккад пал по схожим причинам, как и рассматриваемое автором данной магистерской диссертации Древнее Царство Египта. Не климат погубил ирригационную сеть, а социальное насилие, развал государственности, климат вскрыл противоречия, раздул их. Таким образом, социальная структура Аккадской деспотии времен заката пирамидально сверху вниз: царь, чиновники, воины-общинники, жречество, ремесленники, крестьяне, гуруши, рабы государственные (вардум). Социальная база государства эпохи заката Аккада: царь, чиновники, воины-общинники (см. прилож. табл. 7). Начинается период развала единой Месопотамской

[1] История Древнего Востока: зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия / Под ред. Дьяконова И. М. М. 1983. С. 285.

государственности, известный как владычество гутиев (XXIII — 2109 до н. э.).

При кутиях произошел откат к Раннединастическим традициям управления: власть местных правителей ослабла, а роль совета старейшин, храмов и народного собрания — возросла. Гутии в ответ предоставляли местным энси широкие полномочия в управлении покоренными землями. Жрецы получили что хотели.

Простой народ не мог терпеть сговора жрецов с гутиями. Лидерство в борьбе против кутиев принял город Урук, где у власти оказался рыбак Утухенгаль. Утухенгаль поднял всеобщее восстание. Владычество иноземцев закончилось. Утухенгаль принял титул «царь Шумера и Аккада» (V династия Урука, Шумеро-Аккадская эпоха). Начинается новая эпоха Шумеро-Аккадского царства — вновь единого и более сильного государства, чем Аккадское царство, теперь автор исследования имеет дело с тоталитарной военной деспотией, ибо такое государство имело социальную базу не в лице чиновничества, а в лице армии.

Рассмотрим эпоху Шумеро-Аккадского царства (2112 — 2003 год до н. э.). Царь Утухенгаль в свое правление, управляя Шумеро-Аккадским царством, опирается в основном на Шумер. Существует версия, что энси-жрец Лагаша — Наммахани убил царя за нарушения интересов жречества[1], к власти приходит правитель нома Ура — Ур-Намму, военачальник и тесть Утухенгаля. Он переносит столицу из Урука в Ур, где были сильнее его позиции. Став верховным правителем Ур-Намму немедленно расправился с энси Лагаша Наммахани, вообще подавив все жречество. Он стал опираться исключительно на армию, что не удивительно для его положения военачальника.

Ур-Намму строил управление государством по образу Аккадского царя прошлой эпохи Нарам-Суэна. Энси становятся лишь назначаемыми царем

[1] История Древнего Востока: зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия / Под ред. Дьяконова И. М. М., 1983. С. 240.

губернаторами. При Ур-Намму чиновники замещали множество полномочий жречества. Ур-Намму боялся и всесилия чиновничества, чтобы избежать этого, он издал судебник, от которого сохранились лишь фрагменты. Судебник появился раньше, чем знаменитые в историографии законы Хаммурапи. Он покончил с рядом наиболее характерных бюрократических злоупотреблений. Также Ур-Намму урегулировал систему весов и мер, чтобы обеспечить честность на рынках.

От периода Шумеро-Аккадского царства дошло подавляющее большинство известных нам шумерских литературных текстов: мифов, эпических сказаний, гимнов и т. д. Это был последний расцвет шумерской письменной культуры, иногда обозначаемый как «шумерский ренессанс», за которым могло стоять угасание живой традиции и массовое распространение аккадского на разговорном уровне.

В правление Шульги (2093 — 2047 до н. э.) восстановление было завершено. Итак, рассмотрим систему управления Шумеро-Аккадским царством.

Чиновники и армия. Государство имело черты сформировавшейся древневосточной военной деспотии. Во главе государства стоял царь. Его власть была неограниченной, военной, а личность — божественной. Существовала государственная идеология — нам-лугала («учение о царственности»), обосновывавшая божественное происхождение царской власти и ее преемственность от первых правителей земли (царей «до Потопа»). Цель идеологии: подавить оппозиционность жречества. Государство разрабатывало многочисленные нормативы ведения хозяйства, регулировало социальные и религиозные отношения, пронизывало практически все сферы шумеро-аккадского общества; как раз по этой причине в бюрократизме Шумеро-Аккадского царства или как его называют еще, III династия Ура, иногда, усматривают черты тоталитарного государства.

Можно даже говорить о возникновении писцов как сословия. Огромный штат писцов разрабатывал хозяйственные нормативы, осуществлял бухгалтерский учет, распределял пайки и оплату чиновникам.

Жречество. В отличие от Аккадского периода, где существовали полунезависимые жрецы, в Шумеро-Аккадском царстве помнили об их роли в развале империи, потому полностью подчинили.

Тамкары. Из-за дальнейшего развития товарно-денежного хозяйства роль богатых купцов и ремесленников возросла, стало формироваться сословие «тамкаров», но оно подавлялось государством, что ставило тамкаров выше ремесленников по социальному положению, но подавление данного сословия не позволяет автору отнести его к правящим слоям (подавлялись путем прощения долгов заемщикам), поэтому, тамкары представляли собою, скорее, торговых агентов, а не правящий слой государства в Шумеро-Аккадскую эпоху.

Положение крестьян. За пределами царско-храмовых хозяйств предполагается существование общинных владений и сохранение самой общины, однако письменные источники слабо освещают эту сторону шумеро-аккадского общества. Жесткий полицейский режим обеспечивал высокий уровень безопасности, как следствие, в период III династии Ура впервые распространяются мелкие неукрепленные поселения — деревни. Очевидно, хоть и крестьяне законодательно были защищены от долговой кабалы, не являлись социальной базой Шумеро-Аккадского царства, так как источники даже не затрагивают их роль в жизни общества.

Гуруши стали фактически находиться на положении рабов.

Рабство распространилось и на женщин-пленниц: подневольные работницы прямо назывались рабынями — «нгеме», но они не были женами вардумов или урдумов. Работники были лишены собственности и семьи, за каждый трудовой день они получали продуктовый паек. Основным источником этого типа работников были пленные. Роль рабства возросла,

оно стало не только государственным (вардумы), как в Аккадское время, но и частновладельческим (урдумы).

Социальная структура Месопотамии периода расцвета Шумеро-Аккадского эпохи пирамидально сверху вниз: царь, чиновники, воины-общинники, писцы, тамкары, ремесленники, крестьяне, гуруши, нгеме, вардумы, урдумы. Социальная база Шумеро-Аккадского царства эпохи расцвета: царь, чиновники, писцы, воины-общинники (см. прилож. табл. 7).

Но чиновники все же, являясь правящим сословием, обратили власть против правителя, желая больше полномочий. В правление царя Ибби-Суэна (2028 — 2004 до н. э.) усилился натиск кочевников-амореев, которые обошли оборонительные сооружения и вторглись в страну с востока. Иноземцев поддержали высшие чиновники и войска, а также работники царско-храмовых хозяйств, замученные тяжелой работой (гуруши, рабы). Таким образом, если Аккад пал из-за раскола правящих слоев: жречества с правителем, где жрецы пригласили гутиев для помощи, то Шумеро-Аккадское царство выучило уроки и подавило жречество, но рост силы государства был связан с усилением эксплуатации общинников и пленников-рабов. Чиновники стали слишком сильны. Общинники же отказывались служить в армии, опасность социального взрыва вынуждала правителя приглашать иностранцев-амореев, правитель стал свое население бояться больше, чем чужое. Как и в Аккадкую эпоху, в гибели Шумеро-Аккадского царства участвовали верхи и низы общества, но все началось с верхов. Шумеро-Аккадское царство пало из-за собственных внутренних противоречий, вызванных чрезмерным усилением государства.

Социальная структура Шумеро-Аккадского эпохи периода заката пирамидально сверху вниз: царь, чиновники, воины-амореи, писцы, тамкары, ремесленники, крестьяне, гуруши, нгеме, вардумы, урдумы. Социальная база Шумеро-Аккадского царства эпохи заката: царь (см. прилож. табл. 7).

Отныне, государственность Месопотамии состояла из двух географических зон: севера (Ассирия) и юга (Вавилон). Для Ассирии характерна опора на армию, климат не благоприятствовал ирригации. Для Вавилона характерно опора на торговлю, храмы и ирригацию. Ассирия была всегда более тоталитарной, чем Вавилон по причине получения богатств путем военного грабежа или торговли, тогда как Вавилон мог получать богатства от ведения ирригации. В свою очередь, развитый базис Вавилонии: экономика, вызывала рост культуры, поэтому духовным центром Месопотамии был юг (Вавилон). Таким образом, именно базис: экономика, приспособленная к климату, сформировала различные цивилизационные модели Месопотамской государственности.

Рассмотрим Староассирийский период, характеризующий Север Месопотамии (XX — сер. XVIII вв. до н. э.).

Это период гегемонии нома Ашшура на севере Месопотамии. В староассирийский период включается также время существования державы Шамши-Адада I, а также нахождение территорий Северной Месопотамии в составе Старовавилонского царства Хаммурапи. Название периода условно: собственно Ассирии в то время еще не существовало.

Рассмотрим социальное развитие Ашшура. Правитель города-государства Ашшур носил титул «ишшиаккум» (аккадский вариант шумерского «энси»); в мирное время он руководил культовыми и строительными мероприятиями, а в военное — командовал войском. Таким образом, военный титул и жреческий совмещались одним лицом. Система управления сохраняла пережитки военной демократии: имелось народное собрание.

После царя ведущее положение играли крупные торговцы и ростовщики (тамкары). Именно они играли ведущую роль в староашшурском обществе до Шмаши-Адада I по причине связи с межрегиональным обменом, так как Ашшур находился на перекрестке торговых путей.

Далее были сословия воинов-общинников, затем ремесленников, затем крестьян, затем рабов. Особенностью Ассирии являлось то, что рабы вербовались из-за долговой кабалы, а не путем захвата, что лишний раз свидетельствует о всесилии тамкаров и товарно-денежных отношений.

Новый период в истории Ашшура наступил в 1810 году до н. э., когда город захватил аморейский вождь Шамши-Адад I (1824 — ок. 1780 до н. э.).

В историографии государство Шамши-Адада I именуется Староассирийской державой. Новый формат государства требовал иной организации управления. В державе Шамши-Адада I высшая власть принадлежала царю, который опирался на разветвленный бюрократический аппарат. Затем силовой опорой государства, социальной базой, помимо чиновничества, было войско, комплектовавшееся из профессиональных воинов и ополчения. Также государство опиралось на сословие тамкаров, крупных ростовщиков и купцов. Именно Шамши-Адад I преобразовал ном Ашшур в военную деспотию древности.

В середине XVIII века до н. э. Ассирия была подчинена вавилонским царем Хаммурапи. Период Староассирийского царства заканчивается. Таким образом, социальная структура общества Ашшура сильно отличалась от юга Месопотамии, во-первых, источники рабства было иными, во-вторых, ростовщики имели большую власть, чем в древней Вавилонии из-за географического положения Ашшура на перекрестке торговых путей, в-третьих, Ашшур был военной деспотией, а Вавилон был ирригационной деспотией. То есть Ашшур, как государство, опирался не на чиновников, а на армию и торговые слои (тамкары). Несомненно, Ашшур обладал неширокой социальной базой. Социальная структура Ассирии Староассирийского периода государства Шамши-Ададад I пирамидально сверху вниз: царь, чиновники, армия, тамкары, ремесленники, крестьяне, рабы. Социальная база государства: царь, чиновники, армия и тамкары (см. прилож. табл. 7). С потерей армии, Ашшур был завоеван Вавилонией, основная масса населения

не оказала сопротивления, что говорит об узкой социальной базе государства[1].

Рассмотрим Южную Месопотамию и характерный для нее период Старовавилонской эпохи (ок. 1894 — ок. 1595 до н. э.). Амореи активно расселились по южной Месопотамии. Смерть царя Шамши-Адада I позволила вавилонскому царю Хаммурапи начать присоединение разрозненных царств. За 1764 — 1756 гг. до н. э. образовалась единая общемесопотамская держава, самым знаменитым памятником которой стали Законы Хаммурапи. По сути Старовавилонский период представляет собою эпоху правления амореев в Месопотамии. Остальное население было шумеро-аккадским.

При Хаммурапи достигли высшего развития процессы, начавшиеся после падения III династии Ура (Шумеро-Аккадского царства): рост товарно-денежных отношений, усиление торговли и бюрократизма.

Армия и чиновники состояла и из «авилумов», которые были свободными людьми, и из «мушкенумов», возвысившихся на службе царя, и существовала на государственном обеспечении. Цари не создавали крупной собственности пожалованиями, а община была весьма крепка, и внутри нее крупные частные эксплуататоры тоже возникать не могли. Купцы были поверстаны в государственную службу и окончательно стали правительственными торговыми агентами тамкарами (через них государство вело внешнюю торговлю и устанавливало твердые цены на внутреннем рынке), а с ростовщиками цари Старовавилонского периода боролись, раз в 10-15 лет аннулируя все долги. Тамкары окончательно стали одним из правящих сословий, но подавлялись их частные интересы, поощрялись государственные. Таким образом, государство подавляло, как сейчас бы сказали, «буржуазные» слои общества, чтобы сдерживать рост социального неравенства в обществе и добиться социальной стабильности.

[1] История Древнего Востока: зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия / Под ред. Дьяконова И. М. М., 1983. С. 330.

В правление аморея Хаммурапи (1792 — 1750 до н. э.) храмы щедро одаривались, что говорит о том, что жречество также включалось в социальную базу государства, но чиновники и тамкары имели больший вес, вследствие усиления централизации и роста товарно-денежных отношений.

В народных обществах Месопотамии этого времени выделяются три сословия: свободные общинники авилумы («люди»), «царские люди» мушкенумы («склоняющиеся под чье-то покровительство») и государственные рабы по сословию (вардумы). Также укрепилось сословие урдумов — частновладельческих рабов. Авилумы пользовались общинным самоуправлением, но в большинстве своем платили подати царю. Мушкенумы не входили в общины и не имели самоуправления. Они отдавали себя под покровительство царя, чтобы получить от него земельный надел, и сидели отдельными мелкими хозяйствами на царской земле (на них и лежало основное бремя податей, кроме того, особые группы мушкенумов несли воинскую повинность как военные колонисты или находились на иной царской службе). Положение мушкенумов было лучше положения более ранних гурушей. Мушкенум мог стать авилумом, но должен был продолжать исполнять повинности мушкенума, таким образом, жесткой социальной стратификации не наблюдалось в обществе Вавилонии.

Людей разных сословий закон ценил по-разному. За убийство авилума карали смертью, виновному в убийстве раба достаточно было возместить хозяину ущерб и т. д. Вардум, в отличие от прошлых эпох, уже мог иметь собственное имущество и семью. Сословие женщин-пленниц, которым запрещалось вступать в брак (нгеме) исчезло. Вардум-раб уже считался человеком, а не вещью, господин распоряжался лишь его временем и трудом.

Хаммурапи расширил социальную базу государства, но сдерживал развитие экономики, сдерживал концентрацию собственности в руках отдельных лиц, чем и заслужил славу народа. Поэтому капитализм возникнуть в Месопотамии не мог, нельзя было грабить свой народ, не жертвуя стабильностью, а соседей грабить было опасно, чтобы не бороться с

коалицией врагов, а слабых соседей за морем жители Вавилонии не знали. Важнейшее условие возникновения капитализма, экспроприация собственности для накопления первоначального капитала, не могло работать в Месопотамии.

Социальная структура Вавилонии Старовавилонского периода пирамидально сверху вниз: царь, чиновники, армия, тамкары, авилумы, мушкенумы, вардумы, урдумы. Социальная база государства: царь, чиновники, армия, тамкары, авилумы (см. прилож. табл. 8).

Держава Хаммурапи в полном объеме просуществовала недолго: при его преемнике Самсуилуне (1749 — 1712 гг. до н. э.) ее постигла настоящая катастрофа. В 1742 до н. э. на Месопотамию с северо-востока обрушились неведомые ей ранее неиндоевропейские племена с этнонимом «касс».

Начался Средневавилонский период характерный для южной Месопотамии — время правления касситской династии, а уже не аморейской. Но падения Вавилона не произошло: государство имело достаточно широкую социальную базу, лишь сменилась правящая династия. История же северной Месопотамии характеризуется Среднеассирийским периодом и была представлена двумя государствами: Ассирией и государством Митанни. Средневавилонский и Среднеассирийский периоды — периоды господства колесниц в Месопотамии, усиления родоплеменных отношений, сельских общин, так как завоеватели находились на более низком уровне развития, чем жители Месопотамии.

Рассмотрим, что собою представлял Средневавилонский период в Южной Месопотамии, представленный Касситским царством.

Вавилон перестраивается по квартальному, прямоугольному принципу, что свидетельствует о росте торговли, так как кольцевая система городостроения не выдерживает испытание повышенной загруженности транспортом.

Были и минусы. Уровень общественного развития у касситов был ниже, чем у вавилонян и Средневавилонский период, в целом,

характеризовался рядом регрессивных черт в социально-экономическом развитии страны. Значительное уменьшение числа письменных источников (по сравнению со Старовавилонской эпохой) свидетельствует о спаде городской культуры, но наряду с этим укреплялась сельская община.

Рабство становится вновь долговым и мало того, частное рабство преобладает над государственным из-за того, что касситский Вавилон был слабоцентрализованным государством.

Роль мушкенумов растет. Уже большинство населения входило в категорию «царских людей».

Децентрализация охватывает и города, жрецы и тамкары перестали подавляться: автономные города — Вавилон, Ниппур, Сиппар — получили небывалую степень самостоятельности, в частности, они были полностью освобождены от налогов и повинностей, имели свои собственные воинские контингенты. Так как государственная эксплуатация было для этих городов упразднено, то в результате началось бурное развитие экономики, с одной стороны, и частной эксплуатации — с другой. Полным цветом разрастались ростовщичество и долговая кабала.

Деецентрализация охватила и управление: роль чиновничества падает. Касситские цари жаловали касситским родовым объединениям земли в пожизненное, частное владение часто с одновременным освобождением от налогов и повинностей. Цель: укрепиться на завоеванных землях. Акт такого пожалования именовался «кудурру». Таким образом, не вельможи-чиновники, а кланы и роды касситов играли особую роль в касситской Вавилонии. Тем самым они превращались в подлинные княжества соответствующих родов, автономные по отношению к Касситской державе, в составе которой существовали. Все это ставит касситские родовые объединения основной опорой государства, выше и тамкаров, чиновников и жрецов. Армия, как сословие, также вербовалась из касситских родовых объединений.

Под фундамент государства касситов были заложены причина, ставшая следствием ослабления: децентрализация. Крупные землевладельцы стремились к экономической самодостаточности, что приводило к ослаблению товарных связей. Переход от товарного к натуральному хозяйству снижал общий уровень экономического развития, уменьшая свободное время, снижая уровень производительных сил. В условиях роста самостоятельности поступления в казну сокращались. Вместе с тем, несмотря на относительный регресс, для касситской эпохи были характерны и некоторые прогрессивные инновации: использование лошадей и мулов в земледелии, транспортном и военном деле (касситская Вавилония и Митанни были крупнейшими коневодческими державами Передней Азии, которых они будут поставлять в Китай эпохи Шан) применение комбинированного плуга-сеялки, создание сети дорог.

В конце XIII века до н. э., в Вавилонии начинается период упадка государственности. Ассирия и Элам вмешиваются в дела Вавилона, родовые объединения Касситов ведут между собою борьбу, а так же борьбу за суверенитет от Ассирии. Вскоре Элам полностью оккупировал страну, а около 1150 года до н. э. сверг последнего царя III династии[1]. Рост частной эксплуатации снизил заинтересованность населения Вавилонии в защите государства, свободные общинники (авилумы) вовсе исчезли, в государстве крайне сузилась социальная база наряду со слабой централизацией и натурализацией хозяйства, вызвавшей ослабление товарных связей, а, следовательно, экономического единства.

Итак, социальная структура касситского Вавилона характеризовалась исчезновением свободных общинников (авилумы), разрастанием слоя «царских людей» (мушкенумы), сокращением роли иноземных рабов и ростом долгового происхождения рабства, усилением купеческой и ростовщической власти (тамкары), но и ослаблением хозяйственных связей между частями Вавилонии из-за пожалования крупных земельных наделов,

[1] Древний Восток / Под ред. Александровой Н. Н. и др. М., 2008. С. 405.

позволявших вести самодостаточное хозяйство. Социальная структура касситского Вавилона Средневавилонской эпохи пирамидально сверху вниз: царь, касситские родовые объединения, армия (колесничие), жрецы, тамкары, мушкенумы, вардумы. Социальной базой касситского Вавилона были: царь, касситские роды, армия (колесничие), жрецы и тамкары (см. прилож. табл. 8).

Рассмотрим Среднеассирийскую эпоху (XVI — X веками до н. э.), представленную государствами Митанни и Ассирией на севере Месопотамии. Хронологически государство Митанни образовалось раньше, именно поэтому, автор данной работы будет рассматривать, в первую очередь, его.

Коренная территория Митанни (ок. 1560 — 1260 до н. э.) располагалась в западной части северной Месопотамии. Правящая династия имела арийское происхождение, в то время как основу населения составляли хурриты. Привнесенные ариями колесницы способствовали военным победам. С конца XVI и до конца XV веков до н. э. Митанни было сильнейшей военной державой Передней Азии.

Рубеж XV — XIV веков до н. э. — расцвет Митанни. В начале XIV века до н. э. династические и дворцовые распри ослабили Митанни изнутри, так как общество было военизированным и каждый областеначальник (генерал) стремился использовать армию колесничих в своих интересах, а не в интересах государства. Итак, государство Митанни пало из-за разногласия правящих элит, а внешние враги лишь довершили разгром, т. е. сужение социальной базы государства привело его к падению.

Рассмотрим социальную структуры государства Митанни. Государственность Митанни имела архаичные черты: ведущую роль играли родоплеменные отношения, а стабильность системы поддерживалась общей военизированностью. Господство в стране принадлежало завоевателям-ариям, составлявшими особую, относительно замкнутую военно-административную верхушку — «двор». Верховную власть осуществляли

царь и главнокомандующий «синагила» («второй после царя» — как правило, царевич-наследник). Управление отдельными территориями осуществляли областеначальники, являвшиеся и командующими армиями. Далее, спускаясь по социальной лестнице, силовой опорой государства были «марйанне» — служилые воины-колесничие. Таким образом, Митанни было военной деспотией древности, государством, опирающимся только на армию. Покоренные территории в совокупности именовались «землей», обитавшее там хурритское и семитское население жило самоуправляющимися общинами — территориальными («алу») и большесемейными («димту»). Таким образом, крестьяне имели значительную свободу, что являлось не заслугой организации государства Митанни, а показателем неокончательного распада родового общества.

Значительного слоя ремесленников не наблюдалось, как сословие, они не сложились, что опять согласуется с родоплеменным характером государства, где торгово-денежные отношения не играли ведущую роль.

Масштабы рабства были незначительны, труд рабов использовался только правящими слоями: царем и колесничими, следовательно, рабы были государственными.

Таким образом, социальная структура общества государства Митанни в Среднеассирийскую эпоху пирамидально сверху вниз: царь, марйанне (колесничие, арии), родовые объединения (алу, димту), государственные рабы. Социальная база государства: царь, марйанне (см. прилож. табл. 8).

Несомненно, что узкая социальная база стала причиной гибели Митанни, арийское меньшинство господствовало над хурритским большинством, как только иноземная армия, вооруженная железным оружием, уничтожила бронзовые колесницы государства Митанни, государство пало, лишившись социальной базы: колесничих, эксплуатируемые же ариями хурриты не стали защищать государство Митанни. Таким образом, Среднеассирийский период в северной Месопотамии начался с распространения колесниц и закончился коллапсом

Бронзового века, когда народы, вооруженные железом, разбили народы, вооруженные бронзой.

Рассмотрим Ассирию. С ослаблением Митанни город Ашшур смог вернуть независимость.

Начало первого возвышения собственно Ассирии связано с правлением Ашшур-убаллита I (XIV век до н. э.), опираясь на поддержку Египта и договоренности с хеттами, он участвовал в разделе разгромленной державы Митанни. С этого времени город-государство Ашшур превращается в Ассирийское царство. Война стала источников накопления богатств. Вместе с тем, непрерывные войны истощали Ассирию, перемещали торговые пути подальше от агрессивной Ассирии, и, после низложения Тукульти-Нинурты I, царство вступило в период упадка, продолжавшийся почти весь XII век до н. э. Лишь при Тиглатпаласаре I (1114 — 1076 до н. э.) к Ассирии вернулось прежнее могущество. С началом событий катастрофы бронзового века Ассирия лишилось основных внешнеполитических врагов. В этих условиях Тиглатпаласар I совершал походы в Средиземноморье и Черное море. Социальная структура Среднеассирийского государства известна по данным Судебника XIV — XIII веков до н. э., а также ряда деловых и частноправовых документов[1]. Среднеассирийские законы были созданы советом старейшин Ашшура для суда членами этого совета в городских воротах Ашшура и в интересах заседавшей в том же совете верхушки общества, «великих».

Верхушку Среднеассирийского общества составляли крупные землевладельцы («великие»), купцы (тамкары), жречество, чиновники и воины-общинники. В распоряжении «великих» находились крупные земельные участки с множеством рабов. Цари постоянно стремились опрокинуть крупных землевладельцев и занять главенствующее место путем усиления чиновничества, что им удалось в конце Среднеассирийского

[1] История Древнего Востока: зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия / Под ред. Дьяконова И. М.. М., 1983. С. 267.

периода после многочисленных военных грабежей соседей, усиливших их власть в лице: армии и чиновничества.

Положение тамкаров было привилегированным, но в конце Среднеассирийского периода ухудшилось из-за коллапса Бронзового века и утраты прежнего контроля над путями обмена, что привело к сокращению роли торговли и, к его замещению земледелием. Можно говорить об исчезновении тамкаров как сословия в конце Среднеассирийского периода.

Ассирия была очень воинственной державой, роль тамкаров стала привилегированной по причине того, что царь делился с ними военной добычей, пытаясь противопоставить их земельной знати и жрецам, тем не менее, земельная аристократия была сильнее тамкаров, а в конце Среднеассирийского периода из-за коллапса Бронзового века, упадка торговли, Ассирия перешла от военной деспотии к ирригационной деспотии, что только усилило позиции земельной аристократии. Но, тем не менее, тамкарам удалось стать важнее жречества, так как ирригационную систему создавал царь, имеющий основные богатства, переходя от военной деспотии к ирригационной. Жречество, лично не участвовавшие в военных походах, не могло организовать ирригационные работы подобные царю.

На протяжении Среднеассирийского периода цари сосредоточили, помимо военных, функции судебные и административные. Ашшур-убаллит I впервые стал использовать титул «царь». В конце Среднеассирийской эпохи, опорой царской власти становятся, чиновники и тамкары. Возвышение царской власти означало снижение роли прежних органов самоуправления, в первую очередь — ашшурского совета старейшин. Чтобы ограничить земельную знать, Салмансар I сделал своей резиденцией Кальху, а Тукульти-Нинурта I вовсе перенес столицу в выстроенный им город, лишив ашшурский совет государственного значения. Однако знать смогла организовать переворот, в результате которого Тукульти-Нинурта I был объявлен сумасшедшим и убит. Данные события показали, что позиции ашшурского совета еще довольно сильны. В конце Среднеассирийского

периода Ашшур получил «иммунитет» (освобождение от налогов и повинностей) — явная уступка царей местной знати и тамкарам.

Общинники-крестьяне. Существовал институт старост совета «великих» от общин, что говорит о значительном самоуправлении ассирийских общин и учета их интересов.

В Среднеассирийский период впервые стала применяться практика переселения покоренных народов в другие части государства (депортации) — политика «насаху» («вырывать с корнем», «искоренять»). Оторванные от своих корней люди лучше подвергались ассимиляции, что способствовало снижению сепаратизма. Наследование происходило по мужской линии, обычай майората обуславливал передачу имущества старшему сыну, что не способствовало обеднению крупных землевладельцев и, следовательно, не способствовало снижению социального неравенства, но укрепляло власть правящего слоя. Развивалась частная собственность, что приводило к концентрации земель в руках богатых владельцев, разорению общинников и разложению общин. Майорат обеспечивает богатства только крупным собственникам.

Рабство. Ведение успешных войн обеспечивало ассирийскую экономику массовым притоком рабов, труд которых был распространен в Среднеассирийском обществе. Квалифицированные рабы-ремесленники часто использовались в царском хозяйстве, прочие пленники, наряду с попавшими в рабство коренными ассирийцами эксплуатировались в зажиточных усадьбах. Рабы занимали низшую ступень Среднеассирийского общества. Законы разрешали членовредительство даже в отношении рабов-ассирийцев, таким образом, самопродажа за долги и военные походы были источниками рабства в Среднеассирийском периоде. Государственные рабы участвовали в строительстве: многочисленные пленники — касситы, хурриты, урарты — возводили города Кальху и Кар-Тукульти-Нинурты. Ассирийская государственность Среднеассирийского периода изначальна не была выгодна большинству населения, а долговая кабала могла обратить в

рабство и самих ассирийцев. Главной задачей государства было обслуживание интересов верхов общества, что мы и рассмотрели на примере развития социальной структуры общества.

Упадок Асирии и конец Среднеассирийского периода связан с коллапсом Бронзового века. Но государство не рухнуло. Ассирия оказалась на пути грандиозного переселения племен арамеев. Расселение арамеев приводило к нарушению налаженной хозяйственной системы, вкупе с засушливыми годами это привело к голоду и волнениям, глубокому кризису экономики. Но в это же время, как отмечалось автором выше, Ассирия выжила благодаря переходу от военной деспотии к ирригационной. Правитель усилил свою власть, путем строительства ирригации, направив на это ранее захваченные ресурсы соседей, что заинтересовало рядовых ассирийских общинников в государстве, поэтому хоть период и был «темным», окончательно он не привел к крушению Ассирии, социальная база была расширена, государство в условиях неспособности к военным грабежам, так как бронзовое оружие уже не могло противостоять железному и упадка торговли, перешло к ирригации, что улучшило положение царя, ухудшило положение земельной аристократии, улучшило положение общинников. Переходом к ирригации был заложен фундамент (широкая социальная база) будущего возрождения Ассирии уже в новый, железный век, Новоассирийский период.

Социальная структура Ассирии Сренеассирийской эпохи расцвета пирамидально сверху вниз: царь, чиновники, земельная аристократия, тамкары, жречество, воины-общинники, общинники, государственные рабы, частновладельческие рабы. Социальная база Ассирии расцвета Среднеассирийской эпохи: царь, чиновники, земельная аристократия, тамкары, жречество, воины-общинники (см. прилож. табл. 8). Характер государства — военная деспотия.

Социальная структура Ассирии Сренеассирийской эпохи заката пирамидально сверху вниз: царь, чиновники, земельная аристократия,

жречество, воины-общинники, общинники, государственные рабы, частновладельческие рабы. Социальная база Ассирии заката Среднеассирийской эпохи: царь, чиновники, земельная аристократия, воины-общинники, общинники (см. прилож. табл. 8). Характер государства — ирригационная деспотия.

С началом 1-го тысячелетия до н. э. в Месопотамии наступает железный век. В истории Северной Месопотамии железный век известен как Новоассирийский период, в истории Южной Месопотамии — Нововавилонский период. Эта, заключительная эпоха истории Древней Месопотамии ознаменовалась появлением крупнейших государств Древности — «мировой» Ассирийской державы и Нововавилонского царства. После данных периодов культура Месопотамии уже не развивается изолированно, что уничтожает самобытность Месопотамской цивилизации. Персия завоевывает Месопотамию.

В данный период доминировала Ассирия, затем Вавилон, что объясняет выбор автором последовательности исследования.

Рассмотрим Новоассирийский период развития северной Месопотамии (934 — 609 до н. э.), характеризующийся крайней тоталитарной сущностью Ассирийской государственности и распространением железа, политики государственного геноцида, военного грабежа, насильственной депортацией народов с целью подавления сепаратизма, уничтожением правящих слоев покоренных стран, а не включением их в правящий слой Ассирийцев.

Ассирия, как уже отмечалось не пала, стала опираться на ирригационное земледелие. Подъем Ассирии в X — IX веках до н. э. объясняется сочетанием железных и бронзовых орудий и методом комплектования военной машины, опирающейся на общинников, т. е., народ — на большинство. Народ желал богатств, найдя в войне способ их добычи, помимо этого, государство развивало ирригацию, что не могло найти отклика со стороны простого народа, также соседи Ассирии регулярно стали подвергаться набегам кочевников, что устраивало Ассирию.

В X веке до н. э., цари сопротивляются городскому совету Ашшура — верхушке богатых, в данной борьбе цари опирались на большинство — на общинников, комплектуя из них войско.

В условиях упадка торговли после коллапса Бронзового века, особенностью экономики Ассирии стала ее зависимость от военных грабежей. Ассирийцы брали дань только с народов, добровольно покорившихся, остальных же они полностью вырезали (государственный геноцид), направляя богатства в Ассирию. Это привело к дальнейшему упадку торговых путей, которые стали обходить Ассирию. Ассирийцы впервые в истории не пытались договориться с правящими слоями покоренных стран, а полностью их вырезали, что усиливало их власть, но вместе с тем, простолюдины видели в ассирийских наместниках чужаков, что лучше открывало им глаза на зависимое положение своих стран.

Поэтому на рубеже IX — VIII веках до н. э. вновь начался этап упадка Ассирии по главной причине: уничтожение торговли из-за военной тактики геноцида, далее рассмотрим последствия этой причины, согласно диалектическому методу исследования.

Итак, торговля стала идти в обход ассирийских владений. Из-за экономического упадка значительная часть мелких производителей попала в долговую кабалу, теряла свои земли, что ослабляло и военную мощь Ассирии, так как армия опиралась на ополчение, само себя вооружавшее. Огромная же добыча оседала в руках военно-чиновнической верхушки. Наместники провинций обладали чрезмерной властью, были там почти царями. Таким образом, рост богатств вызвал усиление социального расслоения в Ассирии, разрушавшего общину, армию, комплектовавшуюся общинниками, раскалывало правящий слой.

Развал общины и дальнейший рост социального неравенства сужали социальную базу Ассирии, в результате гражданской войны к власти пришел Тиглатпаласар III (745 — 727 до н. э.). Ассирии, чтобы выжить, нужно было расширять социальную базу, менять комплектование армии. Надо было кем-

то заселить опустошенные завоеваниями земли, изменить управление провинциями так, чтобы пресечь попытки к отделению, реорганизовать и укрепить армию, удовлетворить экономические запросы различных группировок верхушки ассирийского общества.

Тиглатпаласар III стал насильственно переселять в коренную Ассирию и в другие провинции жителей завоеванных территорий вместе с их семьями, имуществом и даже «вместе с их богами». Людей изредка угоняли и раньше, но в ограниченных масштабах. Тиглатпаласар III начал делать это в невиданных до того масштабах. Угоняемых старались селить как можно дальше от их родины и вперемешку с другими племенами. Эту практику продолжали и следующие ассирийские цари, и ко времени гибели Ассирийской державы счет общего числа таких переселенцев шел на сотни тысяч. Помимо прочего, следствием этой практики стало то, что арамейский язык стал общеупотребительным на территории всей Ассирийской державы — переселенцы усваивали его в качестве общего разговорного языка, хотя официальные документы продолжали писать на аккадском языке. Так он решил проблему сепаратизма низов.

Проблему сепаратизма верхов Тиглатпаласар III решил тем, что прежние большие области разделил на множество мелких, во главе которых еще и поставил евнухов, чтобы не опасаться возникновения династий.

Армия, до того состоявшая из военных колонистов и ополчения, ополчения постоянно беднеющего из-за концентрации собственности в узких руках, была реорганизована в постоянное профессиональное войско, находившееся на полном содержании у царя. Этот шаг помимо повышения боеспособности армии увеличивал также независимость царя от общин, прежде выставлявших ополчение и чиновнических элит. Армия была единообразно экипирована и превосходно обучена. Ассирийцы первыми начали широко применять стальное оружие. Они же впервые ввели два новых рода войск — регулярную кавалерию и саперов, службу разведки и связи.

Тиглатпаласар III был не только выдающимся администратором, но и блестящим полководцем и реалистичным политиком. Вавилония из-за ряда внутренних событий впала в полную анархию. Ассирийский царь явился туда как восстановитель порядка и спокойствия. Настал момент для осуществления того, к чему давно уже стремились ассирийские цари: гегемонии во всей Месопотамии. Халдейские племена, напавшие на Вавилон, подверглись жестокому разгрому. Но завоеванную страну не разделили, как обычно, на области. Престиж Вавилонии был столь велик, что Тиглатпаласар III предпочел короноваться в качестве вавилонского царя (под именем Пулу), объединив, таким образом, всю Месопотамию личной унией, дипломатией подчинив Вавилон.

Богатые слои Вавилонии были недовольны засильем Ассирийцев. После смерти Салманасара V (727 — 722 до н. э.) халдейский вождь Мардук-апла-иддин II захватил власть в Вавилонии, опираясь на Вавилонское жречество и горожан и, отчасти, на самые социальные низы.

Наследник Саргон II (722 — 705 до н. э.) торжественно подтвердил и умножил древние привилегии городов и храмов, чем привлек на свою сторону горожан и жречество (в том числе и в Вавилонии), выбив из-под ног Вавилонского царя Мардук-апла-иддин II социальную базу верхов общества, а низы уже не могли организовать достойное сопротивление Ассирии по причине бедности. В 710 году до н. э. Саргон II двинул свои войска на Вавилон. Город Вавилон принял его сторону, Мардук-апла-иддин II бежал, а Саргон II короновался в качестве вавилонского царя и женил своего сына и наследника Синаххериба на знатной вавилонянке. Верхи Ассирии договорились с верхами Вавилонии.

Но народ продолжал беднеть из-за распространения товарно-денежных отношений, приводящих к концентрации собственности, усиление государства всегда усиливает только правящие слои, поэтому все годы правления Саргона II были наполнены мятежами и на востоке, и на западе. Подавляя их, он создавал новые провинции. Рабство как самый прибыльный

источник эксплуатации теряет свое значение, теперь усиление чиновничества и военной машины позволяет поставить свободных общинников в полузависимое положение. Сословие свободных общинников исчезает.

Наследник Саргона II — Синаххериб в своей политике сузил социальную базу государства, он опирался исключительно на армию, а со жрецами и горожанами не ладил.

В 689 году до н. э., Синаххериб двинулся на Вавилон — взяв город штурмом, разрушил его до основания. Эта кощунственная жестокость не только ужаснула тогда всю Переднюю Азию, но и в самой Ассирии вызвала серьезное недовольство. На границах империи опять начинались смуты, некоторые государства вернули себе независимость.

Синаххерибу пришлось делать шаги, направленные на примирение со жрецами. Пришлось объявить, что великие боги сами прогневались на Вавилон за грехи его обитателей и решили его покинуть. Синаххериб нажил себе так много врагов, что, в конце концов, был убит, и не исключено, что вдохновителем убийства был его сын Асархаддон.

Асархаддон (680 — 669 до н. э.) немедленно принял меры к расширению социальной базы государства, к восстановлению Вавилона, объявив, что Мардук сжалился над своим городом и пожелал вернуться туда. Одновременно с восстановлением главного храма Вавилона (легенда о «Вавилонской башне»), начались работы по обновлению одного из главных храмов Ашшура. Привилегии ассирийских и вавилонских городов и жрецов были вновь подтверждены и расширены, а подати в пользу храмов увеличены, данные мероприятия, конечно, расширили социальную базу Ассирии, но уменьшили власть царя.

Асархаддон разгромил армию фараона Тахарка и захватил Мемфис. В 669 году до н. э. Асархаддон снова повел войска на Египет, но в дороге умер.

Ашшурбанапал (669 — 627 до н. э.) столкнулся в свое правление с широкой антиассирийской коалицией. Всех сирийских и палестинских царей, шейхов арабских племен, мидян, эламитов объединяла общая ненависть к

Ассирии и надежда сбросить ее тяжелое ярмо — налоги, насильственную депортацию. Ашшурбанапал разбил всех поодиночке, имея опыт администратора и дипломата.

Установившееся в результате спокойствие в Ассирийской империи было кладбищенским и недолгим. Гибель Ассирии была предрешена глубинными противоречиями внутри государства: отсутствие единства правящих сословий: жрецов и тамкаров, обнищанием населения Ассирии из-за ростовщичества, ненавистью народов к Ассирийцам. Но Ассирия пока держалась на армии, будучи военной деспотией, и на личных качествах царей. Как только такой организацией государства станет руководить слабая личность, армия лишится грамотного руководителя и держава рухнет, что и случилось.

Один из сыновей Ашшурбанапала с помощью некоего полководца захватил власть, но на деле оказался его марионеткой. Таким образом, личность царя перестала скреплять Ассирию. Осыпанный похвалами и милостями, полководец вскоре совершил государственный переворот и воцарился сам.

Тем временем разрозненные племена мидян уже объединились в Мидийское царство, и оно могло нанести удар в самое сердце Ассирии. В 626 году до н. э. халдей Набопаласар захватил царскую власть в Вавилонии. Набопаласар немедленно двинул свои войска на соединение с ними, но его помощь даже не понадобилась, так как Ашшур пал еще до прихода вавилонян. У его развалин цари Мидии и Вавилона заключили союз, скрепленный династическим браком. Мидийцам по договору с вавилонянами досталась северная часть поверженной державы, вавилонянам — южная. В 610 до н. э. был разбит последний остаток ассирийского войска.

Многие ученые рассматривают Новоассирийское царство как первую многонациональную империю в истории человечества, но опора на армию, приводила к единоначалию и, следовательно, зависимости от личных качеств царей. Ассирийцы впервые сделали геноцид частью государственной

политики, а распространение товарно-денежных отношений приводило к резкой поляризации населения, что вылилось в формирование не народного ополчения, а профессиональной армии, кроме армии, государство было никому и не нужно, а периодическое одаривание жрецов и горожан (тамкаров) сменялось изъятием у них прав, что явно не способствовало их доверию к государству. Институт рабства потерял свое былое значение, теперь правящие слои Ассирии эксплуатировали все население, а не только определенную категорию. Так закончился Новоассирийский период в Месопотамии.

Социальная структура эпохи расцвета Ассирии досталась от заката Среднеаасирийского периода, именно эта структура, опора на ирригацию и, как следствие, общину, расширила социальную базу государства и помогла оправиться от потрясений коллапса Бронзового века. Социальная структура Ассирии Новоассирийской эпохи расцвета пирамидально сверху вниз: царь, чиновники, земельная аристократия, тамкары, жречество, воины-общинники, общинники-крестьяне, государственные рабы, частновладельческие рабы. Социальная база Ассирии расцвета Новоассирийской эпохи: царь, чиновники, земельная аристократия, тамкары, жречество, воины-общинники (см. прилож. табл. 9).

Социальная структура Ассирии периода заката Новоассирийской эпохи пирамидально сверху вниз: царь, тамкары, жрецы, чиновники, воины-наемники, жрецы, полузависимое сельское население. Социальная база Ассирии в Новоассирийскую эпоху: воины-наемники (см. прилож. табл. 9).

Рассмотрим Нововавилонский период (X — VI века до н. э). Данный период характеризует развитие Южной Месопотамии после коллапса Бронзового века и до утраты южной Месопотамии своей государственности и автохтонной культуры. Далее культурно изолированная цивилизация разбавляется персидскими и иными культурными нормами. Также распространение железа и арамейского языка позволяет отделить данный период от предшествующего Средневавилонского.

В 626 году до н. э. на сторону халдея Набопаласара перешел Вавилон, а 25 ноября 626 года до н. э. он торжественно короновался в священном городе, положив начало X Вавилонской или Халдейской династии страны: образовалась Нововавилонская держава.

Решающие действия мидийцев, штурмом взявших Ашшур, истребив его жителей, помогло Нововавилонскому царству образоваться. К 609 году до н. э. мидийцы вырезали жителей большинства городов Ассирии.

После уничтожения Ассирийского царства на Ближнем Востоке доминировали четыре великие державы: Мидия (захватившая коренную территорию Ассирии), обновленная Вавилония (захватившая остальную часть Месопотамии), возрожденный (саисский) Египет, а также Лидия. Интересы Вавилонии сталкивались с Египтом, что приводило к войнам.

Навуходоносор II уничтожил Иудейское царство, сжег Иерусалим (в том числе разрушил храм Соломона), срыл его стены и угнал тысячи жителей Иудеи в плен, расселив их в разных частях своего царства (Вавилонский плен иудеев). Вавилон оттеснил Египет и стал доминировать в Передней Азии. В правление Навуходоносора II Вавилон достиг расцвета, став экономическим центром и крупнейшим городом западной части цивилизованного мира. В городе также находилось одно из Семи чудес Древнего мира — Висячие сады, приписываемые легендарной Семирамиде, но выстроенные Навудоносором II для своей жены, мидийской царевны Амитис (сады напоминали ей горы родной страны). Древние евреи связывали Вавилон с градом греха, что действительно отражало его могущество как крупного торгового центра, где родоплеменные связи взаимопомощи не действуют, а человек человеку — «волк»[1].

Рассмотрим социальную структуру Вавилонского общества Нововавилонской эпохи, от низших слоев к высшим.

[1] История Древнего Востока: зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия / Под ред. И. М. Дьяконова М., 1983. С. 430.

Труд рабов использовался главным образом для выполнения тех видов работы, которые не требовали высокой квалификации или дорогостоящего надзора, т. е. там, где их можно было использовать в течение круглого года, а не сезонно. Поэтому наиболее сложные процессы производства выполнялись свободными. Поэтому в целом рабов по отношению к общему числу свободных было в несколько раз меньше. Рабство не являлось основным источником эксплуатации. Ввиду расцвета экономики, частной собственности характер рабства не сильно отличался от предыдущих эпох, оно было как государственным, так и частным.

Наряду с рабами сохранялись категория царских и храмовых людей (мушкенумов), но их роль оставалось незначительной.

Свободные общинники-авилумы. Практика самозаклада и самопродажи в рассматриваемое время совершенно исчезла. К продаже своих детей свободные прибегали чрезвычайно редко, лишь в случаях катастрофического голода, опустошительных войн и длительных осад. Например, в 626 г., когда войско вавилонского царя Набопаласара осаждало Ниппур, сохранявший верность ассирийцам, и когда ячмень стоил приблизительно в тридцать раз дороже обычного, некоторые люди продавали своих детей ростовщикам. В контрактах отмечается, что дети были проданы с целью спасти их от голодной смерти, что говорит о присутствии долгового характера рабства только при экстраординарных условиях[1].

Ремесленники. Наряду с сельским хозяйством наиболее важной отраслью производства было ремесло, которое было выше по статусу, нежели сельское хозяйство, ввиду развития товарно-денежных отношений и производства, что позволяет рассмотреть ремесленников в качестве группы, находящейся выше общинников по социальной иерархии.

Тамкары. При халдейских царях Вавилония переживала экономический расцвет. Внутри страны велась оживленная торговля между различными городами. Примечательно, что «главным тамкаром» при дворе

[1] Там же. С. 430.

Навуходоносора II был Хануну, который, судя по его имени, являлся финикийцем. Однако в Нововавилонское время, в отличие от Средневавилонского, торговлей могли заниматься не только профессиональные купцы и их агенты, но также и любые частные лица. Купцы (тамкары) и ремесленники образовывали социальную группу горожан. К тому времени, когда образовалось Нововавилонское государство, жители крупных вавилонских городов пользовались особыми привилегиями, как и в предыдущие эпохи. В частности, они были освобождены от царских строительной и военной повинностей (иммунитет).

Жрецы и олигархи. Примечательно, что в многочисленных надписях Нововавилонских царей говорится лишь о сооружении новых храмов и ремонте старых и о благочестивых дарах в различные святилища, а неоднократные успешные военные походы почти не упоминаются[1]. Это свидетельствует о том, что правители вынуждены были больше всего считаться со жречеством и представлять его интересы, что свидетельствует о том, что жрецы являлись социальной базой государства. В Нововавилонское время продолжали переписывать и изучать Законы Хаммурапи, о чем свидетельствуют их многочисленные копии, составленные в I тысячелетии до н. э. По крайней мере, одна из статей этих законов, предписывающая тридцатикратное возмещение украденного храмового и дворцового имущества, продолжала действовать и в это время[2]. Помимо жрецов в обществе Вавилонии доминировали крупные земельные собственники, деля со жречеством власть.

Армия. В рассматриваемое время население Вавилонии в этническом отношении было довольно пестрым. В стране правила халдейская династия, которая опиралась на армию исключительно из халдеев. Они также как и жрецы, являлись социальной базой государства, но по иерархии стояли ниже жречества, так как военные победы не упоминались в хрониках.

[1] История Востока. В 6 т. Т. 1. Восток в древности / Под ред. Р. Б. Рыбакова. М., 2002. С. 250.
[2] Там же. С. 252.

Социальная структура вавилонского общества Нововавилонской эпохи пирамидально сверху вниз: царь, земельная и жреческая знать, халдейская армия, тамкары, общинники (авилумы), зависимые категории населения (мушкенумы), рабы государственные и частные (см. прилож. табл. 9).

Социальная база расцвета Нововалилонского государства: царь, земельная и жреческая знать, халдейская армия, тамкары (см. прилож. табл. 9).

Социальная база периода заката Вавилонии: царь, халдейская армия (см. прилож. табл. 9).

Рассмотрим более подробно причину развала Вавилонии: традиционную борьбу между основными властными группировками Вавилона — халдейской военной верхушкой и торгово-жреческой олигархией. В начале своего правления Набонид (556 — 539 годы до н. э.) поддерживал хорошие отношения с вавилонской олигархией. Однако вскоре основное внимание Набонида стал привлекать культ лунного бога Сина, который, хотя и относился к древнейшим в Месопотамии, к указанному времени приобрел черты верховного арамейского божества. В условиях тотальной арамеизации Передней Азии, подчинение культа Сина отражало стремление Набонида объединить население обширного региона в рамках еще более крупной державы. Кроме того, выдвижение нового верховного бога могло стать противовесом могущественной вавилонской олигархии, группировавшейся вокруг жречества Мардука. Религиозная политика царя вызвала недовольство столичного жречества, однако Набонид покинул Вавилон, поручив его управление царевичу Валтасару, а сам отправился на завоевание арабских племен. В результате военной кампании Набонида к Вавилонии были присоединены важнейшие караванные пути и территория Северной Аравии вплоть до города Ятриб (Медина). Своей резиденцией царь сделал аравийский город Тейму (Тему). Вавилон он не посещал, игнорируя ежегодный ритуал получения царственности из рук Мардука и вел активное храмовое строительство в южномесопотамских городах — Уре, Уруке,

Ларсе, Сиппаре и др., поощряя местное жречество. Через десять лет конфликта вавилонская олигархия вынуждена была капитулировать и просить Набонида вернуться в Вавилон; однако к тому времени на границах Вавилонии возникла серьезная угроза в лице Персидского царства, последующая война с которым привела к падению Вавилона. Источники, современные падению Вавилона, указывают на то, что город был взят без боя. Археологические раскопки также не обнаружили следов пожаров или насильственных разрушений в соответствующих слоях[1]. По всей видимости, олигархия, настроенные ею рядовые граждане, а также другие слои, недовольные политикой Набонида, сами открыли ворота персам.

Согласно Вавилонской хронике, Набонид был захвачен в плен.29 октября 539 г. в город вступил Кир II Великий. Население Вавилона, согласно указанному источнику, торжественно встретило персидского царя, возможно, строительная деятельность Набонида и Аравийские походы вызвали повышение налогов, что сузило социальную базу государства. Кир помиловал Набонида.

Таким образом, Месопотамская государственность пала из-за внутренней причины: незначительной социальной базы. Ассирия опиралась на армию, вырезая врагов, Вавилония опиралась на халдейскую армию, жрецов, а заговор жрецов, предательски открывших ворота персам, обескровил тылы халдейской армии, а большинство населения из-за роста налогов, персам не сопротивлялось, чем воспользовались жрецы-олигархи. Тезис данной магистерской работы, согласно которому государства падают исключительно по причине неширокой социальной базы, а изменения климата и внешние враги выступают лишь катализатором противоречий, полностью выдержан на примере развития Месопотамской цивилизации, во все эпохи Месопотамии государства пали из-за неширокой социальной базы.

[1] История Востока. В 6 т. Т. 1. Восток в древности / Под ред. Рыбаков Р. Б. М., 2002. С. 248.

§3. Развитие Ближневосточных государств, Ахемениды Ирана

Основателем Персидской империи династии Ахеменидов был Кир II Великий, правивший в 559 — 530 годах до н. э. Ахемениды были вассалами Мидийской империи вплоть до восстания Кира.

Успех восстания был обусловлен расколом в Мидии правящего слоя. Знатные мидийские землевладельцы были против централизации царя Астиага и роста значения товарно-денежных отношений, заменой земельных продуктов производством товаров, чем знатные землевладельцы не занимались. Мидийский военачальник Гарпаг сумел привлечь на свою сторону многих знатных мидийцев, недовольных правлением Астиага, а затем подговорил Кира поднять восстание.

Падение Мидии, кроме недовольства и измены, было облегчено и династическим кризисом: у Астиага не было наследника. Мидия пала не без борьбы. Античный историк Ктесий даже говорит о наступлении и победах Астиага. Античный историк Геродот, во всяком случае, признает его храбрость, дошедшую до вооружения стариков[1].

Но мидийская армия перешла на сторону Кира II. Известно, что на персов еще не распространились товарно-денежные отношения, они не знали рыночных площадей, базаров. Армия мидийцев, состоящая из общинников, не воспринимала персов как чужеродный элемент, персы с древности состояли в мидийской державе. Переход армии был связан с отказом армии признать дальнейший рост социального неравенства.

Кир II захватил мидийскую столицу Экбатану и объявил себя царем как Персии, так и Мидии, приняв при этом официальный титул мидийских царей. С захваченным в плен Астиагом Кир обошелся милостиво и даже, если верить Ктесию, назначил его наместником Паркании[2], во всем же остальном переворот был лишь переменой династии.

---

[1] История Востока. В 6 т. Т. 1. Восток в древности / Под ред. Р. Б. Рыбакова. М., 2002. С. 290.

[2] Там же. С. 291.

Мидия и мидяне при Ахеменидах не были унижены и считались равноправными с персами. Все это обусловило в глазах окрестных народов взгляд на Персию как на продолжение Мидии. Кир II вступил в брак с дочерью Астиага, чтобы узаконить права на престол. У мидян персы заимствовали систему государственного управления, во многом восходящую еще к ассирийской: дробление провинций с целью снижения возможности к сепаратизму, опора на армию. Но, в отличие от рассмотренной в исследовании Ассирии, персы включали не только несопротивляющиеся элиты в правящий слой Ахеменидов, но и элиты сопротивляющихся народов, пытаясь договориться с верхами общества, но уничтожая армию покоренных народов. Персия была военной деспотией древности.

Покоряя просторы Мидийской державы, неизвестно, преодолевал ли Кир II сопротивление ее населения или только элиты, верхов общества. Хотя ни один источник не говорит об этом, но глухое упоминание, связанное с сопротивлением народа, можно, например, услышать у Ксенофонта[1]. Очевидно, Киру сопротивлялась только знать покоренных народов, в глазах народа Кир II был легитимным правителем, отрицающим еще и долговую кабалу как основу экономики, опираясь на широкую социальную базу.

Покоряя Лидию, Кир II пощадил царя Креза, сохранив ему жизнь[2]. Это вполне правдоподобно, если иметь в виду, что Кир относился милостиво и к другим взятым в плен царям и правящим слоям.

После победы над Крезом прибрежные города греков Малой Азии передали ему, что желают подчиниться персам на тех же условиях, что ранее были подчинены Крезу (широкая автономия). Однако Кир напомнил им, что в свое время он предлагал им примкнуть к нему, но те отказались, и теперь, когда судьба Лидии уже решена, он сам сочтет нужным указать им, на каких условиях они должны подчиниться ему. Один только Милет добровольно покорился персам до падения Лидии и Кир заключил с ним союз на тех же

[1] Там же. С 292.
[2] Там же.

условиях, что и лидийский царь. В данном факте проявляется то, что Кир II, заигрывая со знатью и народом, стремился уничтожать армии потенциальных противников.

Нуждаясь в греках как в мореходах, Кир II не ухудшил условий, в которых они находились под властью Креза. Ему было важно уничтожить армию данных городов, но не управляющую элиту и народ.

Теперь вся Малая Азия попала под власть персов. За свою преданность Гарпаг получил Лидию в наследственное управление, что уже закладывало фундамент развала Ахеменидов, так как способствовала укоренению чиновников, а, следовательно, росту сепаратизма.

Весной 539 года до н. э. персидская армия двинулась в поход на Вавилон, который жрецы сдали без боя, притесняемые царем Набонидом, как уже отмечалось в данном исследовании автором.

Ничье оружие не было положено в Эсагиле и святилищах, и ритуал не был нарушен»[1]. Что свидетельствует о том, что Кир II вошел в город мирно.

Армия Набонида, узнав о падении Вавилона и гибели Валтасара, осталась без тылов снабжения. Набонид добровольно сдался в плен. 29 октября 539 года до н. э. в Вавилон вступил и сам Кир II, которому была устроена торжественная встреча. Пленный Набонид без лишнего шума был отправлен в почетную ссылку в отдаленную Карманию на востоке Ирана, где и окончил свои дни.

Захватив Месопотамию, Кир II формально сохранил Вавилонское царство и ничего не изменил в социальной структуре страны. Вавилон стал одной из царских резиденций, вавилоняне продолжали занимать преобладающее положение в государственном аппарате, а жречество получило возможность возродить древние культы, которым Кир всячески покровительствовал. Кир II в «Манифесте» говорил, что вернул богов из Вавилона, собранных нововавилонским царем Набонидом, в родные места.

[1] История Востока. В 6 т. Т. 1. Восток в древности / Под ред. Р. Б. Рыбакова. М., 2002. С. 294.

Именно таким образом, Кир II заигрывал со жречеством, уничтожая попытки Набонида централизовать культ.

Тамкары получили огромные безопасные торговые маршруты, существуя уже в огромной империи. Но внутри страны высшая военная и административная власть теперь принадлежала персидскому наместнику.

После захвата Вавилонии все западные страны до границ Египта — Сирия, Палестина и Финикия — подчинились персам добровольно. Торговые города Финикии так же, как вавилонские и малоазийские купцы (тамкары), были заинтересованы в создании большого государства с безопасными дорогами.

Стремясь заинтересовать бедные слои, которые были насильно поселены в Месопотамию вавилонскими царями, Кир II разрешил им вернуться в свои страны. Заигрывая с бедными слоями, он, одновременно, заигрывал и с богатыми слоями: иудейским жрецам разрешается строить Иерусалимский храм по предписанным размерам и повелевается вернуть похищенные Навуходоносором храмовые сосуды.

Вероятно, Киром II был реабилитирован и финикийский Сидон, разрушенный еще Асархаддоном и с тех пор утративший свое значение. По крайней мере, теперь снова в нем появляются цари. Привлекая на свою сторону иудеев и финикийцев, Кир II готовил себе преданное население западных областей, имевших первостепенное значение как база для операций против единственного оставшегося крупного государства — Египта, а также для создания флота, который мог стоять только в Финикии и пополняться финикийскими моряками.

Кир II претендовал на роль царя-освободителя, и он выполнил свои обещания, данные покорившимся его власти народам. Случай в истории исключительный, но вполне объяснимый. Стремясь к мировому владычеству, Кир II хорошо понимал, что при помощи одного персидского войска только насилием ему этой цели не достичь. Он понимал также, что страны древней цивилизации, ставшие объектом персидских завоеваний, поражены

смертельным недугом — огромным социальным неравенством и узкой социальной базой и готовы видеть в нем своего спасителя и исцелителя: верхи видели в его армии спасителя от народного гнева, торговцы гаранта безопасных торговых маршрутов на огромном протяжении, народ защитника от долговой кабалы, так как Кир отрицал торговлю, указывая, что ненавидит общества, в которых обвешивают на торговых площадях[1]. Жрецам Кир гарантировал свои культы, а, следовательно, источники власти и доходы. Кир умело использовал это обстоятельство, чем и объясняются как его поразительные военные успехи, так и репутация «отца» и «освободителя», которая закрепилась за ним в памяти не только персов, но и покоренных им народов, в том числе вавилонян, греков и иудеев.

Поход Кира II на массагетов стал для него роковым. Царствовал Кир 29 лет и погребен в Пасаргадах. Вблизи этой гробницы высечен краткий и скромный клинописный персидско-эламо-вавилонский текст — «Я — Куруш, царь, Ахеменид»[2], а также изображено охранявшее бывший здесь дворец крылатое существо в эламском царском наряде и с головным убором египетских богов. Что свидетельствует о его деятельности по объединению всех народов Азии.

Во времена анархии, наступившей во время похода Александра Македонского в Индию, гробница была разграблена, но македонский завоеватель, вернувшись, казнил грабителей. Впрочем, они не нашли в ней почти никаких ценностей, и Александр удивлялся скромности, с которой был похоронен столь великий завоеватель, что говорило как раз о его роли защитника от социального неравенства и долговой кабалы.

Образ Кира оставил глубокий след в древневосточной и античной литературе. Он опирался на широкие социальные слои. Его общепризнанная гуманность, коренившаяся как в личном характере, так и в характере исповедуемой им религии (зороастризм), окружила его личность ореолом

[1] История Востока. В 6 т. - Т. 1. Восток в древности / Под ред. Р. Б. Рыбакова. М., 2002. С. 296.
[2] Там же. С. 308.

человека, принесшего в историю Передней Азии светлый период между ассирийскими зверствами и позднейшим персидским деспотизмом.

Царствование же наследника Кира — Камбиса II (530 — 522 до н. э.) было более деспотичным, отчасти это было вызвано как характером Камбиса, так и экономическими причинами, объективной реальностью.

Отдельные страны и народы, завоеванные Киром II, но экономически очень мало связанные с Персией, не вошли еще органически в состав Персидского государства, к тому же они пользовались значительной автономией по воли царя Кира II.

Камбис II был вынужден начать централизацию суровыми мерами, дабы укрепить державу. После подавления смуты, он решил завоевать последнее сильное царство — Египет.

Персы осадили Мемфис, и египтяне после долгой осады вынуждены были сдаться. Фараон Псамметих III и вся его семья попали в плен. Две тысячи знатных египетских юношей, и в их числе сын фараона, были казнены в качестве наказания за убийство персидского посла, но самого Псамметиха Камбис II пощадил, видимо, ориентируясь в этом вопросе на политику своего отца, милостиво относившегося ко всем захваченным в плен царям, как представителям правящих слоев. После взятия Мемфиса Камбис II официально был провозглашен фараоном Египта, даруя ему автономию, согласно политике отца, Кира, не превращая Египет в провинцию. Он основал новую, XXVII династию.

Сразу после захвата Египта Камбис II приказал всем своим воинам прекратить грабежи, покинуть храмовые территории и возместил причиненный святилищам ущерб, данный факт полностью соответствовал политике отца. Следуя политике Кира, Камбис предоставил египтянам свободу в религиозной и частной жизни. Египтяне, как и представители других народов, продолжали занимать свои должности в государственном аппарате и передавали их по наследству. Так, жрец и полководец Уджагорресент не только сохранил при Камбисе II все государственные

должности (кроме начальника флота), которые он занимал прежде, но и получил новые.

Античный историк Геродот, наоборот описывал ужасы творимые Камбисом II в Египте[1]. При походе на Кушанское царство Камбис потерял армию в пустыне. Долгое отсутствие Камбиса в Куше (Эфиопии) произвело в только что покоренном Египте движение в сторону свержения иноземной власти. Геродот сообщает, что Камбис II, оставив в живых фараона Псамметиха III, был готов даже сделать его вассальным правителем Египта и погубил его только тогда, когда тот был уличен в подстрекательстве своих бывших подданных к бунту. Камбис II вернулся расстроенный неудачей похода. Неспокойствие египтян могло окончательно вывести его из себя, и не будет смелым предполагать, что «величайший ужас», на который намекает Геродот, наступил как результат усмирения египетского бунта. Несомненно, Псамметих III пал одной из первых жертв ярости Камбиса II, который теперь доверил управление Египтом уже не египтянину, а персу Арианду.

Камбис II после египетского восстания ограничил права жречества. Демотическая хроника приводит список предметов, получавшихся храмами при Амасисе, и говорит, что многие из этих поступлений отменены Камбисом, другие (например, скот) сокращены наполовину.

В целом, Камбис II не сужал социальную базу своего государства, полностью следуя политике отца: опора на широкие социальные силы. Греческая историография считала Камбиса II деспотом. Эти измышления поддерживала младшая ветвь Ахеменидов, в лице Дария I занявшего персидский престол вскоре после смерти Камбиса II. Их целью было показать неспособность к правлению старшей линии.

Весной 522 года до н. э. в Египет стали доходить из Азии тревожные слухи о появлении на персидском престоле самозванца. Камбис спешно

[1] История Востока. В 6 т. - Т. 1. Восток в древности / Под ред. Р. Б. Рыбакова. М., 2002. С. 295.

двинулся в Персию для подавления восстания, но по пути погиб при весьма загадочных и подозрительных обстоятельствах.

По официальной версии, зафиксированной в Бехистунской надписи царя Дария I, власть захватил маг (мидийский жрец) и самозванец Гаумата.

После подавления Мидии, происходит усиление централизации Персии. Дарий I (522 — 486 до н. э.) опирается, помимо войска, на чиновников. В 521 г. до н. э. государство было разделено на 20 военно-административных округов — сатрапий. Не всегда сатрапии вводились повсеместно, так Вавилон имел автономию, свое гражданство, позже ликвидированное после восстания 484 г. до н. э. и также превращенный в сатрапию.

В образовании и существовании державы Ахеменидов огромную роль сыграла армия, созданная Киром II. Дарий I, создавший огромную империю, упорядочил эту систему. Его 20 сатрапий примерно соответствовали покоренным странам, сохранявшим свои законы и язык, но платившим подать центру. Военная деспотия переродилась в военнобюрократическую деспотию. Дарий I ввел чиновничество как социальную базу государства, но при контроле со стороны армии. С данного периода чиновничество по социальной лестнице находилось сразу же после царя, царского двора и войска. На начальном этапе чиновники укрепили государство. Каким образом Дарий I ограничивал чиновничество автор данного исследования рассмотрит позже.

Состав державы был неоднородным. Часть иранской знати вела патриархальное натуральное хозяйство. В то же время в западных областях товарно-денежные отношения здесь были сравнительно высокоразвиты. В самой Персии появляется институт государственных зависимых людей из-за проникновения товарно-денежных отношений. Правящий слой персов создал социальный слой «гарда» (царские люди). Это были многочисленные отряды, составленные преимущественно из военнопленных. Опора на армию, позволяла эксплуатировать персам своих общинников в порядке

повинностей, т. е. бесплатно. Гарда работали на строительстве многочисленных дворцов в качестве ремесленников и чернорабочих, пасли царский скот, занимались сельскохозяйственным трудом. Гарда, занятые в сельском хозяйстве, нередко селились по деревням. Были деревни, сплошь заселенные пленными из определенной местности или покоренного государства. Таким образом, гарда были не рабами, а зависимым сословием, могли иметь свое имущество, семьи, но это были, в основном, иноземные пленники с запретом возвращения на родину.

Наряду с этим сохранялась, особенно в западных областях (Вавилония), прежняя система эксплуатации рабов, сельских арендаторов. Разнородный характер общества в различных частях Ахеменидской державы приводил к тому, что при создании системы управления покоренными странами персы сталкивались с большими трудностями.

В степных районах Центрального и Восточного Ирана и Средней Азии главным занятием кочевого и полукочевого населения было скотоводство. Рабовладение было здесь развито слабо. Ахемениды, держа эти страны, опирались в них только на армию, предоставляя кочевникам возможность карьерного роста в персидской армии.

Сословия тамкаров (купцов и ростовщиков) покоренных стран процветало, благодаря огромным безопасным торговым маршрутам. Рост торговли невозможен без производства и усиления роли ремесленников. Судя по дошедшим до нас памятникам материальной культуры, изображениям во дворцах ахеменидских парей и литературным свидетельствам, в державе Ахеменидов было широко распространено ремесленное производство, причем отдельные области славились том или иным видом ремесла. Города и храмово-городские общины с сосредоточенным в них ремеслом имелись главным образом в Вавилонии (в первую очередь сам город Вавилон), в Йирии и в Палестине, в Финикии и в Малой Азии (греческие города). Все эти города являлись одновременно центрами торговли и в значительной мере политическими центрами

рабовладельцев. Иран знал, по-видимому, лишь города-резиденции и укрепленные сельские поселения. Здесь ремесло только еще начинало отделяться от сельского хозяйства.

Однако товарные отношения не проникали глубоко в целом в экономику Персидской державы, и хозяйство оставалось в основном натуральным в масштабе всей державы. Каждая из областей составляла замкнутое экономическое целое. Денежное обращение приводило лишь к скоплению богатств в руках немногих торговцев, ростовщиков, высших представителей администрации. Введенная Дарием I единая монетная система прививалась сравнительно медленно, что ставит сословие тамкаров ниже по социальной лестнице, чем царское хозяйство, чиновники, войско и жречество.

Обобщим данные об общественной структуре державы Ахеменидов в V — IV вв. до н. э. пирамидально сверху вниз.

В областях Передней Азии сохранялись в основных чертах те общественные отношения, которые сложились еще при ассирийцах. Основная территория, составлявшая собственность царя, была заселена общинниками, вероятно, не имевшими права покидать своей общины. Они были обложены многообразными тяжелыми налогами, пошлинами и повинностями в пользу царской казны. На этой же территории находились рабовладельческие имения и сословие гарда самого царя и крупной персидской знати (родовой знати).

Далее силовым кулаком системы была армия. Но реорганизация армии при Дарии I вызвала ее рост, что обернулось в увеличении податей на общинников.

Далее вниз по социальной лестнице стояли сатрапы, главные чиновники, в руках которых, при Дарии I была гражданская власть. Дарий I стремился пресечь всесилие чиновничества. Для этого государственное управление располагалось не в главной резиденции царей — Персеполе, а в административной столице — Сузах (в. Эламе) с целью нахождения царского

двора подальше от бюрократического центра. Дарий I стремился лишить сатрапов военных функций, но после его смерти данный принцип не соблюдался. Сатрапы находились под контролем тайной полиции. Верховный контроль над государством и надзор за всеми чиновниками был доверен хазарапату, который одновременно являлся начальником личной гвардии царя, так называемых десяти тысяч бессмертных (они назывались так потому, что их потери в бою немедленно восполнялись, и численность гвардии всегда оставалась неизменной).

Далее опорой режима при Дарии были жрецы и торговцы (тамкары), именно им принадлежал остаток земли. Именно здесь находились очаги наиболее развитого рабовладения. Греческие полисы, равно как и местные малоазийские города, в значительной своей части возникшие на базе храмовых объединений, использовались в государстве Ахеменидов как самоуправляющиеся единицы, разумеется, подчиненные персидскому бюрократическому аппарату. Города находились в меньшей зависимости от произвола сатрапов, чем территории, не имевшие городской организации, и имели право непосредственного обращения к персидскому царю через своих представителей. В своей политике сохранения местных самоуправляющихся организаций в Малой Азии Ахемениды иногда даровали городам полное освобождение от налогов: это распространялось главным образом на крупные храмовые общины, жрецы-правители которых становились вследствие этого приверженцами Ахеменидов.

Далее по социальной лестнице располагались ремесленники, их положение улучшалось по причине роста торговли, они были обеспечены государственными заказами. Ремесленники привилегированных городов общегосударственных налогов не платили, и это еще более увеличивало налоговое бремя сельского населения. К тому же если налоги собирались откупщиками, то фактически размер обложения был еще больше, так как часть сборов оседала у откупщиков. Но государство, зачастую, вредило ремесленникам отдельных сатрапий в пользу центра, так к концу правления

Дария I ремесленники были мобилизованы для строительства дворца в Персеполе, что привело к экономическому кризису сатрапии Египта и восстанию в данной сатрапии.

Рядовые общинники стали изнывать под бременем персидской власти. Реорганизация армии увеличила налоговое бремя, прежде всего, на них, так как Дарий I стал более заигрывать с верхушкой обществе, чем Кир II и Камбис II.

Ниже общинников располагалась Гарда, иноземные солдаты, которые работали на царя, но не были на положении рабов, могли вступать в брак с местными.

В V — IV вв. в Средней Азии возникают большие города с цитаделями и рынками. Наличие цитаделей о городах указывает на существование отделенной от народа публичной власти. Правители областей, происходившие из племенной знати, жили в неприступных крепостях и временами собирались на съезды, обычно в Бактры. Персидское правительство держало эти сатрапии в подчинении при помощи своего административного аппарата, эксплуатировало их, но сохранило в неприкосновенности их внутреннюю организацию, в частности, военную. Как оседлое земледельческое население Восточного Ирана и Средней Азии, так и кочевники играли значительную роль в ахеменидской армии, что создавало социальные лифты для племен в составе Ахеменидской державы.

Ниже по положению находились рабы, рабство было неоднородным и было связанно с развитием частной эксплуатации, рабство было не повсеместным ввиду различного экономического развития сатрапий.

Социальная структура державы Ахеменидов в V — IV вв. пирамидально сверху вниз: царь, родовая знать, войско-общинников, чиновники, жрецы, торговцы, ремесленники общинники, гарда, рабы. Социальная база государства в V — IV вв.: царь, родовая знать, войско-общинников, чиновники, жрецы, торговцы, ремесленники (см. прилож. табл. 10).

В IV в. начинается кризис державы Ахеменидов из-за концентрации богатств в руках привилегированного меньшинства. Рассмотрим следствия данной причины.

Натурализация хозяйства. Деньги, поступившие в качестве государственных налогов, в течение многих десятилетий откладывались в царских сокровищницах, были изъяты из обращения, и только небольшая часть этих денег поступала обратно в качестве жалованья для наемников, а также для содержания двора и администрации. Поэтому для торговли не хватало чеканной монеты и даже драгоценных металлов. Это наносило большой вред развитию товарно-денежных отношений и принуждало к сохранению натурального хозяйства или заставляло прибегать к прямому обмену товарами. Как свидетельствуют документы из Вавилонии, в этой стране при Ахеменидах нередко из-за нехватки серебра имела место меновая торговля[1].

Сепаратизм чиновничества. При сыне Дария I — Ксерксе (486 — 465 до н. э.) чиновники-сатрапы получили и военные функции. Богатства позволяли им даже чеканить свою серебряную монету, чтобы оплачивать жалование воинам. Кульминацией стало Великое восстание сатрапов против власти персидского царя Артаксеркса II Мнемона (404 — 359 до н. э.). Стоит отметить, что некоторые сатрапы были помилованы. Причины восстания не устранены, сатрапы по-прежнему имели свои воинские контингенты. При Артаксерксе III (359 — 338 годах до н. э.) Ахеменидская держава была восстановлена в своей значительной части и Персия еще раз показала свою силу и способность отстоять единство огромного государства, правда, с помощью жестоких мер: сатрапы распустили отряды, жрецы Египта были уничтожены, торговцы Финикии пострадали, политика суровых мер не расширяла социальную базу государства, а сужала ее до войска, как социальной базы государства. Опора только на войско, подразумевавшее

[1] История Востока. В 6 т. - Т. 1. Восток в древности / Под ред. Р. Б. Рыбакова. М., 2002. С. 307.

единоначалие означала, что стало все зависеть от личных характеристик царя-полководца. При Артаксерксе IV (338 — 336 годах до н. э.) сатрапы вновь восстали, Египтяне добились независимости. Отныне Персия полагалась только на армию, как социальную базу государства к тому же армию наемную, из-за обеднения общинников, с низким боевым духом, так как царь Дарий III (336 — 330 до н. э.) в своей политике поддерживал олигархию. Александр Македонский, понял, что разбив армию, можно покорить Персию, Александр Македонский опирался на широкие социальные слои и, зачастую, города Малой Азии сами открывали ему ворота. Александр создал Македонскую империю так же, как, в свое время, Ахеменид Кир II Великий: путем опоры не на олигархию, а на широкие слои населения, но и затем, Александр тоже стал окружать себя знатью востока.

Отсутствие системы майората повлекло разрушение армии из воинов-общинников. Персы перестают служить в армии. Армия становится наемной. Следует учесть, что размеры наделов военных колонистов постепенно уменьшались, так как они делились между наследниками. Поэтому нередко два или несколько человек совместно владели одним воинским наделом или делили его между собой. Естественно, это вело к разорению военных колонистов и ослаблению персидской армии. Поэтому в IV вв. до н. э. в своей военной политике Ахеменидам приходилось полагаться на наемников, а не на владельцев наделов, которые не всегда имели возможности приобрести военное снаряжение. Помимо этого, царь требовал от военных колонистов оброк — денежный, а не натуральный налог. Все это заставляло колонистов либо продавать товары на рынке, что содействовало торгово-денежным отношениям, либо занимать в долг у ростовщиков, которые землю захватить не могли, но могли забирать урожай. Данные тенденции приводили к обеднению опоры режима — персидской национальной армии и замене ее контрактной, разнонациональной, наемной. Той силы, которая обеспечила Ахеменидам успех их грандиозных завоеваний, уже не было к концу персидского владычества. Наплыв сокровищ и рабов в Персиду привел к

быстрому имущественному и социальному расслоению, непомерному обогащению знати, разорению части общинников, попадавших в долговую кабалу. С течением времени соотношение между конницей, состоявшей из знати, и пехотой, вербовавшейся преимущественно из рядовых свободных, меняется в пользу конницы. Персидское войско уже в V в. состояло, главным образом, из насильственно набранных контингентов подчиненных народов. Из самих персов вербовались преимущественно царская гвардия и командный состав, развращенные богатствами, грабежом покоренных стран. Всю большую роль начинают играть наемники, в особенности греки. Войска, составленные из персидских подданных, уменьшались численно, и в них все труднее становилось поддерживать воинский дух и дисциплину.

Распад державы Ахеменидов был столь же закономерным и неизбежным, как и распад ее предшественницы — Ассирийской империи. Пока царская власть была способна при помощи военной силы держать в подчинении массы зависимого населения разноплеменной державы, пока она могла поставлять рабовладельцам массы рабов и охранять торговые пути, относя войны на периферию государства, до тех пор во власти царей нуждалась не только непосредственно связанная с ней военно-служилая знать, но и более широкие слои рабовладельцев, купцов, ростовщиков в экономически развитых странах и областях — в Вавилонии, Заречье, Малой Азии.

Еще менее были заинтересованы в сохранении Персидской державы крупные землевладельцы и рабовладельцы, а также племенная знать тех периферийных областей, которые не были экономически связаны между собой и имели собственные экономические интересы. Египет, например, не нуждался в Передней Азии: он имел достаточно и своего хлеба, и своего сырья, и своих ремесленных изделий. Западная часть Малой Азии была гораздо более тесно связана в экономическом отношении с Грецией, чем с Вавилонией или Ираном. Среднюю Азию с ее натуральным хозяйством могла удержать в составе Персидской державы одна лишь военная сила.

К моменту греко-македонских походов держава Ахеменидов была колоссом на глиняных ногах, неспособным оказать серьезное и длительное сопротивление. Внешнее завоевание Македонией лишь довершило внутренний распад из-за сужения социальной базы государства. В IV в. до н. э. произошли существенные социальные изменения в Ахеменидской державе: войско-общинников разваливается и заменяется войском наемников, сословие воинов уступает первенство чиновникам-сатрапам. Социальная база государства сужается до царского двора, родовой знати и воинов-наемников (см. прилож. табл. 10).

§4. Развитие государств Средиземноморья, Афины

Помимо римской цивилизации (753 до н. э. — 476 н. э.), в главе будут рассмотрены наиболее значимые государства Средиземноморья, оставившие после себя богатый культурный материал: Греческие города-государства: Афины (XIII в. — 86 до н. э.), Спарта (XI в. до н. э. — 146 до н. э.), Древний Египет (3120 до н. э. — 332 до н. э.). Несомненно, исторически были и Боспорское царство и Понтийское царство и Македонская империя и Эллинистические царства, но данное исследование органически призвано рассматривать наиболее важные государства древности, заложившие фундамент в современную цивилизацию.

В данном исследовании под термином «развитие» понимается диалектическая методология исследования причин и последствий (следствий) приведших как к расширению цивилизационного ареала государства, так и к сужению и исчезновению государств с политической карты мира: развитие есть расцвет и упадок, упадок и расцвет. В данном исследовании автора не интересуют внешние войны, необходимо рассмотреть внутреннюю социальную борьбу в государствах. Следует признать, что государство развивается тогда, когда оно успешно справляется с социальной нестабильностью, которое приводит к расширению социальной базы. Социальная база — социальные слои, на которые опирается государство, социальные слои которые пользуются государством ради достижения своих интересов.

Рассмотрим Древний Афинский полис (XIII в. — 86 до н. э.), развитие и причину гибели, исследуем тезис магистерской диссертации, является ли сужение социальной базы из-за концентрации собственности аналогичной причиной утраты гегемонии Афинского полиса. Следует отметить, что, в отличие от Рима, Афины так и не преодолели полисный кризис, т. е. не трансформировались в настоящее государство, оставшись городом-государством (полисом). Автором данной магистерской диссертации будут

рассмотрены следующие эпохи развития Афинского государства: эпоха становления (XIII в. — 594 до н. э.), эпоха Солона (594 — 560 до н. э.), эпоха Писистрата и Клисфена (560 — 500 до н. э.), эпоха Греко-персидских войн (500 — 449 до н. э), эпоха гегемонии (V в. — 431 до н. э.), эпоха Пелопонесских войн (431 — 404 до н. э), Эллинистическая эпоха (323 — 86 до н. э.).

Рассмотрим эпоху становления Афинского государства с древности до реформ Солона (XIII в. — 594 до н. э.)[1]. Как показал Ф. Энгельс, возникновение Афинского государства-полиса явилось типичным примером образования государства в чистом виде, без воздействия внешнего и внутреннего насилия и непосредственно из родового общества из-за появления неравенства. Таким образом, возникновение Афин полностью согласуется с марксистской концепцией возникновения государства. Родовая община из-за роста материального неравенства была разделена на эвпатридов (аристократов), геоморов (рядовых сельских жителей) и демиургов (ремесленников). Постепенно в руках родовой аристократии (эвпатридов) сосредоточивались крупные земельные наделы, в зависимость от нее попадала большая часть свободного населения. Росла долговая кабала. Несостоятельные должники отвечали перед кредиторами не только своим имуществом, но и личной свободой и свободой членов своей семьи. Долговая кабала служила главным источником рабства. Наряду с рабами и свободными в Афинах существовал промежуточный слой — так называемые метеки (у которых один из родителей не был гражданином Афин) — лично свободные, но лишенные политических и некоторых экономических прав. Сохранялось и старое разделение демоса на филы, фратрии и роды. Социальная структура Афинского полиса эпохи становления пирамидально сверху вниз: граждане (эвпатриды, геоморы, демиурги), не граждане (метеки), рабы. Социальная база Афинского полиса эпохи становления: граждане (эвпатриды, геоморы, демиурги, см. прилож. табл. 2).

[1] Аристотель. Афинская полития / пер. С. И. Радцига. М., 2003. С. 10.

Рассмотрим эпоху Солона (594 — 560 до н. э.). С ростом имущественного неравенства углублялись социально-экономические противоречия и обострялась борьба между родовой аристократией и демосом, добивавшимся уравнения в правах, эвпатриды боролись с геоморами и демиургами. В 594 — 593 до н. э. под давлением демоса Солоном были проведены реформы: они существенно изменили весь строй социально-политической жизни Афин, в результате чего уничтожена долговая кабала, аннулированы поземельные долги, установлена свобода завещания, что способствовало развитию частной собственности. Учрежден новый государственный орган — Совет четырехсот, осуществлен ряд мероприятий, которые поощряли ремесло и торговлю. Солону приписывается также разделение всех граждан имущественным цензом на 4 разряда: пентакосиомедимны (сверхбогатые, от древнегреч. «обладающие доходами в 500 медимнов зерна, масла или вина в год», правители), гиппеи (доходы от 300 медимнов зерна и прочие, позволявшие содержать коня, всадники, высшие и средние управленцы), зевгиты (200 медимнов зерна, большинство населения, мелкие управленцы, гоплиты-пехотинцы), феты (доходы до 200 медимнов зерна)[1]. Таким образом, принадлежность к тому или иному имущественному разряду стала теперь определять их права и обязанности перед государством. Однако социально-политическая борьба не прекратилась. Реформами были недовольны как крестьяне, не достигшие передела земли, так и родовая знать, утратившая прежнее привилегированное положение. Солону удалось создать государство в прямом смысле данного слова, т. е. организовать власть, исходя из имущественного расслоения. Родовая община окончательно была трансформирована в соседскую, кровный союз сменился на имущественный союз. Собственники стали пользоваться государством. По сути, рассматриваемый ранее Сервий Туллий, позже провел аналогичную реформу римского полиса. Солон расширил социальную базу государства, оно стало выгодно собственникам,

[1] Там же. С. 13.

производителям. Наиболее бедная часть общества (феты) вообще налоги не платили, но и управлять ничем не могли, но позже они добились возможности политического управления (IV в.). Афинское государство времен Солона опиралось на сверхобогатых пентакосиомедимнов, зажиточных гиппеев, средних зевгитов потому, что именно они платили налоги, они имели доступ к должностям, по сути, именно они пользовали государство, затем в социальную базу были включены и феты. Социальная структура Афинского полиса эпохи Солона пирамидально сверху вниз: граждане (пентакосиомедимны, гиппеи, зевгиты, феты), не граждане (метеки), рабы. Реформы Солона реформировали только гражданский коллектив Афин, не касаясь иных социальных слоев. Социальная база Афинского государства эпохи Солона: граждане (пентакосиомедимны, гиппеи, зевгиты, феты, см. прилож. табл. 2).

Рассмотрим эпоху Писистрата и Клисфена (560 — 500 до н. э.).

Около 560 до н. э. в Афинах состоялся политический переворот: установилась тирания Писистрата, проводившего политику в интересах крестьянства и торгово-ремесленных слоев демоса против родовой знати. Афины разрослись, украсились новыми зданиями и статуями. Писистрат поддерживал крестьян не по причине их большей численности, а по причине того, что они поставляли сырье для ремесленников. Именно политика в интересах производителей-ремесленников возвысила Афинский полис. Данная эпоха известна как эпоха тирании (произвола), характерна не только для Афин, но и для всей Греции (VII — VI вв. до н. э.). Тираны были борцами с родовой знатью, представляли интересы демоса (народа) и ремесленников-торговцев, сыграли позитивную роль в деле развития собственности, но их социальная база опиралась только на войско, отбирая права у родовой знати и давая их демосу, они, зачастую, начинали злоупотреблять доверием демоса, усиливая социальное расслоение, из-за закрепления частной собственности, получали гнев демоса. После смерти Писистрата в 527 году до н. э. власть перешла к его сыновьям Гиппию и

Гиппарху, но, как и во всей Греции, тирания в Афинах оказалась кратковременной по причине того, что реально демосу власть не принадлежала, хотя в их интересах и проводилась политика: Гиппарх был убит заговорщиками, а Гиппий — свергнут в 510 до н. э. Попытка родовой знати захватить власть вызвала в 508 году до н. э. восстание демоса, возглавленное Клисфеном. Одержанная победа была закреплена реформами: прежние 4 родовые филы заменены 10 новыми, построенными по территориальному признаку. В результате реформ Клисфена уничтожены последние пережитки родового строя, завершился процесс становления государства как аппарата господства класса рабовладельцев. Социальная база осталось широкой, каждый, кто владел рабами, пользовался всеми демократическими правами. Клисфен ввел понятие «остракизм» — изгнание, борьба с сильной родовой знатью. Социальная структура Афинского полиса эпохи Писистрата и Клисфена пирамидально сверху вниз: граждане (гиппеи, зевгиты, пентакосиомедимны, феты), не граждане (метеки), рабы. Социальная база Афинского государства эпохи Писистрата и Клисфена: граждане (гиппеи, зевгиты, феты, см. прилож. табл. 2). Таким образом, реформы Писистрата и Клисфена ограничили власть пентакосиомедимов — зажиточных представителей старых родов. Власть получили ремесленники и средние слои, а земельная аристократия потеряла свои права.

Рассмотрим эпоху Греко-персидских войн (500 — 449 до н. э). По результатам Греко-персидских войн Афины стали морской державой.

В это время Афины вступили в период наибольшего подъема. Власть ремесленников и средних слоев содействовала развитию торговли и производства. Пирей (гавань Афин) стал местом соединения торговых путей многих стран древнего мира. На базе развитого ремесла, торговли и мореплавания, в обстановке острой борьбы между олигархическим (возглавляемыми Аристидом, затем Кимоном) и демократическим (возглавляемыми Фемистоклом, позже Эфиальтом и Периклом) группировками в Афинах утвердился наиболее прогрессивный для того

времени государственный строй античной рабовладельческой демократии — Афинской демократии с опорой на средние слои собственников, имеющих двух и более рабов, а не власть народа, как принято в буржуазной идеологии. За выполнение государственных обязанностей после избрания устанавливалось вознаграждение из казны, что открывало реальную возможность политической деятельности и перед малообеспеченными гражданами. Был установлен также «теорикон» — выдача денег гражданам на посещение театра. Увеличенные расходы на все это покрывались за счет налога — фороса, который должны были регулярно выплачивать союзные города, входившие в архе. У Афин появились свои колонии, бывших союзников по войне с Персами они стали использовать для увеличения своих богатств. Социальная структура Афинского полиса эпохи Греко-персидских войн пирамидально сверху вниз: граждане (гиппеи, зевгиты, пентакосиомедимны, феты), не граждане (метеки, жители Афинского архе), рабы. Социальная база Афинского государства эпохи Писистрата и Клисфена: граждане (гиппеи, зевгиты, феты, см прилож. табл. 2).

Рассмотрим эпоху гегемонии Афин (V в. — 431 до н. э.). Также, на вторую половину V века до н. э. приходится период величайшего культурного расцвета Афин — так называемый золотой век Перикла. За расцветом экономики, базиса, последовал расцвет надстроек, согласно марксизму, политики, культуры и прочего. В Афинах жили и творили выдающиеся ученые, художники и поэты, в частности историк Геродот, философ Анаксагор, скульптор Фидий, поэты Эсхил, Софокл, Еврипид, сатирик Аристофан. Политическому и судебному красноречию афинян подражали ораторы всех греческих городов. Язык афинских писателей — аттический диалект — получил повсеместное распространение, стал литературным языком всех эллинов. Богатая экономика способствует богатой культуре.

А вот социальная база нуждалась в расширении, члены Афинского архе жаждали гражданства, чего не получали, хотя налоги и дань платили.

Рассмотрим эпоху Пелопонесских войн (431 — 404 до н. э). Однако «золотой век» продолжался сравнительно недолго. Благополучие афинских граждан базировалось не только на эксплуатации рабов, но и на эксплуатации населения союзных городов, которые порождали постоянные конфликты внутри Афинской архе (союза). Афинский правящий слой концентрировал богатства не за счет своих, а за счет чужих, используя Афинский архе как колонию для развития метрополии, собственно Афин. Конфликты эти усугублялись безудержным стремлением Афин к расширению сферы своего политического и экономического господства, что привело к столкновениям с другими группировками греческих полисов, в которых преимущество имели олигархические земельные порядки, а не ремесленные — Пелопоннесским союзом, возглавляемым Спартой. В конечном счете, противоречия между этими группировками привели к губительной для всей Греции Пелопоннесской войне (431 — 404 до н. э). Потерпев в ней поражение, Афины уже навсегда утратили свое ведущее положение в Греции. После поражения в битве при Херонее в 338 до н. э. Афины, как и остальные греческие полисы, должны были подчиниться гегемонии Македонии. Афинян погубило то, что их колонии находились не далеко за морем, а рядом, колонии были на сопоставимом уровне развития, объединившись с сильной Спартой, колонии нанесли удар по Афинам. Чужие, которых грабили афиняне, оказались слишком близко к границам афинской метрополии. Афиняне не захотели расширить права гражданства на всех имущих жителей Афинского союза. Не преодолели кризис полисной структуры, как его преодолели римляне, включившие Италиков в граждан. После Пелопоннесской войны на короткий период в Афинах установилась открыто олигархическая власть «Тридцати тиранов», открыто поддерживаемых победившей Спартой. Однако через некоторое время (403 до н. э.) олигархия была свергнута, и в Афинах восстановилась демократия, но демократическими правами теперь обладали 5000 граждан, где самую важную роль играл совет 400. Война привела к сужению демократической

политической базы Афинского государства и утрате роли важного полиса. Феты перестали управлять государством, это связано с их малоимущим положением. Социальная структура Афинского полиса эпохи Пелопонесских войн пирамидально сверху вниз: граждане (гиппеи, зевгиты, пентакосиомедимны, феты), не граждане (метеки), рабы. Социальная база Афинского государства эпохи Пелопонесских войн: граждане (гиппеи, зевгиты, см. прилож. табл. 2). Социальная база сузилась, Афины лишились возможности эксплуатации колоний.

Рассмотрим эллинистическую эпоху развития Афин (323 — 86 до н. э.). В период эллинизма, когда Греция стала ареной борьбы между крупными эллинистическими государствами, положение Афин неоднократно менялось. В 146 году до н. э., разделив участь Греции, Афины попали под власть Рима: находясь на положении города-союзника, они пользовались лишь фиктивной свободой. В 88 году до н. э. Афины примкнули к антиримскому движению, поднятому понтийским царем Митридатом VI Евпатором. В 86 году до н. э. войско Луция Корнелия Суллы взяло город штурмом и разграбило его. Из уважения к могучему прошлому Афин Сулла сохранил им фиктивную свободу.

Таким образом, в Афинах сужение социальной базы государства явилось причиной ослабления государства. Афинские правящие слои концентрировали богатства не столь за счет своих граждан, как за счет чужих граждан, эксплуатируя их как сырьевые придатки и продавая им ремесленные товары, товары дороже сырья, именно на разнице цен и основан колониальный грабеж. Афины должны были заинтересовать своим государством и жителей союза, распространить на них свое гражданство, поделившись материальными богатствами с иными правящими слоями, но они не преодолели полисный кризис. Афинский правящий слой, эксплуатируя чужих, эксплуатировал и правящие слои полисов афинского союза, чего они не потерпели.

§5. Развитие государств Средиземноморья, Спарта

Рассмотрим развитие другого значимого полиса-государства Древней Греции, развитие Спарты (XI в. — 146 год до н. э.). В историографии выделяются несколько эпох развития Спарты, которые будут рассмотрены автором: Доисторическая эпоха (XI — VIII вв. до н. э.), Архаическая эпоха (VII — VI вв. до н. э.), Классическая эпоха (VI в. — 365 до н. э.), Эллинистическая и римская эпохи (369 — 146 до н. э.).

Рассмотрим Доисторическую эпоху развития Спартанского государства (XI — VIII вв. до н. э.). Изначально племена дорийцев захватили племена ахейцев. Особенностью социального строя Спарты было то, что государством пользовались не на основе богатства, как в Афинах и Риме, а на основе родового родства. Племя захватчиков, дорийцев, обладало всеми правами, а государство поддерживало равенство внутри дорийской общины спартиатов путем законов, установленных легендарным мифическим законодателем Ликургом — собирательным образом всех древних мудрецов Спарты. Таким образом, если в Афинах и Риме государство содействовало переходу к соседской общине, основанной на материальном неравенстве (Сервий Туллий, Солон), то в Спарте сохранялась родовая община. Государство препятствовало росту социального неравенства путем запрета правящему слою заниматься торговлей, любыми денежными операциями. Цель равенства была проста, как указывал К. Маркс, Спартанское государство возникло не на основе материального неравенства, а как военный лагерь дорийского меньшинства в ахейском большинстве, для выживания общины, необходимо было каждому воину спартиату дать равенство[1]. В данной концепции были заложены противоречия, когда Спарта, в классический период своей истории, разбогатела, то правящий слой вложился в земельную собственность, неравенство владения землей привело к социальному неравенству уже не путем торгово-денежных операций, а

[1] Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. СПб., 2004. С. 130.

путем укрупнения земельной собственности, таким образом, правящий слой все равно нашел путь концентрировать собственность, также, правящий слой сам стал дробиться из-за роста материального расслоения.

Наряду с господствующими дорийцами-спартиатами, население страны состояло из ахейцев-периэков, жителей гор и илотов-ахейцев, жителей плодородных равнин. Традиционно принято полагать, что после вторжения дорийцев, ахейцы, населявшие долины-равнины, стали илотами, а жившие в горах — периэками. Существует и другая точка зрения, согласно которой поселения периэков являются своего рода колониями Спарты, по аналогии с колониями Рима[1]. Спартиаты занимались только военным искусством и управлением, периэки занимались ремеслом и были экономически свободны, но не имели политических прав, илоты же были рабами государства, не имея прав, и занимались сельским хозяйством. Именно в XI в. до н. э. полулегендарный царь Спарты Агис I создает данный социальный строй Спарты. Спартанцам, занимающимся только военным искусством, необходимо свободное время, они не могли позволить себе отвлекаться на занятия сельским хозяйством, Агис подсмотрел социальный строй на о. Крит, где земледельцы были рабами государства.

Среди илотов тоже было неравенство. Эриктеры и Деспоионавты — илоты, допущенные к оказанию услуг своим спартиатам в армии и на флоте занимали более высокое положение, чем Лаконские илоты, но все равно их положение можно назвать рабским, их положение не менялось на протяжении всего исторического развития Спарты как государства, поэтому далее, автор опускает рассматривание данного сословия на протяжении других исторических эпох развития Спарты.

Социальный строй в данном виде сохранялся до VIII в. до н. э. и представлял собою пирамидально сверху вниз: дорийцы-спартиаты (гомеи),

[1] Печатнова Л. Г. Неодамоды в Спарте // Вестник Древней Истории. М., 1988. Вып. 3. С. 19.

ахейцы-периэки, ахейцы-илоты (рабы). Социальная база государства: спартиаты (см. прилож. табл. 4).

Государство организовывало против илотов, представляющих большинство населения, террор, илоты, ведя натуральный образ жизни, лишенные возможности торговать, вынуждены были все производить сами, отсюда у них не было свободного времени на обучение воинскому искусству и борьбу. Каждодневная борьба за выживание делала их легкой добычей для террора со стороны спартиатов, по сути, спартиатам для занятий только воинским искусством нужна была еда, они и закрепостили илотов. Илотов спаивали алкоголем, объявляли им каждый год войну (криптия), им запрещено было носить оружие, их собственность была собственностью государства в лице спартиатов.

Следует сказать, что и практика совместных общественных обедов, далеко не гарантировала всем спартиатам равенства. И хотя легендарный Ликург желал равенства внутри рода, государственное устройство было скорее олигархическо-родового типа, чем родового, так как в общественных обедах (сисситиях) могли принимать участие те, кто мог уложиться в цензовый сбор для организации обедов, те спартиаты, которые не могли, урезались в правах, но, по мнению антиковеда Л. Г. Печатнова, пока рано говорить о выделении обедневших спартиатов в отдельную социальную группу, обеднение пока не произошло[1]. Справедливости ради стоит указать, что Ликург запретил обустроить Спарту стеной, утверждая, что только храбрые мужи, которым выгодно государство, являются лучшей его стеной. Ликург специально сделал так, чтобы спартанский правящий слой стремился удовлетворять интересы всего своего слоя, всего коллектива, иначе, в отсутствии стен, не на кого было бы положиться. Для полного равенства не спартиаты должны были организовывать обеды равенства, как было, а государство, власть. Таким образом, спартанское государство в

[1] Печатнова Л. Г. Кризис спартанского полиса (конец V - нач. IV до н. э.): Учеб. пособие. СПб., 1998. С 45.

доисторическую эпоху было организовано богатыми землевладельцами, которые пользовались государством в своих интересах, хотя и стремились поддерживать равенство внутри всей своей правящей группы, сословия, с целью жизнеспособности своего военного лагеря, который был бы выгоден всем воинам спартиатам. Государство было выгодно меньшинству, победившему меньшинству, отсюда и характер Спарты как военного государства, военного лагеря, в окружении не только внешних, но и внутренних врагов.

Рассмотрим Спартанское государство в Архаическую эпоху, характеризующуюся тиранией по всей Греции (VII — VI вв. до н. э.). Вспомним, тиранией называли социальное развитие, когда ремесленно-торговые круги боролись за власть по всей Греции против земельных аристократов, свое же социальное родовое-земледельческое устройство Спарта пыталась определить и для других полисов, борясь с ремесленниками, была главным оплотом родовой знати, борцом с тиранией, чем приобрела любовь не ремесленников-торговцев, но нищего демоса, по причине того, что денежные отношения закабаляли демос несравненно лучше, чем поземельные. Спартанское благоденствие было обеспечено трудом других, как и в Афинах, общество было рабовладельческим, но степень эксплуатации земледельческих спартиатов была ниже торгово-ремесленных Афин, но была отнюдь не легкой. В Спарте все решало количество еды, в Афинах количество денег, еду несравненно легче произвести, обладая желанием, а вот рядовой житель монету не создаст.

В Архаический период, укрепив социальную базу, Спарта нуждалась в захватах, чтобы и далее гарантировать землю новым поколениям, иначе спартиатов будет больше, а земли на всех — меньше. С победой в Мессенских войнах (743 — 723, 685 — 668 до н. э.), Спарте удалось окончательно покорить Мессению, после чего мессенцы были лишены своих земельных владений и обращены в илотов. В стране остро шла социальная борьба внутри спартиатов во время данных войн. Общественная структура

усложняется с целью снижения социальных противоречий и победы Спартанского правящего слоя, спартиаты делятся своим привилегированным положением. Спартиаты, исконно бывшие гражданами, становятся гомеями (равными). Из спартиатов (гомеев) после I Мессенской войны (743 — 723 до н. э.) выделяются «парфении» (от греч. «девой рожденные»), рожденные вне брака от спартанских дев, имели права спартиатов, но не могли управлять государством, считались «гражданами второго сорта». Отцы же сыновей от спартанок, не будучи спартанцами по рождению, не относившиеся к правящему сословию, стали новым сословием «эпейнактов». Это были выходцы из илотии, получавшие свободу, право носить оружие, не имели собственность, в отличие от парфениев, но, как и парфении, не имели право управления государством, исходя из анализа профессора Старкова Н. Ю[1]. Таким образом, из-за I Мессенской войны (743 — 723 до н. э.), спартиаты-гомеи вынуждены были поделиться правами своего сословия, чтобы восполнить боевые потери, но затем правящий спартанский слой гомеев поступил коварно: парфении и эпейнакты были высланы из Спарты и основали город Тарент в Италии (706 до н. э.). С победой в войне к исконным Лаконским илотам добавились Мессенские илоты, сохранившие свою общину (небольшое самоуправление) в отличие от ахейцев-илотов. Таким образом, в архаический период усложнение социальной структуры Спарты было, как раз и связано со снижением социальных противоречий путем раздачи всем рожденным от спартанских дев политических прав и обращением жителей Мессении в рабов, но с сохранением общины. В Архаический период спартанцы расширили социальную базу своего государства только из-за восполнения боевых потерь правящего слоя, когда необходимость прошла, выслали ненужных за пределы Спарты. Социальная структура Спарты в Архаический период пирамидально сверху вниз: гомеи, парфении и эпейнакты, периэки, мессинские илоты, ахейские илоты.

[1] Старкова Н. Ю. Влияние I Мессенской войны на внутриполитическое развитие Спарты // Вестник СамГУ. Ижевск, 2009. Вып. 5. С. 145-148.

Социальной базой Спартанского государства к 710 г. до н. э. были гомеи (спартиаты см. прилож. табл. 6). Попытка парфениев и эпейнактов окончательно расширить социальную базу окончилась провалом и изгнанием в Италию.

Рассмотрим развитие спартанского государства в Классическую эпоху (VI в. — 365 до н. э.). Итак, из-за практики общественных обедов (сисситиях) не все спартанцы могли принести еды в необходимой мере, поэтому часть таких спартанцев, бедных, лишается части политических прав. Именно в Классическую эпоху из правящих гомеев-спартиатов выделяется сословие «гипомейонов» (от греч. «опустившиеся»). Данное сословие бывших спартиатов уже не принадлежало к аристократии, относилось уже к народу, не могло управлять государством, к ним примкнули физически неполноценные спартиаты, которые не могли воевать. Помимо прочего, гипомейоны не могли рассчитывать на часть военной добычи. Таким образом, появление гипомейонов не является расширением социальной базы государства, это было сужением социальной базы. В самой Спарте усиливаются тенденции роста социального неравенства, богатые Спартиаты приобретают больше власти, запрет Ликурга заниматься торгово-денежными операциями умело обходят путем вкладывания в земельную собственность, поляризация общества усиливается, правящий слой спартиатов дробится.

Этап расширения социальной базы спартанского государства начался в 431 до н. э. с началом Пелопоннесских войн с Афинами, Афинским морским союзом. Торгово-ремесленные Афины разрушали волей-неволей аристократическое устройство Пелопоннеса, торговые отношения увеличивали имущественное неравенство внутри земельных аристократов и содействовали усилению ремесленников, в Спарте это сословие было представлено периэками. Спартанские аристократы этого допустить не могли, это грозило им потерей власти, они образовали союз с другими аристократами против Афин и Афинского морского союза. С целью вербовки новых воинов происходит освобождение илотов и превращение их в новое

сословие «неодамодов» (от греч. «новые граждане»), данное событие носило исключительно целевой характер: неодамоды служили в армии и заменяли собою тех спартиатов, которые из-за бедности выбыли из гражданского ополчения, т. е. заменяли сословие гипомейнов[1]. Таким образом, без гипомейонов не было бы, скорее всего, и неодамодов. Появление этих двух новых социальных групп тесно связано между собой. Неодамоды слились с гомеями в одно сословие на протяжении классической эпохи, их не бросили, это говорит о стремительном уменьшении численности гомеев, у гомеев не было иного выхода, как только включить неодамодов в свой состав. Но дети неодамодов не могли иметь полных гражданских прав, что очень незначительно расширяло социальную базу Спарты.

В Классическую эпоху, процесс разложение родового устройства Спарты лишь ускорился из-за экономического процесса распределения земельных участков (клеров) и системы наследования. Многие семьи, за военные успехи, получали земли больше, чем было им необходимо, а система майората приводила к тому, что землю наследовал старший сын, собственность не дробилась, но крупная собственность, становилась еще крупнее. Бесспорно, что основную причину появления сословия гипомейонов нужно искать в области экономики, а сословия неодамодов в области политики, когда для победы в Пелопонесской войне (431 — 404 до н. э.) спартиаты привлекали дополнительные силы, раздавая гражданство. После данной войны усилилась поляризация общества не только в Спарте, но и по всей Греции, богатые стали богаче, бедные беднее. Спартиаты-гомеи окончательно превратились в олигархию (правящее меньшинство), частные интересы стали важнее государственных. Это свидетельствовало о кризисе правящего слоя.

Пелопонесские войны привели к появлению сословия «мофаков» (от греч. «выскочки») — дети не гомеев, дети гипомейонов, неодамодов,

[1] Печатнова Л. Г. Неодамоды в Спарте // Вестник Древней Истории. М., 1988. Вып. 3. С. 19.

получившие полное спартанское воспитание и потому имеющие некоторый шанс на получение полного гражданства. Появление данного сословия не расширило социальную базу, так как данное сословие не могло влиять на управление государством. Мофаки были на одной социальной лестнице с гипомейонами, гражданами, не имеющими возможность управлять государством.

Конечным влиянием Пелопоннесских войн является закон эфора Эпитадея в Спарте, принятый около 400 до н. э., он изменил порядок наследования, от майората отказались, теперь собственность можно было передавать кому угодно, а земля сделалась объектом купли-продажи, это разрушило систему Ликурга, привело к росту социального неравенства, закон был выгоден сверхбогатым землевладельцам. Ответом на эту несправедливость стал заговор Кинадона, рядовых спартиатов против своих же богатых сородичей. В Спарте появляется золотая и серебряная монета.

Восстание Кинадона (399 до н. э.), не увенчалось успехом из-за доносительства. Заговорщики, опираясь на гипомейонов и мофаков, стремились расширить социальную базу государства на всех неполноценных граждан. Данное событие явилось следствием главной причины — сужения социальной базы спартанского государства из-за концентрации земельных богатств в узких кругах, когда произошло ограбление не только угнетаемых сословий и групп населения, но и правящий слой ограбил своих же менее удачливых представителей.

В конце классической эпохи Фивы наносят поражения Спарте (371 до н. э. — битва при Левктрах), она начинает терять гегемонию в Греции, Мессения добивается независимости (369 до н. э.), это приводит к исчезновению сословия мессенских илотов, илотов, сохранивших свою общину, остаются только исконные илоты-ахейцы, вообще не имеющие прав. Классический период Спарта заканчивает с развалленным имущественным неравенством правящим слоем спартиатов. Мало того, что Спарта лишилась части рабочей силы в лице мессенских илотов, Спарта, как государство стало

выгодно еще меньшему числу самих представителей правящего класса. Социальная структура спартанского государства в Классическую эпоху пирамидально сверху вниз: гомеи, неодамоды, гипомейоны и мофаки, периэки, ахейские илоты. Социальная база государства: сверхбогатые гомеи-олигархи, неодамоды (см. прилож. табл. 4).

Рассмотрим эллинистическую и римскую эпоху (369 — 146 до н. э.). В данный историографический период Спартанскому государству, благодаря террору и репрессиям, удалось расширить социальную базу. В начале эпохи, Македонцы в 334 году до н. э. утверждают окончательную независимость Мессении и лишают Спарту всех внешних союзников. При приступах Деметрия Полиоркета (296 до н. э.) и Пирра Эпирского (272 до н. э.) в Спарте появляются стены, это означало снижение заинтересованности граждан в защите своего города, не на храбрых мужчин теперь полагался спартанский правящий слой олигархов-гомеев, но на стены.

Попытка Агиса IV в 242 до н. э. выработать, с уничтожением долговых книг, новый раздел поземельной собственности и увеличить число граждан, которых снизилось до 700, оказалась неудачной из-за корысти богатых. Агис IV пытался расширить социальную базу, но неудачно.

Осуществить преобразования удалось в 226 до н. э. Клеомену III только после насильственного уничтожения института эфората, богатых олигархов. Для Спарты в это время наступила, пожалуй, новая эра процветания, — Клеомен был близок к тому, чтобы установить свою власть над Пелопоннесом, но союз ахейцев с Македонией привел Антигона Досона в Пелопоннес. Поражение при Селласии в 222 до н. э. и затем смерть Клеомена в Египте положили конец государству Гераклидов. Антигон, правда, великодушно оставил спартанцам их независимость.

После правили царь Маханид, последовавший за ним царь Набис (207 — 192 до н. э.) принадлежал к сторонникам расширения социальной базы государства, начатому еще Агисом IV и Клеоменом III, и продолжал преобразования с еще большей энергией. Реформы включали предоставление

прав подданным Спарты (включая периэков), освобождение нескольких тысяч илотов, без права управлять, и изгнание олигархов. Освобожденные илоты образовали новое сословие в Спарте: афеты и адеспоты. Земли крупных землевладельцев были конфискованы и перераспределены между безземельными спартиатами и илотами, которые были включены в состав граждан. Впрочем, Тит Ливий указывает, что институт илотов сохранялся, так как Набис представлял свои преобразования как возвращение к изначальному законодательству Ликурга.

Богатые землевладельцы его считали тираном, так как его власть испытывала насилие по отношению к ним, а политика развития торгово-ремесленных отношений как раз соответствовала направлению тирании.

Напротив, по оценке английского историка Перри Андерсона, реформы Набиса представляют собой «наиболее последовательную и далеко идущую программу революционных мер, когда-либо озвученную в античную эпоху»[1]. В любом случае, благодаря своим реформам Набис добился увеличения численности армии в дополнение к многочисленным наемникам.

Прецедент с осуществлением Набисом передела земель в занятом им Аргосе и Спарте вызвал у богатой верхушки полисов Ахейского союза сильный страх перед распространением социальных реформ по всему Пелопоннесу. Набиса предательски убили Этолийские союзники, благодарные царю Набису, спартиаты восстали против Этолийцев и перебили всех членов Ахейского союза, бывших в городе. Спарта, последовательно расширила социальную базу государства при помощи царей реформаторов: Агиса IV, Клеомена III, Маханида, Набиса, подала опасность всем олигархам Ахейского союза, поэтому совместными действиями римского нобилитета (богатых) и Ахейского олигархата была уничтожена сильная царская власть в городе, но сохранены преобразования, Спарта стала республикой. Без сильной власти Спарта уже не могла направить своих защитников в необходимую сторону. В 146 до н. э. Спарта принудительно

[1] Андерсон П. Переходы от античности к феодализму / пер. А.Смирнова. М., 2007. С. 58.

была включена в римские владения на правах автономии. Социальный строй спартанского государства в эллинистический и римский период пирамидально сверху вниз: рядовые спартиаты (потомки гимомейонов, мофаков, неодамодов) и периэки, афеты и адеспоты, илоты. Социальная база: все перечисленные сословия, помимо илотов (см. прилож. табл. 4). Таким образом, эллинистический и римский период истории Спарты характеризуется чрезвычайным ростом социальной базы государства благодаря террору по отношению к олигархам, но Спарте, для роста могущества, не хватило сил в борьбе с олигархами-римлянами и олигархами-греками. Спартанское государство стало выгодно чрезвычайному большому слою населения, но илоты сохранялись, как основа экономически дешевого труда. В итоге, тезис, выдвинутый автором данной магистерской диссертации, о том, что государства рушатся только под воздействием сужения социальной базы подтвердился, государство Спарта было не завоевано Римом, оно не разрушилось, а насильно включено в его состав в качестве свободного города союзника, так как завоевать государство невозможно, когда оно выгодно большинству, иначе все большинство просто умрет, защищая государство, чего римлянке допустить не могли, им необходимо было опираться и на местную власть, не нищим илотам же давать управление. Римляне лишь создали систему в Спарте, при которой сильной власти быть не могло. Спарта существовало уже как община, но ни как государство по причине отсутствия суверенитета, таким образом, заканчивается история Спарты как независимого государства. Графическое отображение социального развития Древней Спарты отображено в исследовании (см. прилож. табл. 4).

§6. Развитие государств Средиземноморья, Рим

Изучение вопроса развития государств Средиземноморья окончим главной цивилизацией, объединившей все Средиземноморье — Римской цивилизации.

В данном параграфе магистерской диссертации рассматриваются следующие эпохи развития римского государства: царская эпоха (VII — VI вв. до н. э.), ранняя республика (510 — 264 до н. э.), поздняя республика (264 — 27 до н. э.), ранняя империя (27 до н. э. — 284 н. э.), поздняя империя (284 — 476).

Рассмотрим эпоху развития Древнего Рима, известную как «Царская эпоха» (VII — VI вв. до н. э.). Древний Рим в VII — VI вв. до н. э. представлял собою распад родовой общины и переход к соседской, где существует социальное неравенство.

На вершине социальной иерархии царской эпохи находились цари. Римом правили не цари, по своей сути, а скорее военные вожди, т. е. абсолютной властью они не обладали, были сродни русскому слову «воеводами» города (латинский термин «Rex» имеет именное такое значение). Социальное неравенство росло, пока богатство не победило знатность, один из царей провел реформы, реформы царя Сервия Туллия, когда аристократия по рождению заменяется аристократией по богатству. Царь лишь приводил в политическую надстройку в соответствие с экономическим базисом. Реформы являлись окончательным переходом к соседской общине. Аким образом, власть содействует росту частной собственности и властью пользуются собственники, что развивает товарность, освобождает у части знати свободное время. Патриции и плебеи были разделены на 5 классов по имущественному признаку. На каждый из классов возлагались военные обязанности по выставлению определенного количества пехотинцев или всадников, разграничение касалось и качества вооружений. Политическим результатом реформы стало вытеснение

куриатных комиций, собраний по родству — собранием по центуриям, по богатству, большинство в котором принадлежало представителям высших классов[1]. Из-за борьбы за сохранение неравенства формируется власть в виде института римского полиса. Возникает легенда об убитом Ромулом Реме, как символа защиты собственников Рима от посягательств извне, невзирая даже на кровное родство.

Цари опирались на патрициев в лице сенат как органа власти (собрание патрициев)[2]. Патриции были главами родов, в переводе с латинского «отцы». Всего патрициев было около 300, они возглавляли семьи, исконно проживавшие в римском полисе. Патриции представляли земледельческую знать, крупных земельных собственников полиса Рима. Патриции были элитой римского общества, пользовались и политическими и экономическими правами.

Плебеи были чужеродными элементами внутри общины, но отнюдь не бедными, по сути, плебеи это люди, осевшие в Риме, служившие в армии, торговцы, ремесленники, но не римляне по происхождению. Наличие собственности и важное экономическое значение позволяло им успешно отстаивать свои права. Обладая экономическими правами, они не обладали политическими правами. К рубежу VI в. до н. э. Рим, являясь торговым пунктом этрусской цивилизации, ускоренно богатеет за счет торговли с южной Италией, греческими колониями Италии, влияние Плебеев, которые занимались торговлей — растет.

На низшей социальной ступени римского гражданского коллектива были неимущие, которые не входили ни в один из классов. Они получили название пролетариев (от лат. «имеющие детей»), этим подчеркивалось, что все их имущество состоит только в потомстве[3].

---

[1] Коптев А. В. Царь Сервий Туллий в роли создателя Римской республики // Studia Historica. М., 2011. Вып. 10. С. 88.
[2] Алферова М. В. История Древнего Рима. М., 2006. С. 43.
[3] История Древнего Рима. Учебник / Под ред. Н. А. Машкин. М., 2006. С. 53.

Институт рабства существовал, но рабство было домашним, частновладельческим, степень эксплуатации рабов была не сильной, рабский труд использовался крайне редко.

Таким образом, в VI в. до н. э. в Римском полисе возникло государство. Организация власти имущих над неимущими. Рим превратился из племенного объединения в классический город-государство, отстаивающий интересы богатых слоев общества. Уместно вспомнить теорию марксистскую теорию возникновения государства, тезис: государство есть орудие интересов, организация правящей группы, как раз прослеживается на примере рождения римского полиса-государства. Государство формируется при появлении неравенства и служит защите неравенства, как главной, но не единственной, цели. Комплектование армии, введенной Сервием Туллием, как раз приводило к тому, что наилучшее оружие, а значит и боеспособность, имели те страты (слои) общества, которые сами могли его приобрести, а, следовательно, они могли воевать не только с внешними врагами, но и с внутренними бедняками, бедняки же были небоеспособны, которых было большинство, к вооруженной борьбе с римской властью не только по причине отсутствия оружия надлежащего качества, но и по причине отсутствия свободного времени для военной подготовки. Бедность не способствует образованию свободного времени, а, следовательно, и росту знаний. Бедность есть экономический уклад, когда работающий вынужден только работать, не отвлекаясь на иные занятия, чтобы поддерживать свое существование.

Социальная структура римского полиса царской эпохи пирамидально сверху вниз: царь (военный вождь, опирающийся на дружину), патриции (земельная аристократия, знатные и богатые), плебеи (не знатные, но богатые), пролетарии, рабы. Социальная база государства: военные силы царя и патриции (см. прилож. табл. 1).

Рассмотрим эпоху развития Рима, известную в историографии как «Ранняя республика» (510 — 264 до н. э.).

Падение царской власти положило начало республике. Вождя-царя отстраняют, формальным поводом к свержению царской власти стало то, что царь взял «силою плебейку — Лукрецию». До этого события цари пытались накопить собственность за счет патрициев, патриции свергают царя. Формируется новое общественное устройство — власть богатых патрициев, власть земельной аристократии. Власть патрициев представляет собою назначение двух консулов на ограниченный срок (по сути, выборных царей). Консулы имели ограниченные полномочия, но в годы войны, приобретали диктаторские, неограниченные полномочия на ограниченный срок, претендуя на «Империум» («Imperium»[1] — всеобщая, неограниченная власть). Социальная структура римского полиса эпохи Ранней республики пирамидально сверху вниз: патриции, плебеи, пролетарии, рабы. Социальная база государства: патриции. Таким образом, падение царской власти и установление республики (с лат. «общее дело») не означало и не означает, что общее дело будет для всех слоев общества. По сути, земельная аристократия свергла военную власть вождя с целью коллективного управления остальными массами населения. Тарквиний Гордый, имея военную власть, стремился экспроприировать (грабить) собственность патрициев, земельной аристократии. Таким образом, даже республика не является системой организации власти для всех слоев общества.

Ранняя республика оканчивается периодом, когда не знатные, но богатые слои общества (плебеи) все же добились равноправия с патрициями (287 г. до н. э., и продолжили экспансию исключительно в Италию, 264 г. до н. э.).

По своей сути, история Ранней республики, это история острой политической борьбы патрициев и плебеев. Плебеи добились равноправия только потому, что обладали не только материальными средствами, но и военной силой, служа в армии римского полиса. Римский патрициат

[1] Егоров А. Б. Кризисы в римской истории // Новый Гермес. Ярославль, 2010. Вып. 4. С. 19.

столкнулся с кризисом, либо они делятся властью, расширяя социальную базу государства, либо, рано или поздно, их государство разрушится под внешним вторжением, ввиду незаинтересованности большей массы собственников защищать данное государство. Следует отметить, что на власть претендовали только собственники — плебеи, имевшие и свободное время для борьбы (имея капитал, завоеванный на войне, который позволял им лично не работать) и средства (вооружение). Таким образом, на примере римской истории, развития римского государства, можно убедиться в причинах, приведших плебеев к политической победе за право тоже пользовать государство в своих интересах.

Началась борьба плебеев с патрициями с 494 до н. э. После очередного военного похода плебеи отделились от патрицианской части войска и не возвратились в город. Форма борьбы плебеев — «сецессия» — уход из войска. В 493 до н. э. были избраны два народных трибуна (защитника), которые должны были выполнять роль заступников плебса. Ранняя республика рождалась в борьбе, необходимо помнить, что свободу не дают, ее берут.

Следует отметить, что создание новых выборных должностей всегда было прямым итогом борьбы плебеев за свои права, в которой они снова и снова прибегали к методу сецессий.

Законы Валерия и Горация (консулы 449 — 448 до н. э.)[1] стали основанием будущего республиканского строя (законы XII таблиц). Законы закрепили права плебеев.

В 312 до н. э. цензовое начало было введено и в устройство Сената: в него стали выдвигаться не просто патрицианские главы родов, но люди, отвечавшие означенному имущественному цензу. Это сделало и Сенат

[1] Микель П. Древний Рим. Животные в Древнем Риме / пер. Р. А. Родина. М., 1998. С. 113.

доступным для плебеев. Наконец в 287 до н. э. было еще раз подтверждено, что решения плебса (плебисциты) имеют всю силу закона[1].

Началась подлинная «Республика» (настоящее общее дело), выраженная в аббревиатуре «S.P.Q.R.» — аббревиатура латинской фразы «Senatus Populusque Romanus»[2] (Сенат и граждане [множество копий] Рима. По сути, государство стало выгодно двум классам собственников, богатым землевладельцам (патрициям) и торговцам и солдатам (плебеям). Это был прорыв в государственном управлении. Республика стала более стабильной, опираясь на всех собственников. Собственники-граждане обязаны были носить копья, вооружение, являлись мужчинами, участвовали в военных походах, женщины гражданами не считались. Собственники обязаны были иметь возможности по защите своей собственности. Появилась система, когда знать контролирует имущий народ (плебс), а народ контролирует знать, в итоге все вынуждены договариваться, государство выгодно большему числу людей. Это и есть система сдержек и противовесов (в будущем, разделение властей Д. Локка, XVII в.), которая выражалась через право «вето» — категорического запрета на какие-либо решения, как со стороны знати, так и со стороны имущего народа[3]. Оба данных сословия эксплуатировали чужой, иноземный, рабский труд. Социальная база римского государства эпохи заката Ранней республики: патриции и плебеи (см. прилож. табл. 1).

Рассмотрим Позднюю римскую республику (264 — 27 до н. э.). Итак, патриции и плебеи были уравнены в правах, но с того же времени римский полис стал расширяться в результате войн, включать не только римлян, но и италиков — местные итальянские племена. Поздняя римская республика как раз и характеризуется экспансией Рима в Италии, расширением государства и

[1] Фролов Э. Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. 2-е изд. СПб., 2004. С. 60.
[2] Бейкер С. Древний Рим. Взлет и падение империи / пер. А. Зорина и Н. Вуля. М., 2008. С 56.
[3] Егоров А. Б. Кризисы в римской истории // Новый Гермес. Ярославль, 2010. Вып. 4. С. 21.

населения, и, следовательно, появлением новых сословий, не имеющих прав. Конституционный кризис начался в 133 году до н. э. в результате борьбы между аристократией и Италиками. Земельный закон братьев Гракхов явился попыткой расширить социальную базу путем бесплатной раздачи земли и ограничения размеров земельных наделов, т. е. путем создания более широкого слоя собственников. Этот кризис, вкупе с получившими широкое распространение нарушениями на выборах, в конечном итоге привел к краху Римской республики и ее замене Римской империей[1]. В эпоху Поздней римской республики фактически произошло слияние патрициев и плебеев в одну социальную группу — нобилитет. Римский полис столкнулся с кризисом (кризис полисной структуры), необходимо было включить в госуправление не римлян, Италиков, вновь расширить социальную базу государства. Против братьев Гракхов была настроена аристократия, нобилитет, который не мог допустить бесплатной раздачи земли беднякам, нобилитет захватывал землю заслугами, подвигами, ростовщичеством, грабежом, но не бесплатно для себя, почему же беднякам можно было все раздать, пусть и небольшие наделы. К тому же, это могло привести к натурализации хозяйства, когда бедняки не покупали, а сами производили себе еду, что, в перспективе, привело бы к развалу экономики, товарной экономики, которая обеспечивала интересы собственников. Однозначно, отката назад римская государственность допустить не могла, товарные связи хоть и приводили к поляризации населения на бедных и богатых, но обеспечивали хозяйственное единство различных земель, единство республики, экономическое единство.

Помимо братьев Гракхов, иной выход из кризиса предложил военачальник Гай Марий. Никому бесплатно ничего не раздавали, землю нужно было заслужить за военную службу, принося пользу нобилитету, правящему сословию, государству. Классические источники приписывают

[1] Кузищин В. И. История Древнего Рима / Под ред. Кузищин В. И., Маяк И. Л., И. А. Гвоздева И. А. и др. М., 2007. С. 145.

Марию военную реформу (110 — 100 до н. э.), начавшуюся с включения римских граждан, не имеющих земли, в число подлежащих призыву, а также италиков (неграждан), после службы получавших гражданство, все права, а также землю и право защиты собственности. Итак, в отличие от Гракхов, Марий не говорил о бесплатной раздаче земли, таким образом, неимущим нужно было еще повоевать за интересы правящей группы, это расширило социальную базу, но, одновременно, сделало римский полис зависимым от воли военачальников, опирающихся на легионы, на армию.

В итоге, армия стала силою, которая могла бороться не только с внешними врагами, но и с сенатом и народом римским. Что привело к кризисам системы сдержек и противовесов. По сути, власть разделялась между тремя слоями общества: патрициями, плебеями и армией.

Предоставление гражданства только за военную службу вызвало недовольство широких слоев италиков, помимо этого, италики использовались в качестве «пушечного мяса». Началась эпоха Гражданских войн, которых было несколько: союзническая война 91 — 88 до н. э., гражданская война в Италии 83 — 82 до н. э., гражданская война в Древнем Риме 49 — 45 до н. э. Причиной союзнической войны явился отказ римского сената предоставить права римского гражданства италийским союзникам по законопроекту, внесенному народным трибуном Марком Ливием Друзом младшим. Кроме того, италики не были допущены к участию в обработке общественной земли — «ager publicus», — хотя основная часть участков располагалась как раз на территории различных италийских племен[1]. Итогом данной борьбы стала полная военная победа римлян, но уступки италикам были — наделение большинства племен гражданскими правами, но в урезанном виде. Таким образом, конфликт был не решен.

Причиной гражданской войны в Древнем Риме 83 — 82 до н. э. явились диаметрально противоположные взгляды римлян на дальнейшее решение

[1] Егоров А. Б. Кризисы в римской истории // Новый Гермес. Ярославль, 2010. Вып. 4. С. 24.

италийского вопроса. Конфликт разгорелся, прежде всего, из-за неразрешимых противоречий между двумя группировками: сторонники Гая Мария (марианцы), стремились не дать гражданские права италикам, италики сами должны их заслужить, участвуя в войнах. Луций Корнелий Сулла стремился дать гражданство всем италикам.

Сулла и его союзники Италики разбили марианцев. Причины победы Суллы и его соратников кроются, прежде всего, в слабости марианской партии, в отсутствии ее широкой поддержки. Сулла раздал гражданство всем Италикам, но сам захватил власть и пользовался ею единолично. Это было кризисом республики, общего правления. Сулла мог так сделать, потому что опирался на армию, набранную не из свободных граждан, а из неимущих. Таким образом, комплектование армии из неимущих стало залогом для ее ориентации на наиболее щедрого генерала, что помогало генералу в деле узурпации власти. Богатый вооруженный гражданин не будет способствовать узурпации власти, бедный, ради богатств, сделает для генерала все необходимые мероприятия. Система сдержек и противовесов разрушалась, одна из сторон стала сильнее иных. Началась узурпация власти. Армия перехватывала у нобилитета управление.

Раздав всем в Италии гражданство, Рим терял свое исключительное положение в Италии и становился «primus inter pares» — первым среди равных[1]. Произошло перерождение римского полиса в настоящее полноценное государство. Итогом гражданской войны в Древнем Риме 83 — 82 до н. э. стало то, что республика вышла из кризиса, государством стали пользоваться и италики (италийские племена), социальная база расширялась, но разрушался принцип разделения властей, что, в дальнейшем, привело бы к сужению социальной базы, так как одна ветвь власти, одно сословие, перетягивало бы на себя все ресурсы.

[1] Егоров А. Б. Кризисы в римской истории // Новый Гермес. Ярославль, 2010. Вып. 4. С. 24.

Новая Гражданская война в Древнем Риме продолжалась с 49 по 45 до н. э. и была одной из последних крупных внутренних конфликтов в Римской республике перед установлением империи. Она началась со столкновений Гая Юлия Цезаря (100 — 44 до н. э.), его политических сторонников (популяров) и верных ему легионов против оптиматов (интересы нобилитета), которых возглавлял Гней Помпей Великий[1]. Популяры — сельский плебс, интересы которого были направлены против нобилитета (богатых). Интересно то, что защитник популяров, Юлий Цезарь, сам был представителем нобилитета. Он пользовал толпой для достижения своих политических целей. Цезарь понимал, что разросшаяся республика не справляется с внешними вызовами, система обеспечивает материальное богатство граждан-собственников, но не способна усилить само государство против внешней варварской агрессии. По сути, республиканская система управления не позволяла правящей верхушке отнимать большинство ресурсов у населения и концентрировать их для решения своих интересов, выживания государства, создавать сильную армию, быстро реагировать на вызовы не получалось из-за коллегиальности управления.

Ранее в Риме уже озвучивались мысли о необходимости наделения одного человека полномочиями для решения хронических проблем, вызванных неэффективностью традиционных политических институтов. Почему республика стала не совсем эффективна? Потому, что принятие, порою, ответственных решений затруднено тем, что никто не может договориться. Пока Рим был небольшим полисом, республиканское управление было отличным, как Рим стал державой, управление не справлялось с вызовами. Вторжение варваров и медленная реакция на это римского госуправления, показывала населению необходимость в жесткой, сильной руке. У Цезаря была армия и общественное мнение, поэтому он смог установить диктатуру. Затем Цезаря убили представители нобилитета, опасавшиеся доминирования армии в госуправлении. Началась борьба за

[1] Там же. С. 25.

республику против империи. Сильный генерал, Октавиан Август, опираясь на низшие слои общества, потеснил, с помощью армии, интересы нобилитета. Несомненно, диктаторская власть не могла уничтожить все республиканские институты, армии пришлось договариваться с богатым нобилитетом. Данная форма договора выразилась в систему управления, известную как «Принципат», сочетание республиканских методов управления, выгодных патрициям и плебеям, и имперских форм управления, выгодных генералам, простым солдатам из бедных слоев общества. Система управления была очень гибкой, что, по мнению советского исследователя В. И. Кузищина, продлило существование римского государства, так как такая система допускает ориентацию государственного управления на наиболее возможную широкую социальную базу[1]. Социальная структура римского полиса эпохи заката Поздней республики пирамидально сверху вниз: нобилитет (патриции и плебеи), армия и италики, не граждане, пролетарии, рабы. Социальная база: нобилитет, армия (см. прилож. табл. 1).

С системы «Принципата», началась новая эпоха развития Рима, известная как Ранняя Империя (27 до н. э. — 284 н. э.). По сути, Ранняя империя, эпоха, когда сочетались республиканские и монархические порядки. Обладатели высшей власти в основном именовались титулом «принцепс», этим подчеркивался их статус не монарха-самодержца, а первого среди равных.

В историографии закрепился титул «император», хотя основные полномочия глава государства имел как народный трибун (защитник) и принцепс (первый среди равных)[2].

Итак, возникновению принципата предшествовал, как выделяет его проф. СПбГУ А. Б. Егоров, один из больших системных кризисов в

[1] Кузищин В. И. История Древнего Рима / Под ред. Кузищин В. И., Маяк И. Л., И. А. Гвоздева И. А. и др. М., 2007. С. 15.
[2] Егоров А. Б. Кризисы в римской истории // Новый Гермес. Ярославль, 2010. Вып. 4. С. 24.

древнеримской истории — эпохи гражданских войн 133 — 31 до н. э.[1], когда разросшаяся госмашина требовала централизованного управления.

Профессор МГУ В. С. Сергеев отмечал, что первые десятилетия принципата для всего римского мира характеризовались оживлением во всех областях экономической и культурной жизни[2]. Система была выгодна большому количеству экономически активных граждан.

Как отмечает Э. Д. Фролов, создатели принципата стремились восстановить значение традиционных языческих римских культов, авторитет которых во II — I вв. до н. э. сильно пошатнулся из-за роста неравенства и неспособности языческих божеств «заступиться» за рядового человека[3]. Языческие боги легитимизировали социальное неравенство. Для воинов — культ Митры, для каждого сословия свой бог. Социальная структура Римского государства эпохи Ранней империи пирамидально сверху вниз: император, нобилитет, армия, римские граждане, неримские граждане, пролетарии, рабы. Социальная база: император, нобилитет, армия, римские граждане (см. прилож. табл. 1).

Рассмотрим период Поздней римской империи (284 — 476). Поздняя империя известна как система управления «Доминат» (лат. «господин, хозяин, глава дома») — форма правления в Древнем Риме, пришедшая на смену принципату и установленная императором Диоклетианом (284 — 305)[4], впервые назвавшего себя господином. С не меньшей гордыней он начал однажды правительственное письмо от имени прокураторов такими словами: «Государь наш и бог повелевает…» — и с тех пор повелось называть его и в письменных и в устных сообщениях только так[5].

[1] Там же. С. 24.
[2] Фролов Э. Д. Проблемы глобализации в античном мире // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2006. Вып. 5. С. 27.
[3] Фролов Э. Д. Парадоксы истории — парадоксы античности. СПб., 2004. С. 104.
[4] Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. Ростов-на-Дону, 1997. С. 34.
[5] Берхем Д. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина. СПб., 2005. С. 77.

Дальнейшее развитие принципата приводило к концентрации власти в узких руках. Постепенно, расширив социальную базу, государство вновь сужает социальную базу из-за биологического свойства человека постоянно накапливать собственность и ресурсы, порою, отбирая их и у чужих народов, путем войн, и у своего народа, так как это проще и безопаснее, путем повышения налоговой нагрузки. Возникла система колоната, когда граждане-собственники, из-за обеднения и обдирания со стороны правящей группы, превращаются в колонов, граждан, не владеющих землей, по сути, в крестьян, лично свободных, но безземельных. Правящие слои в лице нобилитета и армии, перетянули на себя все ресурсы римской цивилизации, сделав существование государства вновь не выгодным большинству населения.

Если в конце I века подобная претензия императора была бы встречена римлянами весьма враждебно, то в конце III века термин «господин, хозяин» был воспринят обществом довольно спокойно, у большинства общества не было экономических рычагов на противодействие усилению власти, а правящая группа восприняла спокойно по причине выгоды от усиления власти своего же представителя.

Доминат стал следующей фазой постепенной трансформации Римской республики в абсолютную монархию — с неограниченной властью императора. В период домината римский сенат превращается в сословие с декоративными функциями, что подразумевало, что все остальные являются подданными императора.

Основным центром власти стала уже не армия, а бюрократический аппарат (чиновничество), ориентированный на личность домина. Комитет, ведавший сбором налогов, при этом назывался комитетом «священных (то есть императорских) щедрот»[1]. Произошел переход власти от патрициев, плебеев и армии, к чиновничеству, госаппарату, который усилился при расширении римской империи. По сути, сильное государство неизбежно

[1] Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. Ростов-на-Дону, 1997. С. 34.

стало опираться на слои чиновничества. Рим из республики нобилей и армии, стал, своего рода «бюрократической деспотией». Данная тенденция характерна для любых социумов, где государство становиться сильнее общества, а главное, сфера проникновения государства в частную жизнь становится всеобщей. В исследовании автор рассмотрит Древний Египет, там также усиление государства автоматически усиливало чиновничество (вельмож). Социальная структура римского государства эпохи Поздней империи, пирамидально сверху вниз: доминус-император, чиновничество, армия, нобилитет-латифундисты (имущие), народ (колоны, неимущие пролетарии), рабы. Социальная база государства: чиновничество и нобилитет, настолько разбогатевший, что стали владеть огромными земельными держаниями (латифундии), иногда их называют новым сословием латифундистов (см. прилож. табл. 1). Необходимо сказать, что вместе с остановкой завоеваний, римская армия вынуждена была уступить чиновничеству власть, ввиду того, что чиновничество контролирует налогообложение — постоянный источник дохода, а армия внешние захваты делать прекратила, перестав обогащаться, армия стала зависимой от налогового содержания ее чиновничеством.

Следует отметить, что традиции республиканских римских народных собраний продолжали существовать в армии (римские армейские «contiones» кантоны), с которой императоры были вынуждены считаться[1].

Важной деталью, не позволяющей назвать режим домината классической монархией, являлось то, что принцип наследственности власти до конца так и не утвердился в Риме. Справедливости ради, стоит сказать, что и необязательно было императору быть выходцем из правящего слоя, вчерашний крестьянин и каким-то образом достигший карьерных высот, мог стать императором, захватив власть.

[1] Загладин Н. В., Симония Н. А. Всеобщая история с древнейших времен до конца XIX в. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М., 2013. С. 122.

Последние века существования римской империи омрачались ростом налогов, ростом социального неравенства, концентрация земельных богатств в узких кругах, отказе народа от службы в армии. Массовыми восстаниями. Началась варваризация Рима, граждане были более незаинтересованны в защите своего государства. Империя из-за сложности управления была разделена на Западную и Восточную. В Западной приток богатств был ограничен из-за отсутствия богатых торговых путей, социальное неравенство выше, поэтому Западную Римскую Империю стали сотрясать народные восстания (багауды, арморикaнцы, агонистики). Стало вопросом времени, когда внешние враги сокрушат римскую государственность. Вестготы в 410 г. разорили Рим, без боя, без осады, граждане, ранее измученные голодом, взывали не к оружию, а к христианскому богу, желания защищать Рим не было ни у кого. Окончательно Римская государственность, но не культура, пала в 476 г.

Упадок и крушение Римской империи, возможно, свести к одной причине, а в данном исследовании мы приведем еще и несколько следствий упадка римского государства[1]. Несомненно, главной причиной явилось сужение социальной базы государства из-за концентрации богатств в небольших привилегированных кругах, по причине биологического свойства человека неограниченно накапливать ресурсы с целью максимального удобства жизни и передачи потомству, как поступают и иные животные, что мы ранее обосновали и рассмотрели. Попытаемся доказать данный тезис на примере иных государств Древности. Как писал советский поэт Б. Окуджава: «Вселенский опыт говорит, что погибают царства не оттого, что тяжек быт или страшны мытарства. А погибают оттого (и тем больней, чем дольше), что люди царства своего не уважают больше»[2]. Все остальные причины являются

[1] Фролов Э. Д. Греческая тирания и римский принципат (опыт типологического сопоставления) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. - СПб., 2002. Вып. 1. С. 58.

[2] Стихи.ру [Электронный ресурс] // российский литературный портал, предоставляющий авторам возможность свободной публикации произведени. 2020. URL: https://www.stihi.ru/2012/02/15/7035. html (дата обращения: 26.01.2020).

не причинами, а следствиями сужения социальной базы государства, ведь наличие широкой социальной базы позволяло успешно преодолевать различные кризисы ранее. Мы докажем важнейший принцип диалектики (причина-следствия). Рассмотрим следствия, которые зачастую именуются причинами, и докажем тезис, что все приведенные следствия связаны с главной причиной: сужением социальной базы государства из-за концентрации богатств.

Внешние враги. Одна из версий относит гибель Римской империи к 410 году н. э., когда на территорию Рима вторглись готские племена под предводительством Алариха. По второй версии, Рим был разрушен до основания позднее, в 476 году, вождем варварского германского племени Одоакром, который вынуждает отречься от престола последнего императора Рима юного Ромула Августа[1]. Однако, по мнению многих исследователей, в частности, российского автора общеобразовательного учебника Н. В. Загладина, падение Рима началось гораздо раньше и было вызвано не только такими очевидными причинами, как набеги внешних агрессоровссылка. Начало кризисных явлений в Римской Империи отмечается еще в III веке, после того как глубоко изменилась политическая, экономическая, религиозная и культурная жизнь римлян. До тех пор, римляне успешно отражали набеги варваров, но в 476 году рядовые римляне не стали защищать город, они молились в храмах, а рабы открыли ворота Алариху. С чем это связано как не с заинтересованностью в защите своего государства? Известно, что ранее империю потрясали внутренние восстания, римляне просто не были заинтересованы в существовании своего государства, поэтому и не встали на его защиту. С убийством талантливого римского военачальника варварского происхождения Стилихона, не нашлось офицеров, способных вести легионы на защиту Рима, легионы просто не двинулись к защите столицы, следовательно, были не заинтересованы. По

[1] Загладин Н. В., Симония Н. А. Всеобщая история с древнейших времен до конца XIX в. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М., 2013. С. 122.

мнению российского исследователя Заборовского Я. Ю., сейчас историки называют более 210 причин падения Древнего Рима. Но все ли причины были причинами, а может они были следствиями главной причины: сужения социальной базы государства, приведшее к незаинтересованности населения в защите своего же государства, исследуем данный вопрос[1]. Итак, внешние враги сокрушили Рим только потому, что у Рима было мало защитников из-за бедности, в которую римское государство вгоняло граждан.

Отсутствие сильного лидера. В римской империи стала наблюдаться частая смена императоров, правителей областей и провинций, не обладавших политической силой, авторитетом и дальновидностью. Среди представителей власти все чаще появляются лица неримских национальностей, что тоже снижает авторитет и абсолютно уничтожает патриотическую идею. Римляне не были заинтересованы служить своему отечеству, так как все материальные богатства все равно доставались бы правящей группе, а кумовство мешало продвижению по карьерной лестнице: трудно было попасть в привилегированное меньшинство по причине зарезервирования мест для родственников правящей группы (страты). Таким образом, сужение социальной базы привело к снижению мотивации, что выразилось в отсутствии сильных лидеров, заинтересованных двигаться самим, так и двигать за собой массы. А варваризованные лидеры не находили поддержки не только у народа, но и у римской правящей группы. Так талантливого полководца Стилихона как раз и убили за варварское происхождение, скрыв это обвинением в попытке узурпации власти, что не соответствовало действительности.

Варваризация. Значительную долю населения Рима в период упадка составляли представители варварских племен. Из-за разницы в уровне развития общественных отношений ассимиляция представителей этих племен в римское общество происходила незначительно. Однако Рим

[1] Заборовский Я. Ю. Очерки по истории аграрных отношений в Римской республике. Львов, 1985. С. 112.

вынуждено поддерживал с варварами мирные отношения, так как значительная часть армии формировалась из их рядов, правителям легче и дешевле нанимать было варваров в армию, чем римлян. Отсюда новый кризис. Сами римляне не хотели служить своему отечеству. Смысл служить, если постоянно растут налоги, богатства достаются правящему слою. Таким образом, сужение социальной базы государства привело к варваризации армии, римляне были не заинтересованы в военной службе, а правящий слой не хотел своим гражданам платить много, делиться материальным богатством, поэтому правящий слой набирал «мигрантов» в армию. Данное положение подводит нас к выводу, что раз накопив богатства, правящий слой не способен ими делиться, даже если сумма дележа незначительна и не сильно скажется на богатстве и социальной иерархии. Варваризация это не причина, а следствие экономического процесса концентрации богатств. Римляне не желали более служить власти, которая их обирает.

Кризис армии. Внешние враги, наступавшие со всех сторон малочисленными и многочисленными отрядами, не встречали отпора со стороны римской армии, ослабленной плохим содержанием и крайней эксплуатацией, не имевшей сильных руководителей и не вдохновленной патриотической идеей. Большую часть жалованья и довольствия солдат присваивали себе военачальники, поэтому низшие чины были крайне деморализованы, учащались случаи мародерства, направленные против соотечественников. Ряды вооруженных сил пополнялись незначительно по ряду причин: упадок рождаемости, нежелание владельцев земли отдавать в солдаты своих рабов и наемных работников и терять дешевую рабочую силу, нежелание жителей городов вступать в ряды армии из-за низких заработков. Иногда эти явления связывают с таким движением, как пацифизм. Однако главная причина кризиса — разрушение профессиональной армии, утрата воинской дисциплины, увеличение количества солдат из числа плохо обученных рекрутов — бывших крестьян — и осевших на территории

Римской империи варваров[1]. Кризис армии это не причина, а следствие экономического процесса концентрации богатств, социальная несправедливость проникла и в армию.

Рабовладельцы и рабы. Официальная версия школьных учебников: Рим погубил рабовладельческий строй[2]. Эксплуатация порождала возмущения и восстания рабов, вспыхивавшие регулярно. Восстания были разномасштабные: горели жилища землевладельцев, уничтожались орудия труда и домашние животные, рабы отказывались трудиться. Для подавления восстаний рабов требовалась помощь военных, но те еле успевали отражать нападения внешних врагов. Рабовладение привело к крайнему упадку сельского хозяйства, разрушению экономики страны. Крайняя степень концентрации богатств вызвала антагонизм между двумя группами (богатые становятся богаче, бедные становятся беднее). Противоречия между рабами и рабовладельцами это не причина, а следствие экономического процесса концентрации богатств, рядовые римляне из-за обеднения стали сочувствовать рабам, их восстания стали опаснее.

Система наследования, способствующая обеднению. Не всеобщность системы майората. Отсутствие обязательного «майората» или «минората» — старший или младший сын, наследует всю собственность. Правящий слой был заинтересован в таком порядке наследования, когда наследники делили собственность поровну. Это приводило к дроблению собственности и к отсутствию конкуренции богатым. Римская империя переживала период дробления на провинции, крупные владения при этом делились на малые, частично сдавались в аренду мелким землевладельцам и рабам. Стало преобладать натуральное хозяйство, сократилась доля перерабатывающих отраслей хозяйства, повысились цены на перевозку товаров. Чем меньше

[1] Уколова В. И., Ревякин А. В. Всеобщая история с древнейших времен до конца XIX века. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений (базовый и профильный уровни). М., 2009. С. 67.

[2] Фролов Э. Д. Греческая тирания и римский принципат (опыт типологического сопоставления) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2002. Вып. 1. С. 40.

собственность, тем меньше товарность хозяйства. На маленьком участке можно прокормить себя, но сложно поставлять продукцию на рынок. Начался процесс выделения крупных феодалов и окончательного разорения мелкого крестьянства. Отсутствие обязательного майората это не причина, а следствие экономического процесса концентрации богатств, упрощающего ограбление мелких собственников по причине дробления владений при наследовании.

Демографический кризис. Упадок экономики и последовавшие друг за другом неурожайные годы вызвали голод в стране, волну инфекционных заболеваний. Повышается смертность, резко снижается рождаемость. Правительство издает несколько указов о поддержке семей с детьми, о льготах для детей варваров, однако в Риме неуклонно повышается число людей старшего и преклонного возраста, общество стареет. Демографический кризис это не причина, а следствие экономического процесса концентрации богатств, бедные не могут обеспечить здоровую выживаемость потомства, рожать материально невыгодно.

Социальный кризис. Одновременно падает авторитет правящих кругов и возрастает авторитет капитала, самых богатых людей в стране. Увеличивается количество государственных служащих, растет бюрократический аппарат, усиливается коррупция. Средний класс постепенно разоряется, приходит в упадок городская культура, производство и торговля, возникают массовые беспорядки. Второй стороной является так называемая социальная апатия, разрушение духовности и патриотизма. Концентрация богатств приводит к падению заинтересованности большинства, уже неимущего, в защите своего государства.

Кризис духовности. Постепенно разрушен и забыт идеал гармонически развитого человека, гордого римлянина, который служит своему городу-государству, строит свою жизнь на основе общественных принципов. Наступает кризис искусства: литературы, архитектуры, скульптуры. Нравственное разложение населения зачастую связывают с расцветом

пороков, разврата, гомосексуализма[1]. Экономически бедный человек всегда обедняется и духовно, он не пойдет в музей, когда кушать нечего.

Христианство. Одной из следствий гибели Римской империи называют прекращение преследований христиан, которые были узаконены указом императора Константина в 313 году. Начиная с этого года, христианство было признано равноправным с языческой верой. Исторически христианство — религия бедных иудеев, Иисус был пастухом. Христианство возникло в I веке как ответ на рост бедности. Иисус призывал выгнать фарисеев (торговцев, а значит богатых) из храмов, к равенству людей независимо от богатств, передать храмы в общинную собственность, а не собственность отдельных раввинов. Известно, что за этим в конце IV века последовало разрушение и разграбление языческих храмов при императоре Феодосии Великом, которое проводилось толпой римских жителей под руководством монахов-христиан. Бедняки грабили богатые храмы под прикрытием того, что они были языческими. Бедных, а, следовательно, последователей христианства стало так много из-за концентрации богатств, что императоры вынуждены были признать христианскую религию. Еще более губительным было наличие внутри христианского учения разнообразных течений. Они вносили смуту и раздор, разъединяли народ, заставляли его сомневаться, разрушали цельность нации, ослабляли ее сопротивление внешним врагам.

Таким образом, распад Римской империи обусловлен совокупностью противоречий внутри государства, утратившего политическую, идеологическую, религиозную цельность из-за концентрации богатств в узких кругах, приведшей к сужению поддержки населения государства. Сама власть была виновата в крушении государства, нескончаемая гонка за богатствами, концентрация богатств в узких кругах, привело к тому, что государство для всех, кроме рабов, стало государством для правящего слоя, обирающее население, обирающая всех.

[1] Тойнби А. Постижение истории / пер. А. П. Огурцов. М., 1991. С. 106.

Опора на богатые и средние слои сделала государство римлян устойчивым, а как следствие, великим. Естественный экономический процесс концентрации собственности вновь переориентировал государство на удовлетворение интересов богатых.

Графическое отображение социального развития Древнего Рима отображено в исследовании (см. прилож. табл. 1).

§7. Развитие Азиатских государств, Индия

В данном параграфе автор рассмотрит социальное развитие, структуру и социальную базу Индийских государств. Исследуются следующие основные исторические периоды истории Древней Индии: Хараппская эпоха (3300 — 1300 до н. э.), Ведийская эпоха (Арийская эпоха, 1300 — V в. до н. э.), Магадхско-Маурийская эпоха (V в. до н. э. — II вв. до н. э.). Кушано-Гуптский период (Классическая эпоха, II-I в. до н. э. — V н. э.). Данную историографическую периодизацию поддерживает советский востоковед К. А. Антонов[1]. История Древней Индии заканчивается V в. н. э. сменой общественной модели развития с рабовладения на феодализм. История Древней Индии это, прежде всего, история рабовладельческой формации как основы экономики.

Рассмотрим Хараппскую эпоху (3300 — 1300 до н. э.). Именно Хараппская цивилизация является первой цивилизацией Индии, в которой появление социального неравенства выразилось в появлении государства.

Постепенное уменьшение осадков из-за общей аридизациии (опустынивания) климата в III тыс. до н. э. заставило население вести совместные ирригационные работы, что привело к появлению городов. Данная причина полностью соотносится с причиной развития и Месопотамской цивилизации (урбанистическая революция). Однако всесторонней ирригацией цивилизация не занималась, рассчитывая на муссонные дожди.

Политическая организация Хараппской цивилизации до сих пор является предметом спора среди ученых, так, по мнению советского востоковеда К. А. Антонова[2], открытие цитаделей в Мохенджо Даро, Хараппе и Калибангане дает основание говорить, о классовом расслоении. В цитаделях было всего два входа, что говорит о том, что для массового спасения жителей от внешних врагов они не использовались. На вершине

[1] История древней Индии / Под ред. Антоновой К. А. и др. М., 1973. С. 23.
[2] Там же.

социальной иерархии были главы города и члены городских советов. Неизвестно, состояли ли эти советы из интеллектуалов — жрецов или торговцев. Неизвестно, были ли города-государствами или управлялись из единого центра, хотя система мер и весов, планировка была во всех городах цивилизации одинакова. Возможно, власть была поделена между жрецами, торговцами, ростовщиками.

Ниже по социальной лестнице были ремесленники, постоянно производя товар, они не могли одновременно заниматься и его продажей, что не позволяло им добавлять излишнюю стоимость, что ставило их ниже торговцев в социальной иерархии.

Ниже по социальной лестнице было сельское население, занимаясь только производством еды, оно имело очень мало свободного времени для постижения знаний, занятий торговлей, что не способствовало усилению их власти. Но они не притеснялись государством, неизвестно, обладали ли они политическими правами, однако главным зданием в городах были зернохранилища, накопление которых невозможно при жестком подавлении сельских жителей.

Ниже сельского населения были рабы. Неясен характер рабства, но традиционные фигурки Хараппской цивилизации служили неким паспортом, некоторые фигурки изображали совсем покорные позы.

Несомненно одно, социальной базой Хараппской цивилизации было жречество и торговцы. Но есть объективные возражения. В каждых домах цивилизации была канализация и доступ к воде, что свидетельствует об эгалитарной культуре, т. е. стремлению к социальному равенству. Военные вожди и армия еще не сформировались как сословия именно потому, что цитадели городов служили более от защиты внутренних врагов, чем внешних. Найдено мало оружия, что свидетельствует о том, что жители сделали ставку на торговлю, а не военный грабеж как способ увеличения богатств. Города могли эксплуатировать сельскохозяйственную округу, но и это, очевидно, не верно, так как размер городов говорил о том, что они

обслуживались слишком уж большой сельскохозяйственной округой, что при классовом антагонизме было бы затруднительно, кто-нибудь постоянно нарушал бы неравный взаимообмен города-деревни и размеры поселений не были бы такими большими для своего времени (до 300 га). Все эти факты позволяют включить в социальную базу государства все слои население, кроме рабов, если они и были.

Социальная структура Хараппской эпохи пирамидально сверху вниз: жрецы, торговцы и ростовщики, ремесленники, крестьяне, рабы. Социальная база цивилизации: жрецы, торговцы и ростовщики, ремесленники, крестьяне (см. прилож. табл. 11).

Точных данных, является ли сужение социальной базы главной причиной упадка Хараппской цивилизации нет. Хараппская цивилизация не разрушилась, ее носители мигрировали из долины р. Инд, в долину р. Ганг. Первая точка зрения причиной падения Хараппских центров называет войны с внешними врагами, вторжение Ариев[1]. Вторая точка зрения также связывает упадок с внешней причиной: наводнением, засолением почв, изменение русла р. Инд, засухой[2]. Это доминирующая в современной науке причина. Цивилизация Хараппы полагалась на муссонные дожди, а не на ирригацию. Третья причина является внутренней, сужение социальной базы цивилизации, хотя это трудносоотносимая причина, так как в цивилизации были заложены традиции социального равенства[3]. Не исключено, что крупные сдвиги в Хараппском обществе были связаны с определенной варваризацией культуры, наступившей в связи с резким расширением ее границ и включением отсталых по уровню развития областей. Гибель государства не произошла. Из-за засухи население ушло в долину р. Ганг. Влажный климат долины не вызывал потребность строить города для

[1] История Востока. В 6 т. - Т. 1. Восток в древности / Под ред. Р. Б. Рыбакова. М., 2002. С. 392.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 393.

гидротехнических работ, поэтому люди поселились в деревнях, что снизило уровень торговли и привело к закату городов.

Рассмотрим Ведийскую эпоху (1300 — V в. до н. э.).

Ведийская эпоха, прежде всего, характеризуется деятельностью племен арийского происхождения, отличных от хараппского населения. Распространение железа в данную эпоху позволило расширить зону ведения сельского хозяйства, расчищая леса долины р. Ганг. Наряду с земледелием большую роль в жизни ведийских племен играло скотоводство. С санскрита слово война дословно означало «захват коров». Захват скота, очевидно, являлся основной причиной столкновений между ведийскими племенами. Данные факты свидетельствуют о недостаточном развитии товарно-денежных отношений в Ведийскую эпоху. Главное богатство было количество крупного рогатого скота у человека.

Ведийские племена в начале эпохи жили в небольших укрепленных поселениях (пуры), которые, как показывают археологические раскопки в долине Ганга, мало чем напоминали крупные города Хараппской цивилизации. Пуры представляли собой скорее сельские центры, состоящие из небольших деревянных, глинобитных и каменных построек и укрепленные земляными валами. Пуры не были ремесленными и торговыми центрами.

В начале эпохи в Ведийском обществе уже наблюдалось имущественное неравенство. Наряду с богатой верхушкой, владевшей значительным количеством скота, существовали и беднейшие слои. Уже в «Ригведе» говорится о клеймении скота, что, очевидно, делалось для того, чтобы указать, кому он принадлежит. Таким образом, частная, а не только общинная или государственная собственность уже была известна ведийскому обществу.

Рост дальнейшего социального неравенства выразился в распространении частных отношений, в поздневедийский период, не только на скот, но и на землю, однако частный собственник земли был ограничен

общиной. Обрабатываемые участки поступали во владение частных лиц, что создавало условия для дальнейшего развития имущественного и социального неравенства.

Касаемо социальных группы населения в начальный период Ведийской эпохи, известно, что варн и каст еще не существовало, была возможность переходить из одной социальной группы в другую. Такие социальные группы назывались «джати».

На низшей ступени-джати социальной иерархии стояли рабы. Появление рабства явилось ярким показателем процесса развития имущественного и общественного неравенства. Рабами (даса) вначале ведийского периода становились военнопленные (недаром вначале «дасью» и «даса» значили враг), но затем, в поздневедийскую эпоху, в рабскую зависимость стали попадать члены того же коллектива, рабство стало долговым.

Немногим лучшее положение было у ремесленников, натуральный характер экономики, завязанный на производстве скота и еды, явно не способствовал росту их могущества, поэтому они находились ниже свободных общинников в социальной иерархии-джати, но имели политические и экономические права.

Выше рабов и ремесленников по социальной иерархии находились свободные крестьяне. Население объединялось в общины-деревни (грамы). Постепенно, племенные коллективы расслаивались, появлялось имущественное и социальное неравенство, органы племенного управления перерастали в органы государственной власти, менялось положение ганапати (управляющего несколькими деревнями), который становился правителем государственного объединения. Общинники объединялись в народные собрания — сабха и самити, которые затем превратились в собрания знати. Крестьяне платили царю добровольные подношения (бали) для защиты, что говорит о том, что они могли влиять на царя, а, следовательно, были социальной базой в эпоху начала Ведийского периода. Позднее, бали

превратился в обязательный и строго фиксируемый налог, уплачиваемый царю через специальных чиновников.

Выше общинников по социальной иерархии стояли жрецы — интеллектуалы древности, а не только служители культа. Все большее значение приобретает царский жрец (пурохита), который осуществлял также функции астролога и советника царя, что говорит о том, что жрецы также были социальной базой государств начала Ведийской эпохи. С ростом могущества царской власти растет могущество жреческой власти ее обслуживающей.

На вершине социальной иерархии находился военный вождь, царь (раджа) с правящим двором. Большой интерес представляют древние индийские легенды о зарождении царской власти. Согласно одной из них, вначале царя не было, все люди были равны и строго следовали нормам морали. Затем многие из них погрязли в удовольствиях, начали нарушать порядок, сильные стали пожирать слабых. Тогда главный бог Брахма создал власть царя и науку о наказании[1].

Независимо от объяснения причин возникновения власти царя и государства, весьма показателен сам факт признания древними индийцами необходимости появления государственной власти: защита частной собственности.

Судя по ранневедийским текстам, первоначально раджа выбирался народом, очевидно, собиравшимся для этого на собрания.

Племенная дружина постепенно перерастала в постоянное войско. Царь и профессиональные воины сражались на колесницах, свободные общинники — в пешем строю.

Социальная структура Индийских государств начала Ведийской эпохи пирамидально сверху вниз: царь (раджа), воины, жрецы, общинники, ремесленники, рабы (даса). Социальная база индийских государств начала

[1] История Востока. В 6 т. - Т. 1. Восток в древности / Под ред. Р. Б. Рыбакова. М., 2002. С. 400.

Ведийской эпохи: царь, воины, жрецы, общинники, ремесленники (см. прилож. табл. 11).

Далее, джати трансформируются в варны — замкнутые сословия, со своими правами и обязанностями. Военная знать в поздневедийский период составила варну кшатриев, жрецы — брахманов, свободные общинники образовывали варну вайшьев, затем оформилась варна шудр, занимавших самое низкое положение в социальной иерархии. Рабство никуда не делось и продолжало быть значимым социальным явлением.

Брахманы рьяно защищали свои привилегии в культе, свои права на совершение священных церемоний и знание текстов. В действительности реальная власть находилась в руках военного сословия — кшатриев.

Как правило, царями становились представители кшатрийской варны, кшатрии стояли во главе государственного управления (чиновники), они же контролировали армию. Уже в поздно ведийских сочинениях имеются некоторые данные о соперничестве кшатриев и брахманов, а в эпосе эта борьба описывается довольно подробно, что нисколько не отличает их от, скажем, социальной борьбы в Месопотамии между энси и лугалями.

Самой многочисленной была варна вайшьев, куда входили свободные общинники, земледельцы, торговцы, ремесленники. Вайшьи являлись основным податным сословием. В Ведийскую эпоху вайшьи еще сохраняли некоторые политические права и даже участвовали в решении ряда государственных дел, что позволяет их отнести к социальной базе государства, самое главное, они имели право носить оружие.

Шудрам вербовались обедневшими вайшьи. Им запрещалось участвовать в культе, изучать священные тексты. Также Шудрами, как правило, были бедные, экономически зависимые люди, низшие разряды ремесленников, обслуживающий персонал. Хотя шудры не являлись рабами, они в любой момент ли попасть в рабскую зависимость. Шудры не обладали не политическими ни экономическими правами. Представители высших

сословий стремились превратить варны в замкнутый наследственный институт, препятствовали смешению их с представителями низших групп.

Рассмотрим, какие государства Древней Индии Ведийской эпохи какую социальную группу обслуживали. Столкновение царства Кауравов и царства Пандавов на поле Куру один из основных эпизодов индийского эпоса.

В Ригведе описываются знаменитые битвы. Особенно часто упоминается «Битва десяти царей», в которой Судас, царь Тритсу, победил Бхарату и его союзников. В одних царствах (Тритсу) власть имела военное происхождение, т. е. государство создавалось варной кшатриев, следовательно, этой же варне государство и служило. В иных царствах (Бхригу) государственная власть имела брахманское происхождение.

Интересно, что мо многих битвах Арии воевали на колесницах, пехота не упоминается, это придает сражениям Ведийской эпохи характер элитарных столкновений и свидетельствует, что государства эпохи не задействовали крестьян-общинников в своих походах, следовательно, не делились военной добычей, а значит, боялись их усиления, а, следовательно, общинники еще сохраняли значимый политический вес.

Конец Ведийской эпохи (VI в. до н. э.) характеризуется большим количеством государственных образований, что свидетельствует о росте социального неравенства по всей Индии. Данные государства известны как «Махаджанапада» («великие страны») — в буддийских источниках так называются страны на севере, северо-востоке Индостана. Источники мало затрагивают социальное устройство данных стран, различия только монархии и республики, не указывая, каким именно слоям служили государства. Но известно, что государством Магадха привили кшатрии, государство было монархией, завязанной на главном кшатрии-радже. В республиках (ганы) же правили не торговцы, а тоже кшатрии, но коллективно.

Закат Ведийского периода связан с окончанием периода Махаджанапада и образованием первого в истории Индийского государства в V в. до н. э.

Социальная структура Ведийского общества периода заката пирамидально сверху вниз: царь (раджа), кшатрии, брахманы, вайшьи, шудры, рабы. Социальная база государств: царь, кшатрии, брахманы, вайшьи (см. прилож. табл. 11). В зависимости от государств, кшатрии и брахманы имели разное положение относительно друг друга. В целом, несомненно, государства Ведийской эпохи имели широкую социальную базу, но дальнейшее развитие собственности и рост неравенства вышвырнет варну «вайшьи» из управления, что сужает социальную базу.

Рассмотрим Индию в Магадхско-Маурийскую эпоху (V в. до н. э. — II в. до н. э.).

Маурийский период был отмечен созданием (впервые в истории Индии) объединенного государства, подъемом экономики, развитием культуры, распространением письменности. С эпохой Маурьев связано укрепление и распространение буддизма.

Ведущей силой из «великих царств» па политической арене Северной Индии стала Магадха. Рассмотрим причину данного явления. Древняя Магадха (на территории совр. Южного Бихара) занимала очень выгодное географическое, стратегическое и торговое положение. В источниках сохранились свидетельства о плодородии магадхских земель, подвергавшихся тщательной обработке, т. е. ирригации. Все эти факторы давали большой прибавочный продукт, следовательно, большое население, развитую аграрную экономику.

Изначально государство принадлежало кшатриям из которых формировалось чиновничество. Помимо кшатриев, политическими правами обладали брахманы и вайшьи. В интересах стабильности и интересах вайшьи царь Бимбисара ввел строгий контроль за действиями чиновников. При сыне Бимбисары — Аджаташатру (493 — 461 до н. э.) укрепились позиции

государства путем войн и интриг. Сын Аджаташатру — Удаин (461 — 445 до н. э.) стал контролировать речную систему р. Ганг. Затем на Магадхском престоле утвердилась новая династия Нандов, при которой и была образована крупная империя, но не всеиндийская. Данные события происходили во время походов македонского царя Александра. По индийской традиции Нанды считались шудрянской варной (династией, которая будто бы уничтожила всех кшатриев). Первый из Нандов рассматривался как сын шудрянки и представитель неизвестного рода. С Нандами связана традиция об их стремлении к накоплению богатства, так как они устали жить в нищете, а в цейлонских текстах рассказывается о том, что Нанды обложили налогами всевозможные предметы, в том числе кожу, дерево, цепные камни. Таким образом, государство при Нандах строилось выходцами из социальных низов, очевидно, на первых парах имело очень широкую социальную базу, но рост налоговой нагрузки сузил поддержку Нандской династии и она пала.

Первым царем новой, Маурийской династии, был Чандрагупта. Но прежде чем Чандрагунте удалось этого добиться, ему пришлось выдержать упорную борьбу с Нандами, а также с греческими гарнизонами, оставленными в Индии Александром Македонским. В большинстве источников Маурьи считаются кшатрийским родом из Магадхи. Освобождение индийских территорий от иноземных войск имело положительное значение, но даже античные писатели сообщали о том, что Чандрагупта, после победы захватив власть, стал сам притеснять народ. После Чандрагупты, правившего 24 года (317 — 293 до н. э.), Магадхский престол перешел к его сыну Биндусаре, известному в античных источниках как Аммтратхата, т. е. убивающий своих врагов. Этот титул отражал, очевидно, напряженную обстановку в стране в тот период. В различных областях империи вспыхивали восстания из-за роста долговой нагрузки, вайшьи, основные налогоплательщики, противостояли правящим слоям в лице кшатриев и брахманов, налоги не платившими.

При Ашоке государство Маурьев достигло особого могущества. Ашок подавлял восстания вайшьи против царских чиновников, затем Ашок завоевал Калингу. Данной области была предоставлена большая самостоятельность, но император лично проверял деятельность местных чиновников, следя, по его собственным словам, за тем, чтобы не было беспричинного заключения в тюрьму городских жителей и беспричинного причинения страдании, что говорит о том, что он более ценил городских жителей, чем сельских.

Рассмотрим социальную структуру Империи Маурьев и выясним, каким социальным слоям служило государство.

Судя по надписям Ашоки, Маурийский царь-кшатрий стоял во главе государственного аппарата кшатриев-чиновников и обладал законодательной властью. Доверенные чиновники образовывали совет — паришад. Совет «паришад» занимался проверкой всей системы управления и выполнением приказов царя. Паришад как политический орган состоял из знати — военной (кшатрии) и жреческой (брахманы), которая стремилась сохранить свои привилегии и ограничить абсолютную власть правителя.

Чиновников обслуживало возникшее сословие (каста) «кшатриев-липикаров» (писцы). Сословие возникло по причине роста империи и распространения в Магадхско-Маурийскую эпоху письменности, из-за экономической потребности учета все возраставшего прибавочного продукта. Судя по эдиктам, писцы знали несколько вариантов письма (брахми, кхарогатхи, греческое).

Большую роль при дворе играл царский жрец, который принадлежал к влиятельному брахманскому роду. Царь с помощью тайной (паришад) службы контролировал, помимо высших чиновников, и брахманов, пресекая коррупцию, возможно, не потому, что царь был хорошим, а потому, что коррупция угрожала стабильному положению правящих слоев. Маурьи пытались договориться с правящими слоями завоеванных земель, сохраняя внутри империи автономные единицы «ганы» — республиканские

объединения кшатриев, и в основном именно там, где труднее всего было осуществлять строгий контроль. Пытался Ашока и примирить Магадхские правящие слои кшатриев с брахманами. Даже автор «Артхашастры» писал о том, что «власть кшатриев, управляемая брахманством, непобедима и побеждает навсегда»[1]. Во многих источниках две первые варны противопоставляются двум низшим. Появляется даже тенденция рассматривать вайшьев и шудр вместе[2]. В то же время разбогатевшие вайшьи по своему положению стали приближаться к высшим варнам, а обедневшие фактически опустились до статуса шудр. В целом сохранялось противостояние кшатриев и брахманов, которое затем уничтожит империю Маурьев. Судя по «Артхашастре», в период финансовых затруднений царю разрешалось забирать в свою казну имущество храмов, что не могло нравиться брахманам. Брахманские и буддийские тексты по прежнему представляют общую схему варнового деления различным: в брахманских сочинениях на первом месте стоят брахманы, а затем кшатрии, в буддийских же — брахманы следуют за кшатриями.

Общинники и горожане (вайшьи) по прежнему, как и в Ведийскую эпоху, образовывали совет «сабха». Но теперь, он стал называться «раджа-сабха», что говорит о том, что представители народа из него исчезали, совет формировали уже аристократические крупные землевладельцы и бывшие правители (раджи-кшатрии). Но все же, и данный совет ограничивал власть царя, поэтому нельзя назвать Магадхскую империю восточной деспотией, опиравшейся, исключительно, на власть чиновников-кшатриев, как проводников воли царя. Магадхская империя обслуживала широкий слой крупных собственников: кшатриев, брахманов. Забирая у вайшьев политические права, Маурьи содействовали строительству единой ирригационной системы, улучшавшей быт и жизнь вайшьев, но налоговая политика Маурьев зависела от качества земель, если повышалась

[1] История Востока. В 6 т. Т. 1. Восток в древности / Под ред. Р. Б. Рыбакова. М., 2002. С. 410.
[2] Там же.

урожайность, то повышалась и налоговая нагрузка, что не закрывало вайшьи-земледельцам и вайшьи-ремесленникам глаза на истинную природу государства. Итак, вайшьи в эпоху Маурьев теряли политические права и, даже, право носить оружие.

Ремесленники-вайшьи имели свои профессиональные организации, которые назывались «шрени». В некоторых отношениях они были самостоятельными, имели свой устав. Входящие в шрени ремесленники подчинялись этому уставу, а в случае необходимости организация выступала в их защиту. Чиновники-кшатрии старались установить контроль за деятельностью ремесленных организаций, требовали от них регистрации, запрещали, без ведома властей, переселяться в другие области. В Магадхско-Маурийскую эпоху происходит рост товарно-денежных отношений, появляются деньги, следовательно, происходит рост городов и, следовательно, рост влияния ремесленников-вайшьи, именно поэтому кшатрии стремились контролировать ремесленников, боясь потерять господствующее положение в государстве. Греческий античный автор Мегасфен сообщал о специальных чиновниках, следивших за деятельностью городов[1].

Основное бремя налогов ложилось на вайшьи (земледельцев и ремесленников), как и в Ведийскую эпоху, что еще более обостряло противоречия между классами, сословиями, различными социальными группами.

Социальная база государства Маурьев сужалась: теперь только двум варнам выгодно государство: брахманам и кшатриям.

В своих эдиктах Ашока выступает за объединение всех сект, пытаясь сгладить последствия сужения социальной базы с помощью развития главных принципов учения Буддизма, но, не борясь с причиной неравенства. Именно политика религиозной терпимости при умелом контроле государства

[1] История Востока. В 6 т. Т. 1. Восток в древности / Под ред. Р. Б. Рыбакова. М., 2002. С. 415.

над жизнью различных религиозных сект позволила Ашоке избежать конфликта и с сильной прослойкой брахманов, с адживиками, джайнами и вместе с тем особенно усилить буддизм. Когда же в последние годы царствования Ашока отступил от политики веротерпимости и стал проводить явно пробуддийскую политику, это вызвало решительную оппозицию у приверженцев других религий и привело к тяжелым для царя и его власти последствиям в результате выступления брахманов, которые возглавили недовольных кшатриев и вайшьи. Вспомним, что буддизм устанавливает превосходство кшатрийской власти над брахманской, что также не могло устраивать брахманов других религий.

Ашока стремился с помощью буддизма стабилизировать общество согласно учению о дхарме. Под дхармой обычно понимались правила поведения человека и праведный образ его жизни, хотя этот термин в более узком смысле буддийского учения мог обозначать саму доктрину. Эти моральные правила в основном включали послушание родителям, уважение к старшим, щедрость, неубиение живых существ и т. д., т. е, они касались норм поведения человека, не являясь специфическими ни для буддизма, ни для брахманизма или какого-либо другого религиозного течения. Это были традиционные этические положения, хорошо понятные различным слоям населения независимо от этнической, классовой и религиозной принадлежности.

Такая политика позволяла осуществлять контроль за различными группами населения и бороться с сепаратизмом, доказывать вайшьи, почему не нужно убивать брахманов и кшатриев.

В среде варны шудр возникает новая социальная группа (каста) свободных наемных работников — «кармакар». Они, как правило, не имели средств производства и нанимались на работу за определенную плату или за пищу.

Кармакары работали в царских хозяйствах и в частных земледельческих и скотоводческих поместьях знати брахманов и кшатриев. К

помощи наемных работников прибегали и вайшьи. Положение наемных работников было крайне тяжелым, но те, кто работал в царских хозяйствах, обеспечивались лучше. Судя по «Артхашастре», кармакары, работавшие на земледельческих работах, получали 1/10 долю урожая, в скотоводстве — 1/10 молока коров, за которыми они ухаживали, что ставит их ниже даже варны шудр, которым, все таки, принадлежал их труд.

В Магадхско-Маурийскую эпоху рабство расширяется. В Магадхе, наиболее развитой части страны, где находились огромные царские поместья и где велика была роль крупных частных хозяйств, рабовладельческий уклад, очевидно, был ведущим в сложной многоукладной структуре общества.

Таким образом, в Магадхско-Маурийский период варновый строй уже не только сложился, но был одним из важнейших факторов в структуре общества.

Итак, падение империи было связано с сужением социальной базы государства, как и в Египте или Месопотамии, раскололись правящие верхи. Пробуддийская политика Ашоки вызвала сильное недовольство последователей ортодоксальною брахманизма и джайнов. Брахманов поддержали некоторые кшатрии-чиновники и вайшьи, которые лишались при Маурьях политических прав. В стране в это время создалось трудное финансовое положение, чиновники, возможно, получали жалование в недостаточной мере.

Около 180 до н. э. последний представитель Маурийской династии Брихадратха был убит в результате заговора, подготовленного его главнокомандующим, кшатрием Пушьямитрой. Так пришла к власти новая династия Шунгов, которая не смогла поддержать былое величие Маурийской империи.

Правление династии Шунги и вторжение греко-бактрийцев добивает былое величие Маурьев.

Итак, несмотря на сильную армию, крепкий аппарат управления, политику дхармавиджаи, направленную на объединение различных народов

и областей, Маурьям не удалось сохранить даже это непрочное единство. Империя являлась пестрым конгломератом племен и народов, стоящих на разных ступенях развития, раскол правящих слоев уничтожил призрачное единство Индии, государство перестало быть выгодным большинству из-за уничтожения у вайшьи политических прав.

Касаемо области Декан и Южной Индии в Магадхско-Маурийскую эпоху известно мало. Социальное расслоение не в достаточной мере способствовало образованию государств. Экономическое развитие еще не способствовало распространению письменности на юге Индии.

Социальная структура империи Маурьев пирамидально сверху вниз: царь, чиновники-кшатрии, писцы-липикары, брахманы, вайшьи-ремесленники, вайшьи-земледельцы, шудры, кармакары, рабы.

Социальная база государства Маурьев: царь, кшатрии, брахманы (см. прилож. табл. 11).

С падением империи Маурьев начинается новая эпоха, Кушано-Гуптская эпоха или Классическая эпоха.

Классическая эпоха или Кушано-Гуптская эпоха (II-I в. до н. э. — V в. н. э.) характеризуется окончательным формированием стабильной религиозной, общинно-кастовой и экономической системы множества владений противоборствующих мелких династий, поочередно создающих непрочные (из-за лишения вайшьи политических прав) крупные державы. Вайшьи теряют еще и экономические права, происходит феодализация общества. Северная Индия вновь становится ареной вторжения различных сил с северо-запада: Греко-бактрийское царство, Индо-скифское царство и т. п. В I в. н. э. Кашаны Бактрии, которые под предводительством Куджулы Кадфиза I (ок. 30 — 79) захватили большую часть владений вплоть до устья Инда. Свидетельством внутренней борьбы в государстве Кушанов, имевшей место даже в период его наибольшего могущества, является сохранившееся в источниках предание, что Канишка был задушен во время восстания,

вспыхнувшего в результате недовольства народа (вайшьи) широкой завоевательной политикой Кушанского царя.

Следующей объединительницей северной Индии, в IV в. до н. э., стала династия Гуптов, царь Самудрагупта (335 — 380). Его сын Чандрагупта II Викрамадитья (380 — 415) ввел Индию в «золотой век» ее развития. Однако и могущественная держава Гуптов не смогла противостоять еще одному вторжению с северо-запада, на этот раз организованное ираноязычными кочевниками эфталитами, государство Гуптов пало из-за узкой социальной базы, не выдержав военного напряжения сил.

Политическая история государств Южной Индии в рассматриваемый период была мало связана с историей Северной Индии. Государства крайнего юга Индии к началу нашей эры были богатыми и процветающими. Имеются упоминания о тысячах рабов, использовавшихся на общественных работах и ловле жемчуга[1]. Политическая и социальная история этих государств в древности неизвестна. Неизвестно, на какие социальные слои опирались государства южной Индии.

Рассмотрим социальную структуру Кушано-Гуптской эпохи или Классической эпохи пирамидально сверху вниз.

Рассмотрим институт рабства. Рабовладельческая знать кшатриев и брахманов постепенно отказывается от применения труда рабов в своем хозяйстве. Все в большей мере начинает использоваться труд свободных земледельцев-вайшьи. Появляются источники по запрету кабального рабства. Подобного рода попытки были особенно настойчивы в тех случаях, когда порабощение угрожало членам высших варн (кшатриев и брахманов). Тем не менее, число рабов в сфере производительной деятельности все более уменьшается. Но рабство как уклад продолжало существовать в Индии и в средние века и даже в Новое время.

[1] История Востока. В 6 т. Т. 1. Восток в древности / Под ред. Р. Б. Рыбакова. М., 2002. С. 420.

Рассмотрим положение Вайшьи. Рассматриваемые ранее как вайшьи, они все чаще начинают причисляться к шудрам. Вайшьями остались только те, которые смогли в новых условиях сохранить независимое общественное и экономическое положение — купцы, ростовщики, зажиточные городские ремесленники и т. д. Таким образом, вайшьи-земледельцы исчезают, остаются вайшьи-ремесленники. Если в Магадхско-Маурийскую эпоху вайшьи лишились политических прав, то в Кушано-Гуптскую эпоху вайшьи лишились еще и экономических прав, что и означало их феодализацию.

Рассмотрим положение брахманов. Немалую роль в процессе феодализации сыграли буддийские монастыри, которые получали огромные земельные пожалования вместе с проживавшими на этих землях вайшьи. Духовенство буддийских монастырей превращалось в феодалов, а зависимые от них общинники — в эксплуатируемое крестьянство.

Рассмотрим положение кшатриев. В первые века нашей эры все более частыми становятся земельные пожалования не только жрецам-брахманам, но высшим чиновникам-кшатриям, рассматривавшиеся как форма «кормления» от государства. Земли раздавались в качестве жалованья за службу. В этом случае общинники-вайшьи, работавшие на земле, должны были вносить полагающиеся с них налоги не в казну, а на содержание того лица, которое получило в «кормление» данные земли. Правда, эти земли продолжали оставаться государственными, налоги с общинников взимались государственным налоговым аппаратом. Периоды ослабления центральной государственной власти (а эти периоды наступают со временем все чаще и чаще из-за того, что теперь государства выгодны меньшинству общества: кшатриям и брахманам) использовались держателями земель для упрочения своего положения, для расширения своих привилегий и для того, чтобы поставить ранее свободных общинников уже не в поземельную, но, даже, в личную зависимость.

Процесс феодализации индийского общества должен был вызвать обострение классовой борьбы. Закабаление свободных общинников-вайшьи

не могло не встретить с их стороны ожесточенного сопротивления. Должны были обостриться противоречия и внутри господствующего класса. Косвенным свидетельством всего этого является внутренняя непрочность индийских государств (начиная с I в. до н. э.), их быстрое возникновение и еще более быстрое падение, их неспособность успешно противостоять иноземным нашествиям из-за узкой социальной базы. Но источники, относящиеся к этому периоду, настолько скудны, что не позволяют дать полную картину общественных движений и классовой борьбы.

Важной особенностью формирования феодальных отношений в Индии является постепенное оформление кастового строя в Кушано-Гуптскую эпоху (Классическую эпоху). Касты — замкнутые общественные группы, занимающие установленное обычаем и законом место в производственной и общественной жизни, принадлежность к которым членов общества определяется их происхождением и наследуется. Кратко, варны это деление общества по экономически-политическому статусу (права-обязанности), касты это деление общества по профессиональному статусу.

Ремесленники-вайшьи, селившиеся в городах и объединявшиеся по специальности (для взаимопомощи, для представительства перед органами государственной власти и т. д.), также образовывали корпорации, постепенно перераставшие в касты.

Варны были результатом развития общественного неравенства. Основным в системе варн является их различие в правах и обязанностях по отношению к рабовладельческому государству. Возникновение же каст было результатом развития разделения труда, и основным для каст является их место в экономической жизни общества. Естественно, что касты впервые оформляются внутри варн, к которым относилась производительная часть населения — вайшьи и шудры. Касты среди брахманов и кшатриев так и не развились в полной мере: брахманы до сих пор по традиции считаются единой кастой.

Только к периоду упадка рабовладельческих отношений в Индии относятся попытки фиксации в сборниках законов правил и предписаний, касающихся каст и кастового строя. К варне вайшьев вначале были отнесены те касты, члены которых были заняты, с точки зрения оседлого земледельца, благородными занятиями — земледелием и обслуживанием государства и рабовладельческой знати экономически независимым или квалифицированным трудом: земледельцы, скотоводы, купцы, зажиточные ремесленники и т. д. Касты, основным занятием членов которых оставались менее привилегированные ремесла (кузнецы, гончары, ткачи и т. д.) или обслуживание земледельческих каст (деревенские ремесленники, пастухи, сторожа и т. д.), оказались отнесенными к варне шудр.

Отсталые племена, лишаемые земли, оттесняемые в наиболее неудобные для земледелия районы, теряли возможность перейти к более передовым формам хозяйства. Они продолжали заниматься рыболовством, охотой, лесным промыслом и т. д., а их отсталость консервировалась. По мере того, как они подвергались ассимиляции, для них не оказывалось места в системе варн, и они рассматривались как отверженные. Если они селились в городах, их уделом оставались самые неквалифицированные, плохо оплачиваемые, презиравшиеся общественным мнением профессии. Вне каст оказывались также бывшие рабы, посаженные на землю рабовладельческой аристократией.

Эти общественные группы со временем составили многочисленные касты «неприкасаемых», с которыми членам «чистых» каст запрещалось всякое общение в обыденной жизни. Эксплуататорские классы, заинтересованные в максимальной разобщенности вайшьи и шудр, насаждали и поддерживали кастовые различия.

В различных районах Индии процесс складывания каст происходил различными темпами и в неодинаковых формах. Сходные касты, относимые в одном районе к шудрам, в другом причислялись к вайшьям, члены

земледельческих каст, считавшиеся в древности вайшьями, с развитием феодальных отношений превращались в шудр.

Были у возникновения каст и преимущества. При медленном темпе развития производительных сил, при низком уровне техники кастовый строй способствовал (особенно в ремесле) накоплению совершенных производственных навыков и преемственности в их передаче из поколения в поколение.

Таким образом, политическая нестабильность и краткость существования государств Индии Кушано-Гуптской эпохи была связана с закрепощением вайшьи, что привело к сужению социальной базы. Рабовладельческое общество трансформировалось в феодальное, что, по сути, означало, что крайняя степень эксплуатации распространялась не только на рабов, но и на вайшьи и шудр.

Социальная структура индийского общества Кушано-Гуптской эпохи (Классической эпохи) пирамидально сверху вниз: царь, кшатрии, брахманы, вайшьи, шудры, неприкасаемые, рабы.

Социальная база государств: царь, кшатрии, брахманы (см. прилож. табл. 11).

§8. Развитие Азиатских государств, Китай

В данном параграфе будет рассматриваться Древняя, рабовладельческая история Китая, разделенная по династическому принципу, последовательно: легендарная династия Ся (2070 — 1765 до н. э.), Шан (1554 — 1046 до н. э.), Чжоу (1045 — 221 до н. э.), Цинь (221 — 206 до н. э.), династия Хань (206 до н. э. — 220 н. э.).

Рассмотрим эпоху династии Ся (2070 — 1765 до н. э.). Основателем государства является Хуан-ди. Хуан-ди был военным вождем, после трудной борьбы сумел подчинить себе иных вождей отдельных племен и создал первое китайское протогосударство в горах Куньлунь — далеко на западе от бассейна реки Хуанхэ, государство имело ирригационный характер, а в горах располагалось потому, что на реках происходили регулярные наводнения (совр. провинция Хэнань). Установив мир, Хуан-ди назначил чиновников-управителей и ввел первые в стране законы. Семнадцать государей этой династии правили на протяжении трех с половиной веков. Ряд современных историков считает события эпохи Ся легендарными. Вопрос этот остается спорным и неразрешенным. По крайней мере, никаких письменных памятников этой эпохи пока не обнаружено, лишь обнаружены поздние трактовки событий[1]. Правитель Юй (2025 — 2015 до н. э.) решил проблему постоянных наводнений, обеспечив создание более совершенной ирригационной сети, чем заинтересовал крестьянство.

Рассмотрим социальную структуру династии Ся. Социальная структура Ся реконструируется без опоры на письменные источники.

Известно, что правитель создал свое государство военным путем, очевидно на вершине социальной иерархии был правитель и воины, на которых он опирался.

Далее по социальной иерархии были вассальные цари, правители провинций, очевидно, тоже представители воинского сословия. Их власть

[1] История Востока. В 6 т. Т. 1. Восток в древности / Под ред. Р. Б. Рыбакова. М., 2002. С. 470.

была очень сильна, знать влияла на порядок престолонаследия. Так правитель Юй, решив проблему наводнения, по традиции, передавал трон наиболее способному человеку, а не по наследству. Знать же повлияла на выборы правителя: выбрала сына Юя — Ци. В династии Ся была социальная борьба: Хань Чжо повышал налоги на общинников в интересах правящей верхушки, его противник — Шаокан, опираясь на простой народ, сверг Хань Чжо. При нем формируется частное владение землей: вассальные князья, племенные князья, получают землю именно в наследственное владение, что говорит об усилении роли вассальных князей.

Свободные общинники-крестьяне имели как личную свободу, так и поземельную свободу. Очевидно, имели обязанность только уплату налогов, что сначала, было объективно выгодно, так как помогало создавать ирригацию (правитель Юи), но затем сбор налогов привел к вкладыванию правящей династией Ся в роскошь, а не в рост производительных сил и, как следствие, повышение качества жизни. В повышение производительных сил они вкладываться не могли по причине неразвитости таварно-денежных отношений. Так как правитель Юи развивал, в первую очередь, ирригацию, это свидетельствует, что на следующей ступени социальной иерархии после воинов и племенных князей, находились общинники-крестьяне.

Так как товарно-денежные отношения не играли ведущую роль в эпоху династии Ся, хотя «деньги» существовали: морские раковины «каури». Ремесленники обслуживали, в основном, правящие слои воинов, бронзовые предметы, чаши, имели достаточно широкое распространение и качество изготовления. Роль ремесленников повышалась, но в данную эпоху, была соразмерна роли общинников.

Роль рабства в эпоху династии Ся неизвестна, упоминаются военные грабежи, как цель военных походов, если рабство и было, то значимым социальным явлением оно не было, что не позволяет выделить рабство в особую социальную группу.

Чиновников как социльного слоя не существовало в эпоху Ся. Под чиновниками-управителями понимались вассальные князья, имевшие свои земли, а не только денежное довольствие, как типичные чиновники, поэтому, имея иные источники дохода, вассальные князья не особо зависили от воли правителя, служа только авторитетному правителю. Чиновничества, как социального слоя не существовало в эпоху Ся именно из-за неразвитости товарно-денежных отношений, ведь чиновник зависит от правителя только потому, что кормится за счет казны.

Упадок династии был связан с центробежными тенденциями. Система государственного управления была завязана на одной личности, как только у трона была слабая личность (Кунцзя), земельная знать, вассальные князья (военные вожди) значительно усиливались. Династия Ся погрязла в пороках, употребляя собранные налоги не на создание военной машины, а на роскошь, так, правитель Цзе, якобы, повелел создать озеро из вина. В это же время начало усиливаться одно из вассальных племен Ся — Шан, его царь — Шан Тан, покорил восставшие против Ся племена. Более 40 племен поддержало Шан Тана в борьбе против Цзе. Шаньцы разгромили Ся в битве при Миньтяо, Цзе был взят в плен, но позже отпущен. Позже он умер от болезни, вызванной нездоровым образом жизни.

Таким образом, упадок династии Ся связан с внутренними причинами: сужением социальной базы (поддержки) династии, как среди представителей племенной знати, так и народа. Династия Ся употребляла налоги все меньше на совершение ирригации, военной машины, все больше на роскошь, что привело к ее ослаблению.

Социальная структура эпохи династии Ся пирамидально сверху вниз: правитель, воины, вассальные племенные князья, крестьяне, ремесленники.

Социальная база династии Ся эпохи расцвета: правитель, воины, вассальные племенные князья, крестьяне, ремесленники.

Упадок связан с исключением из социальной базы общинников и ремесленников из-за роста налогов и ослабления правителя из-за

вкладывания в роскошь, а не накопление военных сил, что давало возможность вассальным князьям свергнуть правителя. Династия Ся стала обслуживать только себя, что делает правителя и его двор единственной социальной базой, кому служило государство, с сужением социальной базы и связан упадок династии Ся из-за концентрации богатств в узких привилегированных кругах и, как следствие, падение авторитета правителя.

Социальная база династии Ся эпохи заката: правитель и его двор (см. прилож. табл. 12).

Формирование рабовладельческого общества начинается в новой эпохе, эпохой династии Шан.

Рассмотрим эпоху династии Шан (1554 — 1046 год до н. э.).

Появление бронзы в древности на территории Китая как раз произошло во время правления династии Шан. Появление бронзы обычно шло рука об руку с возникновением урбанистической цивилизации, то есть со строительством городских центров. Рост прибавочного продукта позволял коллективу крестьян все более освобождать от обязательного физического труда по ведению земледельческого хозяйства следующие слои: правитель с его родственниками, чиновники, жрецы, земельные аристократы (князья), воины, ремесленники, слуги и рабы. Но, как считает синолог Л. Н. Булдыгерова, династия Шан не была автохтонной, не возникла в Китае, что подтверждается археологическими находками царских гробниц[1]. Однако в ряде работ (Е. Б. Баринова) говорится лишь о перенятии технологий у соседей и об автохтонности культуры Шан-Инь[2].

Л. Н. Булдыгерова, аргументируя свою позицию, указывает, что рядом с телом царя были обнаружены великолепные боевые колесницы и запряженные в них боевые лошади. Ни колесниц, ни повозок китайский неолит, предыдущая эпоха, не знал. Не было в неолитическом Китае и одомашненной лошади, не говоря уже о том, что пригодные для колесниц

[1] Булдыгерова Л. Н. История Китая: учеб. пособ. для ВУЗов. Хабаровск, 2016. С. 15.
[2] Баринова Е. Б. Этнокультурные отношения Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье // Вестник РГГУ, 2014. Вып. 13. С. 23-36.

породы лошадей не водились и поныне не водятся в степях Сибири — они были выведены на Ближнем Востоке митаннийцами и хеттами. Обнаруженные археологами в царских гробницах города Аньяна колесницы, по своему типу являются копией хетто-митаннийских и вообще индоевропейских.

Рассмотрим социальную структуру общества эпохи династии Шан и выясним социальную базу государства.

Государство делилось на три зоны. Первая зона династии Шан с центром в столице находилась под непосредственным управлением правителя — «Ди» и его чиновников. Помимо них жили воины, ремесленники и слуги, рабы. Крестьяне не жили в первой зоне, а лишь обслуживали земли правителя, снабжая его продуктами питания, рабы выполняли строительные функции.

Сословие чиновников появилось как раз в эпоху династии Шан. Чиновники делились на высших администраторов, низших чиновников-распорядителей и лиц, ответственных за военную подготовку и охоту, что позволяет включить в социальную базу династии Шан чиновников и воинов и проследить их иерархию, согласно которой чиновники были выше по статусу, чем воины. В отличие от династии Ся, существование чиновничества археологически обоснованно.

Жречества как отдельного сословия не существовало. «Ди» сам совмещал не только военную власть, но и жреческую, являясь верховным жрецом.

Вторая зона государства — обширная территория региональных владений, управляющаяся уполномоченными шанского «Ди» (князьями), его родственниками и приближенными. Это была зона вассалов «Ди». Фактически владения представляли собой небольшие государства, входившее в состав Шан, что не отличалось от принципа организации провинций легендарного государства Ся. Второй зоной управляли князья,

что ставит их в социальной иерархии после чиновников, управляющих первой зоной государства.

Затем выгодное социальное положение занимали ремесленники, они обслуживали «Ди». Группы ремесленников поставляли колесницы и шелковые изделия во дворец и несравненно лучше жили, тогда как быт простых земледельцев мало чем отличался от их предков эпохи неолита. Данные факты также позволяют включить ремесленников в социальную базу династии Шан и поставить выше крестьян в социальной иерархии.

Земли «Ди», царские земли, назывались «большие поля». Рядом с «большими полями» находились поля крестьян. В общественных отношениях шанского времени ведущую роль играла сельская община «и», что значило поселение людей. Обрабатывали «большие поля» приходившие крестьяне из соседних общин. Крестьяне работали на землях «Ди» в порядке трудовой повинности, за услуги военной защиты и платили натуральный налог. Они работали казенными серпами. В работе на этих полях принимали участие «Ди» и его приближенные. Именно в эти времена укреплялось специфическое китайское по своим формам и содержанию чувство взаимной ответственности: как низов перед верхами, так и верхов перед низами, и всем вместе — за свое государство. Очевидно, что «Ди» не мог проводить враждебную крестьянам политику, по крайней мере, на начальном этапе истории династии Шан, что позволяет включить крестьян с социальную базу династии, им даже выдавали орудия для работы на землях правителя. Но крестьяне только обеспечивали правящий слой продуктами питания, но не вели строительные работы для правителя. Крестьяне, как и в эпоху Ся, пользовались всей полнотой экономических и политических прав.

Основные строительные работы (оленья башня Ди-Синя и т. п.) выполнялись рабами. Рабы в отличие от Вавилона, не представляли в Китае единой категории. Социальная иерархия рабов в Китае: военнопленные, заложники, долговые рабы, преступники. Шанский правитель У-Ди ограничил долговое рабство, чтобы заинтересовать крестьян в своей власти,

запретил обращать в рабство детей должников. В долговое рабство, в основном, могли попасть либо рядовые воины, либо крестьяне, следовательно, У-Ди беспокоился о том, чтобы социальная база государства: армия и крестьяне не разорялись и не теряли свободу.

Третья зона населялась чуждыми Шан племенами — внешний пояс вай-фу. Войны с ними не прекращались. Данная зона была основным источником военнопленных рабов.

Шанцы с их боевыми колесницами, тысячами хорошо обученных воинов, были опасными для соседей. Но соседи в результате контактов с Шан развивались ускоренными темпами. Среди них особо выделилось племя Чжоу, входившее во вторую зону государства. Они напали на Шан и подчинили его себе, освободив население от произвола правителя Ди-Синя. Шанский правитель Ди-Синь начал унижать привилегированный статус чиновников, армия также отвернулась от Ди-Синя. Он прославился строительством роскошных сооружений (оленья башня), концентрацией богатств только в руках родни правителя и своих собственных руках, что говорит о сужении социальной базы государства, которое вместо правителя, чиновников, армии, князей, ремесленников и крестьянства выгодно теперь только правителю, династия Шан пала по таким же причинам, как и династия Ся. В конце II тыс. до н. э. на смену династии Шан приходит династия Чжоу, правитель Чжоу — У-ван разбивает войска Ди-Синя, у которого армия не сражалась за шанского правителя из-за сужения Ди-Синем социальной базы своего государства. В результате представитель «второй зоны» государства обрушил нелегитимный Шанский трон, бывший князь взял власть и стал правителем, поменяв титул «Ди» на титул «Ван».

Социальная структура Китайского общества эпохи династии Шан пирамидально сверху вниз: правитель (Ди), чиновники, воины, князья, ремесленники, крестьяне, рабы. Социальная база государства периода расцвета: правитель (Ди), чиновники, воины, князья, ремесленники,

крестьяне. Социальная база периода заката династии Шан: правитель и его двор (см. прилож. табл. 12). Наступает период эпохи династии Чжоу.

Рассмотрим эпоху Чжоу (1045 — 221 до н. э.).

Данный период был неоднородным, в историографии выделяется западное Чжоу, восточное Чжоу, борющиеся царства, но в данном исследовании, автор рассматривает период Чжоу едино.

После падения династии Шан наступил период Чжоу, продолжавшийся 800 лет, но только 300 из них чжоуские цари обладали реальной властью. В период Чжоу в Китае происходит дальнейшее становление государственной власти, идет дальнейшее становление иерархии бюрократии (чиновничества) и развитие земельной (княжеской) иерархии, что сведетельствует об укреплении сословий князей и чиновников. К концу эпохи Чжоу (Восточное Чжоу) крестьяне и ремесленники исключались из социальной базы государства и государство распадается на удельные княжества.

Рассмотрим начальный этап династии Чжоу (Западное Чжоу), социальную структуру и социальную базу государства.

В начале эпохи (Западное Чжоу) новое царство было значительно больше династии Шан. Правитель также стремился опираться на чиновничество как на свою социальную базу, только за тем, на князей, которые признавали его власть на основе только авторитета. Чтобы укрепить сословие чиновничества и его лояльность трону, решено было платит им не только из казны, но и жаловать поместья (цай — внутренние земельные держания, для чиновничества), правда, после смерти, забираемые опять в пользу государства. Средние чиновники (ши) и солдаты вербовались даже из низов общества, важно, чтобы человек был известен какими-либо делами и знал церемониал, таким образом, крестьяне, успешные крестьяне, имели возможность сменить свой социальный статус, следовательно, сословия как замкнутые социальные группы со своими правами и обязанностями еще не укрепились в эпоху династии Чжоу.

Также теперь развивалась иерархия среди князей. Также как и в эпоху династии Ся и Шан, завоеванные земли были пожалованы во владение удельным князьям, которые поклялись в верности верховному правителю — Вану и обещали нести службу. Они собирали налоги со своих территорий, часть которых поступала в царскую казну. В конце концов, это приведет к междоусобным войнам при сужении социальной базы, как и в эпоху Шан и Ся. Но на начальном этапе истории, династия Чжоу пыталась ограничить силу князей: первоначально князья не имели права размещать армию в своих удельных княжествах, что способствовало единству Китая. Запрет на размещение армии во владениях удельных князей и отличал начало династии Чжоу (Западное Чжоу) от предыдущих Шан и Ся. Чжоуская династия определяет пять высших титулов для знати: гун, хоу, бо, цзы, нань.

Далее по социальной иерархии, после чиновников и князей, располагалась армия (воины). Армия использовалась только против варваров и располагалась в далеких гарнизонах, князья не имели возможность располагать армию в своих землях, это лишало их слишком избыточного сепаратизма и послужило основой имперского могущества Китая, когда воевали, в основном, с чужими, а не между собою.

Укрепляется контроль правителя над жреческим церемониалом в виде развивития концепции Небесного мандата. В период Чжоу разрабатывается строгий ритуал. Если правитель перестает заботиться о подданных, он теряет небесное покровительство и необходимо его сменить. Развитие религии в Китае имело свои особенности, главное, это поклонение предкам, что подразумевало поклонения каждой семьей, без помощи жречества, вырабатывался лишь церемониал, выучив который, каждый имел право совершать религиозные ритуалы, поэтому жречество как сословие по прежнему не возникло в Китае даже в эпоху Чжоу.

Ремесленники по прежнему находились выше крестьян по социальному статусу, так как обслуживали правящие слои правителя, князей и

чиновничества, получали валюту и имели не только продукты питания, но и иные материальные средства.

Общинное землепользование землей было организовано, как и в династии Шан, по принципу малого поля и большого поля, что стало называться системой «колодезных полей». Большое поле продолжало обрабатываться в пользу правителя. Таким образом, Ван, присваивал только часть прибавочного продукта крестьян, не претендуя на полную эксплуатацию. Частная собственность на землю постепенно развивалась, как и в эпоху династии Шан.

Рабы по прежнему, как и в эпоху Шан, рассматривались как имущество и не считались людьми. Среди рабов сохранялась иерархия. Но, в эпоху Чжоу рабам уже разрешалось иметь семьи.

В целом Чжоуское государство уже было рабовладельческим. В истории развития китайского общества эпоха доминирования Чжоу стала называться эпохой Западного Чжоу.

К VIII в. до н. э. княжества превратились в самостоятельные государства, удельные князья приобрели собственные армии и занимались собственными проблемами. Став независимыми от царя, они с неохотой отдавали ему налоги и несли военную службу. К тому же царство Чжоу стали беспокоить кочевники.

Режим Западного Чжоу, который, по мнению китайских историков, в период своего расцвета был образцом справедливого правления, пал, оказавшись не в состоянии справиться с многочисленными проблемами. Как и в эпоху Шан, вся система была завязана на личности Вана (правителя). Чэн-ван и Кан-ван описываются в хрониках как справедливые цари. Правители соседних царств сами им добровольно подчинялись.

Му-ван упорядочил судебную систему, обосновывая презумпцию невиновности.

Ли-ван, пришедший к власти в 861 году до н. э., был бесчеловечным и жестоким правителем. Созрел народный бунт и в 841 году до н. э. Ли-ван бежал из столицы.

Ю-ван зажигал сигнальные огни на сторожевых башнях, чтобы порадовать любимую жену, не используя их по прямому назначению: оповещению о вторжении. Ю-ван зажег сигнальные огни. Местные князья быстро собрали войска на защиту государства, однако на месте обнаружили, что врага нет. Данное событие Ю-ван повторил еще раз. Однако на этот раз он потерял доверие князей. Ю-ван также лишил законного трона наследника престола. Оскорбленные князья и армия обратилась к княжеству Суй и племени Цюаньжун с просьбой атаковать Ю-вана. Ю-ван был убит. Данное событие историки считают концом династии Западного Чжоу и началом династии Восточное Чжоу. А само падение Западное Чжоу привело к войнам между местными государствами, что продолжалось до Циньского объединения Китая. Царство Чжоу сохранилось, но более не доминировало в регионе, столица была перенесена. Ю-ван сузил социальную базу своего государства, занимаясь самодурством, армия и князья были ошеломлены дерзостью и свергли Вана в результате заговора. Таким образом, раскол правящих элит в результате самодурства правителя уничтожил доминирование династии Чжоу. Интересен вопрос, почему простолюдины, крестьяне не стали защищать легитимного правителя. Исследовав данный вопрос, становится понятно, что в государстве ранее произошло землетрясение, что, несомненно, не способствовало авторитету Вана, так как в глазах простолюдинов указывало, что правитель потерял благосклонность неба. Произошел раскол правящих элит из-за сужения социальной базы государства — аналогичная причина падения династий в Египте, Месопотамии и иных царствах.

Социальная структура Древнего Китая в эпоху расцвета династии Чжоу (Западное Чжоу) пирамидально сверху вниз: Ван, чиновники, князья, воины, ремесленники, крестьяне, рабы.

Социальная база Древнего Китая эпохи расцвета Западного Чжоу: Ван, чиновники, князья, воины, ремесленники, крестьяне (см. прилож. табл. 12).

Социальная база Древнего Китая эпохи заката Западного Чжоу: Ван и его двор.

Рассмотрим период Чжоу после крушения гегемонии династии Чжоу, известного в историографии как Восточное Чжоу (VIII — V вв. до н. э.). Период характеризуется упадком власти чжоуских Ванов, борьбой между уделами, превратившимися в мощные политически независимые царства.

Ван был теперь формально главным в иерархии, но не реально.

Реальная власть принадлежала удельным князьям (чжухоу), титул Вана лишь культурно связывал воедино китайскую цивилизацию. Шла своя острая политическая борьба между враждующими аристократическими кланами и возникавшими новыми уделами, таким образом, верхушка князей (цины) не осознавали свои классовые интересы и активно соперничали между собою. Цины владели землей и передавали ее по наследству. Правитель княжеского ранга носил титул «Гун».

К числу низших князей принадлежала прослойка «дафу». Они не владели землей, а получали ее за службу. В условиях постоянных воин они быстро истребляли друг друга, не создавая проблем с обеспечением их как аристократов достойным образом жизни. Это была знать, но не наследственная. Дафу формировались из верхов общества.

Таким образом, сложилась княжеская иерархия: Гун, цины, дафу.

Заметное влияние играли крупные чиновники «циндафу», но чиновничество, в условиях раздробленности, уступает первенство в социальной иерархи — князьям. Циндафу земли жаловались вместе с людьми. Постепенно чиновники образовали сильные семейные роды. Этот процесс опирался на служивое сословие «ши». «Ши» являлись чиновниками средней руки. Формировались из крестьян и воинов. Сословие «ши» было представлено цзянши — воинами и веньши — занимавшиеся гражданскими делами. Были мелкие чиновники, и порученцы — микэ.

Ремесленники активно развивали товарно-денежные отношения. Усилились внутренние связи между различными частями чжоуского Китая, создавая предпосылки для экономического развития, процесса развития частного землевладения, товарно-денежных отношений, что способствовало сложению фундамента будущей китайской общности. В период Восточного Чжоу в Китае наступил железный век. В Восточном Чжоу повысился уровень производительных сил, так как железо стало доступным и дешевым. Рост производительных сил сельского хозяйства стимулировал развитие ремесла, которое поднялось на более высокую ступень по сравнению с ремеслом Западного Чжоу. Ремесленники по прежнему были выше по социальной иерархии, чем крестьяне.

Так как города превращаются в торговые центры, возрастает роль купечества, купечество постепенно оформляется в эпоху Чжоу как сословие, о положении купцов относительно ремесленников судить сложно, но возможно, так как купцы стремились увеличивать свои земельные владения в эпоху Восточного Чжоу. Это позволяло им иметь различные источники доходов, что ставило их выше ремесленников по материальным богатствам в эпоху Восточного Чжоу, поэтому в социальной иерархии купцы обгоняют ремесленников, но общественность по прежнему считала их единым социальным слоем (гуншан), что говорит не о достаточно зрелых товарно-денежных отношениях в эпоху Чжоу.

На уровне крестьянской общины (шужэнь) протекали свои интенсивные процессы развития. Система колодезных полей не отвечала интересам правителей. Происходит ее разрушение. Наибольшее развитие этот процесс получил в период в VI в. до н. э. Обработка общественных полей земледельцами заменялась уплатой налога со всей обрабатываемой ими земли в пользу правителя царства или сановников-чиновников. Для рабовладельческой аристократии введение земельного налога в условиях, когда война могла начаться в любое время, было выгодным. Это приводит к концентрации земель в одних руках, развитию частной собственности. Одни

захватывали земли, другие их теряли. Этот процесс продолжался до IV в. до н. э. Родовое и общинное владение землей сменяется семейным владением.

Конечный итог борьбы был различным в разных царствах. В Цинь и Чу правители царств (Гун) сравнительно быстро подмяли под себя знать. В других, как Ци борьба вела к усилению цинов (князей) и к захвату одним из них трона, в остальных, как Цзинь и Лу к распаду царства на части или к его ослаблению.

Институт рабства не претерпел существенные изменения, однако постоянные войны негативно сказывались на благосостоянии свободного большинства, возможность попасть в долговое рабство увеличивалась.

Между всеми социальными категориями существовали внешние материальные и общественные различия. Аналогичные регламентации существовали в одежде, жилище, оружии. Социальные различия находили отражения и в терминологии. Таким образом, в период Восточного Чжоу сословное деление общества окончательно сложилось в Древнем Китае.

Все изменения, происшедшие в китайском обществе в период Восточного Чжоу, резко ухудшили положение народных масс. В результате изменений в системе землевладения многие общинники потеряли землю. Простое население находилось под тяжелым гнетом податей и налогов. Длительные войны между княжествами приносили народу неисчислимые страдания. Также существовала угроза плена и превращения в раба. Многие чиновники, ремесленники, торговцы лишались должности, имущества и пополняли огромную армию нищих и обездоленных. В ответ на усиление гнета вспыхивали бунты и восстания. В эпоху Восточного Чжоу социальная база государства сузилась, нельзя больше рассматривать крестьян и ремесленников как слои, которым служит государство. Социальная структура китайского общества эпохи Восточного Чжоу пирамидально сверху вниз: гун (правитель княжества), правитель Китая (ван), чжухоу (князья), цины (высшие князья), дафу (низшие князья), циндафу (высшие чиновники), ши (средние чиновники), цзянши (воины), веньши (гражданские

чиновники), микэ (низшие чиновники), воины, гуншан (купцы и ремесленники), шужэнь (крестьяне), рабы. Социальная база государства периода Восточного Чжоу: гун (правитель княжества), правитель Китая (ван), чжухоу (князья), цины (высшие князья), дафу (низшие князья), циндафу (высшие чиновники), ши (средние чиновники), цзянши (воины), веньши (гражданские чиновники), микэ (низшие чиновники), воины (см. прилож. табл. 12). По сути, Китайское государство стало выгодно князьям и чиновничеству.

Далее начинается период «Борющихся царств», как подэтап эпохи Чжоу (V — III вв. до н. э.).

Данный период характеризуется дальнейшим развитием товарно-денежных отношений, что выразилось в экономические предпосылки объединения Китая, так как для товарной экономики нужно единое экономическое пространство, но объединяли Китай не ремесленники и купцы, а средние чиновники, выходцы из сословия ши, которые также занимались данными делами, но и еще и управляли государством.

Встал вопрос, как философски обосновать необходимость лишения власти князей.

В царстве Лу возникли следующая модель развития, в основе которой лежала идея уважения к наследственной аристократии (князьям). Государство это семья, правитель отец родной, Конфуций, выходец из «ши», пытался добиться союза ши и князей, чтобы они осознали необходимость единства.

Вторая модель, ци-цзиньская — установка на реалии, на власть силы, на радикальные реформы, порывающие с традициями (легизм). Ши, как сословие, занимающиеся управлением и товарно-денежными операциями, должны отобрать у князей власть и объединить Китай.

Основной тезис легистов — культ закона, административных распоряжений, осуществляющих централизованную власть правителя. Легизм оказался той доктриной, которая в условиях чжоуского Китая

наиболее последовательно выразила интересы централизованного государства.

Рассмотрим предпосылки возможности объединения сословием ши Китая. Во-первых, железные орудия, позволяли не только ускорить развитие экономики, но и вооружить армию. На смену колесницам пришла хорошо вооруженная пехота. Война перестали быть прерогативой сословия князей и стала прерогативой сословия ши, среднего чиновничества. Князья потеряли доминирование в армии.

Во-вторых, совершенствование производства железа способствовало развитию сельского хозяйства, ремесла, торговли. Из-за роста товарно-денежных отношений усилилось неравенство и сословная, классовая борьба. Экономическая роль сословия ши возросла, но в отличие от ремесленников, ши стали служить еще и в армии.

В-третьих, процветание частного сектора в сочетании с возвышением «ши», вело к тому, что простолюдины начали выбиваться наверх, играть важную роль в обществе. Они становились богаче и влиятельнее князей.

Царству Цинь, его чиновничеству «ши», удалось объединить Китай.

Рассмотрим эпоху Цинь (221 — 206 до н. э.).

В 256 до н. э. княжество Цинь, реализовав реформы по земене князей на чиновничество, аннексировало домен чжоуского Вана. В 221 до н. э. Цинь завершило объединение Китая под своей властью. Вся Поднебесная оказалась в руках Ин Чжэна. Он основал новую династию Цинь.

Рассмотрим социальную структуру и социальную базу династии Цинь.

Власть императора была неограниченной. Его ближайшими помощниками являлись два первых советника-чиновника (чэнсян). Все чиновники имели соответствующие административные ранги. Чиновники были повязаны круговой порукой, с взаимной слежкой, наказанием за недоносительство, с ответственностью поручителей за своих протеже. Чиновники являлись социальной базой государства и правящим слоем.

Цинь Ши-хуанди (Ин Чжэн) издал указ о введении единых для всей страны мер длины, объема и веса, чем создал единое экономическое пространство и удовлетворил потребности чиновничества.

Аппаратом насилия, позволившим императору Цинь установить авторитаризм, являлась армия, а точнее изменение принципа ее комплектования, она теперь вербовалась не из общинников, а была профессиональной. В данном исследовании социальную структуру воинов в эпоху Цинь, не связанных с общиной, будем называть профессиональной армией. С помощью такой армии император подавлял и князей. Таким образом, после чиновничества на следующей ступени иерархии стояла профессиональная армия.

Князья полностью подавлялись Циньской династией, но по прежнему сохраняли земельные владения, которые и не гарантировали им богатств, но были крупнее, чем у крестьян, поэтому по своему положению князья оставались выше крестьян, но ниже армии.

Цинь Ши-хуанди всячески поощрял занятие сельским хозяйством. Земледелие в отличие от торговли и ремесла официально считалось «основным занятием». Но затем, крестьян стали использовать как государственных рабов.

Ремесленники и купцы были подавлены и стали по социальной иерархии ниже крестьян, лишь занятие чиновнических должностей позволяло им вырваться из объятий государства. Произошло урегулирование товарно-денежных отношений и их полное подчинение государству. Да, сословие ши занималось торговлей, но прежде всего это было сословие среднего чиновничества еще с эпохи Чжоу, поэтому государственные интересы для них были важнее частных, а у ремесленников и купцов присутствуют только частные интересы, поэтому ши и подавили данные сословия. Но укрепление государства обеспечивалось эксплуатацией крестьян, хотя им и создали ирригационные сети, то после объединения

Китая, их стали использовать на стройках (Великая Китайская стена) как государственных рабов.

Институт рабства расширяется, из-за усиления чиновников, происходит усиление государства. Государство может и делает труд наименее привилегированных слоев — крестьян, принудительным, фактически превращая их в государственных рабов. С периода эпохи Цинь появляется государственное рабство как значимое социальное явление.

Происходит растущее недовольство народных масс. К ним стали присоединяться князья. Вспыхнули восстания. К 206 до н. э. из нескольких действующих в стране армий выделились две наиболее сильные. Одну из них возглавил бывший староста небольшой деревеньки Лю Бан (крестьянин). Очень гибкий и осторожный политик Лю Бан сумел завоевать и расположение народных масс, и симпатии военачальников из князей. Везде, где Лю Бан проходил со своей армией, он объявлял об освобождении от налогов и повинностей, об отмене циньских законов и освобождении осужденных в рабство, что привлекло к нему массы народа.

Вместе с тем он уважительно относился к князьям. Политика лавирования обеспечила ему успех. Впоследствии он стал основателем династии Хань.

Социальная структура Циньского Китая пирамидально сверху вниз: император, чиновники (ши), профессиональная армия, князья, крестьяне, купцы и ремесленники, частновладельческие рабы, государственные рабы.

Социальная база государства эпохи Цинь: император, чиновники (ши), профессиональная армия (см. прилож. табл. 12).

Начинается последняя эпоха Древнего, рабовладельческого Китая, на смену которой пришел феодализм.

Основанная Лю Баном династия стала называться Хань (206 до н. э. — 220 н. э.). Династия прерывалась периодом кризиса-междуцарствия (Ван Ман), и предшествовавшая ему эпоха получила название Западная Хань (206 до н. э. — 8 н. э.), а последующая называлась Восточная Хань (25 — 220 гг.).

Сразу по прихода к власти Лю Бан решил расширить социальную базу государства: издал указ о роспуске всех профессиональных армий, армия стала вновь состоять из воинов общинников; стали чинить разрушенные ирригационные сооружения, чтобы заинтересовать крестьян; Лю Бан отменил наиболее жестокие законы империи Цинь; провозгласил широкую амнистию, освобождались заключенные, и все кто продал себя в рабство во время голода.

Однако когда власть прочно оказалась в руках нового императора, характер его политики изменился. Был установлен твердый земельный налог в размере 1/5 урожая, достаточно высокий. Затем введен новый налог — подушный, которым облагалось все население империи в возрасте от 15 до 56 лет.

На вершине социальной иерархии эпохи Западного Хань стояли чиновники (ши), традиционно для Китая.

Первые императоры династии Хань в целом проводили политику примирения, расширения социальной базы государства.

После чиновников власть имели крупные землевладельцы, которые назывались уже не князьями (чжухоу), а «сильными домами». Их положение усиливалось, так как из-за роста товарно-денежных отношений они активно концентрировали богатства обедневших крестьян, покупая землю.

В 141 г. до н. э. императором стал У-ди. Он вступил на престол в 15-летнем возрасте и правил 54 года, став одним из самых знаменитых китайских императоров.

Он стремиться создать для крестьян социальные лифты, позволяющие им тоже стать чиновниками. У-ди создал школу, в которой обучались дети незнатных фамилий. По окончании школы они сдавали экзамены в присутствии государя. Этим было положено начало экзаменационной системе китайских империй.

Для контроля за действиями чиновников при дворе существовал штат цензоров, которые осуществляли надзор за всеми чиновниками и ведали подачей документации трону.

Уровнем образования чиновников ведала «палата документов». Таким образом, центральная администрация имела структуру, состоящую из трех звеньев. Дублирование функций государственных органов, взаимный контроль и проверка, распыленность административной власти при строгом соблюдении индивидуальной ответственности чиновников — таковы политические основы империи. Ханьские правители использовали принцип политики — «разделяй и властвуй» (разделение властей, разделение чиновничества).

У-ди стремился расширить социальную базу государства на крестьян. Был восстановлен старинный институт сань лао (трех старейшин), выходцы из крестьян получили политические права. Один из выборных старейшин (люди старше 50 лет) наряду с чиновниками участвовал в управлении уезда. На сань лао возлагались полицейские и налоговые функции. Создавая участие представителей народа в управлении, власть формировала надежные низовые органы власти, с помощью которых осуществляла свою политику в отношении общинников. При У-ди крестьяне, несомненно, стали являться социальной базой государства после чиновничества и сильных домов.

Но, предоставив крестьянам политические права, экономическое развитие уничтожало у крестьян экономические права, даже без субъективного участия государства, а на основе объективной концентрации собственности из-за развития товарно-денежных отношений.

Армия. Армия из профессиональной вновь становится общинной, это заинтересовывает крестьян в службе династии и расширяет социальную базу государства, крестьяне формируют армию, поэтому армия становится ниже крестьян по социальному положению в период расцвета Западного Хань.

Растет влияние горожан: торговцев, ростовщиков, ремесленников. Они также желают избавиться от контроля со стороны опоры режима Хань —

чиновников. Во II–I вв. до н. э. начал функционировать Великий шелковый путь протяженностью в 6000 км. Данные процессы содействовали развитию экономики, но внутренне положение страны становилось все менее устойчивым, социальная база сужалась: усиливалась общая социальная дифференциация; росли богатства крупных землевладельцев и чиновников и горожан; усиливался тяжелый гнет и разорение общинников, происходило массовое порабощение свободных.

После смерти У-ди, Китай вступил в длительный период стагнации, а затем кризиса. Обострение противоречий нашло выражение в классовой борьбе, и прежде всего в многочисленных восстаниях рабов, которые были бывшими крестьянами. Обострились противоречия между крупными землевладельцами («сильными домами»), богатыми купцами и ростовщиками, чиновничеством. Группировка чиновников, совершила переворот и возвела на трон Ван Мана (9 — 23 гг.), который провозгласил себя императором «новой» династии Синь.

Ван Ман пытался восстановить древнюю систему общинного землепользования, при которой все земледельцы имели равновеликие наделы (аналог реформы Братьев Гракхов в Риме). Таким образом, чиновники желали скорее, подавить товарно-денежные отношения и сословия, усилившиеся из-за этого: землевладельцев и горожан, чем сделать «подарок» разоряющимся крестьянам.

Однако все преобразования встретили решительное сопротивление землевладельцев и чиновников. Ван Ману пришлось отступить.

Но удалось подавить сильные дома (землевладельцев) и горожан иным способом (денежные реформы Ван Мана). Богатые слои заставили обменять золото на ножи из позолоченной бронзы, служившие в качестве платежного средства. В результате многократно увеличились запасы золота в императорской казне.

В ходе осуществления реформ участились злоупотребления. Горожане и землевладельцы больше не сдерживали народные массы, активно пытались

подстрекать рабов и крестьян на восстание против императора и чиновников. В восстаниях принимали участие сильные дома и члены императорской фамилии Хань, свергнутой Ван Маном.

Армия становится не общинной, а профессиональной, даже, по сути, частной, принадлежит сильным домам в период упадка Западного Хань.

Крестьяне перестают быть опорой режима в период заката Западного Хань. Они беднеют из-за развития товарно-денежных отношений и уступают положение купцам и ремесленникам в социальной иерархии.

Социальная структура Западной Хань периода расцвета пирамидально сверху вниз: император, чиновники, сильные дома, крестьяне, воины, купцы, ремесленники, рабы. Социальная база: император, чиновники, сильные дома, крестьяне, воины, купцы, ремесленники.

Социальная структура Западной Хань периода упадка пирамидально сверху вниз: император, чиновники, сильные дома, профессиональная армия, купцы, ремесленники, крестьяне, рабы. Социальная база: император, чиновники (см. прилож. табл. 13).

В 23 г. повстанцы-крестьяне осадили дворец в столице и убили Ван Мана. Представители господствующего класса чиновничества направили все силы на подавление грозного народного движения. Они провозгласили императором царевича Лю Сю, прославившегося своими победами над повстанцами. В 29 г. он окончательно подавил восстание крестьян «краснобровых».

Чиновник Лю Сю издал указы, которые должны были облегчить положения народа, вновь расширить социальную базу государства. Налог на земледельцев сокращался до 1/30 доли урожая, отменялись некоторые виды военных повинностей. Освобождались рабы разных категорий, но общей отмены рабства не последовало. Земли были переданы общинникам. Приводились в порядок ирригационные сооружения. Все это подготовило некоторый экономический подъем в империи, которую назовут Младшая или Восточная Хань.

Рассмотрим социальную структуру эпохи Восточая Хань в иеррхической последовательности.

Опорой императорской власти стали евнухи. Евнухи, как сословие, оформляются в позднюю эпоху Хань, не имея потомства, они были буфером императора против всесильного чиновничества. К 175 г. евнухи полностью управляли императорским двором. Особенно сильны позиции евнухов были при последующих династиях Тан, Мин и Цин. Конфуцианские историки именно евнухов обвиняли в гибели ханьской империи из-за того, что они были временщиками, их потомству (которого и не могло быть) ничего бы не принадлежало.

Далее по социальной лестнице следовало чиновничество. В 31 г. Гуан У-ди резко сократил штаты провинциальной администрации, стал опираться на евнухов. Имперская бюрократия безраздельно доминировала и в политической, и в экономической, и в интеллектуальной жизни китайского общества, сумев устранить из сферы большой политики даже армию, но ее теснили Евнухи, соответсвенно, чиновники заняли вторую ступень социальной иерархии эпохи Восточная Хань. Китайская бюрократия имела немало достижений, которые делали ее самой эффективной и жизнеспособной системой управления древнего и средневекового мира: продуманное штатное расписание; четкое разделение функций, власти и взаимоконтроль; система экзаменов, приводящая к единой идеологии и учености среди чиновничества; гибкий баланс сил между имперским чиновничеством и провинциальной элитой. Но были у китайской бюрократии и свои врожденные пороки, которые с примечательной регулярностью вызывали ее крах. Главным из них — авторитарный характер власти в Китае, который с одной стороны, приводил к чрезмерному усложнению бюрократического аппарата (ради ужесточения контроля над ним), а с другой — к фаворитизму при дворе. Гуан У-ди, сокращая чиновничество, не только благоприятствовал народу, но и заботился о сохранении своего личного контроля над чиновничеством. Из-за упадка

экономики, в дальнейшем, чиновники перестали являться социальной базой государства.

Армия. Император начал серию реформ в армии: отменил всеобщую воинскую повинность, перестав созывать в армию крестьян. Ликвидировал в центральных районах должности военных губернаторов, распустил военный флот. Хотя придворные хроникеры объясняли эти меры миролюбием императора, на самом деле его беспокоила угроза мятежа бывших соратников. Опорой нового императора стал блок влиятельных магнатов, главным образом из Наньяна, Хэнани, Хэбея и северо-запада. Политическое сотрудничество подкреплялось брачными узами. Армия в период упадка, становится профессиональной, что перестают связывать ее с общинниками, с народом.

На следующей ступени иерархии периода расцвета Восточной Хань было крестьянство. Главной своей заботой Гуан У-ди счел необходимость дать всем земледельцам поля и предоставить им возможность прокормить себя.

Купцы и ремесленники в период расцвета Восточной Хань стояли в иерархии после крестьян, но рост товарно-денежных отношений способствовал усилению их власти и разорению крестьян, поэтому их положение все более возвышалось, относительно крестьян. Восточная Хань возникла как преодаление кризиса концентрации собственности путем раздачи вновь земель всем членам общества, к концу эпохи концентрация вновь увеличила число зависимого населения, социальная база вновь сузилась.

Рабовладение. Гуан У-ди активно преследовал практику порабощения людей и даже освободил казенных рабов, преступников-каторжников и большинство частных рабов, которым тоже были предоставлены земельные наделы.

Данные меры сыграли позитивную роль, за короткий срок вторая династия Хань вывела страну из тяжелого кризиса.

Уже с начала II в. положение в стране стало заметно ухудшаться. Постоянные войны и восстания из-за новой концентрации собственности повлекли за собой полное истощение Китая. Аристократические «сильные дома» по прежнему концентрировали богатства. В 153 г. вслед за серией мощных землетрясений происходит нашествие саранчи. Начался сильнейший голод. Огромные поместья знати, «сильных домов», где производились все необходимые продукты земледелия и ремесла, постепенно превращались в замкнутые экономические единицы, мало связанные с рынком и не заинтересованные в развитии торговли.

В 184 г. произошло сильное наводнение на реке Хуанхэ, в стране вспыхнуло грандиозное восстание разоряющихся свободных производителей, зависимых земледельцев и рабов, известное как восстание «Желтых повязок». Повстанцы убивали чиновников, захватывали и раздавали народу имущество богатых землевладельцев (сильных домов). Сильные дома подавляли восстания, значительно усилившись. Начальники военных отрядов (армия) и сильные дома захватили в 189 г. пленили императора. В 220 г. последний император отрекся от престола. Ханьская династия перестала существовать. Империя распалась, чиновничество на местах было разгромлено. Ханьская империя распалась на три части, имея в своей социальной базе армию и сильные дома.

Пока крестьяне имели наделы, обрабатывали землю и платили налог-ренту в казну, структура китайской империи была крепкой и жизнеспособной. Законы рынка, пусть и ограниченного в своих возможностях, действовали неумолимо, а со временем начинали открывать свое воздействие и иные факторы, прежде всего демографические и экологические. Суть процесса сводилась к тому, что увеличивавшееся население уже в первые десятилетия после реформ поглощало все пахотные земли. Это вело к тому, что богачи в деревне всеми правдами и неправдами начинали забирать у своих бедных соседей их участки. Формально продавать землю было запрещено, но фактически можно было заложить свой участок

или просто передать его богатому соседу, оставаясь на своей прежней земле в качестве арендатора. Рано или поздно, но сделка приобретала законную силу, а казна лишалась налогоплательщика, затем приходила новая династия, раздавала земли (расширение социальной базы) и процесс шел опять (сужение социальной базы). Циклы такого рода были не только в Китае, но и в других странах, начиная с Древнего Египта. Но в Китае они наиболее наглядны. Первая династия Хань пала жертвой кризиса. Начало второй династии Хань было связано с его преодолением. Но прошло немного более века, это обычный срок в рамках цикла, и состояние процветания, в котором находилось государство, вновь пришло к концу. Данные циклы в историографии получили название «Династические кризисы» или кризисы не преодоления «Мальтузианской ловушки».

Социальная структура периода расцвета династии Хань пирамидально сверху вниз: император, евнухи, чиновники, сильные дома, профессиональная армия, крестьяне, купцы, ремесленники, освобождаемые рабы.

Социальная база государства периода расцвета Хань: император, евнухи, чиновники, сильные дома, профессиональная армия, крестьяне, купцы, ремесленники.

Социальная структура периода упадка династии Хань пирамидально сверху вниз: император, евнухи, чиновники, сильные дома, профессиональная армия, купцы, ремесленники, крестьяне, освобождаемые рабы.

Социальная база государства периода упадка Хань: император, евнухи (см. прилож. табл. 13).

§9. Развитие Американских государств, Ацтеки

Как и иные цивилизации, развитие ацтеков началось с образования городов-государств. Ацтеки или мешика или науа, оставили богатую письменную культуру, благодаря которой есть возможность реконструировать развитие ацтекских государств и их социальную структуру. В историографии ацтеков выделяют Классический период (до IX в.), Постклассический период (IX — XIV вв.), эпоху Монтесумы I или имперскую эпоху (XV — XVI вв.).

Рассматривая социальную структуру в данном исследовании, объединим классические и постклассический периоды в единое целое, так как социальная структура существенно не менялась.

В классическую эпоху ацтеки пришли с севера на территорию современной Мексики. Расселение ацтеков связано с изменением климата, который стал засушливым. Города-государства уже сложились на данной территории.

После IX века, в постклассический период, все крупнейшие города-государства были почти наверняка заселены народами ацтеков.

Одно из племен науа называлось мешика. К приходу мешика земли вокруг озера Тескоко давно были поделены между прибрежными городами-государствами. Признав верховную власть правителя города Аскапоцалько, мешика обосновались как служивые воины на двух небольших островах и построили Тлателолько (Тлальтелолько). Теночтитлан основан в 1325 г.

В первые годы после основания династии мешика, Теночтитлан платил дань Аскапоцалько, самому влиятельному городу-государству. Помимо снабжения воинами, мешика получали часть дани от завоеванных государств.

В дальнейшем образовался тройственный союз Теночтитлана, Тескоко и Тлакопана, вместе они покорили город Аскапотцалько в 1428 году, уничтожили город. После этой победы, Теночтитлан стал самым влиятельным городом в долине Мехико и из тройственного союза была

основана Ацтекская империя. Города-государства захватываются. Образовалась империя не в современном понимании термина, ацтеки не включали население иных городов в состав своего города-государства, полисный кризис не был преодолен. Государство было выгодно только ацтекам Теночтитлана и держалось на крови, сродни военным деспотиям европейской и азиатской древности.

Рассмотрим эпоху Монтесумы I или Имперскую эпоху.

Монтесума, помимо завоеваний, укрепил власть правящего класса ацтекских воинов и восстановил в правах покоренных правителей, присягнувших в верности Теночтитлану, чтобы добиться лояльности местной знати. Чиновники как сословие не существовало в эпоху ацтеков, конечно, были управители, но их функции были военными, таким образом, социальной опорой ацтеков были воины и вассальная знать.

В 1469 году следующим правителем стал Ашаякатль, который продолжил завоевательную политику.

В 1481 году, после смерти Ашаякатля, следующим правителем был избран его старший брат Тисок. Коронационная кампания Тисока против Отоми из Метцитлана потерпела неудачу, поскольку он проиграл главное сражение и сумел привести только 40 пленников, предназначенных для принесения в жертву для его церемонии коронации. Увидев слабость нового правителя (тлатоани), многие подчиненные города-государства восстали. Таким образом, власть правителя опиралась на военную силу, следовательно, правитель был военным вождем.

Следующим правителем был Ауисотль. После восстания в городах Алауицтлан и Оцтотикпак, Ауисотль приказал казнить все местное население и заселить регион выходцами из долины Мехико. Данная политика аналогична политике геноцида, которую проводила Ассирийская империя, которая, тоже была военной деспотией.

Предпоследний правитель был Монтесума II. Помимо традиционных завоеваний, он реформировал классовые структуры ацтекского общества,

усложнив процесс вступления для крестьян в сословие воинов, которое раннее было возможно, если человек доказывал свою доблесть в бою. Он также ввел строгий кодекс, ограничивающий доступ к предметам роскоши, доступный представителям низших сословий. Данные мероприятия не позволяют считать крестьянство социальной базой государства в Имперскую эпоху. Он усилил жречество, раздав жрецам земли, являляясь сам жрецом высокого ранга до избрания его правителем.

В 1517 году, Монтесума получил первые известия о таинственных кораблях на побережье мексиканского залива недалеко от Чемпоаллана с воинами из неизвестной цивилизации (испанцы).

После изгнания испанцев из города, следующим тлатоани (правителем) стал Куитлауак, бывший советник Монтесумы, который укрепил оборону Теночтитлана против испанских захватчиков и их союзников. Он правил только 80 дней, возможно умерев от занесенной испанцами оспы. Его сменил Куаутемок и последний независимый тлатоани, до самой своей смерти проводивший оборону Теночтитлана. Ацтеки были повержены из-за занесенных болезней, а также из-за помощи испанцам многочисленных союзников в лице ранее порабощенных городов-государств. Даже и без болезни, ацтеки были бы повержены из-за узкой социальной базы, их власть держалась только на насилии. Таким образом, главной причиной быстрого развала Ацтекской империи являлась узкая социальная база, из-за чего испанцам активно помогали индейцы-враги ацтеков. Несомненно, массовые болезни выступили лишь катализатором, благодаря которому государство исчезло быстро, но и отсутсвие болезни не переломило бы для ацтеков гибель, в условиях военного превосходства испанцев.

Рассмотрим развитие социальной структуры Ацтекского общества.

На низшей ступени иерархии были пленники, их сразу убивали, чтобы подчеркнуть авторитет ацтекских воинов. Пленниками могли стать строптивые рабы. Мотолиния пишет, что с некоторыми пленными, будущими жертвами жертвоприношений, обращались как с рабами по всем

правилам ацтекского рабства до их жертвоприношения[1]. Таким образом, рабы находились по статусу выше пленников, рабов запрещено было убивать.

Затем на социальной иерархии находились рабы или «тлакотин». Рабство было личным, дети раба были свободны. У раба могла быть личная собственность, и даже собственные рабы. Рабы могли купить свою свободу, и рабы могли быть освобождены, если они были способны доказать, что с ними жестоко обращались. Раба проданного четырежды как непослушного, могли продать на жертвоприношение как пленника; такие рабы продавались за более высокую цену. Данные факты свидетельствуют не о любви к рабам со стороны ацтеков, а о незрелых классовых отношениях, когда строгое подавление одного слоя другим еще не сложилось. Также свободный ацтек мог стать рабом в качестве наказания за убийство, непослушание отцу, долг. Кроме того, ацтеки могли продавать как рабов сами себя. Таким образом, рабы обладали экономическими правами, что, фактически, ставит их не на рабское положение, а на положение народных масс.

Свободные ацтеки были представлены сословиями крестьян (масеуалли), затем сословием пилли (воины).

Воины не были замкнутым сословием, если после трех битв воин не мог захватить пленников, то его объявляли крестьянином. Воины представляли знать империи, социальную базу, опору режима. Изначально статус военной знати не передавался по наследству, хоть у сыновей пилли был лучший доступ к ресурсам и обучению, так что им было проще стать пили, захватывая пленников. Ацтекские крестьяне становились пилли благодаря своим воинским достижениям, что прервал Монтесума II, сделал статус пилли наследственным. Все это обеспечивало успех военной машины ацтеков, заставлявших воинов постоянно совершенствовать свое мастерство.

[1] Баглай В. Е. Ацтеки. История, экономика, социально-политический строй (Доколониальный период) / Под ред. Меньшиков В. Б. М., 1998. С. 13.

С воинами власть делили жрецы. По мнению С. Тоскано, к моменту Конкисты власть жречества была ослабленной[1], однако большинство исследователей считают, что жрецы наряду с военными к тому времени играли решающую роль. Поэтому ацтекское государство было по сути своей военно-теократическим, так как особенно возросла роль храмов при Монтесума II, возможно потому, что он стал тлатоани (в возрасте около 40 лет), уже, будучи жрецом самого высокого ранга. Есть предположение, что Монтесума II видел путь укрепления своей власти в усилении жречества, поэтому он всячески покровительствовал последнему, способствуя в данной связи и росту храмового землевладения и тому, что жрецы являлись, по сути, социальной базой государства. Однако воины оставались выше по социальной иерархии, чем жрецы, так как именно воины обеспечивали жрецов «материалом» для жертвоприношений (человеческими телами).

Вершину социальной иерархии замыкал правитель (тлатоани). Интересно, что воин мог стать правителем, если в одиночку захватит не менее 17 пленников, но ему нужно было еще пройти процедуру выборов, так же жрецы могли стать провителями.

Позднее, в эпоху Монтесумы, имперскую эпоху, богатая воинская добыча привела к появлению третьего класса, не являвшегося частью традиционного общества ацтеков: почтека (торговцы). Их деятельность не была исключительно коммерческой; почтека также были хорошими воинами. Но пилли их презирали, однако, так или иначе, отдавали им награбленное в обмен на одеяла, перья, рабов и другие товары. Таким образом, между воинами (пилли) и почтека (торговцами) существовал антагонизм. Два класса боролись за доминирование. Торговцы не обладали политическими правами.

В поздние годы империи из сословия крестьян-масеуалли выделилось ремесленное сословие, их работы были важным источником прибыли для города, что ставило ремесленников выше по социальной иерархии, чем

[1] Баглай В. Е. Ацтеки. История, экономика, социально-политический строй (Доколониальный период) / Под ред. Меньшиков В. Б. М., 1998. С. 34.

крестьян, но ремесленники также не обладали политическими правами. Постепенно отходя от земледелия, ацтеки заставляли поставлять продовольствие покоренные города-государства.

Социальная структура ацтекского общества пирамидально снизу в Классическую и Постклассическую эпоху: пленники, рабы (тлакотин), крестьяне (масеуалли), жрецы, воины (пилли), правитель.

Социальная база ацтекского общества: правитель, воины, жрецы.

Социальная структура ацтекского общества в Имперскую эпоху, эпоху Монтесумы пирамидально снизу: пленники, рабы (тлакотин), крестьяне (масеуалли), ремесленники, торговцы (почтека), жрецы, воины (пилли), правитель (тлатоани).

Социальная база ацтекского общества: правитель, воины, жрецы (см. прилож. табл. 14).

§10. Развитие Американских государств, Инки

В Андской области и прилегающем к ней побережье в 1-м тыс. до н. э. — 1-м тыс. н. э. возникли земледельческие цивилизации Чавин, Паракас и др. В XII веке на берегах озера Титикака появляется народ, которым руководит Инка — верховный правитель. Он переселяется в новую столицу — Куско. Легендарный Инка Манко Капак создал развитую ирригацию, чем заслужил обожествление. В данном исследовании автор будет рассматривать непосредственно Имперскую эпоху инков (XV — XVI вв.), игнорируя историю инков как города-государства (XII — XIV вв.),

Седьмой Инка — Яуар Уакак создал в империи регулярную армию. Большие завоевания осуществил девятый Инка Пачакути. Он создал настоящую империю, преобразовав империю для знати города Куско в империю для всех городов, то есть, включив местную знать в состав государства, расширил социальную базу государства.

При покорении соседних племен инки, помимо использования армии, привлекали к себе правящие слои покоряемых районов. Прежде, чем атаковать, инки трижды предлагали правителям региона добровольно присоединиться к империи. Они заставляли покоренные племена изучать язык кечуа, насаждали свои обычаи и вводили свои законы, однако с помощью умелых законов запретив смешиваться с инками города Куско, защищая свою замкнутость как правящего слоя. Местная знать и жречество покоренных народов сохраняли свое положение, а отправление местных религий не возбранялось при условии обязательного поклонения общеимперскому богу Солнца. Инки уделяли большое значение сохранению местных народных промыслов и костюма, дабы по платью любого жителя Тауантинсуйу было легко определить его происхождение и социальный статус.

Рассморим социальную структуру инского государства.

Инка и его родственники образовывали высшую знать, пользующуюся экономическими и политическими правами. Земля считалась принадлежащей индейцам-крестьянам, в то время как правителю — принадлежали доходы с труда общин. После смерти Инки тела бальзамировали и сохраняли в особых склепах в Куско жрецами, причем к каждому приставлялся особый штат жрецов, что говорит об опоре правителя на жреческое сословие, а не только на армию.

Личная власть Инки защищалась военной элитой, комплектовавшейся из инков, отличных от солдат покоренных народов (аука руна). Таким образом, армия состояла из двух сословий, расположенных на разных ступенях социальной иерархии.

Помимо военной элиты, Инка опирался на вассальных правителей покоренных городов и селений, называвшихся «курака». Они имели иерархию, что говорит о развитости данного сословия, в данном исследовании автор именует сословие — князьями. Князья не платили податей, имели всю полноту прав, что позволяет отождествлять их с социальной базой государства.

Жрецы занимали следующую ступень социальной иерархии. Жрецы выдавали своих дочерей за представителей знати. Верховный жрец был инкой по происхождению. Таким образом, семья правителя (Инки) контролировала институт жречества, жрецы податей не платили, обладали политическими и экономическими правами, что свидетельствует об их статусе как социальной базы государства.

Низшая категория жречества — колдуны и предсказатели аналогично не платили податей, но они уже не имели политических прав, что не позволяет их отнести к аристократическим сословиям.

За жречеством следовали учителя. Учителя учили чиновников счету, от них зависело, сдаст ли экзамены человек и получит ли он должность чиновника, что ставило их выше чиновничества в социальной иерархии. Аристократы-инки поддерживали центры учености, сами учась у учителей

счету. Право управлять государством учителя не имели, что не позволяет отнести их к социальной базе государства.

Сбор налоговых поступлений империи Инков контролировали сословие «кипукамайок» — чиновники-счетоводы. Они находились на полном государственном обеспечении, но влиять на государство они не могли, не обладая политическими правами, что не позволяет отнести их к социальной базе государства, зато они не платили податей. Их главной задачей был верный учет налогов, перепись населения, учет жертвоприношений. Чиновники имели иерархию, что говорит о развитости данного института.

Далее в социальной иерархии следовало сословие «руна» — лично свободные крестьяне. В состав данного слоя инки включали и ремесленников, что не говорит о господстве натурального хозяйства, товарно-денежные отношения не играли весомой роли.

Простые солдаты, не являющиеся военной элитой — «аука руна», вербовались из общинников не инкского происхождения, они принудительно вербовались князьями, поэтому их положение можно назвать нижестоящим, по отношению к свободным общинникам, но могли рассчитывать на часть добычи.

Несвободные сословия включали рабов, военнопленных, наложниц, они не обладали никакими правами.

Торговцев не существовало[1]. Отсутствие выделявшегося слоя свободных ремесленников и связанное с этим слабое развитие частного обмена — особенность общества инков в отличие от ацтеков. Она объясняется тем, что в Андах высотная поясность делала обмен очень важной составной частью хозяйства, и этот ресурс довольно рано был монополизирован властью. Обмен выступал в форме государственного распределения ресурсов, как следствие, рано возникшее деспотическое государство присваивало себе труд общинников, оставляя им мало излишков

[1] Галич М. История доколумбовых цивилизаций / пер. Ю. В. Кнорозова. М., 1990. С. 143.

для обмена. Все продукты труда поступали в общественные (государственные) хранилища, откуда они перераспределялись властью не в форме торговли, а в форме государственных поставок по установленным нормам.

Инкское государство столкнулось с гражданской войной, и формально враждовали два царевича, тем не менее, каждый из них представлял разные социальные группы и города. На, собственно, Инков опирался царевич Уаскар из города Куско. На князей опирался царевич Атуальпа города Кито. Очевидно, хотя гражданская война к приходу испанцев завершилась победой князя Атуальпы (незаконного наследника), государство было нестабильно из-за раскола правящих слоев инков и вассальных князей, что облегчило завоевание испанцами. Испанец Писарро встретил не сильную империю, а государство, раздираемое междоусобицами и эпидемиями. Произошло сужение социальной базы государства, инки сами истощили свою главную социальную опору в гражданской войне: военную элиту. Все это вызывало ропот покоренных народов, которые охотно входили в союз с испанцами. Империя инков разваливается самими племенами. Инка Манко пытался бороться с испанцами, но после его смерти вожди, князья, не поддержали войну с испанцами, так как лишись военной элиты в боях, а опираться на крестьян было бессмысленно, ввиду отсутствия у них времени на военное обучение.

Социальная структура инкского общества Имперской эпохи пирамидально сверху вниз: правитель (Инка), военная элита, князья (курака), жрецы, учителя, чиновники (кипукамайок), крестьяне (руна), солдаты (аука руна), несвободные.

Социальная база государства: правитель (Инка), военная элита, князья (курака), жрецы (см. прилож. табл. 15). К приходу испанцев военная элита полностью истощила себя в войне.

§11. Развитие Американских государств, Майя

Начало формирования цивилизации Майя относят к Предклассической эре (2000 до н. э. — 317 н. э.), цивилизация Майя достигла пика своего развития в Классический период (317 — 987 н. э.). К моменту прибытия конкистадоров была в глубоком упадке, именуемым Постклассическим периодом (987 — XVI в.).

Информацию о социальной структуре Майя обоснуют из следующих источников: испанских хроник XVI в. и обнаруженного археологического материала. Первый источник отражает условия, существовавшие в момент завоевания. Но эти данные не могут быть точно приложимы к Классической эпохе, так как к приходу испанцев область Майя уже на протяжении нескольких веков находилась под властью чужеземных народов, вторгшихся из Центральной Мексики. Это вторжение изменило многие стороны жизни Майя. Однако интерпретация археологических данных, связанных с классическим периодом, в основном не противоречит исторической информации относительно социальной организации Майя.

Рассмотрим наиболее исследованный Постклассический период (987 — XVI в.).

К моменту конкисты Юкатан делился на 16 маленьких городов-государств.

Майя никогда не преодолевали кризис полисной структуры, не создавали государство в современном понимании термина, жили замкнутыми городами, как древние Греки.

В Постклассическую эпоху земли были общинные, родовые или клановые (цукулъ), земли знати и частные земли. Родовые земли как предполагают, ввели в области Майя захватчики науа (родственники Ацтеков), но данное деление прижилось, следовательно, Майя могли сами создать родовые земли ввиду усложнения социальной структуры. В

классический период родовых земель не было. Не важно, какая семья владела землей, важно, чтобы земля оставалась на балансе селения.

Рассмотрим земли знати. Знать считала земли селений своими по воле богов, которые их распределили. Интересно, что правитель у Майя (классических Майя) обожествлялся, таким образом, земли знать получала от правителя за службу, т. е. земли не являлись собственностью знати, как только служба заканчивалась, землю возвращали обратно правителю.

Знать также владела и частными землями. Эти земли представляли собой подлинное богатство и находились в абсолютной собственности их владельцев. Следует предположить, что в классическую эпоху также сосуществовали две формы землевладения, но при этом, вероятно, частная собственность была менее распространена, чем коллективная. В самом деле, область майя в течение пяти или шести веков находилась под властью захватчиков, сначала пришедших с ее западных границ, а позднее - из Центральной Мексики. Разумеется, что при военном захвате часть земель отчуждалась у их владельцев и передавалась в наследственную собственность военным вождям, а также гражданским и религиозным властям победителей. Поэтому, естественно, в классический период общинные земли, вероятно, составляли большую часть используемых земель, чем после вторжения чужеземцев. К тому же, развитие товарно-денежных отношений не было существенным в Классический период, тогда как в Постклассический развитие товарно-денежных отношений приводило к концентрации земель за конкретными владельцами.

Все производительные работы, особенно земледельческие, выполнялись простыми людьми под руководством жречества, которое монополизировало астрономические и календарные знания, являвшиеся основой процесса земледельческих работ.

Социальное расслоение в эпоху Постклассическую представляло форму территориального проживания. Богатые жили в центре города, бедные на периферии. Испанский хронист Ланда, а также Когольюдо, Педро Мартир

упоминают господ (имея виду военную знать, жречество и торговцев с ремесленниками), простолюдинов (крестьян) и рабов[1].

Современные авторы делят общество Майя на четыре класса в Постклассическую эпоху[2].

На вершине иерархии стоял правитель (халач-виником, настоящий человек). Халач-виник был и гражданским и религиозным владыкой. В зависимых городах правил батаб — военный вождь, князь. Князь возглавлял класс военной знати. Знать была не Майянская по происхождению: тольтекской или ацтекской. Иначе говоря, знать Майя на большей части этой области происходила от чужеземных завоевателей. Военная знать, несомненно, была социальной базой государства Постклассического периода.

Следующей группой в социальной иерархии Постклассического периода были жрецы (ахкинооб). Довольно высокий статус жреца в структуре власти. Жрецы считались господами, главами, превосходившими всех, и именно они наказывали и поощряли, и им подчинялись с большим старанием. Поле деятельности жрецов было шире, разумеется, чисто религиозного и охватывало политическую и судебную функции, но не военную, что не позволяло им с оружием в руках добиваться вершины иерархии, поэтому они стояли ниже военной знати по положению в городе-государстве. Жрецы также занимались управлением вместе с военными вождями. Данные факты свидетельствуют о том, что жрецы были социальной базой государства.

Чиновников (альмехенооб) как сословия существовало только в эпоху Постклассических Майя, где специальный человек ведал судебными вопросами, тем не менее, чиновничество не достигло развития, так как основными вопросами управления занимались жрецы и военная знать. Тем не менее, занятие правосудием ставит в иерархии их на следующие место после вождей и жрецов. В Классическую эпоху чиновничества как сословия

[1] Уитлок Р. Майя. Быт, религия, культура / пер. О. А. Федяев. М., 2005. С. 15.
[2] Там же. С. 16.

не существовало, так как каждый крестьян на год в обязательном порядке должен был заниматься организацией управления. Возможно, и в Предклассическую эпоху чиновничества не существовало.

Другая группа, группа торговцев, также доминировала над простолюдинами (крестьянами). Ацтеки и Майя имели сословия торговцев, в отличие от рассмотренных нами Инков в Постклассический период. В Классический и Предклассический данное сословие не было развито. Очевидно, торговцы и ремесленники являлись социальной базой государства Постклассического периода. В Классический период существовали ремесленники, возводившие города, они также являлись социальной базой государства. В Предклассический период они также существовали.

Большая часть населения составляла класс крестьян, называвшихся на языке Майя (ах чембаль виникооб, низшие, грубые люди). По закону в Постклассическую эпоху они считались свободными, но не имели экономические права (основную часть урожая забирало государство: жрецы, воины, правитель), и политических прав не имели, власть их опиралась только на семью и дом.

Другим классом, стоящим на еще более низком уровне был класс рабов (пентакооб). Хронисты уточняют, что в рабство обращали за совершение уголовных преступлений, за долги; рабами становились попавшие в плен во время войн; рабами были и дети рабов. Раб не пользовался никакими правами; кроме того, он всегда был в положении потенциальной жертвы при человеческих жертвоприношениях. Таким образом, социальное расслоение в Постклассическую эпоху существовало. Товарно-денежные отношения были достаточно развиты, о чем свидетельствует долговое происхождение рабства. Неизвестен характер рабства в Предклассическую и Классическую эпоху, поэтому, в данном исследовании, будем считать, что категорий рабов не существовало.

Некоторые исследователи высказывают сомнения относительно социального расслоения в Классическую эпоху, так как по данным

археологии, в селениях жрецы и простые люди жили вместе и находились примерно на одном и том же экономическом и социальном уровне.

Крестьяне в Классическую эпоху имели политические и экономические права, участвуя в управлении, избираясь сроком на год для чиновнических должностей.

Тем не менее, историческая информация XVI в. о Классическом периоде должна восприниматься с большой осторожностью и даже отвергаться, так как вторжения завоевателей из Центральной Мексики на протяжении нескольких веков, предшествовавших приходу испанцев, настолько изменили формы жизни и организации общества Майя, что все описания хронистов не соответствуют действительным условиям жизни Майя Классического периода.

Предклассический период. Очень вероятно, что на предшествовавшем этапе социально-экономического развития, до образования различных классов, группы Майя были организованы в рамках родовой общины, равной только потому, что не было еще накоплено достаточно богатств, и торговля не существовала. Класс торговцев не существовал в Предклассическую эпоху и Классическую упоху. О данных фактах свидетельствуют археологические раскопки, где социальное неравенство не проявлялось в помещениях, зданиях. Крестьяне в Предклассическую и Классическую эпоху являлись социальной базой государства, это право они потеряли только в Постклассическую эпоху.

Особенностью цивилизации Майя является низкое развитие экономики (базиса), но высокое развитие культуры (надстройки), что противоречит марксистской концепции истории. Возможно, это связано с крайней высокой степени развития ирригации, во главе которой стояли жрецы, что позволяет выдвинуть тезис, что в Предклассическую эпоху у власти находилась не военная знать, а жречество, как в Древней Месопотамии, Египте и прочих ирригационных государствах.

Постклассические города-государства Майя имели узкую социальную базу, выгодны были только чужеродным наемникам, захватчикам. Так, в 1441 году жители города Майяпана уничтожили правивших чужеземцев и покинули город. Очевидно, упадок цивилизации Майя был связан с узкой социальной базой, после захвата городов чужеземцами, крестьяне лишались всех прав, покидали города, правящая элита, без земледельческой обслуги быстро погибала, так как не могла крестьянам предложить ничего взамен: товары им были не нужны, ввиду натурального вида жизни крестьян. Испанцы пришли уже в умирающую цивилизацию, которая, впрочем, боролась с испанцами в тех городах, где правили Майя, а не чужеземцы. Но цивилизация ослабла не из-за болезней, а именно из-за внутреннего кризиса. Болезни стали катализатором, довершили начатое.

Социальная структура Майя Предклассического периода пирамидально сверху вниз: правитель (жрец), жречество, военная знать, крестьяне, ремесленники.

Социальная база государства Предклассического периода: правитель (жрец), жречество, военная знать, крестьяне, ремесленники.

Социальная структура Майя Классического периода пирамидально сверху вниз: правитель (жрец), жречество, военная знать, крестьяне, ремесленники.

Социальная база государства Классического периода: правитель (жрец), жречество, военная знать, крестьяне, ремесленники, рабы.

Социальная структура Майя Постклассического периода пирамидально сверху вниз: правитель (вождь), военная знать, жречество, торговцы, ремесленники, крестьяне, рабы.

Социальная база государства Постклассического периода: правитель (вождь), военная знать, жречество, чиновники (см. прилож. табл. 16).

Глава III. ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВ ДРЕВНЕГО МИРА

§1. Причины стабильного развития

Во второй главе исследования автор данной магистерской диссертации рассматривал развитие государств древности. В процессе исследования затрагивались вопросы социальной структуры общества, выяснения социальных слоев, групп, которые управляли государством, и, следовательно, исследованы слои, которых государства Древности обслуживали (социальная база), а обслуживает государство, вопреки мнениям представителей идеализма, не всех. Никогда государство не обслуживало все слои общества, даже в государствах с широкой социальной базой, большинство паразитировало на меньшинстве, на рабах. Так демократическому афинянину, чтобы восседать на народных собраниях, нужны были рабы, которые в данное время работали бы на гражданина.

Оказалось — что подвергающийся критике современными странами победившего капитализма — марксизм, научно обоснован и позволяет осуществлять прогноз, то есть данная теория претендует на универсальность. Государства это орудия осуществления воли правящего класса, а законы есть воля правящего класса, выраженные в письменной форме, как утверждал В. И. Ленин. Государства возникают из-за социального неравенства, защищая и организовывая слои собственников для защиты от людей, не имеющих собственность или других собственников, желающих пограбить.

Исследуя развитие государств древности, становится понятно, что правящий класс всегда образуется из слоя, монополизировавшего знания (жречества), и слоя, владеющего оружием, способным подавлять не только внешних врагов, но и внутренних. Каким бы образом не именовались воины: кшатриями в Индии, или плебеями в Риме, или спартиатами (гомеями) в Спарте, во всех государствах древности данные слои были создателями государственности.

Когда государства усиливались, борясь за гегемонию между собою, к жречеству и воинам присоединились сословия чиновничества, именуемые в различных государствах по-разному. Усиление государства всегда связано с усилением управления, следовательно, появление сословия, которое должно управлять. Первоначально усиление государство выгодно всем слоям общества: концентрация ресурсов повышается, внешние враги побеждаются, ирригационные сети возводятся. Но очень скоро, класс чиновничества позволяет жрецам и воинам концентрировать богатства не за счет внешних завоеваний, которые могут обернуться несоизмеримыми расходами и гибелью для представителей правящего класса, а за счет ограбления своих слабых социальных слоев, путем ужесточения контроля над обменом, подавлением торговцев, как в Китае и Индии, повышением налогов, как в Риме эпохи Поздней империи. Усиление государства всегда, во всех странах, вначале вело к внешним победам, а затем к победам внутренним: победам правящего слоя над своим неудачливым большинством, крестьянами, которые лишались не только политических, но и экономических прав. С момента сужения социальной базы, большинство уже было не заинтересовано и не участвовало во внешних войнах, правящий класс оставался в одиночке, и погибал, государство пало. Римляне не стали защищать Рим, Китайскую династию Шан вообще «предала» половина ее же армии. Гуптская империя в Индии не выдержала многолетнего противостояния с кочевниками и была развалена своим же народом, ненавидевшим, прежде всего, индийских богачей, а только затем кочевников. Жители Нововавилонского царства сами открыли ворота чужому царю Киру II Великому, изнывая от налогового бремени «родной отчизны».

Но, в битве при Каннах, римляне, от мала до велика, встали на защиту республики, в чем же причина? Почему же данные римляне, на закате империи палец о палец не ударили, чтобы защищать империю? Современные авторы идеалистического понимания мироустройства будут навязывать следующие представления, почему римская республика была более

стабильна, чем империя: человек был воспитан по иному, роскошь не опутала его мысли, уровень жизни не способствовал развращению нравов, гражданин был, прежде всего, воин, а имперскую эпоху деньги всех развратили-совратили. Материалист же, марксист, будет искать причину в экономическом базисе, и что же он выяснит, оказывается, государство в эпоху республики не забирало у населения политических и экономических прав, а в эпоху империи, все было отобрано, еще бонусом около 140 налогов платили граждане Рима. Таким образом, причина стабильного существования государств является широкая социальная база государства, когда большинству выгодно существование государства, а когда выгодно? Когда большинство населения имеет политические права, экономические права (государство не пытается «шарить» в ваших карманах) и личные свободы (вы можете уехать куда хотите, читать что хотите, проповедовать любую религию или быть атеистом, говорить любые слова). Именно широкая социальная база есть абсолютное условие стабильности государственной машины. Однако, человек существо биологическое, а не только социальное. Особям человеческого вида свойственно постоянно увеличивать потребности будучи животными, а для этого нужно увеличивать ресурсы (собственность в своих руках, перетягивать ресурсы на себя). Либо правящий класс грабит чужих, либо грабит своих, грабить чужих не всегда возможно, соседи накинуться на правящий класс, поэтому многие правящие классы концентрируют собственность за счет своего большинства, которое не может себя защитить из-за экономической занятости, так как нет времени на войну, нужно выращивать продукты питания. Как уже было отмечено, «ограбление» происходит в форме лишения: политических, экономических прав и личных свобод. После этого государство выгодно очень узкой прослойке лиц. Внешние враги, а также изменения климата не являются здесь причиной развала государств, они являются катализатором (ускорителями) процессов. На примере истории Египта жрецы, будучи богаче фараона, воспользовались засухой и натравили массы религиозных крестьян (которые фараоном ранее

лишались всех прав) на фараона, мол, потерял «парень-фараон» покровительство богов, в итоге государственность была развалена. Итог: за стабильное развитие государства всегда ответственен правящий слой государства или правящие слои, они, не грабя свой народ, делают свою власть стабильной по причине того, что в ней заинтересовано большинство, но, тем не менее, государство всегда на каком-либо слое паразитирует, в Древности государство паразитировало на рабах — на меньшинстве общества.

Напоследок, внимательный читатель возразит, почему обязательно правящий класс грабит своих, либо чужих, разве нельзя накапливать собственность в результате самостоятельного заработка. Нельзя, представьте, вы прогрессивный жрец, вам нужна земля для расширения посевов, вы желаете землю да еще она и свободна. Вы купили землю, кажется, пока никто не живет, о нет, на этой земле кто-то рыбачит или охотиться, вы же собственник, поэтому выгоняете гостей с вашей земли. Гостям есть, где рыбачить, но лучший улов был на вашей земле, теперь рыбаку приходится рыбачить в неудобном месте, у него меньше рыбы, вы кого-то «ограбили». Схожие примеры, возможно, привести и по иным темам, не следует воспринимать «грабеж» образом насилия, когда у вас буквально отобрали вещь. Поэтому накапливать богатства путем заработка нельзя. Чтобы у вас что-то прибыло, надо, чтобы где-то убыло. Чтобы вы купили себе вещь, нужно, чтобы человек потратил ресурсы и время, производя вещь для вас. Все взаимозависимы, ничего не появляется из воздуха.

§2. Причины упадка

Причина упадка рассмотренных в данном исследовании государств полностью соответствует выдвинутому автором тезису: «узкая социальная база — главная причина упадка государств».

Ассирия, будучи военной деспотией, опиралась только на армию и на лидера, руководившего армией, как только во главе армии встал лидер со слабыми способностями, система разрушилась, большинство населения не поддерживало армию, враги уничтожили армию, и большинство ассирийцев приняло власть чужеземного правителя, который, с целью заинтересовать народ еще и понижал налоги, иногда.

Засуха в Египте 2200 года до н. э. не уничтожила государство Древнего царства Египта, она обострила противоречия. Жрецы стали сильным слоем, концентрируя богатства, тяготились властью фараона. Крестьяне же лишались прав уже самим фараоном. Жрецы использовали крестьян как «массовку» против власти фараона. Войны привели к разрушению ирригационной сети, что еще более ухудшило последствия засухи.

Засуха в Аккаде 2200 года до н. э. также стала катализатором, а не причиной упадка. Правитель сузил социальную базу государства, исключив жречество из правящего слоя, пытаясь изымать содержимое зернохранилищ храмов в пользу голодающих, жрецы призвали гутиев и те уничтожили государственность Аккада. Не климат, а призванные жрецами Гутии, вследствие того, что жрецов обидели, сокрушили государственность. Сужение социальной базы это причина ослабления государства. Внешние враги это последствие ослабления государства.

Только в одном государстве, рассмотренном в данном исследовании, сужение социальной базы не являлось причиной гибели, но была ли гибель или же была постепенная деградация? Критики скажут, что Хараппская цивилизация пала не из-за сужения социальной базы, а из-за перемещения ее носителей из пятиречья в долину р. Ганг. Действительно, сужение Социальной базы там не произошло, цивилизация исчезла, так как долина

реки Ганг благоприятствовала занятию сельским хозяйством и города, строящие ирригационные сети стали не нужны. А произошло ли вообще крушение Хараппской цивилизации? Города исчезли, а цивилизация? Цивилизация вообще не исчезла, она приспособилась к благоприятным климатическим условиям, в которых вообще существование городов-государств не нужно было. Она не исчезла, она просто деградировала. Сужение социальной базы не стало причиной исчезновения Хараппской цивилизации просто потому, что не было самого исчезновения, не было гибели, была деградация. Подобно тому, как великий человек потворствует порокам, превращаясь в люмпенизированное существо? Исчезает ли великий человек в нем или деградирует?

Римская империя пала из-за сужения социальной базы: падения заинтересованности населения в своем государстве, отсюда рассмотренные нами следствия-последствия: демографический кризис (ограбленное большинство не способно содержать детей); варваризация армии (ограбленное большинство не хочет служить «родине»); упадок патриотизма (ограбленное большинство не уважает государство); восстания, сокрушавшие империю; жители, молившиеся в храмах, но не стоящие на стенах. Они верили в бога? Далеко нет, они не желали воевать за государство, а храмовые стены гарантировали им безопасность, так как площади культа по военной этике того времени грабить нельзя, хотя грабили, были прецеденты. Изменение климата и вызванное этим переселение народов это кулинарная приправа, вскрывшая противоречия.

В данном исследовании, на основе графиков раздела «приложение», наглядно представлена ситуация, когда большинство, а в традиционном рабовладельческом обществе Древнего мира это крестьяне, теряют политические, экономические и личных права (окончательная потеря личных прав произойдет при феодализме), государства становятся нестабильными, срок их существования сокращается, количество восстаний возрастает, наступает демографический кризис, кризис сокращения налогоплательщиков

(династические кризисы Китая), так как человек, лишенный всего, не платит налогов, вступая под чужое покровительство. Армия из народной (воины-общинники) становиться наемной, профессиональной, чтобы она не была связана с народными массами, жаждующими передела собственности. За упадком базиса (экономики), следует упадок надстройки (культуры). Культура, прославляющая деятельного человека, деградирует, так как обездоленные люди, являющиеся уже большинством, не воины, не борцы и не герои.

Глава IV. ПРИМЕНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

§1. Пояснительная записка

Элективный курс по всеобщей истории для 10-ых классов по теме: «Возникновение и развитие государств Древнего мира, историко-сравнительный анализ на примере Древнего Рима».

Автор – Ширшов И. О., учитель истории МБОУСОШ п. Сахзавод, Бековского района, Пензенской области.

Элективный курс, связанный с всеобщей историей, может быть проведен в рамках предпрофильной подготовки.

Целью курса является профильная ориентация учащихся на продолжение образования в историческом и обществоведческом профилях. При изучении данного элективного курса учащиеся смогут проявить свои интересы и склонности к государственному управлению и принять решение относительно продолжения обучения в соответствующем профильном ВУЗе. Стоит подчеркнуть, что целью данного курса является не только освоение каких-либо конкретных знаний, но и возбуждение интереса к изучению истории, государственному управлению, социальной динамике развития, причины упадка государств и падения заинтересованности общества в защите того или иного государства.

Задачами данной программы являются:

- Ознакомить учащихся с причинами величия и упадка римской цивилизации.
- Показать применение исторических законов и причинно-следственную связь (диалектика).
- Развивать исследовательские экспериментальные умения учащихся.

• Дать представление учащимся о специфике профессии государственное управление.

Небольшой объем курса (8 часов) позволяет встраивать его как модуль в систему предпрофильной подготовки образовательного учреждения. Особенностью курса должна стать его взаимосвязь с жизненным опытом учащихся. Например, в ходе изучения курса и, особенно во время выполнения исследовательской работы, учащиеся могут сопоставлять исторические события с нынешней действительностью.

При изучении элективного курса учащиеся привлекаются к самостоятельному поиску и самостоятельному изучению истории. Организация уроков в форме исследовательской работы предоставляет учащимся максимальную самостоятельность, возможность выдвинуть свою гипотезу, обосновать и проверить ее.

Результатом реализации данной программы является осознанный выбор профиля, развитие экспериментальных умений учащихся.

Итоги реализации данной программы могут быть подведены на защите учащимися исследовательских работ.

Требования к уровню усвоения учебного материала:

В результате изучения программы курса, учащиеся получают возможность:

Знать/понимать:

- роль системы сдержек и противовесов в организации власти;

- сущность понятий: социальная база, государство, неравенство, концентрация богатств, SPQR, республика, империя, принципат, доминат, социальная группа, страта.

Уметь:

- характеризовать систему SPQR, принципат, доминат;

- осуществлять исследования по предложенной тематике и разрабатывать мини-проект;

- использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни.

Программа данного элективного курса осуществляет следующие функции:

Компенсаторную (формирует необходимый запас знаний, умений, опыта);

Трансляционную (поддерживает непрерывность в историческом пространстве, преемственность культуры повседневности, передает из прошлого в настоящее и из настоящего в будущее образцы поведения);

Персоналистическую (обеспечивает понимание усиление роли личности, одной социальной группы в истории при отсутствии системы сдержек и противовесов);

Практическим результатом программы должно стать умение учеников учиться в соответствии со своими индивидуальными возможностями и планами, создавая образовательные продукты организационно-деятельностного и предметного плана, обеспечивающее эффективное усвоение учениками образовательных стандартов на личностно-значимом уровне.

Формы организации занятий:

- лекция, семинарские занятия.

Формы организации деятельности учащихся на занятии:

- групповая и индивидуальная;

Формы контроля:

- тестирование;

- защита проектов.

Учебно-методическое обеспечение:

- печатное пособие (курс лекций).

Технические средства обучения.

- компьютер, электронный проектор;

§2. Содержание элективного курса

Результаты исследования применяются на основе тематического планирования по всеобщей истории, составленного на основе программы общеобразовательных учреждений по Всеобщей истории для 10 класса (Загладин Н. В. Загладина Х. Т. Программа курса и тематическое планирование к учебнику Н. В. Загладина, Н. А. Симония «Всеобщая история 10 класс». Для 10 класса общеобразовательных учреждений. – М.: Русское слово, 2013.).

Календарно-тематический план для 10 класса по Всеобщей истории ориентирован на использование учебника: Н. В. Загладин. «Всеобщая история. 10 класс» / Н. В. Загладин, Н. А. Симония. – М.: Русское слово, 2013.

На основе данной программы, годовой учебный курс по Всеобщей истории для 10 класса рассчитан на 34 часов преподавания.

Место исследования в тематическом планировании представлено: разделом III. Цивилизации древнего мира. (4 ч.); темой 8. Эпоха Античности; темой 9. Кризис античной цивилизации (урок № 6-7. §9-13, стр.116-126).

Раздел III. Цивилизации древнего мира (4 ч.)[1].

№ урока	Тема урока	Источник (домашнее задание)
4	Введение в историю Древнего мира	§6
5	Первые цивилизации Азии и Африки	§7-8
6-7	Эпоха античности. Кризис античной цивилизации	§9-13

В данном элективном курсе исследуются причины роста Римской Империи и причины ее упадка, как одной из цивилизаций древности. Из всего многообразия тем, автор исследования выбрал римскую цивилизацию, исходя из трех тезисов: во-первых, римская цивилизация является европейской цивилизацией, российская цивилизация аналогично является европейской, поэтому набор ценностей сопоставим, что будет актуально

[1] Загладин Н. В. Загладина Х. Т. Программа курса и тематическое планирование к учебнику Н. В. Загладина, Н. А. Симония «Всеобщая история 10 класс». Для 10 класса общеобразовательных учреждений. М., 2013. С. 35.

среднестатистическим российским учащимся системы среднего школьного образования. Во-вторых, римская цивилизация, несомненно, одна из самых изученных цивилизаций, так как находилась, в нынешних условиях, в одном из наиболее развитых регионов мира, что разнообразило методы исследования, методологические приемы, капиталовложения. В-третьих, российская правовая система построена на европейских принципах, которые, в свою очередь, базируются на римском судопроизводственном праве.

Данный элективный курс призван доказать положения, согласно которым возвышение римской цивилизации произошло в республиканский период благодаря системе сдержек и противовесов во власти, которые не позволяли сформировываться волюнтаризму, то есть подчинение всей власти воли одного человека или класса, группы избранных, что ставит государство в зависимость от интересов меньшинства, а не большинства. Именно благодаря республике («общему делу» с лат.) римляне сделали систему стабильной, которая поддерживалась интересом множества людей (расширили социальную базу государства), в которой один класс или группа не могла подчинить госаппарат своим интересам.

Данный элективный курс теоретически опирается на базис, сформулированный в научном издании «Размышления о причинах величия и падения римлян», представляющий собою философско-исторический трактат Шарля-Луи де Монтескье. Первое издание вышло в 1734, исправленное издание в 1748[1]. В «Размышлениях» автор на примере римской истории доказывал, что только там, где граждане свободны и независимы, там, где весь народ участвует в управлении государством, общество в состоянии успешно развиваться. В прочих случаях государство теряет свое величие и, в конечном счете, терпит поражение сначала от внутренних, а затем и внешних врагов.

[1] Егоров А. Б. Кризисы в римской истории // Новый Гермес. Ярославль, 2010. Вып. 4. С. 15.

Целеполагание данного курса: подготовка учащихся к профильному обучению по программе государственного управления.

Урок 1. Царский Рим, реформы Сервия Туллия (1 час).

Рассмотрим эпоху развития Древнего Рима, известную как «царский Рим». Древний Рим в VII — VI вв. до н. э. представлял собою родовую общину. Родовая община: нет социального неравенства. Социальное устройство древнейшей римской общины выглядело следующим образом: патриции, плебеи, сенат (собрание патрициев), царь (военный вождь), куриантные комиции (собрание по кровному родству)[1]. Патриции были главами родов, в переводе с латинского «отцы». Всего патрициев было около 300, они возглавляли семьи, исконно проживавшие в римском полисе. Плебеи были чужеродными элементами внутри общины, но отнюдь не бедными, по сути, плебеи это люди, осевшие в Риме, служившие в армии, торговцы, ремесленники, но не римляне по происхождению. Наличие собственности и важное экономическое значение позволяло им успешно отстаивать свои права. К рубежу VI в. до н. э. Рим, являясь торговым пунктом этрусской цивилизации, ускоренно богатеет за счет торговли с южной Италией, греческими колониями Италии, например г. Тарент. Рим находился на юге Этрурии, представляя собою «ворота» в земли Этрусков. Исторически город закладывался не как торговый, а как военная крепость, но удачное географическое положение содействовало росту богатства города. Римом правили цари, по своей сути, бывшие военными вождями, о чем уже упоминалось в нашем исследовании, т. е. абсолютной властью они не обладали, были сродни русскому слову «воеводами» города (латинский термин «Rex»). Один из царей проводил реформы, знаменитые реформы царя Сервия Туллия, когда аристократия по рождению заменяется аристократией по богатству. Царь лишь приводил в соответствие политическую надстройку над экономической. Родовая община социального устройства из-за роста богатства, роста неравенства, сменяется соседской общиной: общиной,

[1] Алферова М. В. История Древнего Рима. М., 2006. С. 43.

основанной на материальном неравенстве. Царь своевременно привел организацию власти в соответствие с экономическим развитием, чем заложил дальнейшее процветание римской общины, когда власть содействует росту частной собственности и власть имеют собственники. Патриции и плебеи были разделены на 5 классов по имущественному признаку. На каждый из классов возлагались военные обязанности по выставлению определенного количества центурий — сотен (пехотинцев или всадников), разграничение касалось и качества вооружений. Политическим результатом реформы стало вытеснение куриатных комиций, собраниям по родству — собранием по центуриям, по богатству, большинство в котором принадлежало представителям высших классов[1]. Сервий Туллий переориентировал римский полис с объединения для защиты родства, исходя из принципа землячества, на объединение, исходя из принципа богатства. Рим переживает разложение родоплеменного строя. Из-за борьбы за сохранение неравенства формируется власть в виде института римского полиса. Возникает легенда об убитом Ромулом Реме, как символа защиты собственников Рима от посягательств извне, невзирая даже на кровное родство.

Неимущие не входили ни в один из классов. Они получили название пролетариев (от лат. «имеющие детей»), этим подчеркивалось, что все их имущество состоит только в потомстве[2].

Таким образом, в VI в. до н. э. в Римском полисе возникло государство. Организация власти имущих над неимущими. Рим превратился с племенного объединения в классический город-государство, отстаивающий интересы богатых слоев общества. Уместно вспомнить теорию марксистскую теорию возникновения государства, тезис: государство есть орудие интересов, организация правящей группы как раз прослеживается на примере рождения римского полиса-государства. Государство формируется при появлении неравенства и служит защите неравенства, как главной, но не единственной,

[1] Коптев А. В. Царь Сервий Туллий в роли создателя Римской республики // Studia Historica. М., 2011. Вып. 10. С. 88.
[2] Машкин Н. А. История Древнего Рима / Н. А. Машкин. М., 2006. С. 53.

цели. Комплектование армии, введенной Сервием Туллием как раз приводило к тому, что наилучшее оружие, а значит и боеспособность, имели те страты общества, которые сами могли его приобрести, а, следовательно, они могли воевать не только с внешними врагами, но и с внутренними бедняками, бедняки же были небоеспособны, коих было большинство общества, к вооруженной борьбе в римской властью не только по причине отсутствия оружия надлежащего качества, но и по причине отсутствия свободного времени для военной подготовки. Бедность не способствует образованию свободного времени, а, следовательно, и росту знаний. Бедность есть экономический уклад, когда работающий вынужден только работать, не отвлекаясь на иные занятия, чтобы поддерживать свое существование. Таким образом, причина создания римского полиса-государства выразилась в защите интересов собственников, что согласуется с марксистским определением государства как организации, для защиты правящего класса, а, отнюдь, не всех членов общества, кто бы там себе чего не возомнил. Социальная структура римского полиса пирамидально сверху вниз имела следующий вид: царь (военный вождь, опирающийся на дружину), патриции (земельная аристократия, знатные и богатые), плебеи (не знатные, но богатые), рабы. Социальная база государства (кто пользовал государство и кого оно, следовательно, защищало): военные силы царя и патриции (см. прилож. табл. 1).

Урок 2. Ранняя республика (1 час).

Рассмотрим эпоху развития Рима, известную в историографии как «ранняя республика» (510 — 264 гг. до н. э.).

Начало республика произошло после падение царской власти. Новое общественное устройство (власть богатых) привело к ослаблению власти родовой патрицианской знати и крушению прежних порядков, на месте которых возникают органы государственной власти. Включение плебеев (не знатных, но богатых) в общину и борьба против этрусского господства усиливают сопротивление царям. Недовольство тиранией последнего

римского царя Тарквиния Гордого привело к его свержению и образованию республики. Изгнание царя, очевидно, символизирует освобождение Рима от этрусского господства. Формальным поводом к свержению царской власти стало то, что царь взял «силою плебейку — Лукрецию». Но власть осталась у знати (патрициев), назначавшей двух консулов на ограниченный срок (выборных царей). Ранняя история Рима отмечена господством родовой аристократии, патрициев, кроме которых никто не мог заседать в Сенате. Два консула, главы исполнительной власти, в начале ранней республики вербовались исключительно из патрициев. Консулы имели ограниченный полномочия, но в годы войны, приобретали диктаторские полномочия на ограниченный срок, претендуя на Империум («Imperium»[1] — всеобщая власть, неограниченная никем.) Социальная структура римского полиса пирамидально сверху вниз имела следующий вид: патриции, плебеи, рабы. Социальная база государства: патриции. Таким образом, падение царской власти и установление республики (с лат. «общего дела») не означало и не означает, что общее дело будет для всех слоев общества. По сути, земельная аристократия свергла военную власть вождя с целью коллективного управления остальными массами населения. Тарквиний Гордый, имея военную власть, стремился экспроприировать (грабить) собственность патрициев, земельной аристократии. Таким образом, даже республика не является системой организации власти для всех слоев общества, она лишь выражается не в авторитарном правлении, а в коллегиальном, при котором будет затруднено ограбление одним лицом — другого лица.

Ранняя республика оканчивается периодом, когда не знатные, но богатые слои общества (плебеи) все же добились равноправия с патрициями (287 г. до н. э., 264 г. до н. э. завоевание земель вне Италии). Подробнее (см. прилож. табл. 1).

Урок 3. Итог борьбы патрициев и плебеев (1 час — семинар).

[1] Егоров А. Б. Кризисы в римской истории // Новый Гермес. Ярославль, 2010. Вып. 4. С. 19.

По своей сути, ранняя республика, это эпоха острой политической борьбы патрициев и плебеев. Плебеи добились равноправия только потому, что обладали не только материальными средствами, но и военной силой, служа в армии римского полиса. Римский патрициат столкнулся с кризисом, либо они делятся властью, расширяя социальную базу государства, либо, рано или поздно, их государство разрушится под внешним вторжением, ввиду незаинтересованности большей массы собственников защищать данное государство. Следует отметить, что на власть претендовали только собственники — плебеи, имевшие и свободное время для борьбы (имея капитал, завоеванный на войне, который позволял им лично не работать) и средства (вооружение, капитал). Таким образом, на примере римской истории, развития римского государства, можно убедиться в причинах, приведших плебеев к политической победе за право тоже пользовать государство в своих интересах.

Началась борьба плебеев с патрициями в 494 г. до н. э. после очередного военного похода плебеи отделились от патрицианской части войска и не возвратились в город. Форма борьбы плебеев — «сецессия» — уход. В 493 г. до н. э. были избраны два народных трибуна, которые должны были выполнять роль заступников плебса (ранее ее играл царь). Ранняя республика рождалась в борьбе, необходимо помнить, что свободу не дают, ее берут.

На протяжении столетия плебеи добились уравнения с патрициями в праве доступа к выборным должностям, которые уже ранее были установлены в Риме или установились за этот период: в помощники консула — квесторы (409 г. до н. э.), на должность одного из консулов (367 г. до н. э.) в курульные эдилы — полицейские правители города (364 г. до н. э.), в цензоры (351 г. до н. э.), в преторы — судебный и военный помощник консула (337 г. до н. э.).

В 356 г. было установлено, что и диктатор (которому на несколько месяцев вручалась бы исключительная власть в Риме при необычных

обстоятельствах, империум) также может быть из плебеев. Создание некоторых новых выборных должностей всегда было прямым итогом борьбы плебеев за свои права, в которой снова и снова они прибегали к испытанному методу сецессий.

Частичный выход из нараставших противоречий был найден на пути нового законодательства, которым бы закреплялся уклад относительного политического равенства внутри римской общины. Законы Валерия и Горация (консулы 449 — 448 гг. до н. э.)[1] стали основанием будущего республиканского строя (законы XII таблиц). Законы закрепили: во-первых, обязательность решений плебеев, принятых ими на своих трибутных собраниях, для патрициев. Во-вторых, право любого гражданина, обвиненного магистратом, обратиться к народу за решением своей судьбы. В-третьих, священный и неприкосновенный характер личности народного трибуна (трибун — защитник).

Вскоре законами Канулея (445 — 444 гг. до н. э.) были отменены запреты на браки между патрициями и плебеями и вместо консулов были учреждены особые трибуны с консульской властью, в которые также могли выдвигаться плебеи. Восстановлена консульская власть была только в 367 г. до н. э. уже на началах равенства политических прав патрициев и плебеев. В 312 г. до н. э. цензовое начало было введено и в устройство Сената: в него стали выдвигаться не просто патрицианские главы родов, но люди, отвечавшие означенному имущественному цензу, а также прежде выбиравшиеся в магистраты.

Это сделало и Сенат — оплот родовых привилегий патрициев — доступным для плебеев. В 339 г. было усилено начало народовластия: признано, что постановлениям центуриатных комиций не нужно одобрения

[1] Микель П. Древний Рим. Животные в Древнем Риме / пер. Р. А. Родина. М., 1998. С. 113.

Сената, чтобы иметь силу закона. Наконец в 287 г. до н. э. было еще раз подтверждено, что решения плебса (плебисциты) имеют всю силу закона[1].

Началась собственно новая «Республика» (общее дело). S.P.Q.R. — аббревиатура латинской фразы «Senatus Populusque Romanus»[2] (Сенат и граждане [множество копий] Рима), которую изображали на штандартах римских легионов, и которая использовалась в Римской республике и Римской империи. По сути, государство стало выгодно двум классам собственников, богатых собственников (патрициев) и средних собственников (плебеев). Это был прорыв в государственном управлении, в эпоху царского Рима государство опиралось только на крупных собственников и армию царя, теперь же республика стала более стабильной, опираясь на всех собственников. Собственники-граждане обязаны были носить копья, вооружение, являлись мужчинами, участвовали в военных походах, женщины гражданами не считались. Собственники обязаны были иметь возможности по защите своей собственности. Появилась система, когда знать контролирует имущий народ (плебс), а народ контролирует знать, в итоге все вынуждены договариваться, государство выгодно большему числу людей. Это и есть система сдержек и противовесов (в будущем, разделение властей Д. Локка, XVII в.), которая выражалась через право «вето» — категорического запрета на какие-либо решения, как со стороны знати, так и со стороны имущего народа. Понятие «народ Рима» включало также женщин и детей (но не рабов). Однако эти последние, в отличие от взрослых мужчин, не обладали полноценными гражданскими правами, не могли передавать собственность[3]. Римский полис успешно расширил социальную базу, опираясь и на патрициев и на плебеев, кризис был преодолен, но не по

[1] Фролов Э. Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. 2-е изд. СПб., 2004. С. 60.
[2] Бейкер С. Древний Рим. Взлет и падение империи / пер. А. Зорина и Н. Вуля. М., 2008. С 56.
[3] Егоров А. Б. Кризисы в римской истории // Новый Гермес. Ярославль, 2010. Вып. 4. С. 21.

желанию патрициев, а благодаря возможностям плебеев. Подробнее (см. прилож. табл. 1).

Урок 4. Реформы Гая Мария, усиление влияния армии, эпоха гражданских войн (1 час).

Рассмотрим позднюю римскую республику (264 — 27 гг. до н. э.). Однако разделение полномочий между этими двумя ветвями власти не было абсолютным, к тому же римский полис стал расширяться в результате войн, включать не только римлян, латин, но и италиков — местные итальянские племена. Кроме того, имело место частое использование нескольких конституционных институтов, которые шли вразрез с духом конституции Римской республики. Конституционный кризис начался в 133 году до н. э. в результате борьбы между аристократией и неримскими гражданами из Италии — италиками. Земельный закон братьев Гракхов явился попыткой расширить социальную базу путем бесплатной раздачи земли и ограничения размеров земельных наделов, т. е. созданию более широкого слоя собственников. Этот кризис, вкупе с получившими широкое распространение нарушениями на выборах, в конечном итоге привел к краху Римской республики и ее замене Римской империей[1]. Фактически произошло слияние патрициев и плебеев в одну социальную группу — нобилитет. Социальная структура римского полиса времен поздней республики пирамидально сверху вниз: нобилитет (патриции и плебеи), италики, рабы. Социальная база: нобилитет. Римский полис столкнулся с кризисом (кризис полисной структуры), необходимо было включить в госуправление не римлян, италиков — не жителей полиса, т. е. вновь расширить социальную базу государства.

Выход из кризиса предложил военачальник Гай Марий. Классические источники приписывают Марию военную реформу (110 — 100 г. до н. э.), начавшуюся с включения римских граждан, не имеющих земли, в число

[1] Кузищин В. И. История Древнего Рима / Под ред. Кузищин В. И., Маяк И. Л., Гвоздева И. А. и др. М., 2007. С. 145.

подлежащих призыву, а также италиков, после службы получавших гражданство, все права, а также землю и право защиты собственности. В отличие от Гракхов, Марий не говорил о бесплатной раздаче земли, таким образом, неимущим нужно было еще повоевать за интересы правящей группы, это расширило социальную базу, но, одновременно, сделало римский полис зависимым от воли военачальников, опирающихся на легионы.

В итоге, армия стала силою, которая могла бороться не только с внешними врагами, но и с сенатом и народом римским. Что привело к следующим кризисам системы сдержек и противовесов. По сути, власть разделялась между тремя слоями общества: патрициями, плебеями и армией. Патриции и плебеи слились в один социальный слой — нобилитет. Социальная структура римского полиса пирамидально сверху вниз: нобилитет (патриции и плебеи), армия, италики, рабы. Социальная база: нобилитет, армия. Пока что, на данном этапе развития Рима, армия подчинялась воли нобилитета.

Предоставление гражданства только за военную службу вызвало недовольство широких слоев италиков, помимо этого, италики использовались в качестве «пушечного мяса». Началась эпоха гражданских войн, которых было несколько: союзническая война (91 — 88 до н. э.), гражданская война в Италии (83 — 82 до н. э.), гражданская война в Древнем Риме (49-45 до н. э.). Причиной союзнической войны явился отказ римского сената предоставить права римского гражданства италийским союзникам по законопроекту, внесенному народным трибуном Марком Ливием Друзом младшим (вскоре он был убит в Риме ударом сапожного ножа в бедро). Италики, составлявшие с Римом аморфную федерацию полисов с разными правами и обязанностями каждого участника, были также недовольны тем, что значительное число солдат для многочисленных войн Рима набиралось именно в их землях. Кроме того, италики не были допущены к участию в обработке общественной земли — «ager publicus», — хотя основная часть

участков располагалась как раз на территории различных италийских племен[1]. Итогом данной борьбы стала полная военная победа римлян, но уступки италикам были — наделение большинства племен гражданскими правами, но в урезанном виде. Таким образом, конфликт был не решен.

Причиной гражданской войны в Древнем Риме (83 — 82 до н. э.) выступили диаметрально противоположные взгляды римлян на дальнейшее решение италийского вопроса. Конфликт разгорелся, прежде всего, из-за неразрешимых противоречий между двумя группировками, сплотившимися вокруг Луция Корнелия Суллы с одной стороны и Гаем Марием младшим с другой.

Сторонники Гая Мария (марианцы), стремились не дать гражданские права италикам, италики сами должны их заслужить, участвуя в войнах. Проведение законопроекта о распределении италиков по всем трибам стало, однако, важнейшим политическим шагом партии марианцев. На деле же Италики не оказывали хоть сколько-нибудь заметное влияние на решение политических вопросов, поскольку были зачислены исключительно в последние, самые многочисленные трибы. Вероятно, это было сделано марианцами для того, чтобы успокоить италиков видимым дарованием им того, за что они боролись.

Сулла и его союзники Италики разбили марианцев. Причины победы Суллы и его соратников кроются, прежде всего, в слабости марианской партии, в отсутствии ее широкой поддержки. Лишь самниты и луканцы выступали на стороне марианцев до самого конца. Сулла раздал гражданство всем Италикам.

Сулла, впоследствии, установил собственную единоличную, неограниченную по времени диктатуру это было кризисом республики, которая стала именоваться в современной историографии «поздней» республикой. Сулла мог так сделать, потому что опирался на армию,

[1] Егоров А. Б. Кризисы в римской истории // Новый Гермес. Ярославль, 2010. Вып. 4. С. 24.

набранную не из свободных граждан, а из неимущих. Таким образом, комплектование армии из неимущих, стало залогом для ее ориентации на наиболее щедрого генерала, что помогало генералу в деле узурпации власти. Богатый вооруженный гражданин не будет способствовать узурпации власти, бедный, ради богатств, сделает для генерала все необходимые мероприятия. Система сдержек и противовесов разрушалась, одна из сторон стала сильнее иных. Началась узурпация власти. Социальной базой государства стала армия, опиравшаяся на нобилитет, но единолично нобилитет более не правил.

Сулла стал заигрывать со столичным пролетариатом, свободный от воинской повинности, который не участвовал в дележе общей добычи. Единственное средство предоставить ему некоторую в ней долю и заключалось в продаже ему привозимого из провинций хлеба за более дешевую цену. Но данная мера, превращавшая самодержавную толпу в предмет общественного призрения, открывала эпоху роковой для Рима политики: она привлекала в Рим все новые толпы пролетариев и отдавала его в руки демагогов, и затем, честолюбивых генералов. Таким образом, Рим терял свое исключительное положение в Италии и становился «primus inter pares» — первым среди равных[1]. Произошло перерождение римского полиса в настоящее полноценное государство. Социальная структура римского полиса пирамидально сверху вниз: армия, патриции и плебеи (нобилитет) и Италики, граждане, не граждане, рабы (см. прилож. табл. 1). Социальная база: армия. Республика вышла из кризиса, государством стали пользоваться и италики (италийские племена). Подробнее (см. прилож. табл. 1).

Урок 6. Военная диктатура Юлия Цезаря (1 час).

Новая гражданская война в Древнем Риме продолжалась с 49 по 45 года до н. э. и была одним из последних крупных внутренних конфликтов в Римской республике перед установлением империи. Она началась со

[1] Егоров А. Б. Кризисы в римской истории // Новый Гермес. Ярославль, 2010. Вып. 4. С. 24.

столкновений Гая Юлия Цезаря (100 — 44 до н. э.), его политических сторонников (популяров) и верных ему легионов против оптиматов (интересы нобилитета), которых возглавлял Гней Помпей Великий[1]. Популяры — сельский плебс, интересы которого были направлены против нобилитета (богатых). Интересно то, что защитник популяров, Юлий Цезарь, сам был представителем нобилитета. Он пользовал толпой для достижения своих политических целей. Цезарь понимал, что разросшаяся республика не справляется с внешними вызовами, система обеспечивает материальное богатство граждан-собственников, но не способна усилить само государство против внешней варварской агрессии. По сути, республиканская система управления не позволяла правящей верхушке отнимать большинство ресурсов у населения и концентрировать их для решения своих интересов, выживания государства.

Когда Цезарь получил чрезвычайную магистратуру пожизненно, он начал по-новому использовать магистратуру диктатора, которая раньше применялась в исключительных случаях. Традиционно диктатор назначался на шесть месяцев, а в случае более оперативного разрешения кризисной ситуации от него ожидали досрочного сложения полномочий. Менее сорока лет назад Сулла впервые присвоил магистратуру на неопределенный срок, однако после проведения реформ он отказался от должности и умер частным человеком. Цезарь же стал первым, кто прямо заявил о намерении править бессрочно. Впрочем, на деле Цезарь руководил республикой по праву сильного, опираясь на войска и многочисленных сторонников, а его должности лишь придавали видимость легитимности.

Ранее в Риме уже озвучивались мысли о необходимости наделения одного человека полномочиями для решения хронических проблем, вызванных неэффективностью традиционных политических институтов. Почему республика стала не совсем эффективна? Потому, что принятие, порою, ответственных решений затруднено тем, что никто не может

[1] Там же. С. 24.

договориться. Пока Рим был небольшим полисом, республиканское управление было отличным, как Рим стал державой, управление не справлялось с вызовами. Вторжение варваров и медленная реакция на это римского госуправления, показывало населению необходимость в жесткой, сильной руке. У Цезаря была армия и общественное мнение, поэтому он смог установить диктатуру. Затем Цезаря убили представители нобилитета, опасавшиеся доминирования армии в госуправлении. Началась борьба за республику против империи. Сильный генерал, Октавиан Август, опираясь на низшие слои общества, потеснил, с помощью армии, интересы нобилитета. Несомненно, диктаторская власть не могла уничтожить все республиканские институты, армии пришлось договариваться с богатыми патрициями и плебеями. Данная форма договора выразилась в систему управления, известную как «Принципат», сочетание республиканских методов управления, выгодных патрициям и плебеям, и имперских форм управления, выгодных генералами простым солдатам из бедных слоев общества. Система управления была очень гибкой, что, по мнению советского античного исследователя В. И. Кузищина, продлило существование римского государства, так как такая система допускает ориентацию государственного управления на широкую социальную базу[1]. Таким образом, принципат допускал удовлетворение максимального количества собственников Рима своим государством (см. прилож. табл. 1).

Урок 6. Ранняя Империя (1 час).

С принципата, началась новая эпоха развития Рима, известная как Ранняя Империя (27 до н. э. — 284 н. э.). По сути, ранняя империя эта эпоха развития Рима, когда сочетались республиканские и монархические порядки. Обладатели высшей власти в основном именовались титулом «принцепс», этим подчеркивался их статус не монарха-самодержца, а первого (по лат. «принцепса») среди равных.

[1] Кузищин В. И. История Древнего Рима / Под ред. Кузищин В. И., Маяк И. Л., Гвоздева И. А. и др. М., 2007. С. 147.

В историографии закрепился титул «император», хотя основные полномочия глава государства имел как народный трибун и принцепс[1].

Система принципата стала оформляться при Октавиане Августе, приемнике Цезаря, власть которого основывалась на соединении различных магистратур (должностей). Август и его преемники, будучи принцепсами сената, одновременно сосредоточивали в своих руках высшую гражданскую (пожизненный народный трибун) и военную власть. Формально продолжало существовать республиканское устройство: сенат, комиции (народные собрания), магистратуры (кроме цензоров). Но эти институты утратили прежнее политическое значение, так как выборы в них и их деятельность регулировались принцепсом. Реальная власть была сосредоточена в руках принцепса-императора и близких к нему людей. Император — носитель «империума», т. е. власти, распространяющейся во все сферы жизнедеятельности общества.

Итак, возникновению принципата предшествовал, как выделяет его проф. СПбГУ А. Б. Егоров, один из больших системных кризисов в древнеримской истории — эпохи гражданских войн 133 — 31 гг. до н. э.[2].

Профессор МГУ В. С. Сергеев отмечал, что первые десятилетия принципата для всего римского мира характеризовались оживлением во всех областях экономической и культурной жизни[3]. Система была выгодна большому количеству экономически активных граждан.

Как отмечает Э. Д. Фролов, создатели принципата стремились восстановить значение традиционных языческих римских культов, авторитет которых во II-I вв. до н. э. сильно пошатнулся из-за роста неравенства и неспособности божеств «заступиться» за рядового человека[4]. Развитие

[1] Егоров А. Б. Кризисы в римской истории // Новый Гермес. Ярославль, 2010. Вып. 4. С. 24.
[2] Там же. С. 24.
[3] Фролов Э. Д. Проблемы глобализации в античном мире // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2006. Вып. 5. С. 27.
[4] Фролов Э. Д. Парадоксы истории — парадоксы античности. СПб., 2004. С. 104.

принципата опять привело к концентрация власти в узких руках. Постепенно, расширив социальную базу, государство вновь сужает социальную базу из-за биологического свойства человека постоянно накапливать собственность и ресурсы, порою, отбирая их и у чужих народов, путем войн, и у своего народа, так как это проще и безопаснее, путем повышения налоговой нагрузки. Возникла система колоната, когда граждане-собственники, из-за обеднения и обдирания со стороны правящей группы, превращаются в колонов, граждан, не владеющих землей, по сути, в крестьян, лично свободных. Социальная база из-за биологического свойства человека безгранично накапливать ресурсы, вновь сузилась. Правящие слои в лице нобилитета и армии, перетянули на себя все ресурсы римской цивилизации, сделав существование государства вновь не выгодным большинству населения (см. прилож. табл. 1).

Урок 7. Поздняя Империя (1 час).

Рассмотрим период поздней римской империи (284 — 476 гг.). Поздняя империя известна как система управления «Доминат» (лат. «Dominatus», господство, «dominus» — господин, хозяин) — форма правления в Древнем Риме, пришедшая на смену принципату и установленная императором Диоклетианом (284 — 305 годы правления)[1], впервые назвавшего себя господином. С не меньшей гордыней он начал однажды правительственное письмо от имени прокураторов такими словами: «Государь наш и бог повелевает…» — и с тех пор повелось называть его и в письменных и в устных сообщениях только так[2].

Если в конце I века подобная претензия императора была бы встречена римлянами весьма враждебно, то в конце III века термин «dominus» был воспринят обществом довольно спокойно.

Доминат стал следующей фазой постепенной трансформации Римской республики в абсолютную монархию — с неограниченной властью

[1] Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. Ростов-на-Дону, 1997. С. 34.
[2] Берхем Д. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина. СПб., 2005. С. 77.

императора. Если в период принципата старые республиканские институты сохранялись и формально продолжали функционировать, а глава государства — «принцепс» (первый) — считался лишь первым гражданином республики, то в период домината римский сенат превращается в сословие с декоративными функциями, что подразумевало, что все остальные являются подданными императора, оказываясь по отношению к нему на положении подвластных сыновей или рабов).

Титул «Доминус» является отсылкой к главе семьи, в традиционном (аграрном) обществе власть отца была непререкаемой, так и власть монарха должна быть непререкаемой. Таким образом, Диоклетиан использовал отсылки к семейным ценностям, чтобы сделать легитимными свои политические притязания.

Основным центром власти стал бюрократический аппарат, ориентированный на личность домина. Комитет, ведавший сбором налогов, при этом назывался комитетом «священных (то есть императорских) щедрот»[1]. Произошел переход власти от патрициев, плебеев и армии, к бюрократии, госаппарату, который усилился при расширении римской империи. По сути, сильное государство неизбежно стало опираться на слои чиновничества, управленцев, номенклатура. Рим из республики нобилей и армии, стал, своего рода «бюрократической деспотией». Данная тенденция характерна для любых социумов, где государство становиться сильнее общества, а главное, сфера проникновения государства в частную жизнь становится всеобщей. Исторически усиление государства влечет усиление власти чиновников, бюрократов, которые этим государством управляют. Социальная структура римского государства, пирамидально сверху вниз, представляла следующий вид: чиновничество, армия, нобилитет (имущие), народ (неимущие), рабы. Социальной базой государства являлось чиновничество. Необходимо сказать, что вместе с остановкой завоеваний, римская армия вынуждена была уступить чиновничеству власть, ввиду того,

[1] Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. Ростов-на-Дону, 1997. С. 34.

что чиновничество контролирует налогообложение — постоянный источник дохода, а армия внешние захваты делать прекратила, перестав обогащаться, армия стала зависимой от налогового содержания ее чиновничеством.

Следует отметить, что традиции республиканских римских народных собраний продолжали существовать в армии (римские армейские «contiones» кантоны), с которой императоры были вынуждены считаться[1].

Важной деталью, не позволяющей назвать режим домината классической монархией, являлось то, что принцип наследственности власти до конца так и не утвердился в Риме. Императоры, чтобы обеспечить законную передачу власти своим потомкам, назначали их своими формальными соправителями еще в детстве. Справедливости ради, стоит сказать, что и необязательно было императору быть выходцем из правящего слоя, вчерашний крестьянин, служа в армии и достигший карьерных высот, мог стать императором, захватив власть.

Последние века существования римской империи омрачались ростом налогов, ростом социального неравенства, концентрация земельных богатств в узких кругах, отказе народа от службы в армии. Началась варваризация Рима, граждане были более не заинтересованы в защите своего государства. Западную Римскую Империю стали сотрясать народные восстания (багауды, арморикацы, агонистики). Стало вопросом времени, когда внешние враги сокрушат римскую государственность. Социальной базой государства того времени стали только крупные земельные аристократы (латифундисты). Вестготы в 410 г. разорили Рим, без боя, без осады, граждане, ранее измученные голодом, взывали не к оружию, а к христианскому богу, желания защищать Рим не было ни у кого. Окончательно Римская государственность, но не культура, пала в 476 г. Подробнее о социальной структуре римского общества поздней империи (см. прилож. табл. 1.).

[1] Загладин Н. В., Симония Н. А. Всеобщая история с древнейших времен до конца XIX в. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М., 2013. С. 122.

Урок 8. Чему мы научились (1 час).

Таким образом, путешествуя по Риму и Италии и любуясь сохранившимися достопримечательностями, каждый турист размышляет о том, почему такая сильная цивилизация прекратила свое существование. Упадок и крушение Римской империи, возможно, свести к одной причине, а в данном исследовании мы приведем еще и несколько следствий упадка римского государства[1]. Несомненно, главной причиной является сужение социальной базы государства из-за концентрации богатств в небольших привилегированных кругах, по причине биологического свойства человека неограниченно накапливать ресурсы с целью максимального удобства жизни и передачи потомству, как поступают и иные животные. Поэтому можно выделить главную причину упадка любых государств — сужение социальной базы, которую мы и рассмотрели на примере римской цивилизации, позже ученики попытаются доказать данный тезис на примере иных государств древности при создании своих проектов. Как писал советский поэт Б. Окуджава: «Вселенский опыт говорит, что погибают царства не оттого, что тяжек быт или страшны мытарства. А погибают оттого (и тем больней, чем дольше), что люди царства своего не уважают больше». Все остальные причины являются не причинами, а следствиями сужения социальной базы государства, ведь наличие широкой социальной базы позволяло успешно преодолевать различные кризисы ранее. Сейчас мы рассмотрели важнейший принцип диалектики (причина-следствия), мы догматически выдвинули тезис, первопричину, докажем, что все остальные, так называемые, «причины» падения римского государства являются вовсе не причинами, а следствиями концентрации богатств и сужения социальной базы. Зачастую, гражданам навязывают борьбу не с причиной, а со следствиями (последствиями), например, фермеру выделяют грант на производство мясной продукции в экономической системе, где налоговая нагрузка

[1] Фролов Э. Д. Греческая тирания и римский принципат (опыт типологического сопоставления) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2002. Вып. 1. С. 58.

призвана уничтожить всякое производство (в странах с высоким налогом на добавленную стоимость), естественно, грант не поможет наладить нормальное производство. Если бы государство боролось с причиной, создавало экономику производства, то никаких грантов фермеру не нужно было бы, он бы сам зарабатывал, сам развивался, мог сам производить и не просить подачек и льгот. Российскому школьнику нужно научиться выявлять причину, а не следствия, которые ему навязывают под соусом причин.

Рассмотрим следствия, которые зачастую именуются причинами, и докажем тезис, что все приведенные следствия связаны с главной причиной: сужением социальной базы государства из-за концентрации богатств.

Внешние враги. Одна из версий относит гибель Римской империи к 410 году нашей эры, когда на территорию Рима вторглись готские племена под предводительством Алариха. По второй версии, Рим был разрушен до основания позднее, в 476 году, вождем варварского германского племени герулов Одоакром, который вынуждает отречься от престола последнего императора Рима юного Ромула Августа[1]. Однако, по мнению многих исследователей, в частности, российского автора общеобразовательного учебника Н. В. Загладина, падение Рима началось гораздо раньше, и было вызвано не только такими очевидными причинами, как набеги внешних агрессоров. Начало кризисных явлений в Римской Империи отмечается еще в III веке, после того как глубоко изменилась политическая, экономическая, религиозная и культурная жизнь римлян. До тех пор, римляне успешно отражали набеги варваров, но в 476 году рядовые римляне не стали защищать город, они молились в храмах, а рабы открыли ворота Алариху. С чем это связано как не с заинтересованностью в защите своего государства? Известно, что ранее империю потрясали внутренние восстания, римляне просто не были заинтересованы в существовании своего государства, поэтому и не встали на его защиту. С убийством талантливого римского

[1] Загладин Н. В., Симония Н. А. Всеобщая история с древнейших времен до конца XIX в. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М., 2013. С. 122.

военачальника варварского происхождения Стилихона, не нашлось офицеров, способных вести легионы на защиту Рима, легионы просто не двинулись к защите столицы, следовательно, были не заинтересованы. По мнению российского исследователя Заборовского Я. Ю., сейчас историки называют более 210 причин падения Древнего Рима. Но все ли причины были причинами, а может они были следствиями главной причины: сужения социальной базы государства, приведшее к незаинтересованности населения в защите своего же государства, исследуем данный вопрос[1].

Отсутствие сильного лидера. В римской империи стала наблюдаться частая смена императоров, правителей областей и провинций, не обладавших политической силой, авторитетом и дальновидностью. Среди представителей власти все чаще появляются лица неримских национальностей, что тоже снижает авторитет и абсолютно уничтожает патриотическую идею. Римляне не были заинтересованы служить своему отечеству, так как все материальные богатства все равно доставались бы правящей группе, а кумовство мешало продвижению по карьерной лестнице: трудно было попасть в привилегированное меньшинство по причине зарезервирования мест для родственников правящей группы (страты). Таким образом, сужение социальной базы привело к снижению мотивации, что вылилось в отсутствие сильных лидеров, заинтересованных двигаться самим, так и двигать за собой массы. А варваризованные лидеры не находили поддержки не только у народа, но и у римской правящей группы. Так талантливого полководца Стилихона как раз и убили за варварское происхождение, скрыв это обвинением в попытке узурпации власти, что не соответствовало действительности. Римляне в лидеры не хотят, а ассимилированных варваров, служащих верой и правдой Риму, в лидеры не пускают, опасаясь связи с не ассимилированными соплеменниками. Отсутствие сильного

[1] Заборовский Я. Ю. Очерки по истории аграрных отношений в Римской республике. Львов, 1985. С. 112.

лидера это не причина, а следствие экономического процесса концентрации богатств.

Варваризация. Значительную долю населения Рима в период упадка составляли представители варварских племен, не обладавших развитой культурой и идеологией. Из-за разницы в уровне развития общественных отношений ассимиляция представителей этих племен в римское общество происходит незначительно. Однако Рим вынужден поддерживать с варварами мирные отношения, так как значительная часть армии формировалась из их рядов, правителям легче и дешевле нанимать варваров в армию, чем римлян. Отсюда новый кризис. Сами римляне не хотели служить своему отечеству. Смысл служить, если постоянно растут налоги, богатства достаются правящему слою. Таким образом, сужение социальной базы государства привело к варваризации армии, римляне были не заинтересованы в военной службе, а правящий слой не хотел своим платить много, делиться материальным богатством, поэтому правящий слой набирал «мигрантов» в армию. Данное положение подводит нас к выводу, что раз накопив богатства, правящий слой не способен ими делиться, даже если сумма дележа незначительна и не сильно скажется на богатстве и социальной иерархии. Варваризация это не причина, а следствие экономического процесса концентрации богатств. Римляне не желали более служить власти, которая их обирает.

Кризис армии. Внешние враги, наступавшие со всех сторон малочисленными и многочисленными отрядами, не встречали отпора со стороны римской армии, ослабленной плохим содержанием и крайней эксплуатацией, не имевшей сильных руководителей и не вдохновленной патриотической идеей. Большую часть жалованья и довольствия солдат присваивали себе военачальники, поэтому низшие чины были крайне деморализованы, учащались случаи мародерства, направленные против соотечественников. Ряды вооруженных сил пополнялись незначительно по ряду причин: Упадок рождаемости; Нежелание владельцев земли отдавать в

солдаты своих рабов и наемных работников и терять дешевую рабочую силу; Нежелание жителей городов вступать в ряды армии из-за низких заработков. Иногда эти явления связывают с таким движением, как пацифизм. Однако главная причина кризиса — разрушение профессиональной армии, утрата воинской дисциплины, увеличение количества солдат из числа плохо обученных рекрутов — бывших крестьян — и осевших на территории Римской империи варваров[1]. Кризис армии это не причина, а следствие экономического процесса концентрации богатств.

Рабовладельцы и рабы. Официальная версия школьных учебников: Рим погубил рабовладельческий строй[2]. Эксплуатация порождала возмущения и восстания рабов, вспыхивавшие регулярно. Восстания были разномасштабные: горели жилища землевладельцев, уничтожались орудия труда и домашние животные, рабы отказывались трудиться. Для подавления восстаний рабов требовалась помощь военных, но те еле успевали отражать нападения внешних врагов. Рабовладение привело к крайнему упадку сельского хозяйства, разрушению экономики страны. Крайняя степень концентрации богатств вызвала антагонизм между двумя группами (богатые становятся богаче, бедные становятся беднее). Противоречия между рабами и рабовладельцами это не причина, а следствие экономического процесса концентрации богатств.

Не всеобщность системы майората. Отсутствие обязательного «майората» или «минората» — старший или младший сын, наследует всю собственность. Правящий слой был заинтересован в таком порядке наследования, когда наследники делили собственность поровну. Это приводило к дроблению собственности и к отсутствию конкуренции богатым. Это облегчало концентрацию богатств, мелкие собственники

[1] Уколова В. И., Ревякин А. В. Всеобщая история с древнейших времен до конца XIX века. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений (базовый и профильный уровни). М., 2009. С. 67.

[2] Фролов Э. Д. Греческая тирания и римский принципат (опыт типологического сопоставления) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2002. Вып. 1. С. 40.

разоряются легче и их земли проще купить богатым. Римская империя переживала период дробления на провинции, крупные владения при этом делились на малые, частично сдавались в аренду мелким землевладельцам и рабам. Стало преобладать натуральное хозяйство, сократилась доля перерабатывающих отраслей хозяйства, повысились цены на перевозку товаров. Чем меньше собственность, тем меньше товарность хозяйства. На маленьком участке можно прокормить себя, но сложно поставлять продукцию на рынок. Торговля переживает крайнюю степень упадка, окончательно прекращаются отношения между некоторыми провинциями. Государство повысило налоги, но платежеспособность населения резко упала, и налоги платить было нечем. За инфляцией последовало сокращение объема денег в стране. Мелкие земледельческие хозяйства стали объединяться в коммуны или просить защиты у крупных владельцев земли — начался процесс выделения крупных феодалов и окончательного разорения мелкого крестьянства. Отсутствие обязательного майората это не причина, а следствие экономического процесса концентрации богатств, упрощающего ограбление собственников по причине дробления владений при наследовании.

Демографический кризис. Упадок экономики и последовавшие друг за другом неурожайные годы вызвали голод в стране, волну инфекционных заболеваний. Повышается смертность, резко снижается рождаемость. Правительство издает несколько указов о поддержке семей с детьми, о льготах для детей варваров, однако в Риме неуклонно повышается число людей старшего и преклонного возраста, общество стареет. Демографический кризис это не причина, а следствие экономического процесса концентрации богатств, бедные не могут обеспечить здоровую выживаемость потомства.

Социальный кризис. Одновременно падает авторитет правящих кругов и возрастает авторитет капитала, самых богатых людей в стране. Увеличивается количество государственных служащих, растет

бюрократический аппарат, усиливается коррупция. Средний класс постепенно разоряется, приходит в упадок городская культура, производство и торговля, возникают массовые беспорядки. Второй стороной является так называемая социальная апатия, разрушение духовности и патриотизма. Концентрация богатств приводит к падению заинтересованности большинства, уже неимущего, в защите своего государства.

Кризис духовности. Постепенно разрушен и забыт идеал гармонически развитого человека, гордого римлянина, который служит своему городу-государству, строит свою жизнь на основе общественных принципов. Наступает кризис искусства: литературы, архитектуры, скульптуры. Нравственное разложение населения зачастую связывают с расцветом пороков, разврата, гомосексуализма[1].

Христианство. Одной из следствий гибели Римской империи называют прекращение преследований христиан, которые были узаконены указом императора Константина в 313 году. Начиная с этого года христианство, было признано равноправным с языческой верой. Исторически христианство — религия бедных, Иисус был пастухом. Христианство возникло в I веке как ответ на рост бедности. Иисус призывал выгнать фарисеев (торговцев, а значит богатых) из храмов, к равенству людей независимо от богатств. Известно, что за этим в конце IV века последовало разрушение и разграбление языческих храмов при императоре Феодосии Великом, которое проводилось толпой римских жителей под руководством монахов-христиан. Бедняки грабили богатые храмы под прикрытием того, что они были языческими. Бедных, а, следовательно, последователей христианства стало так много из-за концентрации богатств, что императоры вынуждены были признать христианскую религию. Еще более губительным было наличие внутри христианского учения разнообразных течений. Они вносили смуту и раздор, разъединяли народ, заставляли его сомневаться, разрушали цельность нации, ослабляли ее сопротивление внешним врагам.

[1] Тойнби А. Постижение истории / пер. А. П. Огурцов. М., 1991. С. 106.

Таким образом, распад Римской империи обусловлен совокупностью противоречий внутри государства, утратившего политическую, идеологическую, религиозную цельность из-за концентрации богатств в узких кругах, приведшее к сужению поддержки населения государства. Сама власть была виновата в крушении государства, нескончаемая гонка за богатствами, концентрация богатств в узких кругах, привело к тому, что государство для всех, стало государством для правящего слоя, обирающее население.

Находите главную причину всех несчастий и боритесь с ней, вам нарочно будут навязывать борьбу со следствиями, которые ни к чему не приведут.

За крах государства ответственна только правящая группа. Она пользует государство, от нее зависит, как народ будет относиться к государству.

§3. Календарно-тематическое планирование

№	Тема урока	Кол-во часов	Основное содержание по темам	Планируемая деятельность учащихся (на уровне учебных действий)	Дата план.	Дата факт.
Лекционное занятие (1 ч)						
1	Царский Рим, реформы Сервия Туллия	1	Сервий Туллий, противостояние Рима и последнего царя (509—495 до н. э.), царь («rex»), родовая и соседская община, куриатные комиции и комиции по центуриям, ценз.	Устанавливать причинно-следственные связи (на основе информации о структуре власти Царского Рима и причинах отказа от царской власти		
Семинарское занятие (1 ч)						
2	Ранняя республика	1	Борьба Патрициев и Плебеев (494-287 гг. до н. э.). Сецессия	Семинарское занятие, рассмотреть предпосылки, причины, формы борьбы, цели участников. Работа по группам: патриции, плебеи.		
Лекционное занятие (1 ч)						
3	Итог борьбы патрициев и плебеев	1	Создание системы сдержек и противовесов (SPQR), патриции, плебеи, сенат, народный трибун, консул, нобилитет.	Устанавливать причинно-следственные связи о значении компромисса между знатью и имущим народом		
Семинарские занятия (1 ч)						
4	Реформы Гая Мария, усиление влияния армии, эпоха гражданских войн	1	Армия разрушает систему сдержек и противовесов, Гай Марий, Сулла, Союзническая война, Гражданская война 88-87 гг. до н. э. Гражданская война 49-45 гг. до н. э.	Последствия усиления армии для Римской республики. Работа с источником-практикумом.		
5	Военная диктатура Юлия Цезаря	1	Армия берет власть, Гай Юлий, Марк Красс, Гней Помпей, Триумвират, популяры, оптиматы.	Причины перехода к Военной диктатуре. Работа по группам: сенат, народ, армия, враги.		
Лекционные занятия (1 ч)						
6	Ранняя Империя	1	Принципат (единоначалие), Октавиан Август	Сущность системы управления «Принципат»		
7	Поздняя Империя	1	Доминат (самодержавие), Диоклетиан	Причины перехода к Самодержавию, сущность системы «Доминат»		
Защита проектов (1 ч)						
8	Чему мы научились	1	Защита исследовательских работ. Подведение итогов курса	Подведение итогов		
	Итого	8				

§4. Список рекомендованной литературы

1. Алферова, М. В. История Древнего Рима / М.В. Алферова. – М.: Литера, 2006. – 608 с.
2. Амосова, Е. В., Щетинин, М. Н. Практикум по истории античной цивилизации. Часть 2 – Римское государство. – Великий Новгород: НовГУ, 2006. – 90 с.
3. Бейкер, С. Древний Рим. Взлет и падение империи / Саймон Бейкер. – М.: Амфора, 2008. – 452 с.
4. Берхем, Д. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина. – СПб.: Акра, 2005. – 323 с.
5. Джонс, А. Х. М. Гибель античного мира. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 250 с.
6. Егоров, А. Б. Кризисы в римской истории // Новый Гермес. – Ярославль: Негосударственное учреждение культуры «Объединенные музеи Свято-Алексиевской Пустыни», 2010. – Вып. 4. С. 15-24.
7. Загладин, Н. В., Симония, Н. А. Всеобщая история с древнейших времен до конца XIX в. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. – М.: Русское слово, 2013. – 421 с.
8. Загладин, Н. В. Загладина, Х. Т. Программа курса и тематическое планирование к учебнику Н. В. Загладина, Н. А. Симония «Всеобщая история 10 класс». Для 10 класса общеобразовательных учреждений. – М.: Русское слово, 2013. – 40 с.
9. Кузищин, В. И. История Древнего Рима / Под ред. В.И. Кузищин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева, и др. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2007. – 383 с.
10. Тойнби, А. Постижение истории / пер. А.П. Огурцов – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

§5. Методические рекомендации

Для контроля уровня знаний рекомендуется применить тестирование, которое сочетает не только задания с выбором варианта ответа, но и задания письменного характера, где необходимо аргументировать положения, раскрыть значения исторических терминов с целью затруднения потенциальной возможности списывания заданий. Учитель может разработать как многовариативное тестирование, так и одновариативное. Образец одновариативного тестирования представлен в элективном курсе в разделе «приложение» (см. прилож. табл. 2). Тестирование обязательно должно включать критерии оценивания, ответы, с целью аргументированного выставления оценки учащимся. Образец критериев оценивания и ответов на задания представлен в элективном курсе в разделе «приложение» (см. прилож. табл. 3).

Реализация данного элективного курса предполагает сочетание разных методов и форм обучения, но неотъемлемой частью курса является организация семинарских занятий и работы по группам, для чего целесообразно использовать общеобразовательный учебник и издания-практикумы, содержащие не готовый фактологический материал, а, непосредственные исторические источники и выдержки из них.

Урок № 1 «Царский Рим» проводится как вводный, значение реформ Сервия Туллия. Необходимо актуализировать знания о том, что государство появляется при возникновении материального неравенства, следовательно, государство служит интересам богатых, стабильное государство то, которое опирается не на одну социальную группу, а на несколько социальных групп, но государство не может служить всем социальным группам населения по свое природе, оно служит только собственникам.

Урок № 2 «Ранняя республика». На уроке актуализируются понятия плебеев и патрициев, учащающимся необходимо высинить, что система сдержек и противовесов зародилась и поддерживалась борьбой, необходимо

провести семинарское занятие, необходимо разделить класс на группы: первая группа представляет интересы патрициев, вторая группа представляет интерес плебеев. Свободу не дают, ее берут. Жизнь является борьбой.

Урок № 3 «Итог борьбы патрициев и плебеев» проводится в лекционной форме. Необходимо устанавливать причинно-следственные связи о значении компромисса между знатью и народом, выведения тезиса, что чем шире социальная база у государства, тем стабильнее государство, так как оно «выгодно» большему числу людей.

Урок № 4 «Реформы Гая Мария, усиление влияние армии» проводится в семинарской форме, для чего используем издание-практикум, эпоха гражданских войн и потребности населения в «сильной руке», рост влияния армии.

Урок № 5 «Военная диктатура Юлия Цезаря» проводится с помощью разделения класса на четыре группы: сенат, народ, армия, враги. Ученики, используя логику, строят умозаключения, как повели бы себя народ, сенат и армия в условиях внешней опасности.

Уроки № 6 и № 7 («Ранняя», «Поздняя» империи) проводятся педагогом в лекционной форме.

Урок № 8 «Чему мы научились» – заключительный урок проводится в форме защиты учащимися 1) эссе-сочинений по курсу 2) исследованием последствий сужения социальной базы для развития любых иного государства учащимися на свой выбор, после итоговой лекции учителя.

Рекомендованная литература для практической работы:

1. Загладин Н. В., Симония Н. А. Всеобщая история с древнейших времен до конца XIX в. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. – М.: Русское слово, 2013. – 421 с.

2. Амосова Е. В., Щетинин М. Н. Практикум по истории античной цивилизации. Часть 2 – Римское государство. – Великий Новгород: НовГУ, 2006. – 90 с;

§6. Приложение

Развитие Римского государства

Таблица 1

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии				
	Царская эпоха	Ранняя республика	Поздняя республика	Ранняя империя	Поздняя империя
Основные социальные группы					
1. Аристокр.	Царь Патриции	Патриции	Нобилитет Армия Италики	Император Армия Нобилитет Граждане	Император Чиновники Армия Латифундист. Граждане
2. Народ	Плебеи Пролетарии	Плебеи Пролетарии	Не граждане Пролетарии	Не граждане Пролетарии	Колоны Пролетарии Не граждане
3. Рабы	Рабы	Рабы	Рабы	Рабы	Рабы
Социальная база государства					
	Царь Патриции	Патриции	Нобилитет Армия Италики	Император Армия Нобилитет Граждане	Император Чиновники Армия Латифундист.

Аристократия = политические + экономические права
Народ = экономические права
Рабы = права отсутствуют
Царь — военный вождь, не обладал абсолютной властью, опирался на Патрициев
Патриции — земельные аристократы, главы родов
Плебеи — средние слои, богатые, но не имеющие доступ к власти, воины, ремесленники
Нобилитет — выходцы из патрициев и плебеев после объединения данных сословий
Рабы — частновладельческие рабы
Армия — легионеры, поддерживающие генералитет, ради римского гражданства
Италики — не римляне, жители Италии, добившиеся гражданства
Граждане — слои, заслужившие гражданство службой Риму
Не граждане — лица, не имеющие политических прав, только экономические
Чиновники — управленцы усилившейся римской державой
Латифундисты — выходцы из нобилей, возникшие из-за концентрации богатства
Пролетарии — обедневшие граждане, которым нечего терять, кроме потомства
Колоны — обедневшие граждане, вынужденные стать зависимыми
Император — верховный правитель Рима периода Империи

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §6. Развитие государств Средиземноморья, Рим.

Тестирование за элективный курс по всеобщей истории для 10-ых классов по теме: «Возникновение и развитие государств Древнего мира, историко-сравнительный анализ на примере Древнего Рима»

Образец, таблица 2

ФИО:_____

1. Какие два из перечисленных понятий используются в первую очередь при описании сословной структуры римского общества эпохи поздней империи?

принципат; колонат; плебеи; латифундисты; доминат.

Выпишите соответствующие понятия и раскройте смысл любого одного из них.

2. К основной причине свержения царской власти относят

1) гибель Тарквиний Городого
2) слабость царской власти
3) претензии на имущество патрициев
4) унижение чести плебейки Лукреции

3. Выберите определение, соответствующее понятию «пролетарии» в римском обществе

1) богатый крупный землевладелец
2) человек, богатство которого только в детях
3) категория пленных рабов
4) категория сельскохозяйственного населения

4. Верны ли следующие суждения о социальной базе государства?

А. Под социальной базой понимают слои общества, которые управляют государством и, следовательно, которым государство служит, государство по определению не может служить всем слоям общества.

Б. Под социальной базой государства понимают идеологический фундамент, культурные универсалии, которые отличают государство друг от друга.

1) верно только А
2) верно только Б
3) верны оба суждения
4) оба суждения неверны

5. В своем реферате ученик провел сравнительный анализ социального положения плебеев и патрициев эпохи Царского Рима. Выберите и запишите в первую колонку таблицы порядковые номера черт сходства, а во вторую колонку – порядковые номера черт различия.

1) имели всю полноту прав: политические и экономические
2) были крупными собственниками
3) вооружались за свой собственный счет
4) не имели политически прав

Черты сходства		Черты различия	

6. Запишите слово, пропущенное в таблице.

Определение терминологии

ТЕРМИНОЛОГИЯ	ХАРАКТЕРИСТИКА
S.P.Q.R.	Система сдержек и противовесов в разделении властей Римского полиса, когда имущая знать и имущий народ осуществляют взаимоконтроль друг друга («вето»)
_____	Организация правящего класса, возникшая при появлении социального неравенства и призванная защищать интересы собственников путем создания правовых норм

7. Дайте определения следующим терминам:

1) Сецессия - _____
2) Народный трибун - _____

8. Дайте определения следующим терминам:

1) Сенат - _____
2) Колонат - _____

9. Напишите, в каких основных положениях заключаются отличия принципата и домината как способов организации власти в Древнеримском государстве

_____
_____

10. Гонорий служит в армии ранней республики, имеет большой земельный участок, периодически заседает в Сенате. В каком социальном слое ранней республики находится Гонорий, свой ответ запишите

_____

Критерии оценивания и ответы по тестированию за элективный курс по всеобщей истории для 10-ых классов по теме: «Возникновение и развитие государств Древнего мира, историко-сравнительный анализ на примере Древнего Рима»

Образец, таблица 3

№ задания	Ответ
1	1. термины: Колонат, латифундисты 2. значение: колонат – зависимое сельское население, лишенное земли и обладающее только личной свободой латифундисты – крупные земельные собственники
2	3
3	2
4	1
5	2314
6	Государство
7	1. Сецессия – уход из войска плебеев с целью шантажа патрициев в борьбе за политические права 2. Народный трибун – плебей, который выступал защитником интересов плебса
8	1. Сенат – собрание крупных землевладельцев, собственников, богатых (патрициев, затем патрициев и плебеев, затем нобилитета, затем латифундистов) 2. Колонат – зависимое сельское население, лишенное земли и обладающее только личной свободой
9	При принципате правитель первый среди равных, не требует относиться к себе как к господину. При доминате правитель требует беспрекословного подчинения, все являются рабами правителя
10	Патриций

Выполнение каждого задания оценивается в один балл.

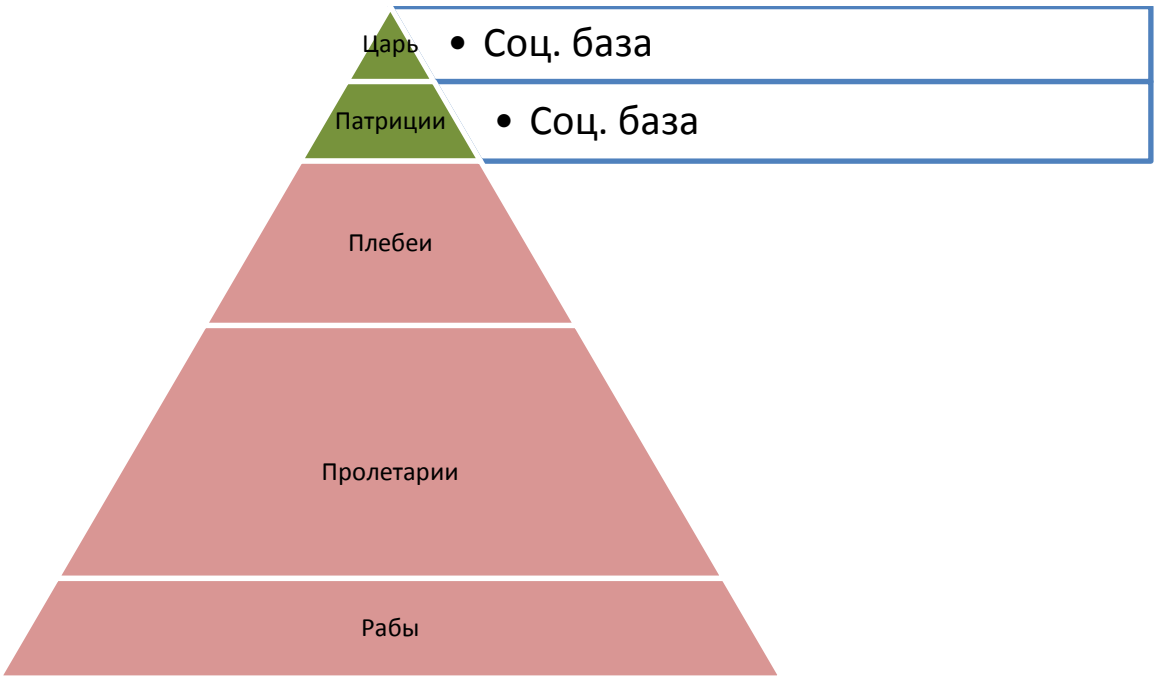
Критерии оценивания:

0-39% оценка «2» (не выполнено или выполено до трех заданий);

40-69% оценка «3» (от четырех до шести заданий выполнено верно);

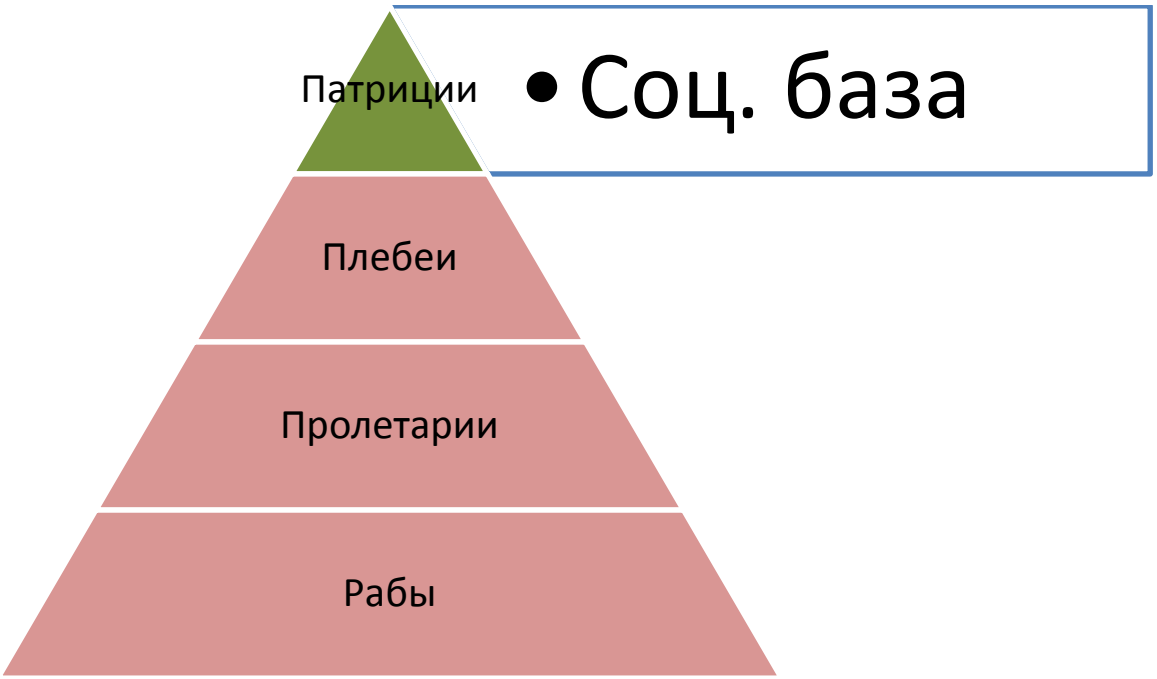
70-89% оценка «4» (от семи до восьми заданий выполнено верно);

90-100% оценка «5» (девять или десять заданий выполнено верно).



(рис. 1) Социальная структура и социальная база римского государства Царской эпохи

Пояснения (рис. 1). Царь и патриции были меньшинством общества. Рабство в эпоху Царского Рима не играло важную роль в экономике, именно поэтому, плебеи доминировали в обществе, социальной структуре Царского Рима. Зеленым цветом, для наглядности, выделены слои, использующие государство (см. прилож. табл. 1).

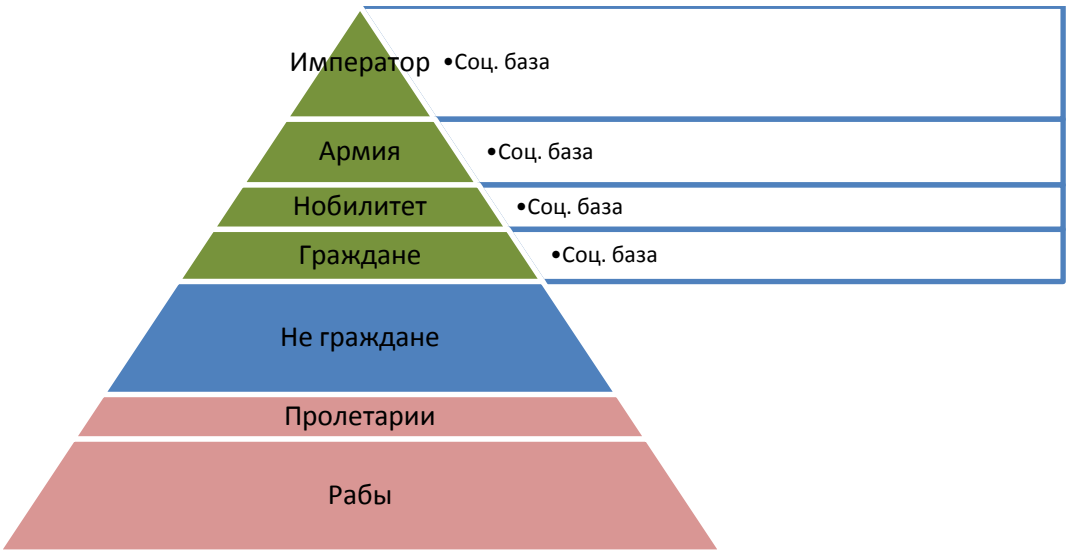


(рис. 2) Социальная структура и социальная база римского государства эпохи Ранней республики

Пояснения (рис. 2). Последний римский царь Тарквиний Гордый стал ущемлять интересы не только плебеев, но и патрициев. За это они свергли царя. Формальный повод: Тарквиний посягал на честь плебейской девушки Лукреции. Патриции воспользовались недовольством плебса. Царскую власть заменили консульской властью, но оба консула являлись выходцами из патрициев. Плебеи прав не подучили. Именно борьба двух слоев: патрициев и плебеев характеризует историю Ранней римской республики (см. прилож. табл. 1).

(рис. 3) Социальная структура и социальная база римского государства эпохи Поздней республики

Пояснения (рис. 3). Плебеи получили равные права с патрициями, что привело к объединению их в один господствующий слой «нобилитета». Гай Марий, чтобы преобразовать армию в массовую, вынужден был привлечь на службу бедняков-неграждан, с целью противостояния многочисленным врагам республики. Генералы могли манипулировать армией в своих интересах, формирование военного сословия характеризует историю поздней республики. Рим расширялся и стал включать иные слои общества, не жителей города Рима (Италики). Италики, в ходе многочисленных гражданских войн завоевали себе гражданство и также стали социальной базой Поздней римской республики. История Рима Поздней республики это история преодоления полисной структуры (кризис полисной организации) и преобразование Рима в полноценное государство (см. прилож. табл. 1).



(рис. 4) Социальная структура и социальная база римского государства эпохи Ранней империи

Пояснение (рис. 4). Юлий Цезарь и Октавиан Август окончательно закрепляют привилегированное положение армии. Выходцы из нобилитета, т. е. богатые слои общества, являются опорой армии. Республиканские институты не исчезают. Император является первым среди равных, императору подчиняются легионы. Сочетание республиканских и монархических черт в управлении именуется системой принципата, что характеризует историю Ранней империи (см. прилож. табл. 1).

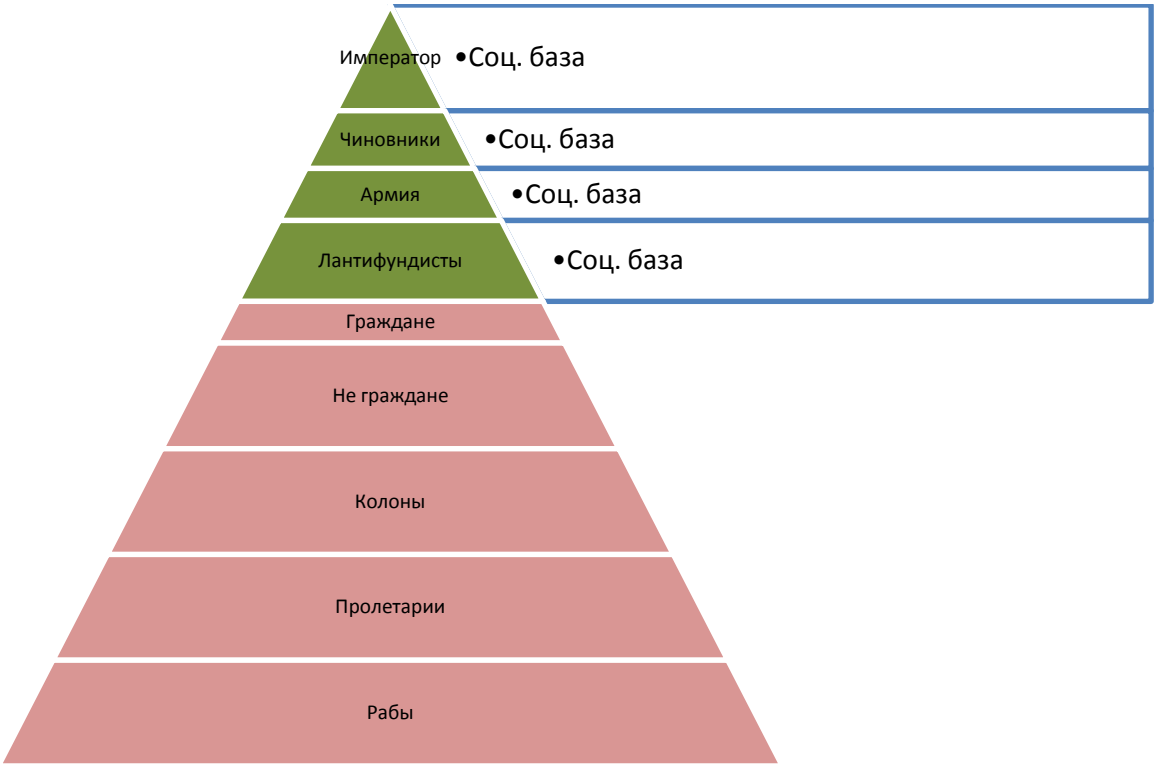


Рис. 5 Социальная структура и социальная база римского государства эпохи Поздней империи

Пояснение (рис. 5). История Поздней Империи представляет собою полную концентрацию собственности в руках правящего класса. Граждане перестают быть социальной базой государства. Огромный рост налогов фактически нивелировал все политические права граждан. Гражданство, подразумевающее экономические и политические права, стало подразумевать только политические права, без экономических прав граждане были незаинтересованны в своем государстве. Рост могущества государства (но не благосостояния населения) привел к возникновению чиновнического сословия, всесилие которых приводило к злоупотреблениям и коррупции. Крупные нобили образовали сословие латифундистов, крупных земельных собственников, что приводило к закреплению крестьян (колоны), формированию зависимого населения. В целом, концентрация собственности привела к росту неравенства, что привело к упадку гражданских институтов, и, в конечном счете, к сужению социальной базы. Римское государство являлось выгодно подавляющему меньшинству. Внешние враги поняли слабость империи и атаковали. Империя пала. Причина: сужение социальной базы, а внешние враги и климатические изменения выступили катализатором распада.

Подпись учителя:

_____ _____

(подпись) (фамилия, инициалы)

Заключение

В данной магистерской выпускной квалификационной работе исследовано возникновение и развитие государств древности. Под развитием понимаются процессы расцвета и процессы упадка государств, вследствие расширения или сужения социальной базы государства. Проведен историко-сравнительный анализ государств древности.

В соответствии с поставленной целью, исследованы закономерности и особенности возникновения и развития государств Древнего мира, проведен их историко-сравнительный анализ, доказано, что падение государств связано, исключительно, с сужением поддержки населения, сужением социальной базы, а внешние враги и климатические изменения лишь следствия этого процесса, но никак не причины.

В соответствии с целью исследования решены следующие задачи:

Исследованы теории возникновения государств Древнего мира. Марксистская теория возникновения государства единственная теория, претендующая на универсальность, она не только применима к особенностям возникновения любой государственной организации, но и позволяет выполнять прогностические функции. Так, например, государство это продукт развития социального неравенства, со временем социальное неравенство будет возрастать из-за необходимости обслуживать все увеличивающуюся численность государственного аппарата и правящих слоев, что приведет к тому, что государство будет выгодно привилегированному меньшинству, будет нестабильно, разрушится из-за незаинтересованности большинства в его защите или обретет величие из-за создания системы сдержек и противовесов, системы разделения властей, выгодной и правящим слоям и большинству других слоев.

Изучены особенности развития государств Древнего мира. Так, инки практически не имели торговли, государство использовало институт

натурального обмена, социальное неравенство выражалось не в денежном эквиваленте, не в земельном, а в количестве изъятых излишков у крестьян.

Проведен историко-сравнительный анализ государств Древнего мира. Все государства создавались сословиями воинов и жрецов, затем, в связи с усилением государств появляются сословия чиновничества, которые, затем, занимают доминирующее положение в государственной машине. Сужение социальной базы не только воздействует на народ, крестьян, но и на самих представителей правящих слоев, чиновники начинают отлучать от власти жреческий аппарат, жрецы борются с чиновниками и т. п. Зачастую, падение государства связано с тем, что проигравшие представители правящих слоев в сговоре с народом, борются с победившими представителями правящих слоев. Для всех государств характерно долговременное существование при широкой социальной базе, когда государство защищается большинством населения. Наоборот, в государствах, где узкая социальная база, большинство не защищает государство, государство характеризуется кратковременностью существования. Для всех государств, даже, с наиболее возможной социальной базой, характерно использование рабского труда, что позволяет выдвинуть тезис: государство всегда эксплуатирует определенные слои, главное, чтобы эксплуатации не подвергалось большинство населения.

На основе полученных знаний разработан элективный курс на примере развития римского государства, рассчитанный для преподавания в учебных заведениях Российской Федерации в качестве углубленного базиса, в рамках дополнительной внеурочной деятельности учащихся. Элективный курс имеет богатый методический материал: образцы тестирования за курс, графики, схемы, диаграммы, табличные средства наглядности.

Решена научная проблема магистерской исследовательской работы, заключающаяся в опровержении мифа, что государства рушатся, исключительно, из-за внешних причин, будь-то враги или изменение климата. Внутренние враги государства гораздо опаснее внешних и этим внутренним врагом народа являются не деятели вражеского государства, а

сами представители господствующего класса, грабящие свой народ. Стабильное развитие государство может быть связано только с ограничением разрастания социального неравенства.

Таким образом, контроль не только властью — народа, но и народа — властью, способен создать систему сдержек и противовесов, ограничивающую рост социального неравенства, предотвращающую сужение социальной базы государства с целью стабильного государственного развития, которое приведет к богатому базису (экономике) и развитию надстройки (культуры). Культуры, оставшейся в веках и служащей примером для потомков.

Список использованных источников и литературы

Монографии и статьи по теме исследования

1. Алферова, М. В. История Древнего Рима / М.В. Алферова. – М.: Литера, 2006. – 608 с.
2. Аристотель. Афинская полития / пер. С.И. Радцига. – М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2003. – 229 с.
3. Асмус, В. Ф. Государство. – В кн.: Платон. Собр. соч. в 4 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – 654 с.
4. Баглай, В. Е. Ацтеки. История, экономика, социально-политический строй (Доколониальный период) / Под ред. В.Б. Меньшиков. – М.: Восточная литература, 1998. – 432 с.
5. Баринова, Е. Б. Этнокультурные отношения Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье // Вестник РГГУ, 2014. – Вып. 13. – С. 23-36.
6. Бейкер, С. Древний Рим. Взлет и падение империи / пер. А. Зорина и Н. Вуля. – М.: Амфора, 2008. – 450 с.
7. Берхем, Д. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина. – СПб.: Акра, 2005. – 180 с.
8. Большаков, А. О. Герой и общество в древнем Египте / А.О. Большаков, А.Г. Сущевский // Вестник древней истории. – М.: Наука, 1991. – Вып. 3. – С. 3-27.
9. Булдыгерова, Л. Н. История Китая: учеб. пособ. для ВУЗов. – Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2016. – 168 с.
10. Волков, И. М. Кодекс Гаммураби. I. Открытие кодекса // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб.: Императорская академия наук, 1910. – Февраль. – С. 306-308.
11. Вольтер. Философские повести / пер. А.Н. Горлина и П.К. Губера. – М.: Эксмо, 2002. – 654 с.

12. Восленский, М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского союза. – М.: Октябрь, 1991. – 640 с.
13. Галеев, К. Теория гидравлического государства Виттфогеля и ее современная критика // Социологическое обозрение. – М.: Социологическое обозрение, 2011. – Вып. 3. – С. 155-179.
14. Галич, М. История доколумбовых цивилизаций / пер. Ю.В. Кнорозова. – М.: Мысль, 1990. – 407 с.
15. Гегель, Г. Лекции по философии истории / Под ред. К.А. Сергеев, Ю.В. Перов. – СПб.: Наука, 1993. – 480 с.
16. Горев, Б. И. Николай Константинович Михайловский: его жизнь, литературная деятельность и миросозерцание. – Л.: Молодая гвардия, 1931. – 94 с.
17. Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5-е изд. – Т. 33. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – 428 с.
18. Джонс, А. Х. М. Гибель античного мира. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 576 с.
19. Древний Восток / Под ред. Н.Н. Александровой и др. – М.: АСТ, Астрель, 2008. – 738 с.
20. Дюмезиль, Ж. Верховные боги индоевропейцев. – М.: Наука, 1986. – 234 с.
21. Егоров, А. Б. Кризисы в римской истории // Новый Гермес. – Ярославль: Негосударственное учреждение культуры «Объединенные музеи Свято-Алексиевской Пустыни», 2010. – Вып. 4. – С. 15-30.
22. Заборовский, Я. Ю. Очерки по истории аграрных отношений в Римской республике. – Львов: Изд-во при Львов. ун-те, 1985. – 198 с.

23. Загладин, Н. В. Загладина, Х. Т. Программа курса и тематическое планирование к учебнику Н. В. Загладина, Н. А. Симония «Всеобщая история 10 класс». Для 10 класса общеобразовательных учреждений. – М.: Русское слово, 2013. – 45 с.
24. Загладин, Н. В., Симония, Н. А. Всеобщая история с древнейших времен до конца XIX в. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. – М.: Русское слово, 2013. – 432 с.
25. Заостровцев, А. П. Мансур Олсон об автократии, демократии и развитии // Экономика и институты. – СПб.: Леонтьевский центр, 2010. – С. 129-155.
26. История Востока. В 6 т. – Т. 1. Восток в древности / Под ред. Р.Б. Рыбаков. – М.: Восточная дитература, 2002. – 688 с.
27. История Древнего Востока: зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия / Под ред. И.М. Дьяконова. – М.: Наука, 1983. – 534 с.
28. История Древнего Египта / Под ред. Д. Брестед, Б. Тураев. – Минск: Харвест, 2003. – 832 с.
29. История Древнего Рима. Учебник / Под ред. Н.А. Машкин. – М.: Высшая школа, 2006. – 751 с.
30. История древней Индии / Под ред. К.А. Антоновой и др. – М., Мысль, 1973. – 558 с.
31. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учебное пособие для ВУЗов / С.А. Дробышевский. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2007. – 591 с.
32. История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под ред. О.Э. Лейста. – М.: Зерцало, 2006. – 568 с.
33. Каутский, К. Этика и материалистическое понимание истории / пер. К. Когана, Б. Яковенко. – СПб.: В. И. Яковенко, 1906. – 134 с.
34. Кельзен, Г. Право, государство и справедливость // Правоведение. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. – Вып. 2. – С. 226-240.

35. Клима, Й. Законы Хаммурапи // Зарубежное востоковедение. – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – Вып. 1. – С. 77-87.
36. Кожурин, А. Я. Ритм крови (три мифологемы крови в истории европейской культурной традиции) // Социальная аналитика ритма: сборник материалов конференции. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С.73-76.
37. Колесников, А. Страна под «стационарным бандитом» // Новая газета. – М.: Новая газета, 2012. – Вып. 88. – С. 7-8.
38. Коптев, А. В. Царь Сервий Туллий в роли создателя Римской республики // Studia Historica. – М.: Типография Россельхозакадемии, 2011. – Вып. 10. – С. 88-109.
39. Коптев, А. В. Царь Сервий Туллий в роли создателя Римской республики // Studia Historica. – М.: Типография Россельхозакадемии, 2011. – Вып. 10. – С. 88-106.
40. Корнев, В. И. Буддизм и общество в странах Южной и Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1987. – 220 с.
41. Кофанов, Л. Л. Характер царской власти в Риме VIII-VI вв. до н. э. // Антиковедение и медиевистика. – Ярославль: Издательство ЯГУ, 2001. – Вып. 3. – С. 14-24.
42. Крамер, С. Шумеры: первая цивилизация на земле / пер. А.В. Милосердовой. – М.: Центрполиграф, 2009. – 400 с.
43. Круглова, Е. А. Государство устарело: потребность в новом определении государства // Журнал институциональных исследований. – Ростов-на-Дону: Гуманитарные перспективы, 2015. – Вып. 2. – С. 100-101.
44. Кузищин, В. И. История Древнего Рима / Под ред. В.И. Кузищин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева, и др. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2007. – 383 с.

45. Кузьмина, Г. П. Концепция социальной эволюции в органической теории П. Лилиенфельда // Исторический процесс: истоки, перипетии, перспективы. – Йошкар-Ола: Марийский гос. технический ун-т, 2011. – Вып. 10. – С. 19-29.
46. Малявин, В. В. Конфуций. – М.: Молодая гвардия, 2007. - 97 с.
47. Машкин, Н. А. История Древнего Рима / Под ред. Н.А. Машкин. – М.: Высшая школа, 2006. – 751 с.
48. Медведев, Д. А. Россия, вперед // Российская газета. – М.: ФГБУ «Редакция Российской газеты», 2009. – Вып. 212. – С. 4-9.
49. Микель, П. Древний Рим. Животные в Древнем Риме / пер. Р.А. Родина. – М.: Олма-пресс, 1998. – 64 с.
50. Мишура, А. С., Павлов А. В. Партиархия. Политическая философия Роберта Филмера // Полития. – М.: Издательство РАН, 2014. – Вып. 1. – С. 92-105.
51. Нозик, Р. Анархия, государство и утопия / пер. Б. Пинскера. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 424 с.
52. Олсон, М. Диктатура, демократия и развитие // Экономическая политика. – М.: АНО «Редакция журнала Экономическая политика», 2010. – Вып. 1. – С. 170-185.
53. Печатнова, Л. Г. Кризис спартанского полиса (конец V - нач. IV до н. э.): Учеб. пособие. – СПб.: Издательство СПбГУ, 1998. – 116 с.
54. Печатнова, Л. Г. Неодамоды в Спарте // Вестник Древней Истории. – М.: Наука, 1988. – Вып. 3. – С. 19-29.
55. Политология: учебник для студентов вузов / Под ред. В.Ю. Бельский, А.И. Сацута. – М.: Юнити-дана, 2012. – 156 с.
56. Происхождение государства и права: учеб. пособие для ВУЗов / Под ред. Т.В. Кашанина. – М.: Высшее образование, 2008. – 358 с.

57. Расология с Владимиров Авдеевым [Электронный ресурс] // информационно-правовой портал российского расолога. 2019. URL: https://racology.ru/rasa-jevoljucija-i-povedenie#more-1914. html (дата обращения: 19.11.2019).
58. Стихи.ру [Электронный ресурс] // российский литературный портал, предоставляющий авторам возможность свободной публикации произведени. 2020. URL: https://www.stihi.ru/2012/02/15/7035. html (дата обращения: 26.01.2020).
59. Ситчин, З. Войны Богов и людей / пер. Ю.Я. Гольдберг. – М.: Эксмо, 2006. – 77 с.
60. Старкова, Н. Ю. Влияние I Мессенской войны на внутриполитическое развитие Спарты // Вестник СамГУ. – Ижевск: Издательство Удмуртского госуниверситета, 2009. – Вып. 5. – С. 145-148.
61. Суханов, Е. А. Гражданское право в 4 т. – Т. 1. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.
62. Теория государства и права: учебник для ВУЗов / Под ред. А.Ю. Ларина. – М.: Книжный мир, 2011. – 282 с.
63. Теория государства и права: учебник для ВУЗов / Под ред. С.С. Алексеева. – М.: Норма, 2004. – 163 с.
64. Теория государства и права: учебник для ВУЗов / под ред. С.С. Алексеев. – М.: Наука, 2000. – 595 с.
65. Тойнби, А. Постижение истории / пер. А.П. Огурцов. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
66. Уильям, С. Тайны Инков / пер. Н. Марчук. – М.: Вече, 2000. –116 с.
67. Уитлок, Р. Майя. Быт, религия, культура / пер. О.А. Федяев. – М.: Центрополиграф, 2005. – 30 с.
68. Уколова, В. И., Ревякин, А. В. Всеобщая история с древнейших времен до конца XIX века. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений (базовый и профильный уровни). – М.: Просвещение, 2009. – 367 с.

69. Фролов, Э. Д. Греческая тирания и римский принципат (опыт типологического сопоставления) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. – СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2002. – Вып. 1. – С. 58-65.
70. Фролов, Э. Д. Парадоксы истории — парадоксы античности. – СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2004. – 420 с.
71. Фролов, Э. Д. Проблемы глобализации в античном мире // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. Э.Д. Фролова. – СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2006. – Вып. 5. – С. 27-56.
72. Фролов, Э. Д. Рождение греческого полиса. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2004. – 260 с.
73. Фролов, Э. Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. 2-е изд. – СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2004. – 460 с.
74. Шишов, А. В. 100 великих полководцев древности. – М.: Вече, 2009. – 431 с.
75. Шнирельман, В. А. Цепной пес расы: диванная расология как защитница «белого человека» // Верхи и низы русского национализма: (сб. статей). – М.: Центр «Сова», 2007. – 256 с.
76. Шумаева, О. Л. История политических и правовых учений: шпаргалка для ВУЗов. – СПб.: IPR MEDIA, 2009. – 32 с.

Приложение

Развитие Римского государства

Таблица 1

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии				
	Царская эпоха	Ранняя республика	Поздняя республика	Ранняя империя	Поздняя империя
Основные социальные группы					
1. Аристокр.	Царь Патриции	Патриции	Нобилитет Армия Италики	Император Армия Нобилитет Граждане	Император Чиновники Армия Латифундист. Граждане
2. Народ	Плебеи Пролетарии	Плебеи Пролетарии	Не граждане Пролетарии	Не граждане Пролетарии	Колоны Пролетарии Не граждане
3. Рабы	Рабы	Рабы	Рабы	Рабы	Рабы
Социальная база государства					
	Царь Патриции	Патриции	Нобилитет Армия Италики	Император Армия Нобилитет Граждане	Император Чиновники Армия Латифундист.

Аристократия = политические + экономические права
Народ = экономические права
Рабы = права отсутствуют
Царь — военный вождь, не обладал абсолютной властью, опирался на Патрициев
Патриции — земельные аристократы, главы родов
Плебеи — средние слои, богатые, но не имеющие доступ к власти, воины, ремесленники
Нобилитет — выходцы из патрициев и плебеев после объединения данных сословий
Рабы — частновладельческие рабы
Армия — легионеры, поддерживающие генералитет, ради римского гражданства
Италики — не римляне, жители Италии, добившиеся гражданства
Граждане — слои, заслужившие гражданство службой Риму
Не граждане — лица, не имеющие политических прав, только экономические
Чиновники — управленцы усилившейся римской державой
Латифундисты — выходцы из нобилей, возникшие из-за концентрации богатства
Пролетарии — обедневшие граждане, которым нечего терять, кроме потомства
Колоны — обедневшие граждане, вынужденные стать зависимыми
Император — верховный правитель Рима периода Империи

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §6. Развитие государств Средиземноморья, Рим.

Развитие Афинского государства

Таблица 2

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии			
	Эпоха становления	Эпоха Солона	Эпоха Писистрата и Клисфена	Эпоха греко-персидских войн
Основные социальные группы				
1. Аристократ.	Граждане Эвпатриды Геоморы Демиурги	Граждане Пентакосиомедимны Гиппеи Зевгиты Феты	Граждане Гиппеи Зевгиты Пентакосиомедимны Феты	Граждане Гиппеи Зевгиты Пентакосиом. Феты
2. Народ	Метеки	Метеки	Метеки	Метеки Жители Афинского архе
3. Рабы	Рабы иноземные Рабы кабальные	Рабы иноземные	Рабы иноземные	Рабы иноземные
Социальная база государства				
	Граждане Эвпатриды Геоморы Демиурги	Граждане Пентакосиомедимны Гиппеи Зевгиты Феты	Граждане Гиппеи Зевгиты Феты	Граждане Гиппеи Зевгиты Феты

Аристократия = политические + экономические права
Народ = экономические права
Рабы = права отсутствуют
Эвпатриды — земельные аристократы
Геоморы — сельские жители, земледельцы
Демиурги — ремесленники
Метеки — иностранцы, не афиняне по рождению
Рабы иноземные — захваченные, купленные иностранцы для принудительного труда
Рабы кабальные — обедневшие Афиняне, продавшие себя в рабство за долги
Пентакосиомедимны — граждане с годовым доходом с земли в 300 медимнов
Гиппеи — граждане с годовым доходом с земли не меньше 300 медимнов
Зевгиты — граждане, получавшие ежегодный доход в 200 медимнов
Феты — граждане с годовым доходом с земли меньше 200 медимнов
Жители Афинского архе — жители союза, по своему положению сродни метекам

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §4. Развитие государств Средиземноморья, Афины.

Развитие Афинского государства

Таблица 3

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии		
	Эпоха гегемонии	Эпоха Пелопонесских войн	Эпоха эллинизма
Основные социальные группы			
1. Аристократ.	Граждане Гиппеи Зевгиты Пентакосиомедимны Феты	Граждане Гиппеи Зевгиты Пентакосиомедимны Феты	Граждане Гиппеи Зевгиты Пентакосиомедимны Феты
2. Народ	Метеки Жители Афинского архе	Метеки	Метеки
3. Рабы	Рабы иноземные	Рабы иноземные	Рабы иноземные
Социальная база государства			
	Граждане Гиппеи Зевгиты Феты	Граждане Гиппеи Зевгиты	Граждане Гиппеи Зевгиты
Аристократия = политические + экономические права Народ = экономические права Рабы = права отсутствуют Метеки — иностранцы, не афиняне по рождению Рабы иноземные — захваченные, купленные иностранцы для принудительного труда Пентакосиомедимны — граждане с годовым доходом с земли в 300 медимнов Гиппеи — граждане с годовым доходом с земли не меньше 300 медимнов Зевгиты — граждане, получавшие ежегодный доход в 200 медимнов Феты — граждане с годовым доходом с земли меньше 200 медимнов Жители Афинского архе — жители союза, по своему положению сродни метекам			

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §4. Развитие государств Средиземноморья, Афины.

Развитие Спартанского государства

Таблица 4

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии			
	Доисторическая эпоха	Архаическая эпоха	Классическая эпоха	Эллинистическая и римская эпоха
Основные социальные группы				
1. Аристократия	Гомеи	Гомеи	Гомеи Неодамоды	Гипомейоны Неодамоды Мофаки Периэки
2. Народ	Периэки	Парфении Гипомейоны Эпейнакты Периэки	Гипомейоны Мофаки	Афеты Адеспоты
3. Рабы	Эриктеры Деспоионавты Лаконские илоты	Эриктеры Деспоионавты Мессенские илоты Лаконские илоты	Эриктеры Деспоионавты Лаконские илоты	Эриктеры Деспоионавты Лаконские илоты
Социальная база государства				
	Гомеи	Гомеи	Гомеи Неодамоды	Гипомейоны Неодамоды Мофаки Периэки

Аристократия = политические + экономические права
Народ = экономические права
Рабы = права отсутствуют
Гомеи — спартиаты-дорийцы, дорийские захватчики Пелопоннеса
Периэки — ахейцы, жители гор, ремесленники, торговцы
Лаконские илоты — государственные рабы, не имели общины и самоуправления
Парфении — дети, рожденные от брака спартанок с не спартанцами
Эпейнакты — илоты, получившие свободу за брак с вдовами спартанцев
Мессенские илоты — государственные рабы, имели общину и самоуправление
Гипомейоны — обедневшие, физически неполноценные гомеи
Неодамоды — граждане, получившие права гомеев, права на детей не распространялись
Мофаки — дети не гомеев, выскочки, за личные заслуги, рассчитывающие на гражданство
Афеты и Адеспоты — отпущенные на волю илоты
Эриктеры и Деспоионавты — илоты, оказывающие услуги гомеям в армии и на флоте

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §5. Развитие государств Средиземноморья, Спарта.

Развитие Древнего Египта

Таблица 5

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии			
	Раннее царство	Древнее царство расцвет	Древнее царство закат	Среднее царство расцвет
Основные социальные группы				
1. Аристократия	Фараон Воины Номархи	Фараон Воины Чиновники Жречество Номархи	Воины Жречество Писцы Номархи Фараон Чиновники	Фараон Воины Чиновники Неджесы Жрецы Писцы Номархи
2. Народ	Крестьяне Жречество Ремесл.	Крестьяне Ремесленники	Неджесы Крестьяне Ремесленники	Беднеющие крест. Беднеющие Ремесленники
3. Рабы		Рабы государственные	Рабы государственные	Рабы государственные Рабы частные
Социальная база государства				
	Фараон Воины Номархи Крестьяне	Фараон Воины Чиновничество Жречество Крестьяне	Фараон воины	Фараон Воины Чиновники Неджесы

Аристократия = политические + экономические права
Народ = экономические права
Рабы = права отсутствуют
Вождь-фараон — наиболее сильный номарх, правитель номов, земельный аристократ
Воины — сословие, вербовавшиеся знатью, для защиты прибавочного продукта
Чиновники — выходцы из неджесов, безземельные, служба приносила доход, опора Фар.
Номархи — земельные аристократы, родоплеменная знать
Жречество — служители культа, счетоводы, врачи, архитекторы, интеллектуалы
Писцы — обслуга жрецов
Крестьяне — свободные земледельцы
Неджесы — средние слои, богатые крестьяне, ремесленники, основа воинов и чиновников
Рабы государственные — государственные рабы, захваченные на войне
Рабы частные — частновладельческие рабы
Беднеющие крестьяне — рост социального неравенства превратил крестьян в бедняков
Беднеющие ремесленники — социальное неравенство превратил ремесл. в бедняков

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §1. Развитие Ближневосточных государств, Древний Египет.

Развитие Древнего Египта

Таблица 6

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии		
	Новое царство расцвет	Новое царство закат	Поздний период
Основные социальные группы			
1. Аристократия	Фараон Неджесы Жрецы Писцы	Фараон Жрецы Писцы Неджесы	Фараон Иностранные солдаты Чиновники Жрецы
2. Народ	Царские крепостные Ремесленники	Царские крепостные Ремесленники	Царские крепостные Ремесленники
3. Рабы	Рабы государственные Рабы частные	Рабы государственные Рабы частные	Рабы государственные Рабы частные
Социальная база государства			
	Фараон Неджесы Жрецы	Фараон Воины Чиновники Крестьяне	Фараон Иностранные солдаты

Аристократия = политические + экономические права
Народ = экономические права
Рабы = права отсутствуют
Вождь-фараон — наиболее сильный номарх, правитель номов, земельный аристократ
Чиновники — выходцы из неджесов, безземельные, служба приносила доход, опора Фар.
Жречество — служители культа, счетоводы, врачи, архитекторы, интеллектуалы
Писцы — обслуга жрецов
Царские крепостные — несвободные земледельцы
Неджесы — средние слои, богатые крестьяне, ремесленники, основа воинов и чиновников
Рабы государственные — государственные рабы, захваченные на войне
Рабы частные — частновладельческие рабы
Иностранные солдаты — эфиопы, кушиты, греки, неджесов более не существовало

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §1. Развитие Ближневосточных государств, Древний Египет.

Развитие Древней Месопотамии

Таблица 7

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии				
	Аккадский период расцвет	Аккадский период закат	Шумеро-Аккадский период расцвет	Шумеро-Аккадский период закат	Староассир. период Держава Шамши-Адада I
Основные социальные группы					
1. Аристокр.	Царь Воины-общинники Жрецы Чиновники	Царь Чиновники Воины-общинники	Царь Чиновники Воины-общинники Писцы	Царь Чиновники Воины-амореи Писцы	Царь Чиновники Армия Тамкары
2. Народ	Ремесл. Крестьяне	Ремесл. Крестьяне	Тамкары Ремесл. Крестьяне	Тамкары Ремесл. Крестьяне	Ремесленники Крестьяне
3. Рабы	Гос. рабы	Гуруши Гос. рабы	Гуруши Нгеме Гос. рабы Част. рабы	Гуруши Нгеме Гос. рабы Част. рабы	Гос. рабы
Социальная база государства					
	Царь Воины-общинники Крестьяне	Царь Чиновники Воины-общинники	Царь Чиновники Писцы Воины-общинники	Царь	Царь Чиновники Армия Тамкары

Аристократия = политические + экономические права
Народ = экономические права
Рабы = права отсутствуют
Царь (лугаль, шурум) — военный вождь, военачальник
Чиновники — сановники, управленцы
Жрецы (эн, энси) — интеллектуалы, архитекторы, служители культа, врачи
Гос. рабы (вардумы) — принадлежали государству в лице храмовых и царских хозяйств
Гуруши — подневольные работники храмовых хозяйств
Нгеме — женщины-рабыни, не имели права создавать официальные семьи
Частновладельческие рабы (урдумы) — рабы частных лиц
Воины-общинники — воины, комплектовавшиеся из сельских общин
Воины-амореи — наемники иностранцы (амореи)
Тамкары — занимающиеся финансовыми операциями, торговцы, купцы, ростовщики
Армия — профессиональные воины и общинники
Крестьяне — свободное сельское население

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §2. Развитие Ближневосточных государств, Месопотамия.

Развитие Древней Месопотамии

Таблица 8

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии				
	Старовавил. период	Средневав. период Касситский Вавилон	Сренеассир. период Митанни	Сренеассир. Период Расцвет Ассирия	Сренеассир. Период Упадок Ассирия
Основные социальные группы					
1. Аристокр.	Царь (Амореи) Чиновники Воины-общинники Тамкары Авилумы	Царь (Касситы) Касситские роды Колесничие Жрецы Тамкары	Царь (Арии) Колесничие (марйанне, Арии)	Царь Чиновники Земел. знать Тамкары Жрецы Воины-общинники	Царь Чиновники Земел. знать Жрецы Воины-общинники Авилумы
2. Народ	Мушкенумы	Мушкенумы	Общинники (алу, димту, (Хурриты)	Авилумы	
3. Рабы	Гос. рабы Част. рабы	Част. рабы	Гос. рабы	Гос. рабы Част. рабы	Гос. рабы Част. рабы
Социальная база государства					
	Царь (Амореи) Чиновники Воины-общинники Тамкары Авилумы	Царь (Касситы) Касситские роды Колесничие Жрецы Тамкары	Царь Колесничие (марйанне, Арии)	Царь Чиновники Земел. знать Тамкары Жрецы Воины-общинники	Царь Чиновники Земел. знать Жрецы Воины-общинники Авилумы

Аристократия = политические + экономические права
Народ = экономические права
Рабы = права отсутствуют
Царь (лугаль, шурум) — военный вождь, военачальник
Чиновники — сановники, управленцы
Жрецы (эн, энси) — интеллектуалы, архитекторы, служители культа, врачи
Гос. рабы (вардумы) — принадлежали государству в лице храмовых и царских хозяйств
Частновладельческие рабы (урдумы) — рабы частных лиц
Воины-общинники — воины, комплектовавшиеся из сельских общин
Воины-амореи — наемники иностранцы (амореи)
Тамкары — занимающиеся финансовыми операциями, торговцы, купцы, ростовщики
Авилумы (общинники, крестьяне) — свободные общинники
Алу, димту (общинники) — свободные общинники государства Митанни
Колесничие (марйанне) — войска ариев государства Митанни, касситов Вавилонии
Мушкенумы (царские люди) — работники царских и храмовых хозяйств
Земел. знать — землевладельцы, сформировавшиеся при развитии частной собственности
Касситские роды — племенные группы касситов, захватившие Вавилонию

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §2. Развитие Ближневосточных государств, Месопотамия.

Развитие Древней Месопотамии

Таблица 9

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии			
	Новоассир. период расцвет Ассирии	Новоассир. период закат Ассирии	Нововавил. период расцвет Нововав. царства	Нововавил. период закат Нововав. царства
Основные социальные группы				
1. Аристокр.	Царь Чиновники Земел. знать Жрецы Воины-общинники Авилумы	Царь Тамкары Жрецы Чиновники Воины-наемники Жрецы	Царь Земел. знать Жрецы Халдейская армия Тамкары	Царь Халдейская армия Земел. знать Жрецы Тамкары
2. Народ		Полузависимое сельское население	Авилумы Мушкенумы	Авилумы Мушкенумы
3. Рабы	Гос. рабы Част. рабы		Гос. рабы Част. рабы	Гос. рабы Част. рабы
Социальная база государства				
	Царь Чиновники Земел. знать Жрецы Воины-общинники Крестьяне	Царь Воины-наемники	Царь Земел. знать Жрецы Халдейская армия Тамкары	Царь Халдейская армия

Аристократия = политические + экономические права
Народ = экономические права
Рабы = права отсутствуют
Царь — военный вождь, военачальник
Чиновники — сановники, управленцы
Жрецы (эн, энси) — интеллектуалы, архитекторы, служители культа, врачи
Гос. рабы (вардумы) — принадлежали государству в лице храмовых и царских хозяйств
Частновладельческие рабы (урдумы) — рабы частных лиц, жителей
Воины-общинники — воины, комплектовавшиеся из сельских общин
Воины-наемники — наемники иностранцы
Тамкары — занимающиеся финансовыми операциями, торговцы, купцы, ростовщики
Авилумы (крестьяне) — свободные общинники
Мушкенумы (царские люди) — работники царских и храмовых хозяйств
Земел. знать — крупные землевладельцы, жрецы-олигархи
Халдейская армия — армия Вавилонии, халдеи по национальности
Полузависимое сельское население — категория сельских жителей Ассирии

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §2. Развитие Ближневосточных государств, Месопотамия.

Развитие Ахеменидской державы

Таблица 10

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии	
	Ахемениды V — IV вв.	Ахемениды IV в.
Основные социальные группы		
1. Аристокр.	Царь Родовая знать Воины-общинники Чиновники Жрецы Торговцы Ремесленники	Царь Родовая знать Чиновники Воины-наемники Жрецы Торговцы Ремесленники
2. Народ	Общинники Гарда	Общинники Гарда
3. Рабы	Рабы	Рабы
Социальная база государства		
	Царь Воины-общинники Чиновники Жрецы Торговцы Ремесленники	Царь Родовая знать Воины-наемники
Аристократия = политические + экономические права Народ = экономические права Рабы = права отсутствуют Царь — военный вождь, военачальник Родовая знать — представители землевладельцев Персии Чиновники — сатрапы, управленцы Жрецы — интеллектуалы, архитекторы, служители культа, врачи Торговцы (тамкары) — занимающиеся финансовыми операциями Ремесленники — производители изделий, товаров Воины-общинники — воины, комплектовавшиеся из персов Общинники — свободные общинники, опора персидской национальной армии Гарда — зависимые пленники Ахеменидов, работающие на царских землях Рабы — рабы частных лиц и государства Воины-наемники — наемники иностранцы		

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §3. Развитие Ближневосточных государств, Ахемениды.

Развитие Индийских государств

Таблица 11

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии				
	Хараппская эпоха	Ведийская эпоха		Магадхско-Маурийская эпоха	Кушано-Гуптская эпоха
		Начало	Закат		
Основные социальные группы					
1. Аристокр.	Жрецы Торговцы Ростовщики Ремесленники Крестьяне	Царь Воины Жрецы Кресть. Ремесл.	Царь Кшатрии Брахм. Вайшьи	Царь Кшатрии (Чиновники, Липикары) Брахманы	Раджа Кшатрии Брахманы
2. Народ				Вайшьи	
3. Рабы	Рабы	Рабы (даса)	Шудры Рабы	Шудры Кармакары Шудры Рабы	Вайшьи Неприкасаемые Шудры Рабы
Социальная база государства					
	Жрецы Торговцы Ростовщики Ремесленники Крестьяне	Раджа Воины Жрецы Кресть. Ремесл.	Царь Кшатрии Брахм. Вайшьи	Царь Кшатрии (Чиновники, Липикары) Брахманы	Раджа Кшатрии Брахманы

Аристократия = политические + экономические права
Народ = экономические права
Рабы = права отсутствуют
Царь (раджа) — военный вождь, военачальник
Воины — незамкнутое военное сословие Ведийской эпохи
Жрецы — незамкнутое интеллектуальное сословие Ведийской эпохи
Кшатрии — замкнутое военное сословие и чиновническое сословие
Торговцы — занимающиеся куплей-продажей
Ростовщики — занимающиеся финансовыми операциями
Ремесленники — производители изделий, товаров
Крестьяне — свободные общинники
Рабы (даса) — рабы частных лиц и государства
Вайшьи — замкнутая категория ремесленников, торговцев, крестьян
Шудры — сословие, не владеющее средствами производства
Лапикары — писцы, кшатрии, занимающиеся бюрократической работой
Брахманы — замкнутое интеллектуальное сословие
Кармакары — наемные рабочие из числа шудр, возможно, из числа и вайшьи
Неприкасаемые — крайне отверженные слои, люмпен-пролетарии

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §7. Развитие Азиатских государств, Индия.

Развитие Китайских государств

Таблица 12

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии						
	Династия Ся		Династия Шан		Династия Чжоу		Династия Цинь
	Нач.	Закат	Начало	Закат	Запад.	Вос.	
Основные социальные группы							
1. Аристокр.	Правит. Воины Князья Крестьяне Ремесл.	Правит. Воины Князья Крестьяне Ремесл.	Ди Чинов. Князья Воины Ремес. Крест.	Ди Чинов. Князья Воины Ремес. Крест.	Ван Чинов. Князья Воины Ремес. Крест.	Гун Ван Князья (Цины Дафу) Чинов. (Циндафу Ши Цзянши Веньши Микэ) Воины	Император Чинов. Профес. армия Князья
2. Народ						Купцы и ремесл. Крестьяне	Крестьяне Купцы и ремесл.
3. Рабы			Рабы	Рабы	Рабы	Рабы	Част. рабы Гос. рабы
Социальная база государства							
	Правит. Воины Князья Крестьяне Ремесл.	Правит.	Ди Чинов. Князья Воины Ремес. Крест.	Ди	Ван Чинов. Князья Воины Ремес. Крест.	Гун Ван Князья Чинов.	Император Чинов. Профес. армия

Аристократия = политические + экономические права
Народ = экономические права
Рабы = права отсутствуют
Правитель (Ди, Ван) — военный вождь, военачальник, верховный правитель Китая
Воины — воины-общинники правителя
Рабы — лица, полностью лишенные прав экономических и политических
Час. рабы — частновладельческие рабы
Гос. рабы — государственные рабы
Крестьяне (и, шужэнь) — свободные общинники земледельцы
Гун — правитель княжества
Князья (чжухоу, цины, дафу) — крупные и низшие землевладельцы, вожди
Чиновники (циндафу, ши, цзянши, веньши, микэ) — управленцы
Купцы и ремесленники (гуншан) — торговцы и производители товаров
Император — правитель эпохи Цинь
Профессиональная армия — армия, вербуемая не из общинников в эпоху Цинь

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §8. Развитие Азиатских государств, Китай.

Развитие Китайских государств

Таблица 13

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии			
	Западная Хань		Восточная Хань	
	Расцвет	Упадок	Расцвет	Упадок
Основные социальные группы				
1. Аристокр.	Император Чиновник (ши) Сильные дома Крестьяне Воины Купцы и ремесл.	Император Чиновник (ши) Сильные дома Профес. армия	Император Евнухи Чиновники (ши) Сильные дома Профес. армия Крестьяне	Император Евнухи Чиновники (ши) Сильные дома Профес. армия
2. Народ		Купцы и ремесл. Крестьяне	Купцы и ремесл.	Купцы и ремесл. Крестьяне
3. Рабы	Част. Рабы Гос. Рабы	Част. Рабы Гос. Рабы	Освобождение рабов	Освобождение рабов
Социальная база государства				
	Император Чиновник (ши) Сильные дома Крестьяне Воины Купцы и ремесл.	Император Чиновники (ши)	Император Евнухи Чиновники (ши) Сильные дома Профес. армия Крестьяне	Император Евнухи

Аристократия = политические + экономические права
Народ = экономические права
Рабы = права отсутствуют
Император — правитель эпохи Хань
Чиновники (ши) — управленцы эпохи Хань, выходцы из различных слоев населения
Сильные дома (князья) — крупные землевладельцы эпохи Хань
Воины — воины-общинники правителя
Евнухи — управленцы периода восточного Хань, лишенные возможности потомства
Профессиональная армия — армия, вербуемая не из общинников в эпоху Хань
Крестьяне — свободные общинники
Купцы и ремесленники (гуншан) — торговцы и производители товаров
Час. рабы — частновладельческие рабы
Гос. рабы — государственные рабы

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §8. Развитие Азиатских государств, Китай.

Развитие Ацтекского государства

Таблица 14

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии	
	Классическая и Постклассическая эпохи	Имперская эпоха или эпоха Монтесумы
Основные социальные группы		
1. Аристокр.	Правитель (тлатоани). Воины (пилли) Жрецы Крестьяне (масеуалли)	Правитель (тлатоани) Воины (пилли) Жрецы
2. Народ	Рабы (тлакотин)	Торговцы (почтека) Ремесленники Крестьяне (масеуалли) Жители подчиненных государств Рабы (тлакотин)
3. Рабы	Пленники	Пленники
Социальная база государства		
	Правитель (тлатоани) Воины (пилли) Жрецы Крестьяне (масеуалли)	Правитель (тлатоани) Воины (пилли) Жрецы
Аристократия = политические + экономические права Народ = экономические права Рабы = права отсутствуют Правитель (тлатоани) — лучший оратор, военный вождь Теночтитлана Воины (пилли) — выходцы из крестьян, воины ацтеков города Теночтитлана Жрецы — служители культа Торговцы (почтека) — торговцы Теночтитлана, также занимающиеся войной Ремесленники — производители товаров Теночтитлана Крестьяне (масеуалли) — свободные земледельцы города Теночтитлан Жители подчиненных государств — покоренные жители городов-государств Рабы (тлакотин) — рабы ацтеков, пользовались очень широкими правами Пленники — бесправная категория, убиваемая ради жертвоприношения		

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §9. Развитие Американских государств, Ацтеки.

Развитие Инкского государства

Таблица 15

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии
	Имперская эпоха
Основные социальные группы	
1. Аристокр.	Правитель (Инка) Военная элита Князья (курака) Жрецы
2. Народ	Учителя Чиновники (кипукамайок) Крестьяне (руна) Солдаты (аука руна)
3. Рабы	Несвободные
Социальная база государства	
	Правитель (Инка) Военная элита Князья (курака) Жрецы
Аристократия = политические + экономические права Народ = экономические права Рабы = права отсутствуют Правитель (Инка) — правитель города Куско Военная элита — выходцы из племени инков Князья (курака) — правители подчиненных городов и селений Жрецы — служители культа Учителя — сословие, обучающие чиновников и знать инков Чиновники (кипукамайок) — счетоводы и писцы инков Крестьяне (руна) — свободные земледельцы инкской империи Солдаты (аука руна) — принудительно вербуемые князьями солдаты из числа крестьян Несвободные — рабы, пленники, наложницы Инков	

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §10. Развитие Американских государств, Инки.

Развитие государств Майя

Таблица 16

Правовое положение сословий	Эпоха в историографии		
	Предклассическая	Классическая	Постклассическая
Основные социальные группы			
1. Аристокр.	Правитель (жрец) Жрецы Военная знать Крестьяне Ремесленники	Правитель (жрец) Жрецы Военная знать Крестьяне Ремесленники	Правитель (вождь, чужеземец) Князья (батаб) Военная знать (чужеземцы) Жрецы Чиновники Торговцы Ремесленники
2. Народ			
3. Рабы		Рабы	Крестьяне Рабы
Социальная база государства			
	Правитель (жрец) Жрецы Военная знать Крестьяне	Правитель (жрец) Жрецы Военная знать Крестьяне Ремесленники	Правитель (вождь, чужеземец) Князья (батаб) Военная знать (чужеземцы) Жрецы Чиновники
Аристократия = политические + экономические права Народ = экономические права Рабы = права отсутствуют Правитель (жрец) — правитель, являлся жрецом, происходил из народа Майя Военная элита — выходцы из племени Майя Князья (батаб) — правители подчиненных городов и селений Военная знать — воины, происходили из народа Майя Военная знать (чужеземцы) — захватчики Жрецы (ахкинооб) — служители культа Чиновники (альмехенооб) — судьи Майя постклассического периода, не управленцы Правитель (халач-виник, чужеземец) — представитель захватчиков Крестьяне (ах чембаль виникооб) — свободные земледельцы Торговцы — торговцы Майя постклассического периода Ремесленники — производители товаров Майя постклассического периода Рабы — полностью лишенное прав населения городов Майя			

Составлено по материалам магистерской диссертации, Глава II. Развитие государств Древнего мира. §11. Развитие Американских государств, Майя.